

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ISSN 1819-2785

ФЕДЕРАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
РОССИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЦЕНТР СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ПРИ МИНИСТЕРСТВЕ ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

№4 (40) 2015

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

№ 4 (40) 2015

Учредитель издания

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации
Адрес: 109028, Москва, Хохловский пер., 13, стр. 2

Редакционный совет

Главный редактор: **С.А. Смирнова**, д.ю.н.
Ответственный редактор: **А.И. Усов**, д.ю.н.
Заместитель главного редактора: **В.Н. Цветкова**, к.ю.н.
Литературное редактирование: **И.А. Жарков**
Верстка: **А.М. Мурзаев**

Редакционная коллегия

А.Ю. Бутырин, зав. лаб. судебной строительно-технической экспертизы, д.ю.н.
Т.М. Волкова, гл. эксперт лаб. судебно-трасологических экспертиз
О.Б. Градусова, зав. лаб. судебно-почвоведческих и биологических экспертиз
В.Г. Григорян, зав. лаб. судебной автотехнической экспертизы, к.т.н.
Е.С. Карпухина, гл. эксперт лаб. судебной компьютерно-технической экспертизы
О.В. Микляева, ученый секретарь, к.ю.н.
М.Г. Нерсесян, зав. отделом судебно-экономических экспертиз
Г.Г. Омелянюк, зам. директора, д.ю.н.
С.И. Плахов, зав. отд. экспертных исследований пожаров и взрывов, к.т.н.
А.А. Селиванов, зав. отд. судебно-товароведческой экспертизы, к.э.н.
Т.Н. Секераж, зав. лаб. судебной психологической экспертизы, к.ю.н.
М.А. Сонис, гл. эксперт лаб. судебно-баллистической экспертизы, к.т.н.
И.С. Таубкин, гл. эксперт отд. ОНМОПЭ, к.т.н.
Н.В. Федянина, зав. лаб. криминалистической экспертизы волокнистых материалов
Ш.Н. Хазиев, с.н.с. ФГБУН Институт государства и права РАН, к.ю.н.
Т.Б. Черткова, зав. лаб. судебно-технической экспертизы документов, к.ю.н.
Е.В. Яковлева, вед. эксперт лаб. судебно-почерковедческой экспертизы, к.ю.н.

ISSN 1819-2785

ISBN 978-5-91133-146-7

© Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, 2014

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС77-22228 от 28 октября 2005 года, выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Журнал включен в утвержденный ВАК перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (www.elibrary.ru)

Адрес редакции: 109028, Москва, Хохловский пер., 13, стр. 2,
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, редакция журнала
«Теория и практика судебной экспертизы»
e-mail: journal@sudexpert.ru

**Перепечатка или иное воспроизведение материалов
допускается только с согласия редакции**

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

Колонка редакции	5	Курбатова Л.Г. Классификация телефонных аппаратов для сотовых сетей связи	52
Теоретические вопросы судебной экспертизы	9	Разживина Н.И., Болотова Т.М. К вопросу о «комплектности товара» и «комплекте товаров» при решении задач судебно-товароведческой экспертизы непродовольственных товаров	56
Россинская Е.Р. Современная судебная экспертология – наука о судебной экспертизе и судебно-экспертной деятельности	10	Белова Е.Н. Современные проблемы обучения письму и их значение в судебно-почерковедческой практике	60
Вопросы подготовки судебных экспертов в вузах России	19	Петров К.Л. О стоимостной экспертизе, ее месте в системе родов (видов) судебных экспертиз, проводимых в СЭУ Минюста России, и о пределах экспертной компетенции при проведении стоимостных исследований	70
Усов А.И. Современные модели обучения судебных экспертов как основа кадрового обеспечения судебно-экспертной деятельности в Евразийском экономическом Союзе	20	Жарких С.С. Определение угла между продольными осями транспортных средств в момент столкновения методом графического моделирования	77
Работа ФМКМС по судебной экспертизе и экспертным исследованиям	27	Жарких С.С. Частные случаи определения положения транспортного средства перед началом маневра	82
Микляева О.В. О 31-ом заседании ФМКМС	28	Методики, методические рекомендации, информационные письма	87
В помощь следователю, судье, адвокату	31	Волохова Л.А., Секераж Т.Н. Производство судебных психологических экспертиз видеозаписей оперативных и следственных действий	88
Шипшин С.С. Опыт экспертного психологического исследования замаскированной информации	32	Полкунова Е.В. Исследование влияния родительского отношения на состояние ребенка при производстве судебной психологической экспертизы по семейным спорам	98
Колонка судьи, следователя, адвоката	37		
Жданов С.П. Деятельность специалиста в качестве защитника	38		
Экспертная практика	45		
Лыкова И.А., Сергаева Г.А. Установление категории жизнеспособности и причин аварий больших деревьев	46		

Судебно-экспертные учреждения стран СНГ, ЕАЭС и ШОС	105	Конференции, семинары, круглые столы по судебной экспертизе ...	145
Кузьмин С.А. О развитии института судебной экспертизы в условиях евразийского экономического союза	106	Секераж Т.Н. О проведении всероссийского научно-практического семинара «Актуальные вопросы судебной психологической экспертизы»	146
Дауленов М.М. Роль экспертизы в деятельности международных уголовных судов и трибуналов	110	Воронцова В.В., Киселева Е.В. Шестая международная научно-практическая конференция по защищенной печати Watermark Conference-2015	150
Ким К.В., Сейтенов К.К., Хашиева Т.М. Структура уголовно-процессуального института	114	Дискуссии	153
Новости ENFSI	121	Зотов Д.В. Предмет правой экспертизы в уголовном судопроизводстве	154
Нестерина Е.М., Пеленева М.В. О 4-ом заседании wg enfsi по судебной экспертизе объектов животного, растительного и почвенного происхождения (ENFSI animal, plant and soil group meeting)	122	Григорьев И.А. О роли судебной экспертизы в механизме защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации ..	162
Перфилова Т.В., Нестерина Е.М. О 8-ом заседании рабочей группы ENFSI по судебной экспертизе волос человека и животных (июнь, 2015 г, г. Ньюкасл-Апонт-Тайн, Великобритания)	126	Нестеров А.В. Методология объективизации судебно-экспертной деятельности как фактор повышения доказательственного значения результатов судебной экспертизы	166
Михалева Н.В. О 7-й конференции европейской академии судебной экспертизы (EAFS) в Праге (Чехия)	130	Диссертации по проблемам судебной экспертизы	171
Лизаева М.В., Ханукаева М.А. О 23-м совместном заседании рабочих групп ENFSI по исследованию волокон и волос животных (ENHG)	132	Микляева О.В. Диссертации по проблемам судебной экспертизы	172
Судебная экспертиза за рубежом	137	Список авторов	179
Фетисенкова Н.В. Новые публикации по судебной экспертизе	138	Требования к авторским оригиналам	180

Колонка редакции

Светлана Аркадьевна Смирнова
директор ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
доктор юридических наук, профессор

Уважаемые читатели!

Представленный Вашему вниманию номер журнала «Теория и практика судебной экспертизы» завершает публикации 2015 года. Прошедшее время было богато на значимые события в жизни судебных экспертов. Корифей отечественной юридической науки, доктор юридических наук, профессор В.Я. Колдин отметил свой юбилей в торжественной, но рабочей обстановке конференции «Судебная идентификация. Правовые, методологические и технологические проблемы развития». В рамках очередного V Петербургского Международного Юридического Форума в г. Санкт-Петербурге по треку «Судебная и арбитражная практика» была проведена значимая сессия по судебной экспертизе. В ходе Форума состоялось вручение Премии Петербургского Международного Юридического Форума «Вклад в развитие правовой интеграции на Евразийском пространстве», которой были отмечены заслуги ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России в международном сотрудничестве.

На страницах журналов нашли отражение дискуссии о путях развития теории судебной экспертизы, ее структуры и даже названия. Значительный интерес ученые проявили к вопросам комплексности в судебно-экспертных исследованиях. Не остались без внимания и частные теории родов и видов экспертизы, например дальнейшее развитие

теории и методологии судебной строительно-технической экспертизы, формирование научных основ экспертизы дикой флоры и фауны, искусствоведческой экспертизы.

Дальнейшее развитие судопроизводства в России выдвигает новые требования к менеджменту качества судебно-экспертной деятельности. Инновационными стали идеи возможности ее стандартизации, совершенствования системы профессионального образования государственных экспертов судебно-экспертных учреждений Минюста России.

В течении всего года большое внимание уделялось освещению работы зарубежных судебно-экспертных учреждений, международному и межведомственному взаимодействию в области судебной экспертизы. Особо тесное сотрудничество сложилось у редакции журнала с коллегами из Казахстана.

Традиционно представленный номер содержит методические материалы по вопросам судебной психологической экспертизы, почерковедческой и товароведческой экспертизам.

Редакция журнала выражает глубокую признательность всем авторам журнала и нашим читателям. Приглашаем к сотрудничеству ученых и практикующих экспертов, широкий круг заинтересованных лиц. Поздравляем с новым 2016 годом, желаем здоровья, счастья и творческих успехов!

Главный редактор

С.А. Смирнова

С Новым годом!

*Редакция журнала поздравляет
наших уважаемых авторов
и читателей с новым
2016 годом!*

*Пусть новый год будет для всех
годом свершения надежд
и творческих планов!*

*Крепкого всем здоровья, семейного
благополучия, удачи, счастья и
дальнейшего сотрудничества с
нашим журналом!*

Теоретические вопросы судебной экспертизы

Россинская Е.Р.

директор Института судебных экспертиз,
заведующая кафедрой судебных экспертиз МГЮА им. О.Е. Кутафина,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ,
Почетный работник высшего профобразования РФ, академик РАЕН, Президент
Ассоциации образовательных учреждений «Судебная экспертиза».

СОВРЕМЕННАЯ СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТОЛОГИЯ – НАУКА О СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ И СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Кратко рассматривается история и объективные предпосылки формирования в 80-е – 90-е годы прошлого века теории судебных экспертиз как междисциплинарной теории. Отмечается, что возрастание роли специальных знаний в судопроизводстве, развитие теории и практики судебной экспертизы в XXI веке обуславливает необходимость переосмысления концепции теории судебной экспертизы и поднимает ее до уровня полноценной науки. Автор на основе ретроспективного анализа работ теоретиков судебной экспертизы за последние 25 лет предлагает собственное определение предмета судебной экспертологии, базирующееся на основных закономерностях, изучаемых данной наукой, а также четырехзвенную систему науки, включающую: общую теорию судебной экспертологии; правовое обеспечение судебно-экспертной деятельности; организационное обеспечение судебно-экспертной деятельности; судебно-экспертные технологии.

Ключевые слова: судебная экспертология, теория судебной экспертизы, судебная экспертиза, судебно-экспертная деятельность, методология, методика экспертного исследования, эксперт, экспертные технологии.

MODERN JUDICIAL EXPERTOLOGY – THE SCIENCE OF FORENSICS AND FORENSIC ACTIVITIES

The history and objective prerequisites for the formation the theory of forensic science in the 80s - 90s of the last century as an interdisciplinary theory are examined It is noted that the role of expertise in legal proceedings, the theory and practice of forensic science in the XXI century, necessitates the formation on the basis of interdisciplinary science theory full - judicial expertology. The author offers a definition of the subject of judicial expertology, based on the basic laws studied this science, as well as the system of science.

Keywords: judicial expertology, theory forensic, forensic activities, methodology, methods of expert research, expert, expert technology.

Идеи о формировании новой отрасли научного знания, предметом которой являлся бы институт экспертизы в уголовном судопроизводстве начали дискутироваться среди ученых и практикующих юристов более 60-ти лет назад¹. А.И. Винберг в середине 50-х годов обосновал² поддержанную и развитую впоследствии А.Р. Шляховым³ и некоторыми другими криминалистами идею о существовании в криминалистике общей теории криминалистической экспертизы⁴.

Однако, поскольку с точки зрения содержания появление общей теории криминалистической экспертизы, которая декларировалась достаточно формально, не давало ничего нового ни для теории, ни для практики борьбы с преступностью в целом, общее мнение большинства криминалистов того времени выразил С.П. Митричев, указав, что «самостоятельное организационное оформление учреждений судебной экспертизы, большая научно-исследовательская работа по совершенствованию методов экспертных исследований еще не дают оснований для вывода о том, что возникла новая наука – криминалистическая экспертиза...»⁵.

Первая попытка воплощения идеи об отдельной науке, посвященной проблемам судебной экспертизы, не дала результатов, поскольку была явно преждевременной и не востребованной экспертной практикой.

Эта идея в новом воплощении получила дальнейшее развитие в семидесятые годы XX века, когда интеграция в сферу судебно-экспертной деятельности достижений естественных и технических наук обусловила бурное развитие экспертиз, называвшихся тогда некриминалистическими. В 1973 г. А.И. Винберг и Н.Т. Малаховская выступили с предложением о формировании судебной экспертологии как науки «о законах и методологии формирования и развития судебных экспертиз, закономерностях исследования их объектов, осуществляемых на основе специальных познаний, привносимых из базовых (материнских) наук и трансформированных через сравнительное судебное экспертоведение в систему научных приемов, методов, средств и методик решения задач судебных экспертиз, проводимых в границах правовой регламентации и в тех организационных формах, которые обеспечивают доказательственное по делу значение заключений судебных экспертов в уголовном и гражданском судопроизводстве». Главная роль в системе экспертологии отводилась именно сравнительному судебному экспертоведению, под которым они понимали «раздел судебной экспертологии, занимающийся сравнительным изучением различных судебных экспертиз для установления присущих им общих принципов, структурных связей и отношений, общности их происхождения...»⁶.

Завершенное оформление идеи А.И. Винберга и Н.Т. Малаховской получили в учебном пособии «Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз)»⁷. Фактически эта книга представляла собой монографическое издание, где в системе судебной экспертологии ими обозначались четыре уровня знаний: фундаментальные базовые (материнские) науки; предметные судебные науки; отрасли предметных судебных наук; практическая деятельность – судебные экспертизы.

Однако концепция авторов была воспринята неоднозначно. Так А.А. Эйсман, соглашаясь в принципе с необходимостью формирования судебной экспертологии, на данном этапе развития рассматривал ее как часть криминалистики⁸.

¹ Тарасов-Родионов П. И. Советская криминалистика // Соц. законность, 1951, № 7; Кубицкий Ю. М. Пограничные вопросы судебной медицины и криминалистической экспертизы. // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. Алма-Ата, 1959.

² Винберг А.И. О сущности криминалистической техники и криминалистической экспертизы // Сов. государство и право, 1955, № 8, с. 83.

³ Шляхов А. Р. Предмет, метод и система советской науки криминалистической экспертизы // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы, Алма-Ата, 1959 сс. 12-13.

⁴ Подробнее см. Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. М.: Норма, 1998.

⁵ Митричев С.П. Криминалистика и криминалистическая экспертиза. — Соц. законность, 1966, № 5, с. 14.

⁶ Винберг А. И., Малаховская Н. Т. Судебная экспертология — новая отрасль науки. — Соц. законность, 1973, № 11, с. 49.

⁷ Винберг А. И., Малаховская Н. Т. Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз). Волгоград, 1979.

⁸ Эйсман А. А. Экспертология в системе научного знания // Экспертные задачи и пути их решения в свете НТР. М., 1980.

Критике подверглись и положения концепции А.И. Винберга и Н.Т. Малаховской, касающиеся предметных судебных наук, поскольку в структуре экспертологии следовало учитывать реально существующие предметные науки⁹. Дальнейшее развитие общей теории судебной экспертизы подтвердило нашу точку зрения о том, что создание предметных судебных наук – это скорее исключение из общего правила¹⁰. Судебная физика, судебная химия и другие судебные науки так и не были созданы. Но вышеуказанная работа дала новый мощный импульс для исследований в области общей теории судебной экспертизы.

В конце 80-х – начале 90-х годов XX века сложились объективные предпосылки формирования новой междисциплинарной теории – общей теории судебной экспертизы и признания ее большинством криминалистов (а разрабатывали ее именно криминалисты):

– глубокие социально-экономические преобразования в стране, развитие гражданского судопроизводства существенно увеличили потребность в использовании специальных знаний, основной процессуальной формой использования которых во всех видах судопроизводства являлась судебная экспертиза;

– был накоплен большой эмпирический материал в отдельных родах (видах) экспертиз и на этой основе создан целый ряд частных теорий этих экспертиз, разработаны и систематизированы методы и методики экспертного исследования;

– разработаны методологические, правовые и организационные основы для различных родов судебных экспертиз, вычленено то общее, что должно быть свойственно любому роду экспертизы, в том числе и вновь создаваемым;

– имелись многочисленные теоретические и прикладные работы по общим и отдельным проблемам судебной экспертизы и судебно-экспертной деятельности;

– существовала развитая система государственных судебно-экспертных учреждений в различных ведомствах страны, координирующих свою практическую и научную деятельность, а также появились первые негосударственные экспертные учреждения.

В результате было предложено несколько подходов к науке о судебной экспертизе как к междисциплинарной теории и соответственно к ее структуре.

Ю.Г. Корухов выделил в структуре общей теории судебной экспертизы 5 блоков:

1. Методологические основы общей теории судебной экспертизы
2. Предмет, задачи, объекты, субъекты судебно-экспертной деятельности.
3. Методы и методики в структуре экспертной деятельности
4. Инфраструктура и процессуальная функция судебной экспертизы
5. Соотношение общей теории судебной экспертизы с частными теориями¹¹.

Практически аналогичный подход был предложен И.А. Алиевым¹².

Несколько иначе подошел к проблеме К.Н. Шакиров, который также включил в структуру общей теории судебной экспертизы 5 блоков, но сформулировал их следующим образом:

1. Введение в теорию и методологию судебной экспертизы
2. Научные основы судебной экспертизы как практической деятельности.
3. Организационные и методические основы судебной экспертизы
4. Основы правового регулирования судебной экспертизы
5. Частные теории судебной экспертизы¹³

Существенно отличается от приведенных концепций подход С.Ф. Бычковой, которая полагает, что общая теория судебной экспертизы не исчерпывает собой всего содержания этой науки, а судебно-экспертные отрасли представляют собой научные основы конкретных видов (родов) экспертиз; являясь самостоятельными областями научного знания. Она

⁹ См., например, *Гордон Б. Е.* К вопросу о системе судебной экспертологии // *Криминалистика и судебная экспертиза*, вып. 31, Киев, 1985; *Россинская Е.Р.* О доказательственном значении результатов комплексного исследования вещественных доказательств // *Проблемы уголовного процесса и криминалистики. Сб. материалов III межвузовской научно-практической конференции.* – М., 1982.

¹⁰ *Россинская Е.Р.* К вопросу о развитии предметных судебных наук: судебной физики, химии, биологии и др. // *Современные проблемы уголовного процесса и криминалистики*, М., 1984.

¹¹ *Корухов Ю. Г.* Формирование общей теории судебной экспертизы. Материал для Ученого совета ВНИИСЭ. М., 1989; *Основы судебной экспертизы. Ч. 1.: Общая теория.* М., 1997 с.59–60.

¹² *Алиев И.А.* Проблемы экспертной профилактики. Баку, 1991, с. 32-33.

¹³ *Шакиров К.Н.* Судебная экспертиза: проблемы теории и практики, Алматы, 2002.

определяет общую теорию судебной экспертизы как систему теоретического знания, отражающая на метапредметном уровне наиболее общие закономерности развития научных основ судебных экспертиз и экспертной деятельности, либо как система теоретического знания, являющаяся методологической основой судебно-экспертных отраслей знаний¹⁴.

Система общей теории судебной экспертизы представлена С.Ф. Бычковой укрупненными блоками:

- методологические основы общей теории судебной экспертизы;
- экспертная техника;
- экспертная тактика;
- методика экспертного анализа отдельных видов преступлений.

Если попытаться обобщить все вышеприведенные подходы увидим, что наибольшие возражения вызывают предлагаемые С.Ф. Бычковой разделы: «Экспертная тактика» и «Экспертная методика». Здесь мы полностью солидарны с Р.С.Белкиным, который писал, что содержание раздела «экспертная тактика», скорее, соответствует понятию методики, а не тактики, поскольку автор в этом разделе ведет речь о методических основах экспертного исследования, о теории решения экспертных задач¹⁵. Раздел «Методика экспертного анализа отдельных видов преступлений» вызывает наибольшие возражения, поскольку эксперт не занимается анализом видов преступлений. В этом разделе речь идет об особенностях использования специальных знаний при расследовании преступлений различных видов, что, и по нашему мнению должно входить в состав криминалистических методик расследования.

Мы не ставили своей задачей в этой короткой статье дать полный анализ точек зрения на структуру теории судебной экспертизы, тем более, что это весьма подробно сделала Т.В. Аверьянова в своем фундаментальном труде «Судебная экспертиза: Курс общей теории»¹⁶. В данной книге, как нам представляется, модельная структура общей теории судебной экспертизы дана в наиболее логичном и последовательном виде

- I. Концептуальные основы общей теории судебной экспертизы.
- II. Учение о судебной экспертизе как разновидности практической деятельности.
- III. Учение о закономерностях формирования и развития судебной экспертизы.
- IV. Учение о предмете и задачах судебной экспертизы.
- V. Учение об объектах судебной экспертизы, их свойствах и признаках.
- VI. Учение о субъекте судебной экспертизы.
- VII. Теория процессов, отношений и целей экспертной деятельности.
- VIII. Учение о методах общей теории судебной экспертизы и экспертного исследования.
- IX. Учение о средствах и формах коммуникативной деятельности при производстве судебных экспертиз и информационных процессах.
- X. Заключение эксперта в системе процессуального доказывания.
- XI. Теория экспертного прогнозирования.
- XII. Частные теории, в том числе и теории отдельных родов и видов судебных экспертиз.

Определение предмета общей теории судебной экспертизы Т.А. Аверьяновой выведено по аналогии с определением предмета общей теории криминалистики¹⁷. *Общая теория судебной экспертизы – это система мировоззренческих и праксеологических принципов как самой теории, так и ее объекта – экспертной деятельности, частных теоретических построений в этой области научного знания, методов развития теории и осуществления экспертных исследований, процессов и отношений, т.е. комплексное научное отражение судебно-экспертной деятельности*¹⁸.

¹⁴ Бычкова С. Ф. Становление и тенденции развития науки о судебной экспертизе. Алма-Ата, 1994, Бычкова С.Ф. Судебная экспертиза: научные, организационно-правовые и методические вопросы, Алматы, 2002.

¹⁵ Белкин Р.С. Курс криминалистики. М., 2001, с.456.

¹⁶ Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: Курс общей теории. М., 2006.

¹⁷ Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика. Общетеоретические проблемы. М., 1973; Белкин Р.С. Курс криминалистики. М., 2001, с 27.

¹⁸ Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. – М.: Норма, 2006, с. 43..

Это определение сыграло огромную роль в период становления общей теории судебной экспертизы. Но, формулируя это определение, Т.В. Аверьянова, как указывала она сама¹⁹, исходила из прагматологического подхода, подчеркивая, что разрабатывалась теория не науки, а сугубо практической деятельности. Напомним, что общая теория судебной экспертизы формировалась 25 лет назад не как наука, а как междисциплинарная теория. На этом основании критиковалось наименование науки «судебная экспертология», хотя далеко не все ученые придерживались этой точки зрения. Т.В. Аверьянова привела именно модель структуры общей теории судебной экспертизы, которая далеко не закончена.

Думается, что возрастание роли специальных знаний в судопроизводстве, развитие теории и практики судебной экспертизы обуславливают необходимость некоторого переосмысления концепции общей теории судебной экспертизы как *междисциплинарной* теории и поднимают ее до уровня полноценной науки, для которой тесны уже рамки прагматологии. Как в этих условиях может измениться определение предмета науки, которую теперь вполне можно назвать судебной экспертологией? Возможно в современных условиях следует еще раз проанализировать позиции ученых по данному вопросу.

Предмет науки может, как известно, выражаться через систему основных изучаемых этой наукой закономерностей. Сравнительный анализ закономерностей, которые по мнению различных авторов составляют предмет теории судебных экспертиз, приведен в табл. 1

Таблица 1

Автор	Закономерности	Наш комментарий
Ю.Г. Корухов	закономерности возникновения и существования материальных носителей информации об уголовно-релевантных и гражданско-релевантных обстоятельствах обнаружения, изъятия и исследования этих объектов; закономерности использования при экспертном исследовании научных данных и методов из различных областей знаний, обеспечивающих обоснованность и достоверность заключения эксперта, закономерностей процесса формирования научных основ судебных экспертиз, выделения присущих им общих принципов, структурных связей и соотношений, синтеза и систематизации знаний о судебной экспертизе как единой системе, ее инфраструктуре и протекающих в ней процессах; закономерности изучения правил и понятий, разрабатываемых на основе общей и частной теорий, реализуемых в практической экспертной деятельности ²⁰ .	Как справедливо указывала Т.В. Аверьянова, это закономерности, изучаемые криминалистикой ²¹ В принципе с остальными закономерностями можно согласиться, но с одной стороны они даны слишком детально, а с другой, – недостаточно конкретны.
Бычкова С.Ф.	наиболее общие закономерности развития научных основ судебных экспертиз и экспертной деятельности ²² .	Думается, что это правильно, но не конкретно

¹⁹ Алиев И.А., Аверьянова Т.В. Концептуальные основы общей теории судебной экспертизы. Баку, 1992, с.83

²⁰ Корухов Ю. Г. Формирование общей теории судебной экспертизы. Материал для Ученого совета ВНИИСЭ. М., 1989; Основы судебной экспертизы. Ч. 1.: Общая теория. М., 1997 с.59–60.

²¹ Алиев И.А., Аверьянова Т.В. Концептуальные основы общей теории судебной экспертизы. Баку, 1992, с.86

²² Бычкова С.Ф. Судебная экспертиза: научные, организационно-правовые и методические вопросы, Амат, 2002.

Автор	Закономерности	Наш комментарий
Сегай М.Я.	закономерности функционирования правовых, методологических и научно-организационных основ судебно-экспертной деятельности в целом, особенности использования таких начал в конкретных видах судебно-экспертных отраслей знаний ²³ .	В целом не вызывает возражений, но неясно в чем заключается использование этих начал в конкретных видах судебных отраслей знаний, что имеется в виду под судебными отраслями знаний?
Шакиров К.Н.	закономерности формирования и развития методологических, правовых, организационных и методических основ судебной экспертизы в целях законного и научно обоснованного применения специальных экспертных знаний в судопроизводстве ²⁴ .	В целом не вызывает возражений, но, опять-таки, дано в слишком общем виде.
Джавадов Ф.М.	закономерности экспертной деятельности, закономерности формирования и развития отдельных родов и видов судебных экспертиз, закономерности методов экспертного исследования ²⁵	Что понимается под закономерностями и методами экспертного исследования – неясно.
Зинин А.М., Майлис Н.П.	закономерности формирования свойств объектов и их изменения в связи с совершением преступления ²⁶ , при этом они ссылаются на работу В.Е.Корноухова в соавт. ²⁷	Согласны с Т.В. Аверьяновой, что с этим определением сложно согласиться, поскольку эксперт не формирует и не видоизменяет свойства объекта, а лишь исследует их ²⁸ .
Сорокотягина Д.А., Сорокотягин И.Н.	закономерности создания и функционирования правовых, методологических и организационных основ судебно-экспертной деятельности ²⁹ .	В целом не вызывает возражений, но дано в слишком общем виде.
Волчецкая Т.С.	закономерности формирования, развития и функционирования отдельных классов, родов, видов и подвидов экспертиз, разработки теоретических, методологических и организационных принципов их производства, создания методов экспертного исследования ³⁰ .	В целом не вызывает возражений, но хотелось бы дополнить (см. далее).

Основные отличия концепции Т.В. Аверьяновой (и здесь она солидарна с Р.С. Белкиным³¹) по структуре общей теории судебной экспертизы от приведенных выше связаны, в первую очередь, с исключением рассмотрения в рамках общей теории судебной

²³ Судебная экспертология: объект, предмет, природа и система науки // В зб. "Теорія та практика судової експертизи і криміналістики", Вип. 3. - Харків: Право, 2003.

²⁴ Шакиров К.Н. Судебная экспертиза: проблемы теории и практики, Алматы, 2002, с.86.

²⁵ Джавадов Ф.М. Экспертная деятельность и развитие науки о судебной экспертизе. Баку, 1998.

²⁶ Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза. М., 2002.

²⁷ Корноухов В.Е., Орлов Ю.К., Журавлева И.А. Судебная экспертиза, ч. 1. Красноярск, 1998, с. 32.

²⁸ Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. – М.: Норма, 2006, с. 42.

²⁹ Сорокотягина Д.А., Сорокотягин И.Н. Судебная экспертиза: Учебное пособие. Ростов н/Д, 2008, с.9.

³⁰ Волчецкая Т.С. Основы судебной экспертологии. Калининград, 2004., с.42.

³¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики. М., 2001, с.455.

экспертизы правовых и организационных основ экспертной деятельности³². Но то, что не вызывало возражений 15 лет назад, не отвечает реалиям сегодняшнего дня, когда насущной стала задача унификации законодательства о судебно-экспертной деятельности независимо от вида процесса. Те же возражения можно выдвинуть и касательно организационных основ судебно-экспертной деятельности. Р.С. Белкин, а за ним и Т.В. Аверьянова³³ утверждают, что организационные основы судебной экспертизы – область науки управления. Т.В. Аверьянова не развивает далее этот тезис, но он ранее получил развитие в Курсе криминалистики Р.С. Белкина, который считал, что «следует всячески приветствовать исследование криминалистами на *современном этапе организационных проблем экспертной деятельности* (курсив мой Е.Р.)». Неясно, почему эта роль отводится криминалистам? К тому же с момента написания Курса прошло уже 15 лет, существенно изменились страна и практика.

Более того, сама профессор Т.В. Аверьянова косвенно отмечает важность правового обеспечения судебно-экспертной деятельности, когда включает в структуру теории судебных экспертиз «Учение о субъекте судебной экспертизы» и «Заключение эксперта в системе процессуального доказывания».

Теоретические основы правового, но не процессуального, и научно-организационного обеспечения судебно-экспертной деятельности должны разрабатываться не теорией судебной экспертизы (здесь, безусловно, правы и Т.В. Аверьянова и Р.С. Белкин), а именно **судебной экспертологией** – наукой о судебной экспертизе, в то время как процессуальные аспекты остаются в ведении наук процессуального права. Таким образом, говоря об изучении закономерностей судебно-экспертной деятельности в целом, нельзя оставить в стороне изучение закономерностей единого правового и организационного обеспечения этой деятельности независимо от вида процесса. Поэтому думается, что общее название – «судебная экспертология» в настоящий момент больше соответствует реальному положению вещей.

Единство интегрированной природы всех родов и видов судебных экспертиз независимо от вида процесса диктует единство процессуальных форм использования специальных знаний, а не только судебных экспертиз. Интуитивно к этому идут все процессы, но в рамках экспертологии возможна разработка единых подходов к получению доказательственной информации с использованием специальных знаний.

Заметим, что определение предмета любой науки дает только самые общие представления о ней и не может отражать все ее содержание. Поэтому, конструируя собственное определение предмета судебной экспертологии на основе изучаемых этой наукой закономерностей, мы выбираем наиболее существенные, отражающие самую суть науки, ее квинтэссенцию. Сразу стоит оговориться, что также как и с закономерностями, отражающими предмет криминалистики³⁴, наш выбор вызовет многочисленные споры и желание расширить или изменить перечень этих закономерностей. Но дискуссия в этом случае будет только полезна для развития науки

В этой связи полагаем, что **предметом судебной экспертологии являются теоретические, правовые и организационные закономерности осуществления судебно-экспертной деятельности в целом; закономерности возникновения, формирования и развития классов, родов и видов судебных экспертиз и их частных теорий на основе единой методологии, унифицированного понятийного аппарата и с учетом постоянного обновления и видоизменения судебно-экспертных знаний, и разрабатываемые на основе познания этих закономерностей единое для всех видов судопроизводства правовое и организационное обеспечение судебно-экспертной деятельности, единые унифицированные экспертные технологии, стандарты экспертных компетенций и сертифицированных экспертных лабораторий**³⁵.

32 Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. – М.: Норма, 2006, с. 38.

33 Аверьянова Т.В. Там же, с.38

34 Подробнее об этом см. Россинская Е.Р. Ревизия определения предмета криминалистики: за и против // Библиотека криминалиста. Научный журнал, №4, 2012.

35 Россинская Е.Р. Современные представления о предмете и системе судебной экспертологии // Lex Russica, №4, с.421-428, 2013; Россинская Е.Р. Судебная экспертология: современное состояние и тенденции развития // Научная конференция «Право между традицией и модерностью» // Варна: ВСУ «Черноризец Храбър», 2014

Исходя из определения предмета судебной экспертологии, предлагаем модель ее общей структуры:

1. Общая теория судебной экспертологии.

- концептуальные основы судебной экспертологии: предмет, задачи, система, функции;
- учение о классификации судебных экспертиз по родам и видам, о закономерностях формирования и развития родов и видов судебных экспертиз;
- учение о предмете и задачах судебной экспертизы;
- учение об объектах судебной экспертизы, их свойствах и признаках;
- теория экспертной идентификации;
- теория экспертной диагностики;
- теория экспертного прогнозирования;
- учение о формах и средствах коммуникативной деятельности эксперта;
- общие положения частных теорий отдельных родов и видов судебных экспертиз (понятие частной экспертной теории, ее предмета, задач, объектов).

2. Правовое обеспечение судебно-экспертной деятельности.

- эксперт как субъект правоприменительной и правотворческой деятельности, его правовой и профессиональный статус;
- специалист как субъект правоприменительной деятельности;
- правовая основа деятельности государственных судебно-экспертных учреждений и негосударственных судебно-экспертных организаций, полномочия и ответственность их руководителей;
- форма и содержание заключения судебной экспертизы и особенности его оценки и использования в судопроизводстве.

3. Организационное обеспечение судебно-экспертной деятельности.

- судебная экспертиза как разновидность практической деятельности;
- организация, структура, функции государственных и негосударственных судебно-экспертных учреждений;
- информационное обеспечение судебно-экспертной деятельности;
- профессиональная деятельность и подготовка судебного эксперта, экспертная дидактика;
- психологические основы профессиональной деятельности судебного эксперта; профессиональная этика судебного эксперта.

4. Судебно-экспертные технологии.

- методология судебно-экспертной деятельности;
- процесс экспертного исследования и его стадии,
- судебно-экспертные методики, их типизация, сертификация и валидация, стандартизации судебно-экспертной деятельности,
- профилактическая деятельность эксперта, экспертные ошибки и их профилактика.

Библиография

1. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. – М.: Норма, 2006.
2. Алиев И.А. Проблемы экспертной профилактики. Баку, 1991.
3. Алиев И.А., Аверьянова Т.В. Концептуальные основы общей теории судебной экспертизы. Баку, 1992.
4. Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика. Общетеоретические проблемы. М., 1973.
5. Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. М.: Норма, 1998.
6. Белкин Р.С. Курс криминалистики. М., 2001.
7. Бычкова С. Ф. Становление и тенденции развития науки о судебной экспертизе. Алма-Ата, 1994.
8. Бычкова С.Ф. Судебная экспертиза: научные, организационно-правовые и методические вопросы, Алматы, 2002.
9. Винберг А. И., Малаховская Н. Т. Судебная экспертология — новая отрасль науки. — Соц. законность, 1973, № 11.
10. Винберг А. И., Малаховская Н. Т. Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз). Волгоград, 1979.

11. Винберг А.И. О сущности криминалистической техники и криминалистической экспертизы // Сов. государство и право, 1955, № 8.
12. Волчецкая Т.С. Основы судебной экспертологии. Калининград, 2004.
13. Гордон Б.Е. К вопросу о системе судебной экспертологии // Криминалистика и судебная экспертиза, вып. 31, Киев, 1985.
14. Джавадов Ф.М. Экспертная деятельность и развитие науки о судебной экспертизе. Баку, 1998.
15. Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза. М., 2002.
16. Корноухов В.Е., Орлов Ю.К., Журавлева И.А. Судебная экспертиза, ч. 1. Красноярск, 1998.
17. Корухов Ю. Г. Формирование общей теории судебной экспертизы. Материал для Ученого совета ВНИИСЭ. М., 1989.
18. Кубицкий Ю. М. Пограничные вопросы судебной медицины и криминалистической экспертизы. // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. Алма-Ата, 1959.
19. Митричев С. П. Криминалистика и криминалистическая экспертиза. — Соц. законность, 1966, № 5.
20. Основы судебной экспертизы. Ч. 1.: Общая теория. М., 1997.
21. Россинская Е.Р. О доказательственном значении результатов комплексного исследования вещественных доказательств // Проблемы уголовного процесса и криминалистики. Сб. материалов III межвузовской научно-практической конференции. – М., 1982.
22. Россинская Е.Р. К вопросу о развитии предметных судебных наук: судебной физики, химии, биологии и др. // Современные проблемы уголовного процесса и криминалистики, М., 1984.
23. Россинская Е.Р. Ревизия определения предмета криминалистики: за и против // Библиотека криминалиста. Научный журнал, №4, 2012.
24. Россинская Е.Р. Современные представления о предмете и системе судебной экспертологии // Lex Russica, №4, с.421-428, 2013.
25. Россинская Е.Р. Судебная экспертология: современное состояние и тенденции развития // Научная конференция «Правото между традиции и модерност» // Варна: ВСУ «Черноризец Храбър», 2014.
26. Сорокотягина Д.А., Сорокотягин И.Н. Судебная экспертиза: Учебное пособие. Ростов н/Д, 2008.
27. Судебная экспертология: объект, предмет, природа и система науки // В зб. «Теорія та практика судової експертизи і криміналістики», Вип. 3. Харків: Право, 2003.
28. Тарасов-Родионов П. И. Советская криминалистика // Соц. законность, 1951, № 7.
29. Шакиров К.Н. Судебная экспертиза: проблемы теории и практики, Алматы, 2002.
30. Шляхов А.Р. Предмет, метод и система советской науки криминалистической экспертизы // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы, Алма-Ата, 1959.
31. Эйсман А. А. Экспертология в системе научного знания // Экспертные задачи и пути их решения в свете НТР. М., 1980.

Вопросы подготовки судебных экспертов в вузах России

Усов А.И.,

Заместитель директора ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
доктор юридических наук, профессор,
профессор МГТУ им Н.Э. Баумана

СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ ОБУЧЕНИЯ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТОВ КАК ОСНОВА КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

Автор анализирует состояние подготовки судебных экспертов в России и за рубежом на сегодняшний день и предлагает систему модернизации судебно-экспертного образования.

Ключевые слова: экспертная специальность, дополнительное профессиональное образование, профессиональная компетентность, квалификация судебного эксперта.

A. Usov

Deputy Director of the Russian Federal Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation

DSc (Law), professor at the Bauman Moscow State Technical University

CONTEMPORARY MODELS OF FORENSIC TRAINING AS THE SOURCE OF STAFFING SOLUTIONS FOR FORENSIC SERVICE PROVIDERS ACROSS THE EURASIAN ECONOMIC UNION

The paper analyzes the current state of forensic training in Russia and abroad and proposes a framework for modernization of forensic science education.

Keywords: forensic specialization, continuing professional education, professional competence, forensic scientist qualifications.

Судебная экспертиза является сформировавшейся синтетической наукой, интегрирующей положения гуманитарных, прежде всего юридических отраслей знания, естественных и технических наук. В настоящее время в России, как и некоторых других государствах Евразийского пространства, существуют несколько форм подготовки профессионального кадрового состава судебных экспертов.

Первая форма, традиционно реализуемая прежде всего в системах государственных судебно-экспертных учреждений (далее - СЭУ), обеспечивается профессиональным обучением лиц, имеющих базовое высшее профессиональное (неэкспертное) образование, на базе этих учреждений. Как правило, эти лица обладают специальными знаниями в очень узких областях. Так, например, физики, химики, биологи, инже-

неры, экономисты, получившие естественнонаучное или техническое образование, не знают основ материального и процессуального права, криминалистики и теории судебной экспертизы. Глубоко изучить эти дисциплины, освоить, например, экспертные технологии диагностики и идентификации им удастся далеко не сразу.

В связи с принятием Федерального закона Российской Федерации от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» были установлены общие правила функционирования системы образования и осуществления образовательной деятельности в Российской Федерации. Это событие обусловило внесение изменений в профессиональные и квалификационные требования, предъявляемые к государственному судебному эксперту, которые сформулированы в ст. 13 Федерального закона Российской Федерации от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». В настоящее время законодатель указывает, что должность эксперта в государственных судебно-экспертных учреждениях может занимать гражданин Российской Федерации, имеющий высшее образование и получивший дополнительное профессиональное образование (далее – ДПО) по конкретной экспертной специальности.

В целях приведения порядка подготовки работников СЭУ Минюста России в соответствие с вышеуказанным законодательством и полученной образовательной лицензией, в структуре РФЦСЭ при Минюсте России был создан учебно-методический отдел и начато формирование системы ДПО по конкретным экспертным специальностям. Для организации и практического осуществления ДПО по экспертным специальностям в системе СЭУ Минюста России в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России принят локальный нормативный правовой акт, согласно которому с 2015 года происходит переход на новый порядок переподготовки и повышения квалификации работников СЭУ Минюста России по дополнительным профессиональным программам с выдачей образовательных документов установленного образца¹.

Принятое Положение о ДПО работников федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Минюста России устанавливает, что ДПО в РФЦСЭ осуществляется по дополнительным профессиональным программам (программам профессиональной переподготовки и повышения квалификации) по экспертным специальностям, которые разрабатываются в целях подготовки квалифицированных судебных экспертов и обеспечения единого уровня профессиональной компетентности экспертов. ДПО осуществляет РФЦСЭ с использованием сетевой формы реализации на основании договора о сетевой форме реализации дополнительных образовательных программ с судебно-экспертными учреждениями системы Минюста России.

Основной целью дополнительной профессиональной переподготовки по экспертной специальности (далее – ДПП) является подготовка лица к получению квалификации судебного эксперта (права самостоятельного производства судебных экспертиз) по конкретной экспертной специальности. Таким образом, все кандидаты, принимаемые на работу в систему СЭУ Минюста России, в том числе лица, имеющие высшее экспертное образование, проходят обучение по программе, сдают итоговый экзамен и получают диплом о профессиональной переподготовке по конкретной экспертной специальности.

Вторая форма связана с получением систематического профессионального образования, получаемого в специализированном образовательном учреждении. Судебная экспертиза, как самостоятельная специальность в России, появилась в Классификаторе направлений и специальностей высшего профессионального образования свыше 20 лет назад (в 1994 г.). После этого ряд образовательных учреждений (свыше 20) получил лицензию на обучение студентов, которые в дальнейшем будут специализироваться на производстве различных судебных экспертиз, относящихся к разным родам. В настоящее время принят стандарт нового поколения – 031003 «судебная экспертиза», предусматривающий обучение в рамках специалитета с высшим профессиональным образованием (срок обучения – 5 лет).

Однако, если внимательно обратиться к федеральному образовательному стандарту высшего профессионального образования по специальности 031003 «Судебная

¹ Усов А.И., Торопова М.В. Совершенствование системы профессионального образования государственных судебных экспертов//// Теория и практика судебной экспертизы. – М., 2015 -- № 1. -- С.34-39.

экспертиза», то мы увидим, что он устанавливает специализацию лишь по 5 направлениям подготовки: 1) криминалистические экспертизы, 2) инженерно-технические экспертизы, 3) экспертизы веществ, материалов и изделий, 4) экономические, 5) речеведческие. Этот стандарт, по нашему мнению, ориентирован, прежде всего, на подготовку работников экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел и охватывает из общей классификации лишь небольшую часть известных классов судебных экспертиз, взаимосвязанных, в первую очередь с уголовным судопроизводством. Причем некоторые из них, как, например, речеведческая являются, по сути, синтезом разнородных направлений судебно-экспертной деятельности.

Одним из успешных начальных образовательных судебно-экспертных проектов в области инженерно-технических экспертиз явилась подготовка судебных экспертов в МГТУ им. Н.Э. Баумана, являющегося одним из ведущих технических университетов России и широко известный за рубежом. Здесь на кафедре «Юриспруденция» с 2001 г. организована подготовка специалистов по судебной инженерно-технической экспертизе (пожарно-технической экспертизе, автотехнической экспертизе, взрывотехнической экспертизе), позволяющая выпускникам участвовать в расследовании происшествий, связанных с авариями, поломками, неправильной эксплуатацией или неправомерным использованием различных технических устройств с целью установления фактических данных, имеющих значение для правильной квалификации происшествий и установления виновных лиц. Университет обладает уникальной технической базой и имеет также юридический центр, где осуществляется полноценная юридическая подготовка. Другая специальность МГТУ им. Н.Э. Баумана, активно реализуемая в настоящее время на кафедре "Юриспруденция, интеллектуальная собственность и судебная экспертиза" связана с подготовкой дипломированных специалистов по судебной компьютерно-технической экспертизе (СКТЭ) для использования специальных IT-знаний в судопроизводстве по делам, связанным со интеллектуальной собственностью, налоговой, банковской и коммерческой сферами, таможенным делом, сферой телекоммуникаций и связи, потребительской сферой и др. Как показал многолетний опыт подготовки специ-

алистов по этой специальности в условиях стремительной модернизации компьютерных технологий и постоянного обновления перечня IT-объектов судебной экспертизы и решаемых экспертных задач, единственный выход в обеспечении современного уровня подготовки судебных экспертов – это ее осуществление в уникальных профильных ВУЗах, каким и является МГТУ им. Н.Э. Баумана.

Однако, если вновь обратится к образовательному стандарту, то увидим, что большинство судебно-экспертных направлений, связанных с новыми родами (видами) судебных экспертиз, которые сегодня особо востребованы в судопроизводстве, просто выпали из этого перечня и ситуация с ними не понятна. Здесь речь идет о таких экспертизах, как экологическая экспертиза, биологическая экспертиза, экспертиза дикой флоры и фауны, лингвистическая, психологическая, искусствоведческая, объектов интеллектуальной собственности, землеустроительная, стоимостная и пр. На наш взгляд, это серьезная проблема, имеющая негативные последствия прежде всего при повышении объективности использования специальных знаний во всех видах судопроизводства.

Выход из сложившейся ситуации представляется в скорейшем переходе подготовки судебных экспертов в «трехуровневый» формат обучения, определенный новым федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» и ориентированный на Болонский процесс. Почему невозможна подготовка бакалавров, например, по таким традиционным криминалистическим экспертизам, как судебно-техническая экспертиза документов, почерковедческая экспертиза, либо трасологическая или баллистическая экспертиза? Или, почему невозможна подготовка магистров по судебной экспертизе, имеющих степень бакалавра по химии, биологии, физике, почвоведению, материаловедению, экологии, экономике, лингвистике, искусствоведению и пр.? Эти и многие другие вопросы заставляют задуматься над необходимостью существования только одного «специалитета», предусматривающего реализацию системы высшего профессионального образования с присвоением квалификации «специалист судебной экспертизы».

Пока идут дискуссии по этому вопросу, и проводится модернизация образовательных стандартов, необходимо внедрять

инновационные формы подготовки дипломированных выпускников, востребованность которых в практических судебно-экспертных организациях (в первую очередь, государственных судебно-экспертных учреждениях) не вызывает никакого сомнения. Речь идет о третьей форме подготовки судебных экспертов, а именно об организации продолжения подготовки бакалавров (химиков, физиков, биологов, экономистов, филологов и пр.) по магистерским программам судебно-экспертной специализации в рамках направления подготовки «юриспруденция». Первые подобные образовательные проекты уже появились, как, например, это реализовано в ведущем юридическом ВУЗе России - МГЮА им. О.Е. Кутафина (магистратура «судебно-экспертное обеспечение правоприменительной деятельности»). Однако выпускники этого уважаемого ВУЗа, потенциальные кандидаты в магистратуру права, связаны только с бакалавриатом по юриспруденции, либо специалитетом по судебной экспертизе. В связи с этим перечень возможных судебно-экспертных специализаций здесь резко ограничен.

По нашему мнению, поскольку судебная экспертиза представляет собой уникальную синтетическую науку и специальность, то обеспечение должной профессиональной подготовки в трехуровневой системе представляется наиболее эффективной в российских и зарубежных университетах, реализующих многоуровневые программы подготовки по широкому перечню ранее указанных направлений обучения (а не только одной юриспруденцией).

Одно из ведущих мест среди российских университетов, уже несколько десятилетий успешно претворяющим в жизнь требования Болонского процесса интеграции образовательных программ с международными системами подготовки специалистов, общепризнанно принадлежит Российскому Университету Дружбы Народов (РУДН). В нем имеются взаимосвязанные стратегическими задачами факультеты, интегрированные в международную систему научных исследований. Использование уникального опыта РУДН также важно в связи с необходимостью внедрения в судебно-экспертную деятельность международных стандартов качества (которые, кстати, даже не упомянуты в действующем образовательном стандарте 031003), влияние которых на объективацию судебно-экспертной деятельности является неоспоримым фактом.

Таким образом, современный анализ содержания и объемов подготовки судебных экспертов согласно действующему стандарту, предусматривающему достаточно узкую специализацию в области судебных экспертиз, позволяет сделать вывод о возможности и достаточности реализации уровневой системы высшего профессионального образования - профильный «бакалавр» (физики, химии, экономики, филологии, психологии и пр.) и «магистр права», дифференцировав четко при этом задачи дальнейшей профессиональной деятельности бакалавра и магистратуры.

Юридическим институтом РУДН совместно с головным судебно-экспертным учреждением Минюста России – Российским федеральным центром судебной экспертизы - подготовлен уникальный образовательный проект по реализации магистерских программ «Судебно-экспертная деятельность в правоприменении», обучение по которым уже начато с сентября 2015 года. Основой этой подготовки является кафедра Судебно-экспертной деятельности Юридического института, которая, по сути, является базовой кафедрой ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. Кафедра Судебно-экспертной деятельности – выпускающая кафедра. По окончании магистерской программы студентами осуществляется подготовка магистерской диссертации по избранному направлению программы, соответствующему конкретной экспертной специальности. Обучение в магистратуре включает изучение актуальных проблем права, основ материального и процессуального права, основы криминалистики и судебной экспертизы, методологии и технологии судебно-экспертного исследования, дополненного большим количеством практических занятий, включающих производство учебных экспертиз, а также анализ судебной и экспертной практики, базирующейся на многолетнем практическом опыте судебно-экспертных учреждений системы Минюста России.

Глубоко символическим является то обстоятельство, что одним из евразийских вузов, поддержавших этот образовательный проект стал Университет КАЗГЮУ (г. Астана), являющийся флагманом разработки проблем судебно-экспертного образования в Республике Казахстан. Обучаться по новым магистерским программам уже изъявили желание несколько выпускников-бакалавров КАЗГЮУ, с которым в 2015 году

ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России заключил Соглашение о сотрудничестве.

Инновационные учебные дисциплины, обеспечивающие деятельностный вектор обучения, посвящены менеджменту качества, стандартизации и аккредитации, валидации методик, интерпретации результатов экспертизы. Здесь, наряду с представлением высококлассного отечественного юридического образования, будет реализовываться универсальный с точки зрения адаптации к передовым европейским и азиатским стандартам и даже к зарубежному менталитету подход, поскольку в процессе обучения студенты имеют возможность стажировок в ведущих зарубежных судебно-экспертных центрах (США, Швейцарии, Франции, Китая и др. государств).

Третий уровень высшего образования – подготовка кадров высшей квалификации по научной юридической специальности 12.00.12 (криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность), т.е. подготовка кандидатов и докторов юридических наук, органично вписывается в эту трехуровневую систему. В настоящее время в ВАК России решается вопрос о создании объединенного Диссертационного совета РФЦСЭ-РУДН по научной специальности 12.00.12. В состав Совета вошли ведущие российские и казахстанские ученые в области судебной экспертизы

Как показывает многолетний опыт подготовки бакалавров и магистров в РУДН в области юриспруденции в условиях стремительной популяризации правовых знаний и перспективах их интеграции с широким спектром специальных знаний в направлении судебно-экспертной подготовки, наиболее эффективным способом обеспечения современного уровня подготовки судебных экспертов – это использование модульно-интегративного принципа построения учебных планов. Универсальность подготовленного Учебного плана по специализации «Судебно-экспертная деятельность в правоприменении» заключается в возможности совместного обучения как бакалавров права (уже имеющих первый уровень юридического образования), так и бакалавров и специалистов других направлений подготовки (не имеющих базового юридического образования).

Создание сопоставимой системы профессиональной подготовки магистров права с судебно-экспертной специализаци-

ей (поскольку судебно-экспертные технологии имеют транснациональный и унифицированный характер) имеет важное значение с позиций требований Болонского процесса интеграции образовательных программ с международными системами подготовки специалистов. Как известно, Болонский процесс, как одна из прогрессивных в мире образовательных систем, предусматривает разнообразные пути формирования профессиональной карьеры. В этой связи представляется, что в данном проекте, связанном с подготовкой судебных экспертов, логично присутствуют процедуры признания ранее полученного обучения/образования (полученного на различных курсах, самостоятельно или на рабочем месте, а также в процессе неформального и спонтанного обучения) с использованием Европейской системы переноса зачетных единиц (ECTS). Это особо важно в связи с активной позицией ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России в деятельности Европейской сети судебно-экспертных учреждений (ENFSI), реализующей достаточно много образовательных мероприятий по разным направлениям судебной экспертизы.

В РУДН уже сегодня проводится работа над тем, что ряд дисциплин магистратуры «Судебно-экспертная деятельность в правоприменении» будут доступны для обучения на английском, французском языке. По ряду курсов (например, интерпретация научного доказательства, работа со статистическими данными, управление рисками) ведутся переговоры о совместном обучении со Школой уголовного судопроизводства на Факультете права и уголовного правосудия (Лозанна). Следующим шагом после освоения магистерских юридических программ, стоит внедрение в образование непосредственно международных судебно-экспертных программ (FS. M. – Magister of Forensic Science). Кроме того, также в ближайшее время планируется организация получения докторской степени PhD в области Forensic Science на базе зарубежных вузов, являющихся партнерами РУДН. Возможно, эти происходящие новации соподвигнут российское судебно-экспертное сообщество еще раз взглянуть на нашу отечественную номенклатуру научных специальностей и определить в будущем «судебно-экспертную деятельность» как самостоятельное междисциплинарное научное направление - «судебно-экспертные науки».

Кроме того, в свете развития Евразийского экономического союза важным представляется гармонизация всех видов экономической деятельности, утвержденных, например, в Российской Федерации в Общероссийском классификаторе видов экономической деятельности (ОКВЭД). Судебно-экспертной деятельности (в отличие от деятельности судов, органов прокуратуры, следственных органов и пр.) в настоящее время в ОКВЭД не содержится. В связи с этим Минюстом России предложено внести в действующий ОК 029-2014 (КДЕС РЕД. 2) ряд дополнений, в частности, в:

в разделе «ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ; СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ» группу 84.23 «Деятельность в области юстиции и правосудия» дополнить группировкой 84.23.6 «Судебно-экспертная деятельность»;

в разделе «ОБРАЗОВАНИЕ» группу 85.42 «Образование профессиональное дополнительное» подгруппу 85.42.9 «Деятельность по дополнительному профессиональному образованию прочая, не включенная в другие группировки» дополнить абзацем «-обучение по экспертным специальностям для подготовки судебных экспертов».

Полагаем, что эти изменения в целом будут кардинальным образом способствовать переводу судебно-экспертной деятельности на качественно новый уровень государственной организации и финансово-экономического обеспечения различного типа организаций с судебно-экспертным производством.

В заключении, хотелось бы выразить глубокую уверенность в том, что объединение усилий головных СЭУ и потенциала ведущих российских и евразийских университетов послужит началом долгосрочного и плодотворного сотрудничества по вопросам модернизации профессионального обучения судебных экспертов и формирования очень востребованной в Евразийском Экономическом союзе системы непрерывного судебно-экспертного образования, ее гармонизации с лучшими международными практиками, инновационными научными и образовательными технологиями, интегрированными в систему менеджмента качества современных судебно-экспертных лабораторий. Именно в модернизации судебно-экспертного образования мы видим стратегическое разрешение проблемы совершенствования судебно-экспертного обеспечения судопроизводства и верховенства права в государствах-членах ЕАЭС!

Работа ФМКМС по
судебной экспертизе
и экспертным
исследованиям

Микляева О.В.

Ученый секретарь ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
кандидат юридических наук, доцент

О 31-ом ЗАСЕДАНИИ ФМКМС ПО СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ И ЭКСПЕРТНЫМ ИССЛЕДОВАНИЯМ

O. Miklyaeva

Academic Secretary of the Russian Federal Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation
PhD (Law), assistant professor

31st MEETING OF THE FEDERAL INTERDEPARTMENTAL COORDINATION AND METHODOLOGY COUNCIL ON FORENSIC SCIENCE AND FORENSIC EXAMINATIONS

Очередное 31-ое заседание ФМКМС состоялось 13.10.2015. О мерах по повышению статуса совета доложил начальник ЭКЦ МВД России генерал-майор полиции П.Л. Гришин. В качестве одного из основных шагов докладчик предложил создание Комиссии по межведомственному взаимодействию при Правительстве Российской Федерации. В прениях выступил заместитель директора ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России А.И. Усов, который напомнил о трудностях реализации данного предложения ввиду высокого статуса такой комиссии. Он обратил внимание членов совета, что в рамках проекта ФЗ «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» возможен иной формат межведомственного взаимодействия, отвечающий требованиям судебно-экспертной практики. Большинство голосов было принято ре-

шение принять к сведению информацию, доведенную начальником ЭКЦ МВД России генерал-майором полиции П.Л. Гришиным, и создать рабочую группу по разработке проекта Положения о Межведомственной комиссии по судебно-экспертной деятельности с последующим их представлением на рассмотрение руководителям федеральных органов государственной власти в целях дальнейшего утверждения данного Положения соответствующим межведомственным нормативным правовым актом.

Члены ФМКМС приняли к сведению информацию по ряду актуальных проблем судебно-экспертизы, связанных с принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 30, изложенную в сообщении заместителя директора по лечебной и экспертной работе, главного врача ФГБУ «Федеральный медицинский

исследовательский центр психиатрии и наркологии» Минздрава России, кандидата медицинских наук Н.К. Шаклеина.

С большим интересом было воспринято информационное сообщение о возможных последствиях для законодательной регламентации комплексной судебной

экспертизы предпринимаемых ныне попыток изменить действующую редакцию статьи 283 ГПК РФ главного научного сотрудника ФГБУ «Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии» Минздрава России, кандидата юридических наук Н.С. Шишкова.

В ПОМОЩЬ СЛЕДОВАТЕЛЮ,
СУДЬЕ, АДВОКАТУ

Шипшин С.С.
заместитель начальника
ФБУ Южный региональный центр судебной экспертизы
Минюста России,
кандидат психологических наук, доцент

ОПЫТ ЭКСПЕРТНОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЗАМАСКИРОВАННОЙ ИНФОРМАЦИИ

В статье представлен опыт экспертного исследования замаскированной визуальной информации, основанный на специально разработанном методическом подходе к анализу печатного рекламного объявления.

Ключевые слова: судебно-психологическая экспертиза, экспертная задача, замаскированная информация.

S.Shipshin

Deputy Director of South Forensic Center of Ministry of Justice
of Russian Federation, PhD

THE EXPERIENCE OF THE FORENSIC PSYCHOLOGICAL RESEARCH OF MASKED INFORMATION

The experience of forensic psychological research of masked visual information, based on a specially developed methodological approach to the analysis of the printed advertisement is described.

Keywords: forensic psychological examination, expert task, masked information.

В экспертной практике бывают случаи, когда предмет и объект психологического исследования не охватываются традиционными для системы психологической экспертизы представлениями о них¹. В ряде случаев это приводит к созданию новых направлений экспертных исследований

и новых видов психологической экспертизы². Однако успешный опыт решения нетрадиционной для судебной психологической экспертизы (СПЭ) задачи может остаться единичным в силу либо уникальности расследуемого случая, либо вследствие того, что он не стал достоянием судебного или экспертного сообщества.

Экспертная практика ФБУ Южного РЦСЭ Минюста России насчитывает немало

¹ Коченов М.М. Судебно-психологическая экспертиза: теория и практика. Избранные труды. – М.: Генезис, 2010; Сафуанов Ф.С. Судебная психологическая экспертиза: учебник для академического бакалавриата. – М.: Издательство Юрайт, 2014; Енгальчев В.Ф., Шипшин С.С. Судебная психологическая экспертиза в уголовном и гражданском процессах. Вопросы теории и практики. Практикум. – М.: МОДЭК, 2015.

² Силлабус по основам судебной психологической экспертизы//Силлабусы по судебной экспертизе. Учебно-методический комплекс. Мультимедиаальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». Часть III. М., 2012 – С.492-545

случаев решения новых экспертных задач при производстве судебных психологических экспертиз (например, при проведении комплексных психолого-психофизиологических экспертиз³, экспертного исследования механизмов воздействия процедуры проведения тиражной лотереи на игрока, экспертного исследования влияния особенностей подачи информации на адресата и др.).

К числу таких нечасто встречающихся объектов исследования относится «замаскированная» информация. Под «замаскированной» в профессиональном и научном сообществе понимают информацию, которую в силу особенностей ее подачи воспринять рядовым потребителем (адресатом) сложно, вплоть до полной невозможности ее восприятия. Для этого адресантом могут быть использованы различные способы маскировки («зашумления»), использующие основные закономерности восприятия (прежде всего целостность, структурность, осмысленность). Если рассматривать информацию, получаемую посредством зрительного анализатора, то здесь адресант может «играть» с фигурой и фоном, смысловыми и невербальными компонентами сообщения, пространственной локализацией сообщения и т.д. В случае маскировки информации учитывается также готовность адресата к получению информации, например, в новом формате (вербальном и невербальном), в иное время.

Если говорить о традиционных видах психологической экспертизы, мы имеем определенный перечень общих и частных экспертных задач, разработанных в рамках определенного вида экспертизы. В случаях, подобных тому, который является предметом нашего рассмотрения в данной статье, эксперты сталкиваются с необходимостью постановки задач, вытекающих из вопросов инициаторов экспертиз, разработки методического подхода, который позволил бы решить задачи в соответствии с принципами объективности, полноты и научной обоснованности.

Объектом исследования являлось рекламное объявление, содержащее информацию о созыве внеочередного собрания

акционеров предприятия, занимавшегося транспортными перевозками, и размещенное на первой полосе (странице) газеты. Для сравнения представлены 7 объявлений того же предприятия о проведении общих собраний акционеров, опубликованных в разные годы.

Были определены следующие экспертные задачи: выявление наличия/отсутствия особенностей размещения информации о проведении собрания, способных, учитывая закономерности процессов переработки информации, затруднить обнаружение и восприятие информации адресатом; выявление особенностей размещения информации о проведении общих собраний акционеров, как до, так и после спорного объявления; проведение сравнительного анализа особенностей размещения спорного и других объявлений об общих собраниях акционеров; установление психологических приемов, использованных при размещении спорного объявления, содержащего информацию о созыве внеочередного собрания акционеров. Определение экспертных задач позволило разработать следующий порядок исследования объекта и сравнительного материала. На первом этапе - исследование особенностей самого объекта и его размещения на газетной полосе. Вторым этапом исследования предполагал анализ сравнительного материала с целью выявления закономерностей (выявления наличия/отсутствия сходства) в их размещении в различных номерах газеты по рубрике, форме, содержанию, времени опубликования; что в частности позволяло выявить те элементы информации, к восприятию которых готов адресат при ее поиске. Третий этап исследования состоял в сравнительном (сопоставительном) анализе объекта и сравнительного материала, представленного на исследование.

Исследование основывалось на учете закономерностей восприятия визуальной информации, в том числе тех его особенностях, которые используются при создании и публикации рекламы. Этим настоящее исследование отличалось от проводившихся ранее двух экспертиз, в которых изучение возможности обнаружения значимой информации проводилось на фокус-группах.

Исследование объекта показало, что объект (рекламное объявление) размещен в правом нижнем углу первой полосы (страницы) газеты (печатное издание определено уставом предприятия). Сам объект

³ Шипшин С.С. К вопросу о предмете и объекте комплексной психолого-психофизиологической экспертизы// Психологическая наука и образование. www. PSYEDU.RU Издательство: Московский городской психолого-педагогический университет (Москва)ISSN: 2074-5885. - 2013. - №4. - С. 123-131.

характеризовался следующими особенностями, выявленными в ходе исследования: а) рекламное объявление является комбинированным – в поле зрения адресата находятся текстовое сообщение о товаре/услуге и рисунок, иллюстрирующий товар – полуоткрытое двустворчатое окно. Рисунок крупный (35 мм x 43 мм), размещен в левом верхнем углу объявления. Справа от рисунка – надпись «ОКНА», выполненная буквами большого размера (примерно $\frac{1}{2}$ от высоты рисунка), шрифт прямого начертания, четкий, контрастный, различимый, в целом удобочитаемый; цвет шрифта – черный, насыщенный (жирный). Надпись «ОКНА» подчеркнута снизу, далее (в столбик) идет уточнение, касающееся окон: «пластиковые распашные ПВХ козырьки». Ниже – курсивом, насыщенным шрифтом, в строку – «Под заказ. Быстро. Качественно, Недорого»; б) информация о поставщике товара/услуги (адрес и телефон) представлена в виде электронного адреса и номера сотового телефона. Электронный адрес, выполненный шрифтом белого цвета на темно-сером фоне, в восприятии читателя будет связан с текстом объявления, поскольку в электронном адресе фигурирует слово «окно», набранное латиницей. Отсылка к телефону («Подробности по тел: ...») у читателя также будет соотноситься с окнами, поскольку, во-первых, номера телефона являются обязательным атрибутом всех размещенных на первой полосе данного номера газеты рекламных объявлений; во-вторых, надпись также, как и адрес электронной почты, выполнена шрифтом белого цвета на контрастном (темно-сером) фоне; в-третьих, размер знаков (букв и цифр) крупный, соотносим с наиболее значимой информацией (что? – товар/продукт («окна») – какой? – характеристики продукта («пластиковые распашные ПВХ козырьки») – каким образом? – условия предоставления услуги («Под заказ. Быстро. Качественно, Недорого») – где? – адрес/телефон («...@mail.ru» / «Подробности по тел.:»); в) рекламное объявление обрамлено по периметру тонкой рамкой черного цвета, что отделяет его от других размещенных на полосе объявлений; г) цвет фона объявления – серый, цвет шрифта – черный (исключение – электронный адрес и телефон для справок – «подробности по тел....», цвет шрифта – белый); д) выявляется наличие текстовой информации, размещенной между электронным адресом и номером телефона, выполнен-

ной курсивом; цвет шрифта – черный, размер шрифта – мелкий; отмечается «зашумленность» текста крупнозернистым фоном серого цвета, что существенно снижает контрастность по сравнению с остальными «информационными блоками». Учитывая закономерности восприятия печатной информации, читателем данное объявление будет воспринято как информирующее об услуге по изготовлению окон и источниках информации об этой услуге, т.к., во-первых, внимание читателя привлечено к теме окон (как посредством невербального стимула – рисунка окна, так и словесного обозначения «ОКНА», которое в данном случае выполняет функцию заголовка). Во-вторых, как показывают исследования закономерностей восприятия печатной продукции, восприятие информации идет слева направо сверху вниз: визуальный образ окна (рисунок) → «пластиковые распашные ПВХ козырьки» «Под заказ. Быстро. Качественно, Недорого» → «...@mail.ru» → «тел.:.....». Текст, выполненный мелким курсивом на фоне высокой «зернистости» серого фона, привлечет внимание тех читателей, которых заинтересовала услуга по изготовлению пластиковых окон, поскольку в нем может содержаться дополнительная информация о товаре и услуге, что нередко встречается в рекламных объявлениях. Обратившись к данному тексту, читатель извлечет информацию, не относящуюся к теме рекламного объявления «Окна», поскольку в нем говорится следующее: «В форме совместного присутствия2011 г. в 9-00 ч. пройдет внеочередное общее собрание акционеров открытого акционерного общества «.....» по адресу местонахождения общества (адрес приведен), регистрация участников с 8-00 ч. Дата закрытия реестра акционеров2011 г. Ознакомление с материалами по месту нахождения общества с2011 г. Повестка дня: 1. Утверждение Устава в новой редакции. 2. Увеличение уставного капитала путем размещения дополнительных акций. 3. Одобрение сделок с заинтересованностью. Тел. (приведен другой номер сотового телефона)». Информационный блок о внеочередном собрании акционеров, размером примерно 106 x 22 мм, занимает около четверти всей площади рекламного объявления, в которое он включен в качестве составной части (размер исследуемого объекта по границам рамки примерно 106 x 96 мм). Таким образом, в исследуемом объекте – рекламном объявлении, отсылающем

адресата (читателя газеты) к теме «Окна» (изготовление окон), содержатся два совершенно разных по тематике объявления. Первое, изначально привлекающее внимание читателя и ориентирующее его относительно содержания рекламного объявления за счет изображения и соответствующего ему текста, непосредственно относится к теме «Окна». Второе объявление информирует о собрании акционеров предприятия, судя по названию, не занимающегося изготовлением и/или установкой окон, сферой деятельности которого, являются, вероятно, транспортные услуги. При этом второе объявление визуально включено в первое объявление и объединено с ним общей рамкой, отделяющей образовавшийся «информационный блок» от другой информации рекламного характера, размещенной на данной полосе газеты.

Объединение общей рамкой информации (объявлений) двух различных адресантов создает целостное, несводимое к отдельным частям образование (гештальт). Этому также способствуют: выделение доминирующих объектов, отсылающих адресата (читателя) к конкретной теме (изображение окна и подтверждение - тема «Окна»); визуальное «растворение» информации о внеочередном собрании акционеров посредством изменения шрифта и контрастности (мелкий курсив на сером крупнозернистом фоне), размещение после электронного адреса с повторением темы «Окна» («...@mail.ru»), предоставление в качестве справочного номера сотового телефона вместо официальных городских номеров телефона ООО (известных адресату – акционеру), что затрудняет идентификацию адресанта.

Вследствие этого адресат будет воспринимать исследуемый объект как гештальт рекламы окон, тем более что на первой полосе размещено еще 8 рекламных объявлений данной тематики. Помимо темы «Окна», на этой полосе присутствуют темы «Кондиционеры» (3 объявления), «Мебель» (изготовление, распродажа) (2), «Работа» (2), «Обучающие услуги» (2), «Недвижимость/бизнес» (1). Помещение рекламного объявления, являющегося объектом экспертного исследования, в правый нижний угол, при просмотре адресатом первой полосы (страницы), учитывая особенности восприятия рекламной информации (описанных в заключении), способно сформировать у него представление о том,

что на данной полосе не может быть иной информации, кроме предложения различного рода услуг, преимущественно в сфере изготовления окон.

Исследование сравнительного материала и сопоставление его с объектом исследования показало, что объявление существенно отличалось по содержанию, структуре и форме представления информации от тех объявлений, которые на протяжении многих лет размещались в данной газете. Было учтено также, что на протяжении всего периода, в течение которого в данном печатном издании публиковались объявления об общих собраниях акционеров, адресат никогда не знал, когда появится информация: в течение года объявления размещались в разные месяцы, на разных полосах газеты, что изначально предполагало высокий уровень поисковой активности адресата (акционера). В то же время поиск информации облегчали типичность, сходство искомого объявления с ранее опубликованными объявлениями. Одной из особенностей размещения исследуемого объявления было то, что оно появилось спустя три дня после проведения второго за год общего собрания акционеров (уставом предприятия предусмотрено проведение двух общих собраний акционеров). Это определяло сниженный уровень готовности адресата (акционера) к поиску информации о собрании акционеров, поскольку вероятность появления информации о новом собрании спустя 3 дня после проведенного общего годового собрания не столь очевидна. Как следствие, это могло обусловить низкую активность адресата в поиске информации о проведении общего собрания акционеров в период после проведения очередного годового собрания акционеров, даже если бы она была представлена в привычном, типичном виде (соответственно сравнительным образцам).

В ходе исследования был выявлен ряд приемов, использованных адресантом для затруднения восприятия, в частности, маскировка и деформация информации путем включения ее в качестве составной части в другую, при доминировании предшествовавшего «информационного шума»; использование принципа общности (близости) объектов («шума» и собственно информации), что обуславливает их восприятие в качестве единого целого; принципа замкнутости, тенденции завершить фигуру (об-

раз) таким образом, чтобы она приобрела полную форму и др.

Таким образом, представленный подход к исследованию нетрадиционных экспертных задач психологической экспертизы, возможно, не является единственным, однако точность постановки задач и адек-

ватность им специально разработанных методического подхода и процедуры исследования позволили решить эти задачи и, как следствие, принять судом законное решение, учитывая, что данной экспертизе предшествовали две с противоречивыми выводами.

Колонка судьи,
следователя, адвоката

Жданов С.П.
доцент кафедры правоведения МСХА
им. К.А. Тимирязева,
кандидат юридических наук

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛИСТА В КАЧЕСТВЕ ЗАЩИТНИКА

В статье анализируются точки зрения представителей научной юридической общественности и адвокатского сообщества по проблеме полномочий и значения специалиста и его специальных знаний в деятельности защитника. Предлагается авторский вариант закрепления статуса специалиста на законодательном уровне.

Ключевые слова: специалист; специальные познания; специальные знания; уголовное судопроизводство; защитник; адвокатская деятельность.

S. Zhdanov

Assistant professor at the Department of Legal Studies, Moscow Timiryazev Agricultural Academy PhD (Law)

THE ROLE OF FORENSIC SPECIALISTS AS EXPERTS FOR THE DEFENSE

The paper analyzes perspectives from the professional communities of legal scientists and lawyers on the issues of authority and significance of forensic experts and their special knowledge when they represent the side of the defense. The author offers his own signature approach to formalization of the status of the forensic specialist.

Keywords: specialist, special knowledge, criminal proceedings, defender, legal advocacy.

Адвокатская деятельность представляет собой квалифицированную юридическую помощь, оказываемую на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее - Закон об адвокатской деятельности), физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а

также обеспечения доступа к правосудию. Оказывая квалифицированную юридическую помощь, адвокат принимает участие в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве, производстве по делам об административных правонарушениях и т.д. При этом его полномочия как участника судебного процесса регламентируются соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ) защитник подозреваемого (обвиняемого) вправе привлечь специалиста к участию в уголовном деле. Однако детальный правовой механизм, определяющий формы и порядок взаимоотношений специалиста и адвоката (защитника) в УПК РФ отсутствует. Не определены статус и полномочия специалиста, привлекаемого на договорной основе адвокатом для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи физическим и юридическим лицам и действующим Законом об адвокатской деятельности.

Между тем, участие специалиста в уголовном судопроизводстве по приглашению со стороны защиты, в том числе в предварительном расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел о преступлениях, отнесенных к компетенции таможенных органов Российской Федерации как органов дознания, играет чрезвычайно важную роль для получения объективных и достоверных результатов. Так, на целесообразность более активного привлечения специалистов в практическую деятельность защитников по делам о преступлениях в сфере внешнеэкономической деятельности указала в своей монографии А.Г. Никольская¹. Специалист для адвоката является не только помощником, но в большинстве случаев именно знания и помощь специалиста (эксперта) являются собой тот фундамент, на основе которого строится позиция адвоката, профессионально защищающего законные права и интересы граждан по гражданским или уголовным делам. А без фундамента, как говорится, и дворец как картонный домик². В связи с этим представляется, что отсутствие в Законе об адвокатской деятельности норм, регламентирующих полномочия специалиста, привлекаемого адвокатом для получения необходимых сведений по уголовному делу, может негативно отразиться на юридической оценке доказательственной базы, обеспечиваемой стороной

защиты, с точки зрения ее процессуальной чистоты и допустимости.

Несмотря на многочисленные научные труды как именитых, так и молодых ученых, посвященных использованию специальных знаний в уголовном судопроизводстве, а также многовековую практику их применения в доказывании по уголовным делам, проблемы участия специалиста в уголовном судопроизводстве до настоящего времени остаются не решенными. Такое положение дел детерминировано рядом обстоятельств, среди которых особо выделяются следующие:

во-первых, как заметили М.В. Горский и Д. И. Усачева, решение о приобщении заключения специалиста к материалам уголовного дела принимает только следователь или суд, а сторона защиты остается неравноправной в этой возможности. Потому указанные авторы предлагают обязать суд приобщать к материалам уголовного дела заключения специалистов, предоставляемые адвокатами-защитниками³;

во-вторых, вопросы использования специальных знаний стороной защиты недостаточно проработаны по причине относительной новизны законодательной базы отечественного уголовного судопроизводства, действующей с 2002 г.;

в-третьих, на практике специалисты далеко не всегда охотно идут на контакт и сотрудничество с адвокатом, поскольку сказывается сложившееся в профессиональном правосознании экспертного сообщества представление о защитнике как о традиционном оппоненте эксперта в судебном процессе⁴;

в-четвертых, большинство научных работ, связанных с использованием специальных знаний защитником по уголовному делу, посвящены эксперту и результату его деятельности заключению эксперта. Это связано, прежде всего, с тем, что значение заключения специалиста, полученного стороной защиты, как самостоятельного вида

¹ Никольская, А.Г. Защитник в предварительном расследовании по делам о преступлениях, отнесенных к компетенции таможенных органов: монография. М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2009. С. 83.

² Никитин, И.М. Взаимодействие эксперта и адвоката при защите законных прав и интересов // Теория и практика судебной экспертизы. М.: ГУ РФЦСЭ при Минюсте России. 2011. №3 (23). С. 72.

³ Горский, М.В., Усачева, Д.И. Проблемы применения специальных знаний адвокатом-защитником в уголовном судопроизводстве // Матер. 5-й Междунар. науч.-практ. конф. «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва. 22-23 января 2015 г.). М.: Проспект, 2015. С. 145-148.

⁴ Лазарева, Л. В. Об использовании специальных знаний стороной защиты при производстве по уголовным делам // Матер. 5-й Междунар. науч.-практ. конф. «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 22-23 января 2015 г.). М.: Проспект, 2015. С. 279-282.

доказательств ставится под сомнение многими исследователями, усматривающими в нем суррогат заключения эксперта;

в-пятых, большинство предложений научной юридической общественности, касающихся участия специалиста в уголовном процессе, заключается в том, что они направлены на изменение и дополнение только УПК РФ, и потому в итоге они «топчутся на одном месте».

По нашему мнению, давно назрела практическая необходимость поставить вопрос о решении накопившихся проблем правовой регламентации деятельности специалиста на более глобальном уровне, нежели «латание дыр» в существующих законах. При этом решение таких проблем должно опираться на принцип состязательности уголовного судопроизводства как базовое юридическое положение, определяющее основы взаимоотношений адвоката-защитника, органа предварительного расследования и суда в современном уголовном процессе демократического государства. Кроме того, поиск решений современных проблем участия специалиста в уголовном деле невозможен без учета таких конституционных и межотраслевых принципов как законность, равенство, справедливость и др., на которые опирается любая более или менее значимая социальная деятельность людей. Тогда как оставление накопившихся правовых проблем без их разрешения, по нашему убеждению, способствует развитию негативных тенденций утверждения идеологии правового нигилизма в профессиональном сообществе экспертов и специалистов, а возможно и среди адвокатов, что особенно опасно в уголовном судопроизводстве, наиболее радикально воздействующем на сферу прав и свобод личности.

В продолжение сказанного необходимо указать, что, как справедливо заметил А.М. Зинин, наибольшее количество заключений специалистов готовятся по обращениям адвокатов в рамках реализации правовых положений, предусмотренных п.п. 4 п. 3 ст. 6 Закона об адвокатской деятельности, а так-же ч. 3 ст. 86 УПК РФ⁵. Затем эти заключения специалистов как соответствующий вид доказательств защитники представляют следователю или суду, которые должны соответствующим образом реагировать на ходатайство защитника и представленное

им доказательство. Как правило, представление такого заключения органу предварительного расследования или суду одновременно сопровождается заявлением либо о приобщении заключения специалиста к делу, либо о назначении повторной экспертизы.

Рассматривая доказательственное значение заключения специалиста для суда, разрешающего по существу уголовное дело, А.М. Зинин также указал на два возможных варианта процессуально значимых обстоятельств его составления:

заключение составлялось до судебного разбирательства в ходе предварительного расследования;

заключение готовится в ходе судебного разбирательства⁶.

В первом случае заключение уже включено в материалы уголовного дела, направленного в суд, и оно должно оцениваться судом на общих основаниях, как и другие доказательства по делу. Обычно это касается заключения, подготовленного в связи с участием специалиста в том или ином следственном действии, например в осмотре места происшествия в виде зоны таможенного контроля по уголовному делу о контрабанде наркотических средств. Но в этом же случае возможна и такая ситуация, когда заключение составлялось специалистом по заданию стороны защиты и самостоятельно представляется адвокатом в суд, так как либо его ранее не приобщил к делу следователь, либо оно вообще не представлялось органу предварительного расследования. В такой ситуации возможно и целесообразно не только представление в суд заключения специалиста, но и его явка в суд по инициативе как той стороны, по просьбе которой он и готовил заключение, так и по предложению второй стороны⁷.

Во втором случае суд по своей инициативе вызывает специалиста для дачи заключения и, возможно, показаний в судебном заседании (ст. 25 1 УПК РФ). Обычно такая ситуация складывается, когда суду предстоит рассматривать уголовное дело о преступлении, установление обстоятельств совершения которого требует применения

⁶ Зинин, А.М. Участие специалиста в процессуальных действиях: учебник. М.: Проспект, 2014. С. 42.

⁷ Зинин, А.М. Участие специалиста в процессуальных действиях: учебник. М.: Проспект. 2014. С. 49; Еремин, С.Н. Духно, Н.А., Корухов, Ю.Г. Теоретические и практические проблемы участия специалиста в уголовном процессе. М., 2005. С. 164.

⁵ Зинин, А.М. Участие специалиста в процессуальных действиях: учебник. М.: Проспект. 2014. С. 49.

специальных знаний. В судебном заседании перед специалистом сторонами ставятся интересующие их вопросы, относящиеся к области его знаний. Специалист готовит свое письменное заключение по поставленным перед ним вопросам, которое оглашается в суде, и затем, при необходимости, он допрашивается для разъяснения своих суждений, зафиксированных в заключении.

В научной литературе применительно к вопросу о показаниях специалиста указывается, что они даются для разъяснения ранее данного им заключения, в том числе - в ходе оказания помощи защитнику в соответствии с п. 3: ч. 1 ст. 53 УПК РФ. Такое разъяснение может касаться следующих сведений отраженных специалистом в своем заключении (ч. 3 ст. 80 УПК РФ):

дополнительное обоснование специалистом своего суждения, включая приведение в качестве обоснования признанных положений науки и техники, ссылок на справочную литературу;

более развернутое изложение процесса умозаключения, приводящего к определенному суждению, выводу, результату и т.п.

Как заметил Ю.К. Орлов, специалист в уголовном процессе допрашивается в качестве сведущего свидетеля, каковым является любое лицо, обладающее какими-либо специальными знаниями, необходимыми для расследования и рассмотрения уголовного дела⁸. Если специалист допрашивается в суде по поводу решения вопроса о назначении и производстве экспертизы, то такой допрос имеет свои особенности, которые раскрыла Е.Р. Российская⁹, в частности, при обсуждении возможности назначения экспертизы приглашенный в судебное заседание специалист может прояснить следующие обстоятельства:

решение вопросов, которые предполагается ставить эксперту, невозможно из-за отсутствия научно обоснованной и признанной экспертной методики;

объекты, которые предстоит представить эксперту, непригодны для экспертного исследования;

имеющиеся образцы для сравнительного анализа недостаточны и др.

Кроме того, специалист может рекомендовать род или вид экспертизы, который должен быть назначен с учетом разрешаемых вопросов и особенностей объектов исследования, какому экспертному учреждению наиболее целесообразно поручить выполнение экспертизы и т.д.

По мнению А.М. Зинина, обычно защитник и другие участники судопроизводства используют допрос специалиста, как и получение от него заключения, для оспаривания имеющегося в деле доказательства, в том числе и заключения эксперта¹⁰. В таких случаях, как отмечает Е.Р. Российская¹¹, перед специалистом ставятся следующие наиболее типичные вопросы:

достаточность объектов и образцов для сравнительного исследования для дачи заключения, которая определяется с учетом использованных при проведении исследования экспертных методик;

надежность методов и оборудования, использованных при производстве экспертизы (точность и выверенность методов, проведение проверки оборудования перед его использованием);

научная обоснованность экспертной методики, граничные условия ее применения, допустимость применения данной методики в конкретном случае;

обоснованность выводов эксперта, взаимосвязь и взаимообусловленность выводов и исследовательской части заключения.

Оценка показаний специалиста аналогична оценке других доказательств, т.е. она состоит в определении достоверности, доброкачественности показаний, а в конечном итоге — возможности на основе сообщенных специалистом сведений установить объективную истину по уголовному делу, имеющую значение межотраслевого принципа уголовного, уголовно-процессуального и оперативно-разыскного законодательства и цели справедливого судопроизводства¹². При оценке доказательствен-

⁸ Орлов, Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Юрист, 2009. С. 174.

⁹ Российская, Е.Р. Состязательность сведущих лиц как одно из условий объективизации судопроизводства // Юридическая панорама. 2008. № 13, 14. С. 41, 42.

¹⁰ Зинин, А.М. Участие специалиста в процессуальных действиях: учебник. М.: Проспект, 2014. С. 45.

¹¹ Российская, Е.Р. Состязательность сведущих лиц как одно из условий объективизации судопроизводства // Юридическая панорама. 2008. № 13, 14. С. 41, 42.

¹² Беспалько, В.Г. Межотраслевое значение истины как принципа уголовного, уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства в контексте христианской правовой культуры // Вестник Российской таможенной академии. 2014. № 4. С. 76-84.

ного значения показаний специалиста осуществляется¹³:

установление их связей с другими доказательствами;

определение значения показаний среди других доказательств, их роли в установлении истины;

определение достаточности как доказательства, т.е. насколько показания позволяют выявить обстоятельства, входящие в предмет доказывания;

определение пути использования доказательства, т.е. содержания показаний (например, назначить повторное проведение процессуального действия, назначить экспертизу).

Другой частной проблемой, связанной с участием специалиста в уголовном деле, особенно в случае его привлечения защитником, является отсутствие упоминания об ответственности специалиста за дачу заведомо ложного заключения. Решение этой проблемы видится во внесении соответствующей поправки в ст. 307 Уголовного кодекса Российской Федерации, поскольку в настоящей ее редакции ответственность специалиста за дачу заведомо ложного заключения не предусмотрена, установлена уголовная ответственность лишь за заведомо ложное показание специалиста.

По мнению автора, комплексное решение проблем правовой регламентации полномочий специалиста, привлекаемого к участию в деле адвокатом, может быть реализовано в двух направлениях:

внесение изменений и дополнений, восполняющих обозначенные пробелы, в Закон об адвокатской деятельности;

принятие отдельного Федерального закона «О деятельности специалиста в Российской Федерации», учитывающего среди прочих вопросов и особенности адвокатской деятельности¹⁴.

Последний вариант представляется нам в силу его универсальности и системности наиболее предпочтительным. К тому

же, именно такой «бланкетный механизм» реализации соответствующих полномочий адвоката по привлечению специалиста к оказанию юридической помощи гражданам и организациям, по нашему мнению, заложен в Законе об адвокатской деятельности.

Проблема выбора наиболее целесообразного варианта разрешения обозначенных проблем была поставлена нами перед профессиональным адвокатским сообществом, представители которого высказались следующим образом:

Адвокатская палата Московской области (письмо от 16.02.2015 г. № 241) не располагает сведениями об эффективности или неэффективности применения адвокатами процессуальных норм, связанных с привлечением специалистов разных отраслей при оказании юридической помощи физическим и юридическим лицам. Сбор и обобщение материалов такого характера в Адвокатской палате не проводился. Что касается внесения предложенного изменения и дополнения п.п. 4 п. 3 ст. 6 Закона об адвокатской деятельности, то адвокатская палата поддерживает данную инициативу и считает, что этот вопрос в настоящее время является актуальным;

Адвокатская палата Ростовской области (письмо от 03.03.2015 г. № 423) сообщает, что Научно-методический совет пришел к заключению, что предлагаемые изменения и дополнения действующего законодательства представляют несомненный научный и практический интерес;

Адвокатская палата Владимирской области (письмо от 19.12.2014 г. № 812/01-12) сообщила о невозможности предоставить запрашиваемую информацию без объяснения и уточнения причин;

Адвокатская палата Нижегородской области (письмо от 19.01.2015 г. № 8) отметила отсутствие статистического учета, связанного с реализацией п.п. 4 п. 3 ст. 6 Закона об адвокатской деятельности, и обратила внимание, что вопросы порядка привлечения специалистов, в том числе связанного с их полномочиями по уголовным делам и делам об административных правонарушениях в достаточной мере урегулированы УПК РФ и КоАП РФ, авозникающие в процессе привлечения специалистов сложности связаны с ненадлежащим правоприменением действующих норм, а не с отсутствием регламентации деятельности привлекаемых специалистов.

¹³ Белкин, А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: Норма, 2005. С. 255.

¹⁴ Жданов С.П. Участие специалиста в судопроизводстве и оперативно-разыскной деятельности: постановка проблем: препринт моногр. / предведомл. А.Ю. Шумилова. М. ИД Шумиловой И.И., 2014. 250 с.; Жданов, С.П. Государственное учреждение и специалист как участники судебно-экспертной деятельности // Вестник Российской таможенной академии. 2014. № 3. С. 87-94; Жданов, С.П. Федеральный закон о специалисте: за и против // Вестник Академии права и управления. 2014. № 37. С. 68-75.

На основании изложенного представляется возможным и необходимым сделать следующие выводы:

целесообразно дополнить статью 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п.п. 4.1 следующего содержания: «Обязанности и права специалистов (сведущих лиц), привлекаемых на договорной основе для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи адвокатом, регламентируются соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации»¹⁵;

необходимо принять отдельный федеральный закон «О деятельности специалиста в Российской Федерации», в котором были бы учтены и особенности адвокатской деятельности.

С целью проверки обоснованности такого предложения и его соответствия современным потребностям правоохранительных органов и адвокатского сообщества нами к его обсуждению и оценке были привлечены практические работники и представители научной юридической общности, перед которыми был поставлен вопрос о целесообразности принятия нового законодательного акта, в котором были бы кодифицированы правовые нормы о деятельности специалиста¹⁶. В поддержку такой постановки вопроса высказались Комитет Совета Федерации по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражданского общества и Комитет Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, которые согласились с необходимостью совершенствования законодательства в области правового регулирования деятельности специалиста¹⁷.

¹⁵ Предложение автора направлено на рассмотрение в профильные Комитеты Совета Федерации и Государственной Думы ФС РФ.

¹⁶ *Жданов С.П.* Государственное учреждение и специалист как участники судебно-экспертной деятельности // Вестник Российской таможенной академии. 2014. № 3. С. 8-94; *Жданов С.П.* Участие специалиста в судопроизводстве и оперативно-разыскной деятельности: постановка проблем: препринт моногр. / предведомл. А.Ю. Шумилова. Г ИД Шумиловой И.И., 2014. 250 с.

¹⁷ *Жданов С.П.* Участие специалиста в судопроизводстве и оперативно-разыскной деятельности: постановка проблем: препринт моногр. / предведомл. А.Ю. Шумилова. ? ИД Шумиловой И.И., 2014. С. 121-123.

Литература:

1. *Белкин, А.Р.* Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М: Норма, 2005;

2. *Беспалько, В.Г.* Межотраслевое значение истины как принципа уголовного, уголовно-процессуального и оперативно-разыскного законодательства в контексте христианской правовой культуры // Вестник Российской таможенной академии. 2014. № 4. С. 76-84;

3. *Горский, М.В., Усачева, Д.И.* Проблемы применения специальных знаний адвокатом-защитником в уголовном судопроизводстве // Матер. Междунар. науч.-практ. конф. «Теория и практика судебной экспертизы в ее временных условиях» (г. Москва, 22-23 января 2015 г.). М.: Проспект, 2015 С. 145-148;

4. *Еремин, С.Н. Духно, Н.А., Корухов, Ю.Г.* Теоретические и практические проблемы участия специалиста в уголовном процессе. М., 2005;

5. *Жданов С.П.* Участие специалиста в судопроизводстве и оперативно-разыскной деятельности: постановка проблем: препринт моногр. предведомл. А.Ю. Шумилова. М.: ИД Шумиловой И.И., 2014. 250 с.;

6. *Жданов, С.П.* Государственное учреждение и специалист как участники судебно-экспертной деятельности // Вестник Российской таможенной академии. 2014. № 3. С. 87-94;

7. *Жданов, С.П.* Федеральный закон о специалисте: за и против / Вестник Академии права и управления. 2014. № 37 С. 68-75;

8. *Зинин, А.М.* Участие специалиста в процессуальных действиях учебник. М.: Проспект, 2014. 256 с.;

9. *Лазарева, Л.В.* Об использовании специальных знаний стороной защиты при производстве по уголовным делам Матер. 5-й Междунар. науч.-практ. конф. «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 22-23 января 2015 г.). М.: Проспект, 2015. С. 279-282

10. *Никитин, И.М.* Взаимодействие эксперта и адвоката при защите законных прав и интересов // Теория и практика судебной экспертизы. М: ГУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2011. № 3 (23). С. 68-72;

11. *Никольская, А.Г.* Защитник в предварительном расследовании по делам о преступлениях, отнесенных к компетенции таможенных органов: монография. М.:

Изд-во Российской таможенной академии, 2009. 108 с.;

12. Орлов, Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Юрист, 2009;

13. *Российская, Е.Р.* Состязательность сведущих лиц как одно из условий объективизации судопроизводства // Юридическая панорама. 2008. № 13, 14. С. 41,42.

Экспертная практика

Лыкова И.А.

ведущий государственный судебный эксперт
ФБУ Приволжский РЦСЭ Минюста России

Сергаева Г.А.

главный государственный судебный эксперт
ФБУ Приволжский РЦСЭ Минюста России
кандидат юридических наук

УСТАНОВЛЕНИЕ КАТЕГОРИИ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ И ПРИЧИН АВАРИЙ БОЛЬШИХ ДЕРЕВЬЕВ (из экспертной практики)

В статье рассмотрены категории жизненного состояния деревьев хвойных и лиственных пород, категории аварий больших деревьев, их основные и сопутствующие причины. На экспертном материале изложена схема установления признаков жизнеспособности дерева хвойной породы, причин его аварии и определение ее конкретного вида.

Ключевые слова: судебно-биологическая экспертиза, лесные насаждения, биоморфологические признаки, тип аварии дерева.

I. Lykova

Lead forensic examiner
Privolzhsky Regional Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation

G. Sergaeva

Master forensic examiner
Privolzhsky Regional Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, PhD (Law)

ESTABLISHING THE CATEGORY OF TREE VITALITY AND THE CAUSES OF BIG TREE FAILURE (based on forensic casework)

The paper explores the categories of coniferous and deciduous tree vitality, types of big tree failure, and their principal and associated causes. Examples from forensic casework are used to lay out the framework for establishing vitality indicators for coniferous trees, as well as possible causes of coniferous tree failure and the specific type of collapse.

Keywords: forensic biological analysis, forest stands, biomorphological indicators, type of tree failure.

При рассмотрении гражданских дел, связанных с падением деревьев на автомобиль истца, расследовании дорожно-транспортных происшествий, связанных с падением деревьев на проезжую часть дороги, а в последние годы в связи с незаконной рубкой якобы «сухостойных» лесных насаждений, назначаются судебно-биоло-

гические экспертизы с целью разрешения ряда вопросов, в частности:

- «Являлось ли упавшее на автомобиль (или проезжую часть дороги) дерево сырораствующим или сухостойным?»;

- «Какова причина падения дерева?»;

- «Являлись ли срубленные деревья, пни от которых остались на месте происшествия, на момент их рубки сырораствующими или сухостойными?»

- «Являлись ли срубленные деревья, пни от которых обнаружены при осмотре места происшествия, ветровальными?»

При решении первого вопроса объектом исследования является само упавшее дерево, состояние которого визуально определяется по сумме основных биоморфологических признаков, таких как: густота кроны, ее облиственность, охвоенность, соответствие размеров и цвета листьев и хвои, прироста побегов нормальным для данных видов и данного возраста деревьев; наличие или отсутствие отклонений в строении ствола, кроны, ветвей и побегов, суховершинность или наличие и доля сухих ветвей в кроне, целостность и состояние коры и луба.

И дополнительных признаков: пораженность деревьев болезнями, поврежденность вредителями и другими негативными природными и антропогенными факторами среды.

На основании действующих «Правил санитарной безопасности в лесах России» выделяют 6 категорий состояния (жизнеспособности) деревьев [1]:

1. деревья без признаков ослабления (листва и хвоя зеленые, нормальных размеров, крона густая, повреждения вредителями, поражения болезнями отсутствуют, либо единичны; механические повреждения отсутствуют);

2. деревья ослабленные (листва и хвоя часто светлее обычного, крона слабоажурная, неравномерно развитая, заболевания и повреждения вредителями могут быть, но они в начальной стадии; механические повреждения могут быть, но не угрожающие жизни дерева);

3. деревья сильно ослабленные (листва мельче, светлее обычной; хвоя светло-зеленая, или сероватая; крона изрежена; сухих ветвей до 50%; имеются признаки повреждений вредителями и болезнями ствола);

4. деревья усыхающие (крона слабо развита, возможна суховершинность, ли-

ства мелкая, желтая; хвоя серая, опадает; сухих ветвей более 50%, имеются входные и выходныe вылетные отверстия, дупла, сухобочины; иногда незначительный спад коры);

Деревья указанных выше четырех категорий относятся по состоянию к сырораствующим деревьям, так как у них продолжается сокодвижение, зависящее от количества сохранившейся коры. Комлевая часть таких деревьев имеет всегда неповрежденную кору, которая не облетает.

5. сухостой текущего года (листва усохла, увяла; хвоя серая, желтая или бурая; крона усохла; на стволе признаки поселения стволовых вредителей, их вылетные отверстия; кора отпадает местами; могут быть значительные механические повреждения; луб розоватый);

6. сухостой прошлого года (листва или хвоя осыпалась, кора разрушена или отпала на большей части ствола; на стволе и ветвях вылетные отверстия, под корой личинки усачей и обильная буровая мука - разрушенные ткани коры, грибницы дереворазрушающих грибов; луб бурый или черный).

Деревья, усохшие в прошлые года, лишены листвы или хвои, кора отсутствует, обильная буровая мука у основания ствола; имеются поселения грибов и следы поселения и вылета стволовых вредителей.

Резюмируя вышеизложенное, можно констатировать, что, наблюдая упавшее дерево по комплексу признаков можно легко установить, является ли оно сухостойным или живым. Особенно информативным признаком является состояние ассимиляционного аппарата (кроны).

При решении вопроса о состоянии срубленного дерева на момент рубки, при наличии только пня от него, эксперту чаще всего приходится работать с образцами древесины в виде спилов ствола, отобранных с пней на месте происшествия (толщина спила обычно около 5-6 см).

Категории жизнеспособности такого дерева до его рубки устанавливаются визуально по сохранившимся на спилах к моменту осмотра биоморфологическим признакам [2]: целостности и состоянию коры, луба, древесины ядровой и заболонной части; по дополнительным признакам - пораженности древесины грибами-разрушителями, поврежденности насекомыми-вредителями.

Признаком жизненного состояния хвойных пород деревьев в момент их рубки

Фото 1. Маточные и личиночные ходы насекомых вредителей, аномальная окраска луба, буровая мука.

является наличие смолывыделительной реакции на поверхности спила в результате активной реакции живых тканей дерева на спил.

Биоморфологическими признаками жизненного состояния как лиственных, так и хвойных деревьев также являются: целостность коры по всей окружности спила, ее плотное прилегание к древесине ствола; отсутствие входных и вылетных отверстий насекомых-вредителей; желто-белый цвет луба; древесина сыrorастущего дерева твердая, недеструктурированная, светлая, мягкости и рыхлости не наблюдается; годовичные кольца хорошо различимы и слагаются из чередующихся слоев древесины темного и светлого цвета; опилки желтовато-оранжевые; пораженность древесины грибами-разрушителями, поврежденность насекомыми-вредителями отсутствует.

У сухостойного дерева фиксируется: отсутствие коры на большей части окружности спила ствола; на участках сохранившейся коры имеются видоспецифические следы жизнедеятельности насекомых-вредителей, состоящие из входных отверстий в коре, маточных и личиночных ходов; обильная буровая мука; луб частично сохранившихся участков коры имеет аномальную окраску - вместо желто-белого цвета, характерного для лубяной ткани жизнеспособных деревьев, наблюдается окраска луба от бурого до черного цвета (фото 1); отсутствие на внутренней поверхности спила у хвойных пород деревьев смолы, которая является результатом активной смолывыделительной реакции живых тканей дерева на спил; годовичные кольца слабо различимы; наличие на внутренней стороне спила первичных пороков древесины в виде ненормальной окраски вследствие деятельности

грибов-разрушителей древесины; наличие червоточин - повреждений древесины личинками насекомых (большинство стволовых вредителей заселяют именно отмирающие деревья).

Для разрешения вопроса: «Являлись ли срубленные деревья, пни от которых обнаружены при осмотре места происшествия, ветровальными?» устанавливаются при осмотре пней трасологические признаки двух видов [3]:

1. Характерные для валки посредством спиливания деревьев, находящихся при этом в вертикальном положении - отсутствие выворотов корней; неровная поверхность спила в виде «ступенек», расположенных, в основном, параллельно поверхности земли; наличие в центральной части спила (в месте соединения «ступенек») участков с отщепами волокон древесины, на которых отсутствуют следы спила.

2. Характерные для отделения посредством спиливания ствола от пня деревьев, находящихся в ветровальном состоянии - измененное положение пней относительно поверхности земли; корни выворочены над поверхностью почвы, частично оборваны; наличие на вывороченных корнях слоев дернины, под которыми расположены обнаженные от травянистой растительности участки грунта; поверхности спилов ровные, преимущественно расположенные под острым углом к поверхности земли; отсутствие участков с отщепами древесины.

При установлении причин аварий больших деревьев объектами экспертного исследования являются: участок лесного фонда, где находится упавшее дерево, само упавшее дерево, древесина спила ствола корневой части дерева, корней дерева, грунт в месте нахождения корневой системы дерева, погодные условия на момент аварии.

Существует три вида аварий больших деревьев, вызванных ветровой, снеговой, гололедной нагрузкой [4]:

1. Ветровал - выворачивание дерева корнями (выкорчевывание), опрокидывание с корневой плитой.

2. Ветролом, бурелом - переламывание ствола дерева.

3. Расщепление развилок с отщеплением содоминантных стволов или крупных ветвей.

Аналогичные аварии, вызванные снеговой нагрузкой, называются «снеговал» и «снеголом». К тем же результатам приводит «ожеледь» - гололед на деревьях, когда образуется на ветвях и стволе массивная корка льда. Все эти явления относятся к категории абиотических факторов (погодных факторов), нарушающих нормальное состояние лесонасаждения. Большинство аварий, связанных с падением больших деревьев, имеют вполне определимые причины. Основной причиной ветровала больших деревьев является ветронагружение ствола деревьев.

Существует следующая шкала скоростей ветра (шкала Бофорта), вызывающего подобные аварии деревьев: ветер со скоростью 13.9м/сек - «сильный» (качает стволы деревьев); ветер со скоростью от 17.2м/сек до 20.7м/сек - очень «крепкий, шквалистый» (ломает тонкие сухие сучья); ветер со скоростью от 20.8 до 24.4м/сек - «штормовой» (ломает большие ветки, вызывает изгиб ствола больших деревьев); ветер со скоростью выше 24.5м/сек - «сильный шторм» (вызывает массовый ветровал с корнем здоровых деревьев); ветер со скоростью 30-40м/сек - «катастрофическая ситуация» (вызывает вывал здоровых деревьев с образованием сплошных площадей ветровала).

Для леса опасен ветер со скоростью выше 18.3 м/сек. Ветер такой силы способен вызвать единичный или групповой вывал деревьев, чаще всего биологически обреченных (ослабленных и сухостойных). Ветер вызывает изгиб ствола, одновременно приподнимает корневую систему, расшатывает ее, что приводит к обрыву мелких и средних корней. А в целом, к нарушению связи корневой системы с почвой. Ветровал деревьев происходит в тех случаях, когда изгибающее напряжение, создаваемое ветром, превосходит силу сцепления корней с почвой.

Сопутствующими причинами ветровала больших деревьев являются: слабо развитая поверхностная корневая система деревьев, в том числе малый объем корневой розетки; обрушение якорных (удерживающих) корней деревьев при производстве строительных работ; деформация корневой плиты под действием корневых барьеров; снижение механической проч-

ности корней под действием корневых и комлевых гнилей (ветроустойчивость таких деревьев зависит от степени поражения корней гнилями, которые наиболее опасны для жизни дерева, так как ухудшается доступ воды и минеральных питательных веществ в дерево, ослабляется рост, а при значительных поражениях корней дерево засыхает); густая крона дерева, создающая парусность; возвышение кроны дерева над ярусом леса; крайнее расположение в стене леса, примыкание к оголенному пространству; почвенно-гидрологический фактор - мелкий песчаный или заболоченный переувлажненный грунт, когда сцепление корней с почвой ниже силы ветровых воздействий на дерево.

Причинами бурелома являются: снижение механической прочности ствола в местах образования дупел, выклинивания центральностволовых гнилей, развитие периферийных заболонных гнилей; снижение механической прочности ствола его деформации под действием болезней или растущих элементов, и, как следствие, уменьшение осевых моментов поперечного сечения в этом месте.

Бурелому обычно подвержены деревья с рыхлой древесиной, пораженной стволовыми гнилями, вызванными грибными образованиями. Когда изгибающий момент, создаваемый силой ветра, превышает сопротивление дерева самому изгибу, оно ломается в нижней части.

Причинами расщепления являются: неправильная V-образная структура развилок; развилки с трещинами. Предпосылками аварии больших деревьев являются также: выставление дерева на ветер в результате вырубki окружающего древостоя; чрезмерный или прогрессирующий наклон ствола; переразмеренная или неправильной формы крона; окружающая застройка, способствующая образованию ветровых коридоров, или локальных турбуленций с существенным превышением средней скорости потока; топологическое ветронагруженное расположение дерева относительно макроэлементов ландшафта; породные особенности, локальная и общая лесопатологическая ситуация.

Таким образом, сочетание таких факторов, как поверхностная или ослабленная корневая система деревьев (последнее самое главное в обеспечении устойчивости дерева к ветровалу), мягкий неустойчивый субстрат, возраст, структурная организация

Фото 2. Общий вид корневой системы ветровального дерева.

наземных частей, зараженность болезнями, частый сильный ветер, время года являются причинами перечисленных аварий деревьев.

При производстве экспертного исследования для установления жизненного состояния дерева и причины его падения на проезжую часть дороги организуется осмотр участка местности, на котором находилось упавшее дерево, само упавшее дерево, комлевая часть ствола, корневая система, отбирается круговой поперечный спил ствола на высоте 0.5 м от корневой шейки дерева, спилены якорного и других корней, отбираются образцы грунта в месте произрастания дерева.

При осмотре участка лесного массива фиксируется породный состав лесных насаждений (лес однородный или смешанный), расположение дерева относительно других лесонасаждений, положение кроны дерева относительно основного яруса леса.

Определяется таксономическая принадлежность дерева по общепринятой методике (в частности, установлена принадлежность упавшего дерева к хвойным породам дерева вида Сосна обыкновенная) [5,6].

При осмотре упавшего дерева были выявлены признаки его принадлежности к ветровальному дереву - вывал (выворачивание) дерева с корнями и опрокидывание с корневой плитой (фото 2); обрыв главного якорного удерживающего корня, частичный обрыв боковых корней.

При определении категории жизнеспособности упавшего дерева установлены следующие признаки, позволившие отнести его к категории «сырорастущее» дерево - суховершинность отсутствует; крона густая

нормальной формы, хвоя кроны дерева на момент осмотра зеленая; кора в нижней части ствола толстая серо-коричневая с глубокими трещинами; чешуи коры образуют пластины неправильной формы; в верхней части ствола и на ветвях кора тонкая в виде хлопьев оранжевого и оранжево-красноватого цвета, шелушится; ствол дерева прямой; визуально наблюдаемые повреждения вредителями, поражения болезнями ствола и комлевой части отсутствуют (фото 4).

При исследовании кругового поперечного спила ствола выявлены признаки, подтверждающие принадлежность упавшего дерева к категории сырорастущего - древесина наружной и внутренней стороны спила состоит из ядра темно-желтоватого цвета и заболони светло-желтого цвета; поверхности спила сильно осмолены, в помещении наблюдается свежий смолистый запах, на руках остаются следы смолы; годовые кольца хорошо различимы, они слагаются из древесины светлого и более темного цвета; древесина плотная, увлажненная, твердая, не деструктурированная; следов червоточин - повреждений в виде поверхностных бороздок, внутренних ходов (канальцев) и отверстий, проделанных насекомыми, их личинками, не имеется; кора толстая, присутствует на всей поверхности спила; цвет луба в основном оранжевый; по краям заболони наблюдается синеватая окраска, что свидетельствует о частичном грибном поражении заболони, не понижающем ее механические свойства и не вызвавшем деструктурированности древесины заболони. Это еще один признак сырорастущего состояния дерева, так как такие поражения возникают только на живых клетках древесины заболони (фото 5).

Фото 3. Внешний вид упавшего дерева.

Фото 4. Частичное грибное поражение заболони.

Для установления причины вывала дерева исследовалось состояние корневой системы упавшего дерева, обеспечивающей сцепление дерева с почвой, в которой оно произрастает.

В результате установили следующее: главный якорный корень полностью деформирован (разрушен) корневой гнилью с разделением структуры древесины на отдельные фрагменты волокнистой структуры, так называемая волокнистая гниль, являющаяся конечной стадией гниения древесины корня (фото 6); другие вертикальные удерживающие корни находятся в стадии частичной деструкции - распад на отдельные волокнистые фрагменты наблюдается на части древесины корня.

Вышеизложенное позволяет констатировать, что процесс гниения корней дерева начался с якорного корня с последующим переходом на другие вертикальные корни, к моменту осмотра менее разрушенные.

При исследовании почвы на месте произрастания дерева установлено, что она относится к песчаной, что тоже не способствует достаточному сцеплению корней с почвой для преодоления ветровых воздействий на дерево. При анализе погодных условий на момент события было установлено, что в районе аварии дерева наблюдались следующие погодные условия: скорость ветра 19 м/сек. - по шкале Бофорта такой ветер относится к очень крепкому шквалистому. Под действием такого ветра произошел изгиб ствола дерева, вызвавший обрыв удерживающих вертикальных корней частично сниженной прочности и главного якорного корня, утратившего пол-

ностью прочность под действием корневых гнилей; произошло возникновение опрокидывающего момента, когда сила давления ветра на крону дерева превысила силу сцепления корней с почвой.

Таким образом, в результате экспертного исследования установлен тип аварии дерева - ветровал, вызванный ветровой нагрузкой, и представляющий собой вывал дерева с корнями и опрокидывание с корневой плитой чему способствовало снижение механической прочности корней под действием корневых гнилей, вызвавших полную деструкцию главного якорного корня и частичную деструкцию других вертикальных корней, и, как следствие, уменьшение силы сцепления корневой системы с почвой.

Фото 5. Полная деструкция якорного корня – волокнистая гниль.

Литература

1. Правила санитарной безопасности в лесах РФ (постановление Правительства РФ от 29.06. 2007 г. № 414).
2. «Альбом пороков древесины» А.Т. Вакин и др., Москва 1969.
3. Определение времени вывала деревьев. Шмятов С.Г. «Лесоведение» 1990 № 2.
4. О методических рекомендациях по оценке жизнеспособности деревьев. Постановление правительства Москвы от 30 сентября 2003г. №822-ПП.
5. «Судебно-экспертное исследование некоторых объектов биологического происхождения», Москва – 1980.
6. Вихров В.Е. «Диагностические признаки древесины», Москва, 1959.

Л.Г. Курбатова,
старший эксперт
ФБУ Архангельская лаборатория судебной экспертизы
Минюста России

КЛАССИФИКАЦИЯ ТЕЛЕФОННЫХ АППАРАТОВ ДЛЯ СОТОВЫХ СЕТЕЙ СВЯЗИ

В статье рассмотрены системы классификации телефонных аппаратов для сотовых сетей связи в судебно-товароведческой экспертизе.

Ключевые слова: классификация, телефонные аппараты для сотовых сетей связи, аналог, основные функции, дополнительные функции, мобильная телефония.

L. Kurbatova

Senior forensic examiner Arkhangelsk Laboratory of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation

CLASSIFICATION OF PHONES FOR CELLULAR NETWORKS

The paper examines the systems of cell phone classification used in forensic consumer goods evaluation.

Keywords: classification, phones for cellular networks, basic functions, additional functions, mobile telephony.

В ходе производства судебно-товароведческой экспертизы по оценке телефонных аппаратов, особенно устаревших моделей, возникает вопрос о подборе объекта, аналогичного исследуемому. Чтобы правильно подобрать аналог, необходимо провести сравнительное исследование, используя признаки той или иной классификации. Основное назначение классификации – упорядочение исследуемых явлений, свойств, материалов. Под классификацией товаров понимают разделение заданного их множества на отдельные подмножества по определенным признакам. В настоящее время используется несколько систем классификации товаров.

Важное значение имеет экономико-статистическая система классификации, базирующаяся на Общероссийском клас-

сификаторе продукции по видам экономической деятельности – ОКПД 2.

ОКПД 2 – это официальное краткое название Общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности ОК 034-2014 (КПЕС 2008), принятого и введенного в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 31 января 2014 г. № 14-ст с датой введения в действие 1 февраля 2014 г. и с правом досрочного применения в правоотношениях, возникших с 1 января 2014 г.

По данному классификатору аппараты телефонные для сотовых сетей связи или для прочих беспроводных сетей соответствуют коду ОКПД 26.30.22.

Расшифровка кода ОКПД 26.30.22, полученного иерархическим методом клас-

сификации с последовательным способом кодирования:

26 – класс «Оборудование компьютерное, электронное и оптическое»,

26.3 – подкласс «Оборудование коммуникационное»,

26.30 – группа «Оборудование коммуникационное»,

26.30.2 – подгруппа «Оборудование оконечное (пользовательское) телефонной или телеграфной связи, аппаратура видеосвязи»,

26.30.22 – вид «Аппараты телефонные для сотовых сетей связи или для прочих беспроводных сетей».

Код ОКПД 26.30.22 включен в раздел С «Продукция обрабатывающих производств» классификатора и является видом, содержащим следующую категорию:

код ОКПД 26.30.22.000 – «Аппараты телефонные для сотовых сетей связи или для прочих беспроводных сетей».

Согласно единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза (ТН ВЭД ТС) (ред. от 03.06.2014) телефонные аппараты для сотовых сетей связи относятся к разделу XVI «Машины, оборудование и механизмы; электротехническое оборудование; их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности». Код телефонного аппарата для сотовых сетей связи – 8517120000, где:

85 – группа «Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности»,

8517 – подгруппа «Аппараты телефонные, включая аппараты телефонные для сотовых сетей связи или других беспроводных сетей связи; прочая аппаратура для передачи или приема голоса, изображений или других данных, включая аппаратуру для коммуникации в сети проводной или беспроводной связи (например, в локальной или глобальной сети связи), кроме передающей или приемной аппаратуры товарной позиции 8443, 8525, 8527 или 8528»,

8517120000 – субпозиция «Телефонные аппараты для сотовых сетей связи или других беспроводных сетей».

В пояснениях к данной субпозиции указаны характеристики телефонных аппа-

ратов для сотовых сетей связи:

– размеры не должны превышать 170 x 100 x 45 мм;

– способность работать без внешнего источника электроэнергии;

– наличие микрофона и наушников и/или громкоговорителя либо в одном устройстве, либо в виде съемного головного комплекта, представленного вместе с аппаратом, для передачи и приема голоса, позволяющих осуществлять голосовую связь;

– наличие других компонентов, таких как усилитель и антенна для телефонии, которые обеспечивают двухстороннюю передачу голоса с малым радиусом действия внутри сети, состоящей из базовых станций с использованием полосы частот мобильной телефонии;

– возможность осуществлять телефонную связь, используя сотовую сеть, когда они оборудованы активированной SIM-картой (модуль идентификации абонента) различных типов. Могут обеспечивать осуществление экстренных вызовов без SIM-карты.

Фото 1.

Фото 2.

Фото 3.

Фото 4.

Фото 5.

Фото 6.

Фото 7.

Фото 8.

Фото 9.

Фото 10.

Фото 11.

Телефонные аппараты для сотовых сетей связи могут иметь и другие возможности, такие как отправка и получение сообщений SMS (служба коротких сообщений), MMS (служба мультимедийных сообщений), пакетное подключение для доступа в Интернет, отправка и получение сообщений электронной почты, позиционных сигналов, навигация, маршрутизация, обмен мгновенными сообщениями, IP-телефония (передача голоса по интернет-протоколу), КПК (карманный персональный компьютер), прием радио- или телевизионных сигналов, фиксация, запись и воспроизведение звука и изображений.

Однако, независимо от дополнительных возможностей, функция мобильной телефонии, как правило, является основной и имеет преимущество перед всеми другими функциями: входящие звонки обычно доводятся пользователю независимо от использования второстепенных функций.

Что касается товарной классификации телефонных аппаратов для сотовых сетей связи, то необходимо отметить, что в настоящее время происходит обновление ассортимента, обусловленное появлением новых функций. В отношении сотовых телефонов используется метод фасетной

классификации, который предусматривает разделение товаров на отдельные независимые друг от друга параллельные группы.

Телефонные аппараты для сотовых сетей связи целесообразно классифицировать по основным и специфическим признакам.

По основным

По конструкции корпуса:

- классический (моноблок) (фото 1);

- раскладной (раскладушка) (фото 2);
- раздвижной (слайдер) (фото 3);
- с изогнутым экраном (фото 4).

По виду защиты корпуса:

- обычный;
- пылезащитный;
- влагозащитный.

По способу управления:

- кнопочный;
- трекбол (шарик на панели);
- с сенсорным экраном (тачфон);
- с голосовым управлением;
- со сканером отпечатков пальцев;
- жестами, взглядом.

По количеству экранов корпуса:

- с одним (фото 5);
- с двумя (фото 6).

По наличию функций:

- с основными (фото 7);
- с дополнительными (фото 8).

По количеству SIM-карт:

- с одной;
- с двумя;
- с тремя.

По специфическим групповым признакам

По программному обеспечению (смартфоны):

- IOS (APPLE) (фото 9);
- Android (фото 10);
- BlackBerry (фото 11);
- Tizen (фото 12);
- Firefox (фото 13);
- Windows Phone (фото 14) и т.д.

По стандартам связи:

- GSM;
- CDMA;
- 3G и т.д.

На потребительском рынке телефонные аппараты для сотовых сетей связи представлены в широком ассортименте. В рамках ассортиментной классификации сотовые телефоны подразделяются по группам потребителей с учетом покупательского спроса и возможностей, это:

Бюджетные модели – телефоны, которые созданы только для того, чтобы совершать звонки и отправлять SMS. Обладают минимальными дополнительными возможностями.

Модели среднего класса – телефоны с дополнительными функциями, но по доступной цене.

Имиджевые модели – телефоны, призванные подчеркнуть имидж своего владельца, с множеством дополнительных

Фото 12.

Фото 13.

Фото 14.

функций и по цене выше стоимости моделей среднего класса.

Телефоны бизнес-класса – телефоны с множеством функций, но главный акцент в таких телефонах – это приложения для работы с документами, почтой и интернет-страницами.

Модели премиум-класса – эксклюзивные аппараты с дорогой отделкой корпуса (например, кожа, бриллианты и золото).

Основной функцией телефонных аппаратов для сотовых сетей связи является мобильная телефония, но развитие техники породило новые категории аппаратов, которые обладают специальными функциями. По данному признаку – наличию спе-

циальной функции, которая, как правило, становится приоритетной, – в рамках ассортиментной классификации телефонные аппараты для сотовых сетей связи подразделяются, в частности, на:

Мьюзикфоны – телефоны, созданные для прослушивания музыки. Как правило, они оснащены кнопками управления аудиоплеером, качественными динамиками и поставляются в комплекте с гарнитурой.

Камерофоны – телефоны, ориентированные на фото- и видеосъемку. Часто такие телефоны оснащены камерой с 5–13 Мп модулем, вспышкой, зуммом, функцией распознавания лиц и проч.

Навигаторофоны – телефоны со встроенным GPS-модулем.

Представленная классификация телефонных аппаратов для сотовых сетей связи не является окончательной, в дальнейшем она может быть продолжена и расширена, так как товары данной группы постоянно совершенствуются.

Применение товароведной и ассортиментной классификаций телефонных аппаратов для сотовых сетей связи с учетом их технических характеристик позволяет эксперту подобрать аналог, наиболее близкий по потребительским свойствам к исследуемому, оценить различия между ними и установить корректирующую поправку.

Разживина Н.И.

заведующая лабораторией судебных экономических
и товароведческих экспертиз ФБУ Приволжский РЦСЭ Минюста России

Болотова Т.М.

старший эксперт ФБУ Приволжский РЦСЭ Минюста России

К ВОПРОСУ О «КОМПЛЕКТНОСТИ ТОВАРА» И «КОМПЛЕКТЕ ТОВАРОВ» ПРИ РЕШЕНИИ ЗАДАЧ СУДЕБНО-ТОВАРОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НЕПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ

Авторы уточняют понятия комплекта и комплектности товара при решении вопросов определения стоимости некомплектных товаров.

Ключевые слова: товароведческая экспертиза, договор купли-продажи, стоимость товара, комплект, комплектность.

N. Razzhivina

Head of the Laboratory of Forensic Accounting and Consumer Products Evaluation
Privolzhsky Regional Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian
Federation

T. Bolotova

Senior forensic examiner Privolzhsky Regional Center of Forensic Science of the Ministry
of Justice of the Russian Federation

USING THE NOTIONS OF «COMPLETENESS OF MERCHANDISE» AND «COMPLETE SET OF MERCHANDISE» FOR THE PURPOSES OF FORENSIC EVALUATION OF NON-FOOD CONSUMER GOODS

The paper elaborates on the notions of “complete set of merchandise” and “completeness of merchandise” as used in the context of assessing the value of broken lots.

Keywords: forensic consumer products evaluation, contract of purchase and sale, value of goods, complete set, completeness.

При производстве судебно-товароведческой экспертизы непродовольственных товаров возникают вопросы при определении стоимости «некомплектных товаров».

В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации продавец обязан передать покупателю товар, соответствующий условиям договора купли-продажи о комплектности, а при отсутствии в договоре такого условия комплектность товара определяется обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями (ст. 478). Продавец обязан передать покупателю определенный набор товаров в комплекте (комплект товаров), если это предусмотрено договором купли-продажи; если иное не предусмотрено договором купли-продажи и не вытекает из существа обязательства, продавец обязан передать покупателю все товары, входящие в комплект, одновременно (ст. 479).

На практике при исследовании некомплектного товара, как правило, отсутствуют сведения о комплекте/комплектности товара, предусмотренные условиями договора, как и сам договор, а также иная документация на товар. Торгующими организациями устанавливается цена за комплект товара, при этом не выделяется стоимость отдельных предметов и частей, входящих в его состав.

Понятия комплект и комплектность товара следует различать. Под **комплексом товара** понимается полный набор предметов, отвечающих определенному назначению, под **комплектностью** – наличие в товаре всех частей (деталей), которые входят в его состав согласно нормативно-технической документации (ГОСТ, ТУ, паспорт на изделие и т.п.) и без которых товар не может быть использован по назначению.

Нередко в экспертной практике возникает вопрос об определении стоимости некомплектной посуды.

Ассортимент посуды многообразен. Посуда подразделяется:

- по материалу – на керамическую (фарфоровую, фаянсовую, майоликовую), стеклянную, пластмассовую и металлическую (мельхиор, серебро, нержавеющая сталь);
- по назначению – на столовую, чайную, кофейную, посуду для специй, кухонную (для хранения продуктов, подачи пищи к столу), хозяйственную посуду;
- по комплектности – на штучную, парную, наборы, комплекты, приборы, сервизы, гарнитуры.

Штучная посуда – посуда различного назначения, изготовленная из металла, стекла, керамики, пластмассы, комплектуется в зависимости от вида деталями (сеткой, решеткой, подставкой, крышкой и т.д.). Штучная посуда комплектуется деталями в соответствии с НТД.

При определении снижения стоимости некомплектной штучной посуды производится перерасчет, исходя из следующего примерного соотношения стоимости частей штучной посуды, наличие которых обуславливает ее комплектность по НТД: крышка – 15–20%, изделие – 80–85%. В таблице 1 приведены виды штучной посуды, комплектуемой крышками в соответствии с ГОСТ 20558-82, а также примерное соотношение стоимости частей (деталей) штучной посуды.

Таблица 1

Наименование видов штучной посуды	Комплекующая деталь (крышка)	Соотношение стоимости частей штучной посуды, %	
		изделие	крышка
Столовая посуда из керамики, стекла:			
масленка	+	80	20
ваза для жидкой пищи (супница, крушонница)	+	80	20
пельменница (блинница)	+	80	20
Чайная (кофейная) посуда из металла, керамики, стекла:			
сахарница	+	85	15
чайник	+	85	15
самовар	+	85	15
кофейник	+	85	15
Посуда для специй из керамики, стекла:			
горчичница (хренница)	+		
Кухонная посуда (для хранения продуктов, подачи пищи к столу) из керамики, стекла, пластмассы, металла:			
банка	+	85	15
сырница	+	80	20
икорница	±*	80	20
судок	±*	85	15
бочонок	±*	85	15
бидон	+	85	15
Прочая посуда из металла, керамики, стекла:			
чайница	+	85	15
штоф	пробка	85	15
бутылка	пробка	85	15

Кухонная посуда для приготовления пищи из металла:			
кастрюля	+	80	20
сковорода	±*	80	20
Хозяйственная посуда из металла:			
ведро для воды	±*	80	20
бак для белья	+	80	20
бак для воды	+	80	20

* Может комплектоваться крышкой.

Парная посуда – чайная или кофейная посуда из керамики или стекла, составляющая пару (чашка с блюдцем).

При определении снижения стоимости некомплектной парной посуды производится перерасчет, исходя из следующего примерного соотношения стоимости отдельных предметов парной посуды: чашка – 60%, блюдце – 40%.

Набор посуды – совокупность посуды одного вида. Выпускаются наборы кухонной, столовой, чайной и другой посуды из керамики, стекла или металла (набор кастрюль, тарелок, стаканов и т.д.).

Комплект посуды – совокупность посуды нескольких видов одного назначения. Выпускаются комплекты посуды для подачи напитков, соков, вина из керамики или стекла (комплект: графин и стаканы; штоф и рюмки).

При определении снижения стоимости неполного комплекта посуды производится перерасчет, исходя из следующего примерного соотношения стоимости входящих в него отдельных предметов: комплект посуды на 6 персон из 7 предметов (кувшин и 6 стаканов): стакан – 5%, кувшин – 70%; комплект посуды на 4 персоны из 5 предметов (штоф и 4 рюмки): рюмка – 5%, штоф – 80%.

Прибор – совокупность посуды нескольких видов одного назначения для индивидуального использования (прибор детский, состоящий из миски, тарелки мелкой, кружки).

При определении снижения стоимости некомплектного прибора для индивидуального пользования производится перерасчет, исходя из следующих примерных соотношений стоимости входящих в него отдельных предметов: миска – 50%, тарелка мелкая – 28%, кружка – 22%.

Сервиз – совокупность столовой, чайной или кофейной посуды из керамики, содержащая обязательные ее виды для определенного числа человек (4, 6 или 12 персон).

Гарнитур – совокупность столовых, чайных или кофейных сервизов, наборов или комплектов, объединенных единым стилевым решением (чайно-кофейный гарнитур).

Состав сервизов и гарнитуров ГОСТом не регламентируется. Сервизы выпускаются на 4, 6 и 12 персон. Количество предметов, входящих в состав сервизов, варьируется. Сервизы столовые на 6 персон обычно комплектуются 30, 37, 49 предметами; на 12 персон – 68, 71 предметом. Чайные и кофейные сервизы на 6 персон обычно комплектуются 14, 15, 20, 27 предметами; на 12 персон – 27, 40, 51 предметом.

При определении снижения стоимости некомплектного сервиза проводится перерасчет, исходя из примерного соотношения стоимости отдельных предметов сервиза. В таблицах 2 и 3 приведены наиболее распространенные составы столовых и кофейных сервизов на 6 и 12 персон и примерное соотношение стоимости отдельных предметов, входящих в состав сервизов.

Состав столовых сервизов на 6 персон из 37 предметов и на 12 персон из 71 предмета и примерное соотношение стоимости отдельных предметов, входящих в состав сервизов, представлены в таблице 2.

Таблица 2

Наименование изделий	Диаметр, мм	Емкость, мл	Сервиз на 6 персон, 37 предметов		Сервиз на 12 персон, 71 предмет	
			количество	стоимость, %	количество	стоимость, %
Блюдо круглое	300–320	–	1	10	3	3,6 (10,8)*
Блюдо овальное	300–320	–	1	7	1	4

То же	350–400	–	–	–	2	6 (12)*
Ваза для супа	–	2300–3800	1	15	1	8
Горчичница (хренница)	–	100–300	2	2 (4)*	4	1,1 (4,4)*
Масленка на поддоне	–	250	1	5,5	2	3 (6)*
Перечница, солонка	–	–	2	0,7 (1,4)*	4	0,5 (2)*
Подливочник-соусник	–	400–500	1	2,5	1	1,4
Подставка под соусник (тарелка мелкая)	170	–	1	1	1	0,5
Салатник	230–250	1300–1900	2	5,5 (11)*	2	3 (6)*
Селедочница	230–240	–	1	3	2	1,4 (2,8)*
Тарелки глубокие	210–240	–	6	2,1 (12,6)*	12	1,2 (14,4)*
Тарелки мелкие	170–180	–	6	1 (6)*	12	0,5 (6)*
То же	190–210	–	6	1,5 (9)*	12	0,8 (9,6)*
То же	220–240	–	6	2 (12)*	12	1 (12)*

* За общее количество предметов, входящих в состав сервиза.

Состав кофейных сервизов на 6 персон из 15 предметов и на 12 персон из 27 предметов и примерное соотношение отдельных предметов, входящих в состав сервизов, представлены в таблице 3.

Таблица 3

Наименование изделий	Емкость, мл	Сервиз на 6 персон, 15 предметов		Сервиз на 12 персон, 27 предметов	
		количество	стоимость, %	количество	стоимость, %
Чайная пара (чашка с блюдцем)	100	6	10 (60)*	12	6,25 (75)*
Кофейник	1000–1200	1	20	1	12
Сахарница	400–500	1	12	1	8
Сливочник	300	1	8	1	5

* За 6 и 12 чайных пар (чашка с блюдцем).

Решение вопроса о комплекте/комплектности различных непродовольственных товаров обладает определенной спецификой, поэтому задача определения снижения стоимости некомплектного товара актуальна и для других товарных групп.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации.
2. ГОСТ 20558-82. ИЗДЕЛИЯ ПОСУДО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СТАЛЬНЫЕ ОЦИНКОВАННЫЕ. ОБЩИЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ.
3. ГОСТ 30407-96. Посуда и декоративные изделия из стекла. Общие технические условия.
4. ГОСТ Р 54868-2011. Посуда керамическая. Термины и определения.
5. Словарь основных терминов судебно-товароведческой экспертизы. М.: ГУРФЦСЭ при Минюсте России, 2003. 77 с.
6. Справочник товароведов промышленных товаров: в 3 т. М.: Экономика, 1977. Т. 3. 391 с.
7. Четкина Н.М. Товарная экспертиза: учеб. для вузов / Н.М. Четкина, Т.И. Путилина, В.В. Горбунева; под ред. С.М. Самаринной, Ш.К. Ганцова. Ростов н/Д: Феникс, 2000. 512 с.

Е.Н. Белова
государственный судебный эксперт
лаборатории судебно-почерковедческой экспертизы
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ПИСЬМУ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В СУДЕБНО- ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Приводятся современные методики и виды прописей обучения письму в школе. Рассмотрены результаты проведения исследования почерков учащихся 2-4 классов, 7-9 классов и студентов 1-3 курсов техникума. Дан прогноз о влиянии современных условий обучения письму на изменение почерковедческих методик, а также вид и количество почерковых исследований, представляемых на экспертизу.

Ключевые слова: судебно-почерковедческая экспертиза, прописи, методика обучения письму, рукописный способ, формирование письменно-двигательного навыка, записи, подписи.

E. Belova

State forensic examiner Laboratory of Forensic Handwriting Analysis Russian Federal Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation

CURRENT CHALLENGES IN WRITING SKILLS INSTRUCTION AND THEIR IMPLICATIONS FOR FORENSIC HANDWRITING ANALYSIS

The paper describes methods for teaching writing skills and types of writing workbooks currently used in schools. A handwriting study was conducted among 2nd-to-4th graders, 7th-to-9th graders, and 1st-to-3rd year students of vocational colleges. The author anticipates how current conditions of writing skills acquisition may affect evolving forensic handwriting analysis techniques, as well as possible changes in forensic handwriting analysis caseload.

Keywords: forensic handwriting analysis, copybooks, writing skills teaching methods, handwritten expression, development of writing motor skills, written entries, signatures.

Одним из важных аспектов при проведении судебно-почерковедческих исследований и разработке методик судебно-почерковедческой экспертизы являются особенности практики в определенный исторический период. Эти особенности определяются как общим уровнем грамотности населения, так и методикой обучения письму в школьный период.

Так для страны, где большинство населения имеет образование в 2-4 класса и для

страны, где большинство населения имеет полное среднее и высшее образование, требуются разные судебно-почерковедческие методики. В последнем случае значение имеет также та методика, которая применялась для обучения в школе.

Развитие экономических отношений и глобальная модернизация общественной жизни сопровождается использованием научно-технических достижений с возрастающей ролью эффективного документо-

оборота по их средствам. С расширением использования научно-технических средств в повседневной жизни необходимость выполнения документов рукописным способом снизилась, так как подавляющая часть документации составляется в электронном виде и переносится на бумажный носитель с помощью копировально-множительной техники. Развитие и внедрение технических средств в повседневную жизнь общества существенно оказало свое влияние на сферу образования, в частности, на прописи для обучения письму и специальные предметные тетради, которые уже распечатаны с готовыми заданиями и ученику остается лишь вписать несколько цифр и (или) букв.

Данный вид тетрадей существенно облегчает работу учителя и ученика, более того, в настоящее время методики обучения усовершенствованы и ориентированы на заинтересовывание детей к обучению. Так при обучении письму для первоклассников созданы специальные тетради нескольких уровней, работая с которыми ученику легко зрительно запоминать и впоследствии воспроизвести предлагаемый ему материал. При изучении печатных букв учащемуся предлагается вырезать элементы буквы и составить их, тем самым ребенок зрительно запоминает конфигурацию элементов и частей букв, а также их количество (Рис. 1 Приложения.) При дальнейшем обучении, используя практические тетради, наглядный методический материал, демонстрируемый преподавателем, ученик учится запоминать буквы на слух, проводя ассоциацию с животными, овощами, фруктами, с предметами, используемыми в быту. Это помогает учащемуся легче усвоить материал. Данные методики обучения способствует развитию у ученика мышления, фантазии, речи, и других практических навыков. Несмотря на то, что современное развитие системы образования, методические разработки, различные программы по обучению учащихся облегчают работу и позволяют преподавателю систематизировать урок, все же учитель сталкивается с проблемой нехватки времени в детальном изучении с классом (группой детей) каких-либо предметов, в том числе и при обучении письму. Это связано с сокращением часов, отведенных на чистописание и каллиграфическое письмо, когда на начальном этапе обучения письму перед преподавателем стоит задача по формированию у обучаемого координации движений, а именно согласованности движений пальцев

и кисти руки при написании элементов букв и букв в целом.

Проанализировав школьные программы: «Школа России», «Перспективная начальная школа», «Школа XXI века», «Планета знаний» и др., рассчитанные на обучение для детей в начальных классах, мы пришли к выводу, что на обучение письму отведено минимальное количество часов. На изучение 123 букв (прописные и печатные, строчные и заглавные: 120+3-ь, ъ, ы) отводится от 102 до 110 часов, то есть за один урок ребенку необходимо запомнить зрительно, опознавать при чтении и овладеть навыком написания сразу четырех букв – двух строчных и двух заглавных. Как стало известно в ходе исследования, проведенного на базе начальных и средних классов ряда общеобразовательных школ, время на письменную практику сократилось в начальных классах с 2004 года по причине уменьшения часов чистописания и увеличения часов изучения иностранного языка. Отсюда можно прийти к выводу, что, не изучив досконально русский алфавит и не отработав выработанность и четкость написания букв родного языка, ученик переходит или параллельно изучает иностранный язык и алфавит. Поэтому нередко встречаются случаи написания детьми букв кириллицы в виде латинских букв или наоборот.

Обучение в старших классах сопровождается выполнением письменных работ, но, вместе с тем, растут требования и учебная нагрузка, в соответствии с которыми ученики все чаще выполняют работы с помощью электронной техники, а именно презентации, проекты и другие виды заданий. При выполнении непосредственно письменных работ (диктантов, изложений, сочинений), учитель больше обращает внимание на грамотность, нежели на каллиграфию и чистописание.

Предпосылки для формирования письменно-двигательного навыка создаются еще в дошкольный период. Обучение письму в школе является стадией активного формирования почерка. Как известно из экспериментальных исследований, проведенных в области физиологии движений, психологии и почерковедении, обучение длится первые четыре года, закрепление навыка, совершенствование техники письма – последующие три-пять лет. Таким образом, к 15-17 годам у человека в основном заканчивается формирование письменно-двигательного навыка. К этому времени в результате достаточной письменной практики, протекающей

в различных условиях, должен закрепиться и стать устойчивым индивидуальным письменно-двигательным навыком, полученный при обучении письму.

Письмо – функционирование сложной динамической системы рефлексов, которая формируется в процессе обучения и упражнения. Именно практика способствует достижению полезного результата и совершенствует навык, превращая отдельные разрозненные движения в единое целое.

Очевидно, что на формирование почерка существенное влияние оказывают прописи, используемые при обучении письму.

На наш взгляд, максимально адаптированными для применения являются такие программы как «Школа России» и «Перспективная начальная школа», образцы прописей которых наиболее эффективно способствуют формированию письменно-двигательного навыка учащегося (Рис.2 Приложения). В соответствии с этими программами учащийся правильно выполняет соединения частей и элементов букв, а также букв между собой. Сама структура прописей позволяет ученику придерживаться правильных размерных характеристик при письме, поскольку в тетрадях-практикумах предусмотрены графы для каждого элемента буквы, что способствует правильному формированию размера и разгона при написании заглавных и строчных букв и при написании слова целиком. Но, несмотря на преимущества данных прописей, образовательная программа существенно сокращена, и как уже отмечалось ранее, количество часов и объем выполняемых рукописных записей в тетрадях ограничен. В связи с этим утратили свою актуальность, так называемые, «минутки чистописания» и «часы каллиграфии», уменьшилось число диктантов и письменных работ, которые помогли бы закрепить ученику полученный объем графической информации и усовершенствовать письменно-двигательный навык скорописного, безотрывного письма.

В некоторых школах России практиковалась программа «Планета знаний», прописи которой подразумевали интервальное написание букв, то есть деление элемента буквы на отдельные части (Рис.3 Приложения). По нашему мнению, при такой методике обучения письму выработка письменно-двигательного навыка осложняется, отсутствием связанности движений (не более 2-3 букв подряд) и нарушением размерных характеристик, поскольку утрачивается плавность

движений при переходе от одного элемента к другому, иначе говоря буквы приобретают квадратный вид (Рис. 4 Приложения). Кроме того, написание письменных знаков подобным образом, связано со снижением темпа, который является фактором, влияющим на формирование почерка, а также характеристикой графического навыка.

При проведении аналитической работы, были проанализированы почерка школьников 1-4 (39 почерковых реализаций), 7, 9 классов (36 реализаций), а также учащихся начальных курсов техникума (в количестве 15 реализаций).

Испытуемые данного периода в возрасте от 17 до 21 года, обучались письму в начале 2000-х годов.

В трудах Манцвевой А.И.¹ отмечено, что в психологии обучения письму рассматриваются четыре стадии в развитии графических навыков письма: ориентировочная, аналитическая, аналитико-синтетическая и синтетическая (речевое письмо). Ученики 1-4 и 7, 9 классов относятся к периоду трёх последних стадий, в процессе освоения которых, обучаемые постепенно переходят от этапа усваивания технических навыков при выполнении отдельных элементов и автоматизации выполнения определенных двигательных правил письма с одновременным совершенствованием координации движений (1-й класс), к этапу с более сложными и высоко координируемыми движениями (2-4 классы), а затем к стадии с наибольшей степенью совершенствования и автоматизирования навыка письма (7-9 классы и дальнейший период жизни). В отношении последнего этапа Манцвевой А.И. говорила следующее: «Совершенствование усвоенного умения писать – самый продолжительный по времени период в выработке письменно-двигательного навыка...процесс письма превращается в процесс выражения мыслей. Внимание переключается с графического результата письма на его содержание. При этом значительно увеличивается скорость письма»².

По результатам проведенного исследования, применительно к выше указанным стадиям на современном этапе обучения,

¹ Манцвева А.И. Стадии формирования письменно-двигательного навыка. / Труды ВНИИСЭ/ Под.ред. А.И. Манцвевой, В.Ф. Орловой, И.А. Славуцкой. М.: 1967. С. 135.

² Манцвева А.И. Стадии формирования письменно-двигательного навыка. / Труды ВНИИСЭ/ Под.ред. А.И. Манцвевой, В.Ф. Орловой, И.А. Славуцкой. М.: 1967. С. 138.

было установлено, что большая часть исследуемых почерков 7-9 классов и учащихся в учреждении после школьного образования характеризуются средней степенью выработанности, наличием признаков нарушения координации движений 2-й группы, а именно неравномерностью протяженности движений по вертикали и горизонтали, размещением движения по вертикали и горизонтали, нестабильным расположением относительно бланковой строки, средним темпом, однако, следует отметить, что связанность букв в рукописях средняя и большая в отличие от почерковых реализаций детей, которые обучаются на современном этапе. Одной из ярких особенностей почерков более раннего периода и почерков учащихся 1-4 классов является преимущественно вертикальный наклон, а также левый наклон для пишущих правой рукой (Таблица № 1 Приложения).

Несмотря на то, что данная категория лиц находится в процессе совершенствования качеств двигательного навыка и завершения его автоматизации, а также наличие на этом этапе относительной индивидуальности и устойчивости как отдельных признаков, так и почерка в целом – наблюдается некоторое отставание в совершенствовании двигательных характеристик от почерков аналогичной группы, но более раннего периода обучения (начало 2000-х годов) (Таблица № 2 Приложения).

Исходя из вышеизложенного и принимая во внимание результаты проведенного исследования, можно прийти к следующим заключениям:

- современные условия обучения письму минимизировали письменную практику, что не способствует формированию письменно-двигательного навыка на должном уровне и может способствовать превалированию средневыработанных почерковых реализаций над высоковыработанными;

- в связи с уменьшением необходимости выполнения рукописей большого объема, обусловленной достижениями научно-технического прогресса, большую часть объектов судебно-почерковедческих исследований стали составлять удостоверительные записи и подписи;

- указанные обстоятельства в будущем могут привести к необходимости пересмотра ряда методик, ориентированных на исследование высоковыработанных почерковых реализаций.

Список литературы:

1. Конспекты лекций по судебно-почерковедческой экспертизе для слушателей заочных курсов повышения квалификации судебных экспертов системы Министерства юстиции СССР. М.: 1982.

2. Назарова Л.К. Индивидуальные различия первоклассников при овладении правописанием. М.: 1960.

3. Орлова В.Ф. Изучение координации движений при исследовании почерка. / Тезисы докладов на совещании по вопросам криминалистической экспертизы. М.: 1954.

4. Труды ВНИИСЭ./ Под.ред. А.И. Манцетовой, В.Ф. Орловой, И.А. Славцкой. М.: 1967.

Приложение № 1

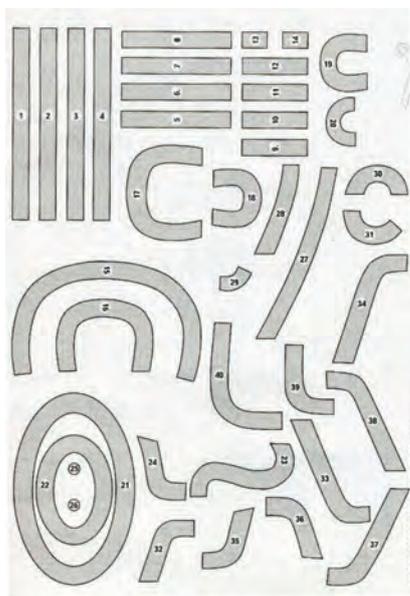

Рис. 1 Конфигурации элементов и частей букв, которые вырезаются для составления в единое целое (букву) при обучении печатному письму.

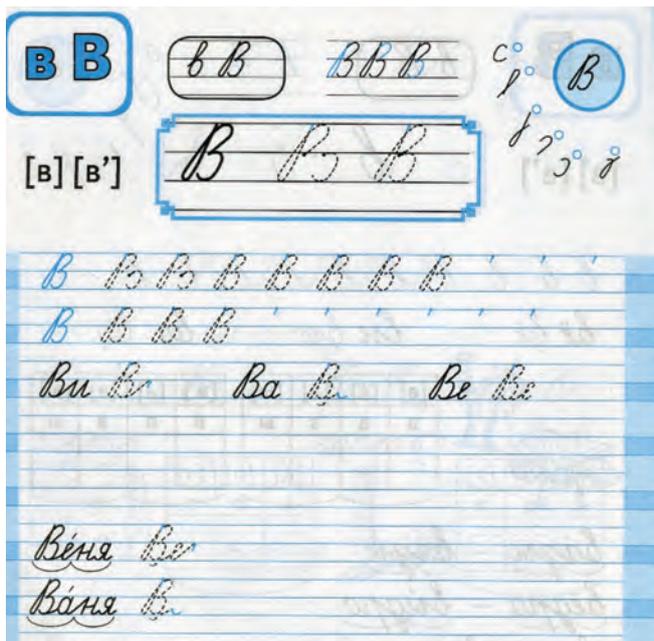

Рис.2 Вид прописей для обучения письму по программе «Перспективная начальная школа».

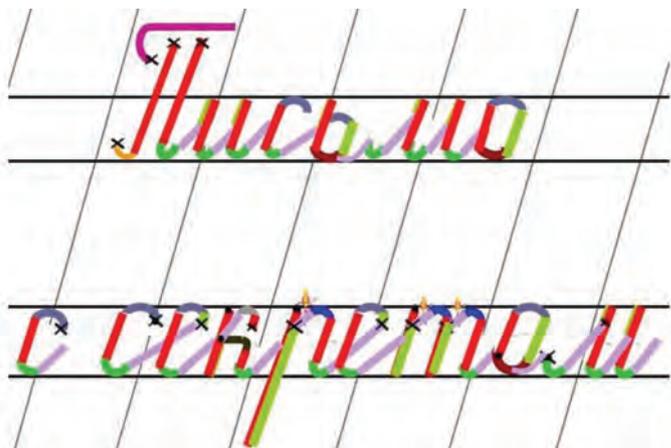
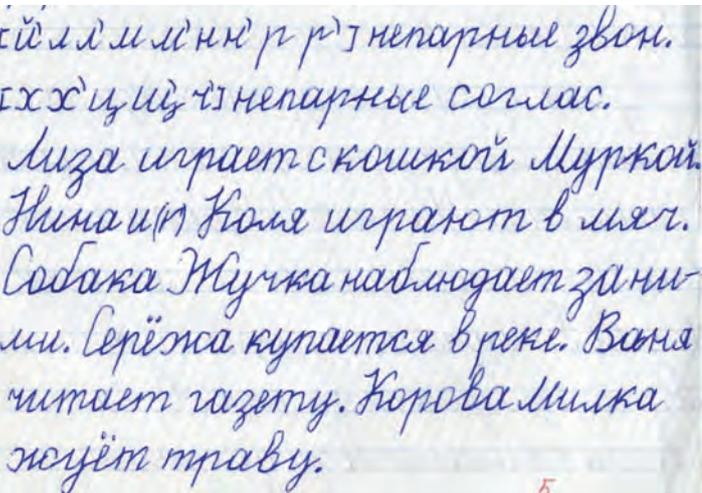
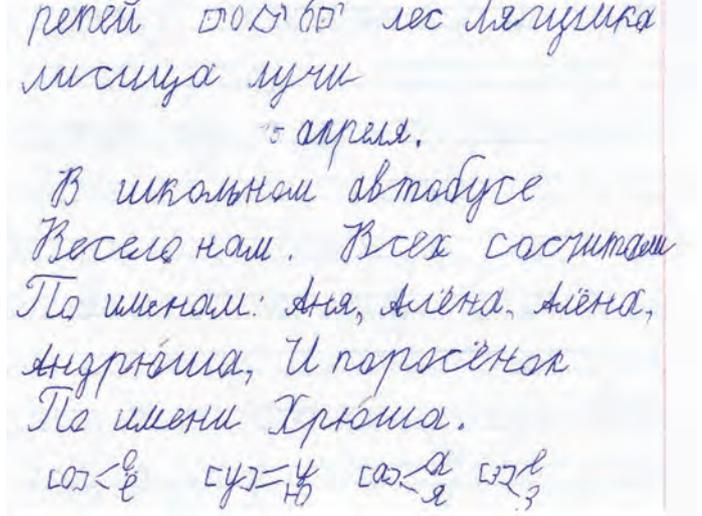
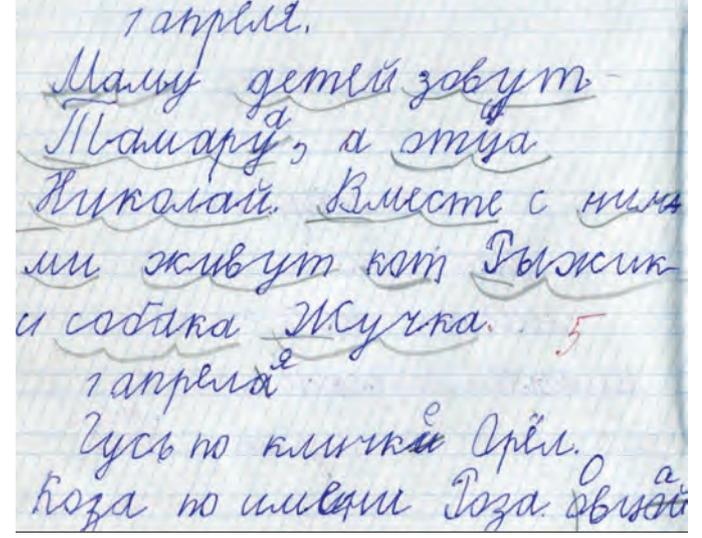

Рис.3 Образец прописи из методики обучения письму по программе «Планета знаний».

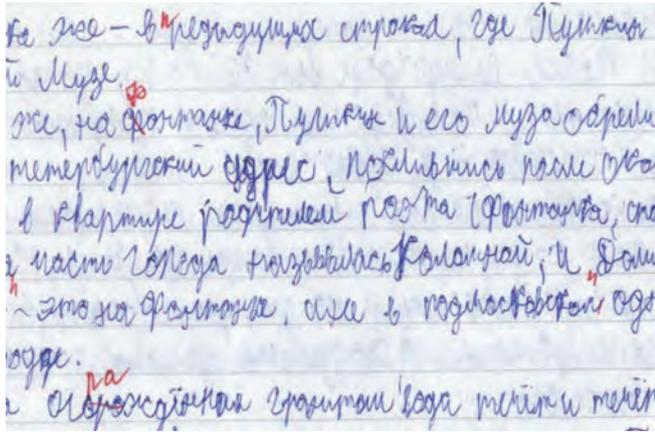
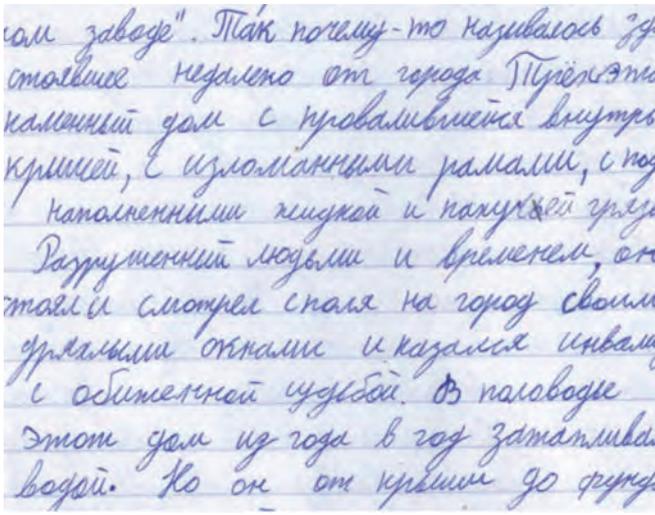
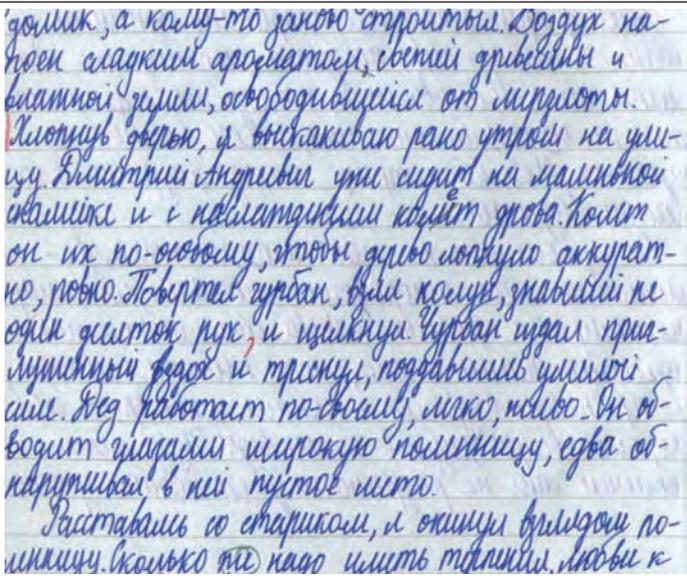

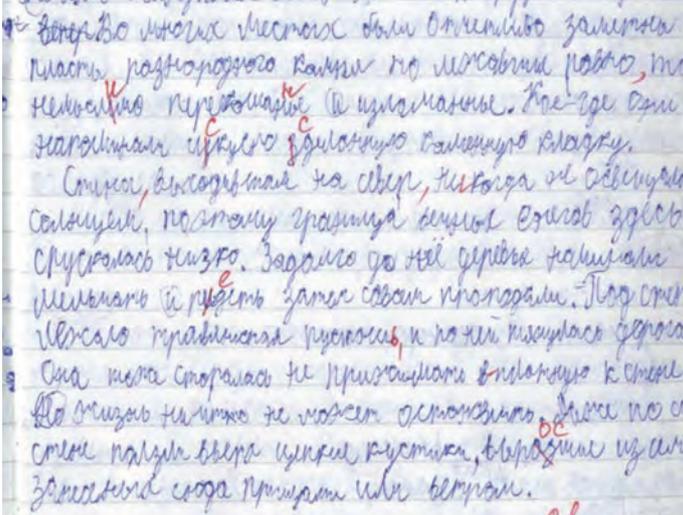
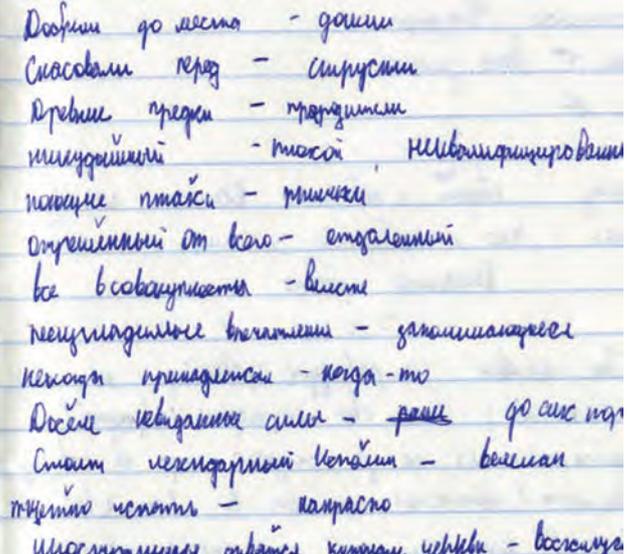
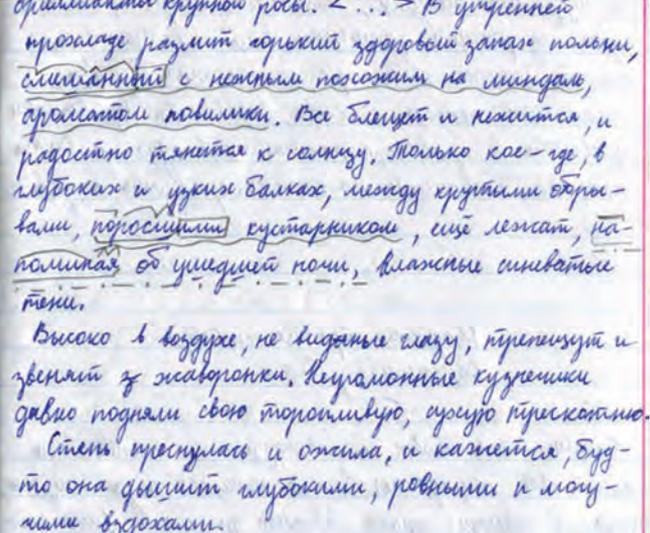
Рис.4 Общий вид букв алфавита из прописей, при обучении письму по программе «Планета знаний».

Таблица № 1. Примеры почерков учащихся 1-4, 7, 9 классов, с указанием пола и успеваемости.

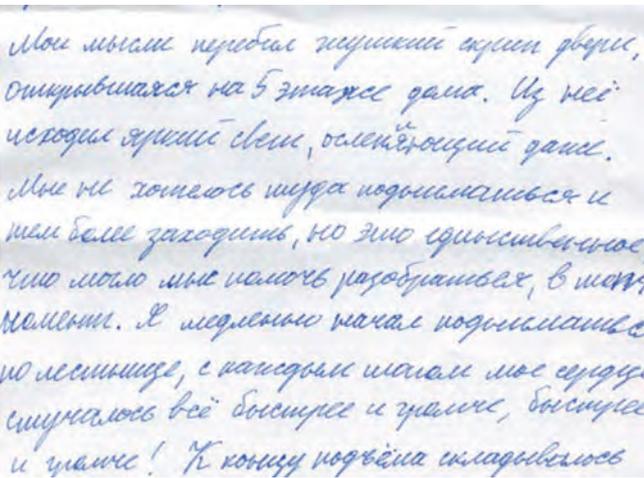
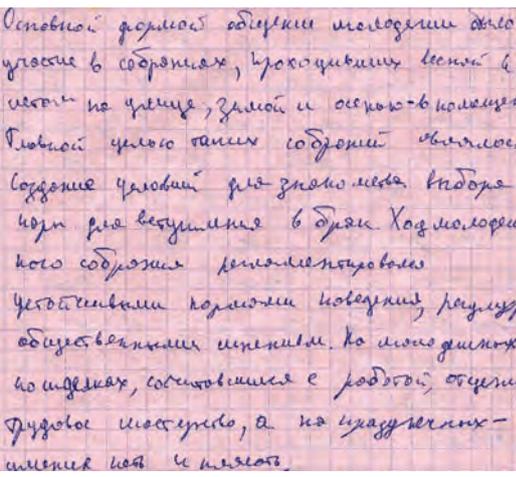
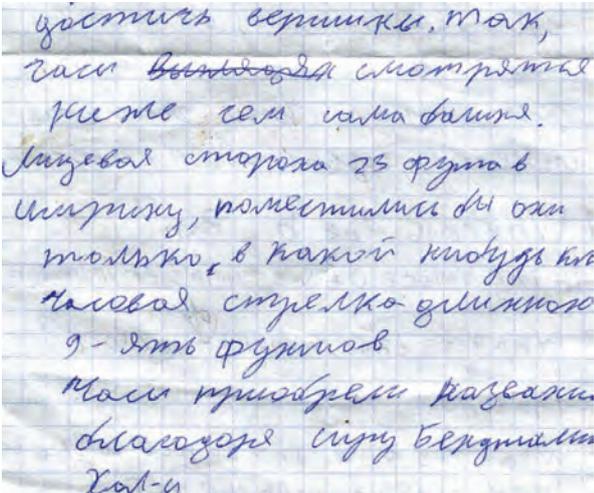
Имя учащегося	Пол	Успеваемость	Пример почерка
1-й класс			
Дарья	Жен	Отлично	 <p> ёй и л м н к р р' непарные звон. ехх'цц'чч' непарные соглас. Лиза играет с кошечкой Муркой. Нина и М. Коля играют в мяч. Собака Мучка наблюдает за нами. Серёжа купается в реке. Ваня читает газету. Корова Милка жует траву. </p>
Матвей	Муж	Удовлетворительно	 <p> репей 'о'о'о' лес лелушка лелушка лучи 1 апреля. В школьном автобусе Весело нам. Всех соображаю По имени: Аня, Алена, Алена, Андрюша, И парасёнок По имени Хрюша. о'о'о' о'о'о' о'о'о' о'о'о' </p>
Никита	Муж	Хорошо	 <p> 1 апреля. Маму детей зовут Мамару, а отца Николас. Вместе с нами мы живём кот Рыжик и собака Мучка. </p> <p> 1 апреля Гусь по кличке Орёл. Коза по имени Роза. </p>

2-й класс			
Саша	Муж	Удовлетворительно	<p>Случайно ^и ранил ^с я чайку. Сидел я дровцо перья чайке. Белоснежная птица стала падать в озеро. Я хотел достать подружка. Схватил весло вдруг забилась белоснежная метель. Налетела стая чашек! Птицы охраняли товарища. Я от- встал от озера. Белая облетела чашка</p>
Захар	Муж	Отлично	<p>Случайно ранил я чайку. Сидел я дровцо перья чайке. Белоснежная птица стала падать в озеро. Я хотел достать подружка. Схватил весло. Вдруг забилась белоснежная метель. Налетела стая чашек! Пти- цы охраняли товарища. Я отвес- тил от озера. Белая облетела чашка</p>
4-й класс			
София	Жен	Отлично	<p>по земле. Удивительно хорошо в деревне! В любую погоду. Са- мая ненастная погода нико- гда не портит мне здесь насти- рание. Наоборот, она мне особенно нравится. Я слушаю её, как самую печальную музыку. Особенно люблю собирать грибы, особенно рыжики. Когда их мно-</p>
Ярослав	Муж	Хорошо	<p>1) Желание - ударение на а падает на первую часть слова, Желатель - ударение на а падает на первую часть слова, Желательный - ударение на а падает на первую часть слова 2) Пленник - ударение на о падает на первую часть слова, Пленник - ударение на о падает на вторую часть слова 3) Поднимать - ударение на о падает на первую часть слова, Поднимать - ударение на о падает на вторую часть слова 4) ...</p>

7-й класс			
Миша	Муж	Удовлетворительно	 <p> На это - в предыдущих строках, где Tyumkino и Музе. ^ф же, на фотоплашке, Tyumkino и его мужа обрели метрбурицкий адрес, поближе к себе в квартире родственника поэта (фотоплашка, счастливо) в городе находилась Колонная, и Дом - это на фотоплашке, она в подмосковском отделе. </p>
Влад	Муж	Хорошо	 <p> сам заводе". Так поначалу - то казилось здесь стоявшие недалеко от города Tyumkino каменный дом с провалившейся внутрь крышей, с изломанными рамами, с подкапанными плесенью и пауками углы. Разрушенный молотом и временем, он стоял и смотрел спая на город своими уродливыми окнами и казался иввалом с обветренной штукатуркой. В паровозе этот дом из года в год затанивал водой. Но он от крыши до фунда </p>
9-й класс			
Алина	Жен	Отлично	 <p> домик, а кошу-то дакою стройтвы. Воздух на поек сладкий ароматом, светил зрившим и влажной земли, освободившейся от сырости. </p> <p> Кошу-то дакою, а выкакиваю разо утром на улицу Дмитрий Андреевич что сидит на машинной скамейке и с каменными копит дрова. Кошит он их по-особому, чтобы дрова походили аккуратно, ровно. Повертел гурбан, вил кошу, ухватил в одну десертных рук, и выкинул гурбан удам прилижиным жидом и треснул, поджавшись чинилои аии. Дед работает по-особому, легко, живо. Он обводит чинилои широкую повилику, едва обкарушивая в ней пустое место. </p> <p> Расставил со стариком, и окинул брилдою повилику. Сколько же надо ишить повилики. Любы к </p>

<p>Миша</p>	<p>Муж</p>	<p>Удовлетворительно</p>	
<p>Даша</p>	<p>Жен</p>	<p>Хорошо</p>	
<p>Паша</p>	<p>Муж</p>	<p>Хорошо</p>	

Приложение № 2

Имя студента	Пол	Успеваемость в школе	Пример почерка
Влад	Муж	Хорошо	 <p>Мои мысли перебрались изнутри экран френча, открывающаяся на 5 этаже дача. Из неё исходит яркая свет, освещающий дачу. Мы не хотели шурша подниматься и там были заложены, но это единственное что можно мне назвать разобранное, в этот момент. В последние начал подниматься и по лестнице, с кандалом и начал мое сердце стучалось всё быстрее и чаще, быстрее и чаще! К концу подвёла складывалось</p>
Яна	Жен	Удовлетворительно	 <p>Основной формой работы молодежи это участие в собраниях, проективных работах и участие на френче, зная и активно-в коллективе. Главной целью таких собраний является создание условий для знакомства, выбора пути для развития в духе Ход молодежи. Которые являются результатом. Удовлетворительными являются поведение, реакцию, ответственными инициативы. Но много думают по идеям, сотрудничая с родной, общими. Фудовое искусство, а на индивидуальности и неслучайно.</p>
Андрей	Муж	Удовлетворительно	 <p>Участие в проектах, так, как выходящая смотритесь вместе селом и на френче. Лазерная сторона 23 френча в инициативу, разместившись вы они только, в какой-нибудь вид. Числовая стрелка движется 9 - это френча. Мы приобрели лазерный диодор и инициативу бердманна Хол-и</p>

К.Л. Петров
Ведущий эксперт
ФБУ Северо-Западный региональный центр судебной экспертизы
Минюста России

О СТОИМОСТНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ, ЕЕ МЕСТЕ В СИСТЕМЕ РОДОВ (ВИДОВ) СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ, ПРОВОДИМЫХ В СЭУ МИНЮСТА РОССИИ, И О ПРЕДЕЛАХ ЭКСПЕРТНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СТОИМОСТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Автор обсуждает вопрос о возможности самостоятельности «стоимостной» экспертизы, ее месте в структуре судебных экспертиз, пределах компетенции экспертов данного профиля.

Ключевые слова: стоимостная экспертиза, кадастровая стоимость, вещественное доказательство, компетенция эксперта.

K. Petrov

Lead forensic examiner Northwestern Regional Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation

FORENSIC VALUATION, ITS PLACE IN THE TYPOLOGICAL NOMENCLATURE OF FORENSIC INVESTIGATIONS CONDUCTED BY FORENSIC SCIENCE ORGANIZATIONS OF THE RUSSIAN MINISTRY OF JUSTICE, AND THE SCOPE OF EXPERT COMPETENCE IN THE DELIVERY OF FORENSIC VALUATION SERVICES

The author discusses the potential for treating forensic valuation as a separate type of forensic inquiry, its place in the structural framework of forensic services, and the scope of expert competence fulfilled by forensic valuation analysts.

Keywords: forensic valuation, cadastral value, physical evidence, expert competence.

С повышением темпов технического прогресса окружающая нас действительность усложняется, что касается и экономических реалий, которые отражают развитие и усложнение экономической теории и практики.

Развитие и усложнение экономических отношений вызывает усложнение правоприменительной практики, которая в свою очередь требует внесения изменений(дополнений) и в ее судебно-

экспертное обеспечение, развитие новых видов новых родов (видов) экспертиз, главной отличительной особенностью которых являются наукоемкость и высокотехнологичная инструментальная оснащенность /С.А.Смирнова .КриминалистЪ, 2011, №2(9), стр.7-12/

Одним из таких направлений судебно-экспертной деятельности являются исследования по определению рыночной и иной стоимости объектов.

В последнее время резко выросло количество судебных споров, связанных с оспариванием стоимости, определенной независимыми оценщиками, в которых одним из доказательств выступает Отчет об оценке (а то и несколько Отчетов, кардинально противоречащих друг другу).

В частности к таким спорам относятся споры о цене, для определения которой обязательно привлечение независимого оценщика, и стоимость устанавливается на основании Отчета оценщика:

- споры по определению (оспариванию) кадастровой стоимости земельных участков;

- споры по оспариванию выкупной цены помещений при реализации прав на выкуп арендуемых помещений по закону Федеральный закон от 22 июля 2008 г. № 159-ФЗ;

- оспаривание цены имущества при совершении крупных сделок и сделок с заинтересованностью;

- оспаривание цены выкупа акций у акционеров и цены размещения дополнительных акций, цены приема неденежных вкладов в уставный капитал;

- иные споры в случаях, когда для определения стоимости привлекался независимый оценщик;

- споры о качестве оценочных услуг в рамках договоров на оценку.

Кроме того, в рамках уголовных дел в качестве доказательства нередко выступают Отчеты об оценке, которые следствию и суду необходимо оценивать наряду с другими доказательствами.

Все вышеприведенное определяет повышенный интерес правоприменителя к стоимостным экспертизам.

Данная экспертиза вызывает ожесточенные споры в юридических кругах и в экспертном сообществе. Сложилось несколько мнений о возможности проведения данных экспертиз, их месте в структуре судебных экспертиз, пределах компетенции экспертов, проводящих такого рода экспертизы.

Часть юристов считает, что определение стоимости является исключительной компетенцией оценщиков и не может быть предметом судебно-экспертной деятельности.

Другая, большая, часть юристов и профессиональных экспертов не согласна с данным мнением и считает, что проведение такой экспертизы в рамках судебно-экспертной деятельности возможно.

Сторонники данного мнения в свою очередь разделяются на три лагеря в отношении места стоимостной экспертизы в системе родов (видов) экспертиз:

- стоимостная экспертиза является отдельным (родом) видом судебной экспертизы и производится специалистом в области оценки – оценщиком;

- определение стоимости всегда носит комплексный характер и требует участия как минимум двух специалистов - специалиста в области объекта исследования и специалиста в области оценки (расчета стоимости);

- стоимостная экспертиза может проводиться профильным экспертом без какого либо дополнительного образования.

Таким образом, в настоящее время единого мнения в отношении судебной экспертизы по определению стоимости нет. Существующие мнения юристов и экспертов противоречивы, исключают друг друга, что не способствует единообразию экспертной практики.

Настоящая статья направлена на изучение вышеописанных вопросов, выработку рекомендаций по разрешению сложившейся неопределенности.

Вопрос возможности проведения стоимостной экспертизы актуален для большого числа профильных экспертных специальностей, т.к. большая часть назначаемых в рамках строительно-технической, товароведческой, автотовароведческой, финансово-экономической экспертиз касается определения стоимости объектов исследования.

Для того что разобраться в данном вопросе необходимо рассмотреть правовую природу и сущность оценочной деятельности и ее отличия от судебно-экспертной деятельности, границы компетенции оценщиков и саморегулируемых организаций оценщиков, границы компетенции судебных экспертов, место и роль определения стоимости в системе судебных экспертиз, сущность Отчета об оценке и возможность проведения его экспертизы, актуальность таких экспертиз.

Ниже проанализированы данные вопросы и представлено мнение автора.

Стоимостная экспертиза.

1. Возможность проведения оценки (стоимостной экспертизы) в рамках судебно-экспертной деятельности.

Как выше отмечалось часть юристов считает, что определение стоимости является исключительной компетенцией оцен-

щиков и не может быть предметом судебно-экспертной деятельности.

Сторонники данного мнения опираются на ст. 3, 4, 9 Федерального закона от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ "Об оценочной деятельности в Российской Федерации":

...под оценочной деятельностью понимается профессиональная деятельность субъектов оценочной деятельности, направленная на установление в отношении объектов оценки рыночной, кадастровой или иной стоимости.

Субъектами оценочной деятельности признаются физические лица, являющиеся членами одной из саморегулируемых организаций оценщиков и застраховавшие свою ответственность в соответствии с требованиями настоящего Федерального закона (далее - оценщики).

В случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, оценка объекта оценки, в том числе повторная, может быть проведена оценщиком на основании определения суда, арбитражного суда, третейского суда, а также по решению уполномоченного органа.

Данный вопрос был предметом рассмотрения Верховным судом РФ и в своем решении № ГКПИ06-1281, оставленным в силе Определением Кассационной коллегии ВС РФ от 17.04.2007г. № КАС07-132, Верховный суд установил:

При выполнении товароведческих экспертиз в судебно-экспертных учреждениях Минюста России эксперты могут проводить исследование промышленных (непродовольственных) товаров и транспортных средств, в том числе с целью проведения их оценки, как это и предусматривает экспертная специальность....

Под оценочной деятельностью согласно ст. 3 ФЗ № 135-ФЗ понимается профессиональная деятельность субъектов оценочной деятельности, направленная на установление в отношении объектов оценки рыночной или иной стоимости.

В силу ст. 4 ФЗ № 135-ФЗ субъектами оценочной деятельности признаются физические лица, являющиеся членами одной из саморегулируемых организаций оценщиков и застраховавшие свою ответственность в соответствии с требованиями настоящего Федерального закона.

Однако эти требования не исключают возможность проведения оценки экспертами государственных судебно-экспертных

учреждений, деятельность которых регулируется специальным законодательством.

Таким образом, проведение стоимостной экспертизы в рамках судебно-экспертной деятельности возможно.

2. Теоретические основы стоимостной экспертизы.

Данное исследование невозможно без определения области (отрасли) знаний на которых базируется деятельность по определению рыночной стоимости (стоимостная экспертиза и оценочная деятельность).

Определение стоимости состоит из трех основных этапов:

- идентификация (атрибуция) объекта исследования, определение его количественных и качественных характеристик (в том числе ограничений и обременений), оборотоспособности объекта, с целью выявления его потребительской полезности;
- исследование рынка на котором обращаются объекты аналогичные объекту исследования, установление экономического состояния рынка, уровня спроса и предложения (ограниченности доступа к объекту);
- проведение соответствующих расчетов стоимости объекта исследования.

Первый этап исследования требует специальных знаний в области объекта исследования. Потребительские характеристики товаров широкого потребления, в том числе полезность, относятся к области знаний - товароведению.

Стоимость (цена) - это товарная характеристика объекта исследования, т.е. при проведении любого стоимостного исследования объект исследования выступает в качестве товара (предмета купли-продажи на рынке).

При необходимости исследования специальных объектов, в том числе технически сложных устройств, культурных ценностей, строений и сооружений, и т.п., требуется использование знаний из соответствующей отрасли знаний. Привлечение данного специалиста требуется, в случае если технические характеристики объекта исследования являются ценообразующими факторами.

На втором этапе исследования требуется:

- проведение исследования экономического состояния страны и субъекта нахождения объекта исследования, выявление макроэкономических характеристик

влияющих на стоимость объекта исследования;

- позиционирование объекта исследования (определение товарного рынка, его территориальных границ и сегмента на которых обращаются объекты, аналогичные объекту исследования);

- проведение исследования рынка, выявление ценообразующих факторов, уровня спроса и предложения, установление дефицитности (ограничения доступа) объекта исследования;

При проведении первого и второго этапа исследования необходимо учитывать, что стоимость появляется у объекта при одновременном наличии двух факторов:

- потребительской полезности, т.е. способности удовлетворять потребности субъектов рынка (как реальной, так и демонстративной);

- ограниченности доступа, т.е. невозможности получения данного объекта бесплатно. Например: воздух способен удовлетворять потребности, но доступ к нему неограничен, поэтому стоимости он не имеет, питьевая вода в небольших населенных пунктах общедоступна (колодцы и т.д.) и стоимости не имеет, а в городах дефицитна (доступ ограничен), поэтому имеет стоимость.

При проведении второго этапа требуются знания из области экономики (анализ экономического состояния) и товароведения (анализ рынка).

На третьем этапе производится расчет стоимости.

При этом необходимо учитывать, что определение стоимости является прикладной отраслью одного из направлений экономического знания - теории стоимости.

Затратный подход базируется на трудовой теории стоимости.

Сравнительный подход на теории рыночного формирования цен.

Доходный подход на маргиналистской теории стоимости.

Методики расчета стоимости определены нормативно-техническими и методическими документами, регулирующими оценочную деятельность.

Таким образом, первый этап исследования требует товароведческих знаний, второй - экономических и товароведческих, третий - экономических со специальной подготовкой в области оценочной деятельности.

При исследовании отдельных объектов (за пределами личной компетенции

отдельного специалиста) необходимо привлечь специалиста в области объекта исследования.

3. Место стоимостной экспертизы в системе родов (видов) судебных экспертиз проводимых в СЭУ Минюста РФ.

1.3.1 Вид (род) экспертизы.

Перечень родов (видов) судебных экспертиз определен Приказом Минюста РФ от 27 декабря 2012 г. № 237 "Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России".

Анализ данного Приказа показал что практически все приведенные в нем специальности объектно-ориентированные т.е. определяются объектом исследования, за единственным исключением: специальность 22 "Исследование объектов судебной экспертизы с применением инструментальных методов"

При этом необходимо учитывать, что один и тот же материальный объект может быть объектом исследования разных видов экспертиз, в зависимости от того, какие его свойства (характеристики) исследуются и с какой целью.

Например:

Спиртосодержащие жидкости являются объектом криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий (10.7 состав) и одновременно объектом товароведческой экспертизы (19.2 стоимость и иные товарные характеристики).

Исследование промышленных (непродовольственных) товаров относится к товароведческой экспертизе (19.1 товарные характеристики, в том числе стоимость), а исследование этих же товаров (компьютеров), но в качестве информационных компьютерных средств к компьютерно-технической (21.1 технические характеристики).

Огнестрельное и холодное оружие предмет экспертизы оружия и следов выстрела (8.1 и 8.3 технические характеристики), а с целью определения их стоимости - товароведческой (19.1 товарные характеристики).

Такие пересечения наблюдаются практически во всех видах (родах) экспер-

тиз в зависимости от цели исследования и исследуемых характеристик.

Из приведенного выше следует, что критерием разделения экспертиз по объектам исследования является не только сам материальный объект, но и те характеристики объекта, которые подлежат исследованию. Именно этими характеристиками и определяется отрасль знаний, которую необходимо применить при исследовании.

Кроме того, необходимо учитывать, что товароведение изучает товар и товарные рынки, а в случае если объект обращается на иных рынках, например финансовых, требуются специальные знания из других областей (экономики, патентоведения и т.д.).

Пример:

Постановление о назначении экспертизы содержит вопрос: *"Какова рыночная стоимость пакета из 30 обыкновенных акций ОАО "Рубеж," выпущенных в бездокументарной форме, по состоянию на 01.01.2014г.?"*

Для определения отрасли знаний, используемой при проведении данного исследования, необходимо провести анализ знаний, необходимых эксперту для проведения всех трех этапов исследования.

Первый этап - идентификация объекта исследования, установление его оборотоспособности, количественных и качественных характеристик объекта исследования.

Объект исследования - бездокументарные акции существующие в виде записей на счетах в системе ведения реестра владельцев ценных бумаг, т.е. бездокументарная ценная бумага.

Стоимость бездокументарной ценной бумаги формируют права по данной бумаге, закрепленные в Федеральном законе "Об акционерных обществах" № 208-ФЗ от 26.12.1995г. (п.2 ст.31):

- возможность получения дохода от владения данной бумагой – дивиденды;
- возможность получения части имущества при ликвидации - ликвидационная стоимость;
- возможность участия в управлении обществом. Ценность данного права напрямую зависит от размера пакета т.е. от возможности влиять на принятые решения.

Второй этап - проведение исследования экономического состояния страны и субъекта нахождения объекта исследова-

ния, позиционирование объекта исследования, анализ рынка.

Проведение экономического анализа требует общеэкономических знаний.

Рынок, на котором обращаются акции - рынок ценных бумаг, относится к финансовым рынкам и его исследование так же требует только экономических знаний.

Третий этап - расчет стоимости. На данном этапе требуются специальные экономические знания.

Как видно из приведенного примера для определения рыночной стоимости акций требуются только экономические знания.

Согласно Приказу Минюста РФ от 27 декабря 2012 г. № 237 на экономических знаниях базируется финансово-экономическая экспертиза (18.1), предметом которой является исследование показателей финансового состояния и финансово-экономической деятельности хозяйствующего субъекта.

Согласно Программе подготовки экспертов по специальности 18.1 утв. Приказом Минюста РФ № 176 от 01.11.2004г., задачи решаемые финансово-экономической экспертизой:

- Анализ финансового состояния и финансово-экономической деятельности;
- Установление факта наличия или отсутствия искажения учетных данных характеризующих экономические и финансовые показатели;
- Выявление признаков и способов искажения данных о финансовых показателях влияющих на финансовый результат, налогооблагаемую базу и расчеты по обязательствам хозяйствующего субъекта;
- Выявление признаков и способов искажения данных о финансовых показателях характеризующих платежеспособность, кредитоспособность, использование и возвратность кредитов хозяйствующего субъекта.

Одним из показателей финансово-экономического состояния предприятия является его стоимость (рыночная капитализация).

Рыночная капитализация – произведение количества выпущенных акций на цену одной акции, сложившуюся на бирже, т.е. рыночная стоимость всех акций компании. Оценка рыночной капитализации основана на теории, что свободный рынок способен учитывать все факторы, влияющие на цену компании, в совокупности. Именно в

результате биржевых торгов и только благодаря им возможно определить истинную стоимость компании.

Таким образом определение рыночной стоимости акций относится к предмету финансово-экономической экспертизы.

4. Организационные особенности стоимостной экспертизы.

Как было указано выше, существует три мнения об объеме необходимых профессиональных знаний и пределах компетенции экспертов производящих определение стоимости (все сказанное относится и к экспертизе Отчетов об оценке):

- стоимостная экспертиза является отдельным (родом) видом судебной экспертизы - судебной стоимостной (оценочной) экспертизы, данные экспертизы должен производить специалист в области оценки - оценщик, без необходимости получения иной экспертной специальности;

- определение стоимости всегда носит комплексный характер и требует участия как минимум двух специалистов - специалиста в области объекта исследования (профильного эксперта) и специалиста в области оценки (расчета стоимости);

- определение стоимости может производиться специалистом в области объекта исследования (профильным экспертом). При этом имеется две разновидности данного мнения:

- а) без получения дополнительной квалификации;

- б) с получением дополнительной квалификации.

В свою очередь дополнительная квалификация может быть получена как в рамках общепринятой квалификации "оценочная деятельность", так и в рамках организации отдельной методориентированной экспертной специальности.

Вышесказанное влечет разное видение места стоимостной экспертизы в структуре родов (видов) экспертиз проводимых в СЭУ Минюста РФ.

В зависимости от приведенных выше мнений место стоимостной (оценочной) экспертизы в структуре родов (видов) судебных экспертиз определяется по разному:

- введение нового полноценного рода (вида) судебной экспертизы - "стоимостная экспертиза" - "исследование рыночной и иной стоимости объектов";

- использование имеющихся в существующих экспертных специальностях указаний "... в целях определения стоимости" или "... с целью проведения их оценки" без

организации нового рода (вида) экспертиз, без получения экспертами дополнительной квалификации;

- использование имеющихся в существующих экспертных специальностях указаний "... в целях определения стоимости" или "... с целью проведения их оценки" без организации нового рода (вида) экспертиз, с обязательной переподготовкой экспертов и получением ими квалификации оценщика;

- создание нового вида судебной экспертизы "Исследование объектов судебной экспертизы с применением специализированных методов определения стоимости" аналогично специальности 22 "Исследование объектов судебной экспертизы с применением инструментальных методов". При этом эксперт профильной экспертной специальности для проведения исследования по определению стоимости должен получить кроме основной, эту экспертную специальность.

Обсуждение данной проблемы экспертами СЭУ Минюста России показало, что:

1. Введение нового полноценного рода (вида) судебной экспертизы - "стоимостная экспертиза" нецелесообразно т.к. данная экспертиза:

- а) не является новой, определение стоимости осуществляется в СЭУ Минюста России в рамках других экспертиз значительный период времени;

- б) не является самостоятельной - представляет собой исследование (расчет) одной из характеристик объекта исследования иного вида (рода) экспертиз, при этом требует обязательного участия экспертов другой специальности в каждом исследовании;

- в) нарушает логику построения классификации судебных экспертиз, принятой в СЭУ Минюста России (объектно-ориентированную);

- г) приводит к необходимости необоснованно больших изменений в сложившейся системе родов (видов) экспертиз, т.к. исключает небольшую часть исследования (определение одной из значительного числа характеристик) из рамок строительной-технической, товароведческой, автотовароведческой, финансово-экономической и др. экспертиз;

- д) фактически приведет к перераспределению работы, а не к появлению нового вида экспертизы.

2. Использование имеющихся в существующих экспертных специальностях указаний "... в целях определения стоимости"

или "... с целью проведения их оценки" без организации нового рода (вида) экспертиз, без получения экспертами дополнительной квалификации приводит к необходимости привлечения стороннего оценщика либо снижению качества проводимых экспертиз. Зачастую проведение экспертиз передается негосударственным экспертным учреждениям по формальному признаку - отсутствие у профильного эксперта оценочного образования.

3. Создание нового методоориентированного вида судебной экспертизы "*Исследование объектов судебной экспертизы с применением специализированных методов определения стоимости*", по мнению автора, целесообразно только при условии проведения исследования экспертом профильной экспертной специальности, имеющей указание "*в том числе с целью определения стоимости*", и для проведения исследования по определению стоимости данный эксперт должен получить кроме основной, данную экспертную специальность.

Проведение оценки (определения стоимости) требует специальных знаний (личной компетенции) согласно ст. 21 ФЗ № 135-ФЗ, поэтому без наличия этих знаний проведение такого исследования невозможно.

Таким образом наиболее целесообразным является использование имеющихся в существующих экспертных специальностях указаний "*... в целях определения стоимости*" или "*... с целью проведения их оценки*", с обязательной переподготовкой экспертов в рамках дополнительной, методоориентированной экспертной специальности.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ
4. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации"
5. Федеральный закон от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ "Об оценочной деятельности в Российской Федерации"
6. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. N 208-ФЗ "Об акционерных обществах"
7. Федеральный стандарт оценки № 1 Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки утв. Приказом Министерства экономического развития и торговли РФ от 20 июля 2007 г. № 256
8. Федеральный стандарт оценки № 2 Цель оценки и виды стоимости утв. Приказом Министерства экономического развития и торговли РФ от 20 июля 2007 г. № 255
9. Федеральный стандарт оценки № 3 Требования к отчету об оценке утв. Приказом Министерства экономического развития и торговли РФ от 20 июля 2007 г. № 254
10. Федеральный стандарт оценки № 5 Виды экспертизы, порядок ее проведения, требования к экспертному заключению и порядку его утверждения утв. Приказом Министерства экономического развития РФ от 4 июля 2011 г. № 328
11. Решение Верховного суда РФ от 05.02.2007г. № ГКПИ06-1281
12. Определение Кассационной коллегии ВС РФ от 17.04.2007г. № КАС07-132
13. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30.05.2005г. № 92 "О рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании оценки имущества, произведенной независимым оценщиком"
14. Постановление Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 23 "О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе"
15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 "О судебной экспертизе по уголовным делам"
16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 "О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству"
17. Приказ Минюста РФ от 27 декабря 2012 г. № 237 "Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России"
18. Е.Р. Россинская "Экспертиза в арбитражном процессе" (ЭЖ-Юрист, №2, январь, 2007г.)
19. С.А. Смирнова, "Модернизация судебно-экспертной деятельности в связи с изменением правового положения государственных учреждений" (КриминалистЪ. 2011. №2(9) стр.7-12)

Жарких С.С.
старший государственный судебный эксперт
ФБУ Кемеровская ЛСЭ Минюста России

ОПРЕДЕЛЕНИЕ УГЛА МЕЖДУ ПРОДОЛЬНЫМИ ОСЯМИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В МОМЕНТ СТОЛКНОВЕНИЯ МЕТОДОМ ГРАФИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

В статье предложен алгоритм определения угла взаимного расположения транспортных средств в момент столкновения методом графического моделирования с построением модели повреждений.

Ключевые слова: транспортно-трассологическая экспертиза, сечение плоскостью, модель повреждений.

S. Zharkikh

Senior forensic examiner Kemerovo Laboratory of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation

USING GRAPHIC MODELING TO DETERMINE THE ANGLE BETWEEN THE ROLL AXES OF VEHICLES AT THE MOMENT OF COLLISION

An algorithm is proposed for determining the angle of relative position of vehicles at the moment of collision, using a graphic modeling method that involves building a damage model.

Keywords: vehicle trace evidence examination, plane section, damage model.

На современном этапе развития транспортно-трассологической экспертизы угол взаимного расположения транспортных средств (ТС) определяется несколькими общепринятыми способами:

- по двум парам контактных точек;
- по углам отклонения слеодообразующего объекта и его отпечатка;
- методом макетного моделирования.

Метод макетного моделирования в методиках транспортно-трассологической экспертизы, по мнению автора, недостаточно раскрыт. Целью настоящей работы является сокращение вероятности ошибок при определении угла взаимного расположения ТС в момент столкновения и поэтапное раскрытие графоаналитического метода решения задачи по установлению угла между продольными осями транспортных средств в момент столкновения.

Предлагаемый алгоритм решения соответствующих задач заключается в «переносе» размеров повреждений, установленных при осмотре, на масштабный чертеж с последующим экспертным анализом полученных результатов графическим методом для установления угла взаимного расположения ТС в момент контакта.

Алгоритм можно представить в виде следующих этапов:

Этап 1. Экспертом проводится экспертный осмотр обоих невосстановленных транспортных средств. В ходе осмотра должны быть определены следы непосредственного контакта на поврежденных частях ТС, следы отклонения от направления первоначального внедрения, если таковые имеются. Определяется горизонтальная плоскость сечения автомобиля, расположенная на некоторой высоте от опорной

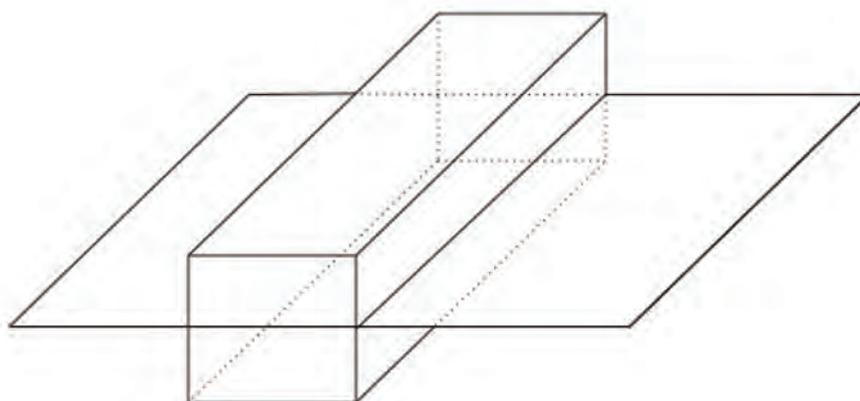

Рис. 1

поверхности (рис. 1). Последующее исследование повреждений производится в этой плоскости.

Если данных о следах в одной плоскости недостаточно, можно произвести сечение несколькими плоскостями. Рекомендуется сопоставлять данные о следах с одного и другого ТС из соседних плоскостей их сечения на расстоянии между плоскостями 10–15 см. Это следует делать ввиду того, что высота участков непосредственного контакта в момент ДТП может отличаться от высоты расположения этих же участков на момент осмотра. Различие по высоте обычно

обусловлено тем, что столкновение происходит в динамике и при торможении передняя часть автомобиля спускается к опорной поверхности, а задняя приподнимается над ней, так как при торможении и перераспределении масс наибольшая нагрузка устанавливается на переднюю часть подвески. Кроме того, на высоту расположения относительно опорной поверхности влияет множество факторов, учесть всю совокупность которых невозможно (например, давление в шинах, состояние подвески, загрузка ТС).

Далее определяются размеры повреждений, их дислокация относительно габарит-

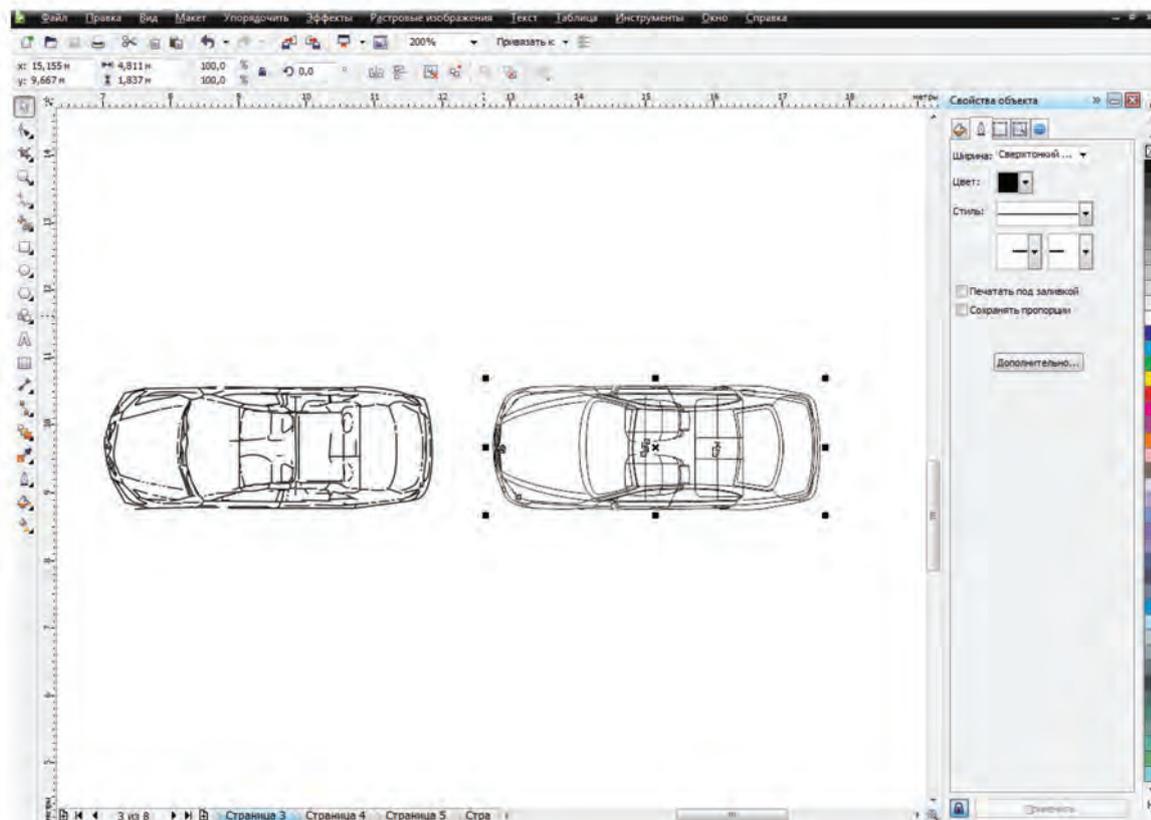

Рис. 2

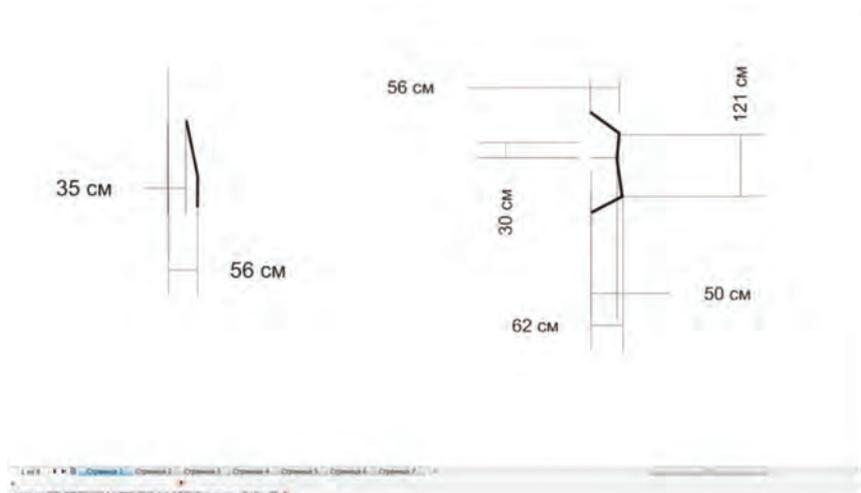

Рис. 3

ных точек. Привязка повреждений осуществляется к неповрежденным (несмещенным) конструктивным элементам автомобиля. Так, например, при повреждении фронтальной части ТС дислокация этих повреждений может быть привязана к задней габаритной точке ТС. Глубина внедрения определяется на последующих этапах, на данном этапе эксперту необходимо осуществить привязку отдельных зон повреждений к неразрушенным (не смещенным) конструктивным элементам

ТС. Следует отметить, что для последующего построения схемы измерения должны производиться в одной поперечной плоскости сечения ТС. При осмотре рекомендуется производить фотографирование в соответствии с правилами судебной фотографии, при этом необходимо по возможности фиксировать повреждения с видами в координатах X-Y, X-Z, Y-Z. Полученные результаты измерений фиксируются на месте в графическом виде либо в виде таблицы.

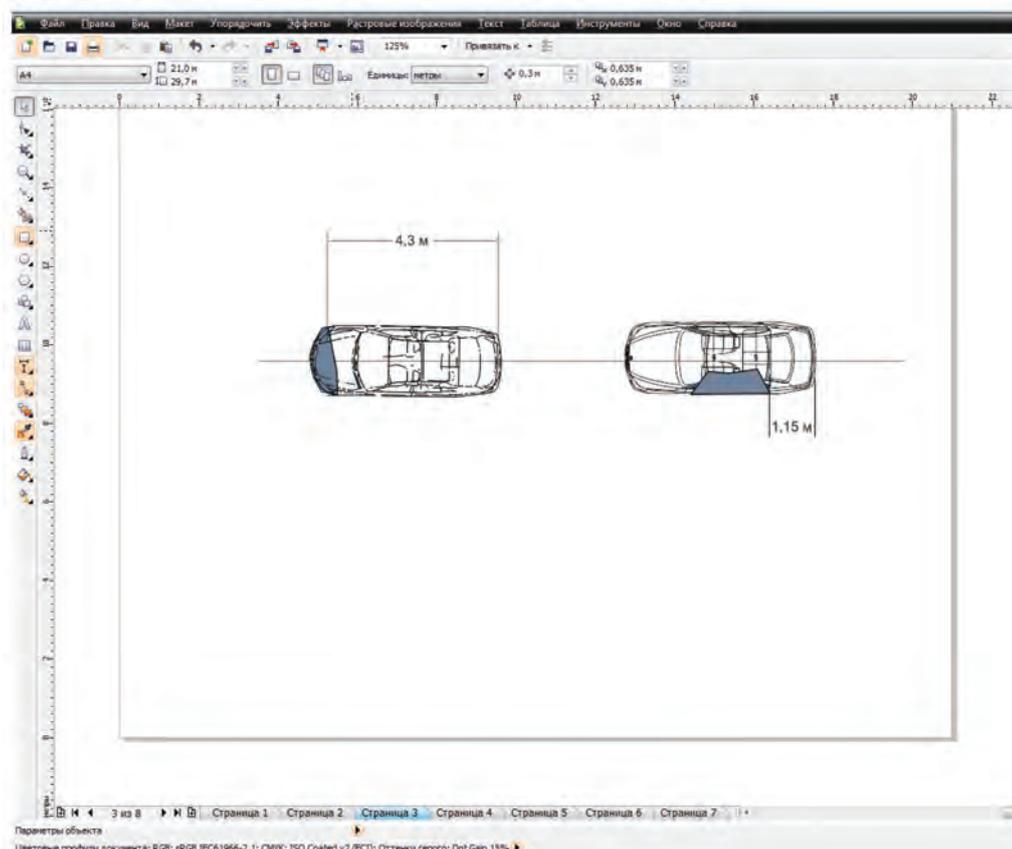

Рис. 4

Рис. 5

Рис. 6

Этап 2 (далее рассматривается конкретный пример с использованием программы CorelDRAW Graphics Suite X4). Для перенесения размеров повреждений на чертеж необходимо:

- установить габаритные размеры автомобилей по справочникам и каталогам;
- выбрать масштаб листа.

Затем модели ТС – участников ДТП нужно перенести на лист и масштабировать их в соответствии с габаритными размерами, установленными по каталогам (рис. 2).

При необходимости производится корректировка изображения до габаритных точек посредством функции «обрезка». Рекомендуется использовать векторное изображение или переводить растровое в векторное посредством функции «трассировка».

Этап 3. Перенесение размеров, зафиксированных при осмотре, на масштабный чертеж, составление чертежа сечения.

Размеры, зафиксированные при осмотре, переносятся на чертеж с построением формы повреждений в поперечной горизонтальной плоскости сечения ТС (рис. 3).

Размерные линии повреждений удаляются, остается только форма поврежде-

ний, которая переносится на чертеж ТС с привязкой ее к неповрежденным элементам.

Последовательность действий в общем виде можно представить следующим образом.

Исследование ТС осуществлялось при смешанном освещении. Фиксация повреждений велась посредством фотографирования. Были измерены геометрические параметры и определена дислокация следов непосредственного контакта на высоте 60–80 см при помощи измерительных инструментов. Полученные размеры были зафиксированы, впоследствии они использовались при исследовании второй стадии механизма ДТП посредством графоаналитического метода с перенесением повреждений на двумерные модели в графическом редакторе CorelDRAW Graphics Suite X4. Все построения выполнялись в масштабе (рис. 4). На рис. 5 и 6 показаны места повреждений, которые были перенесены на модели.

В результате получаем следующие данные: координаты повреждений относительно габаритов и частей неповрежденного ТС, любую точку повреждений которых можно привязать к любой точке ТС, вели-

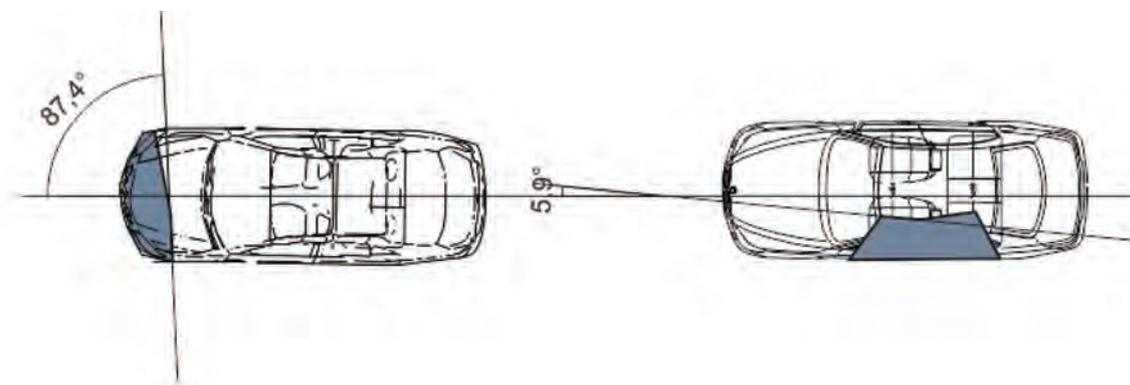

Рис. 7

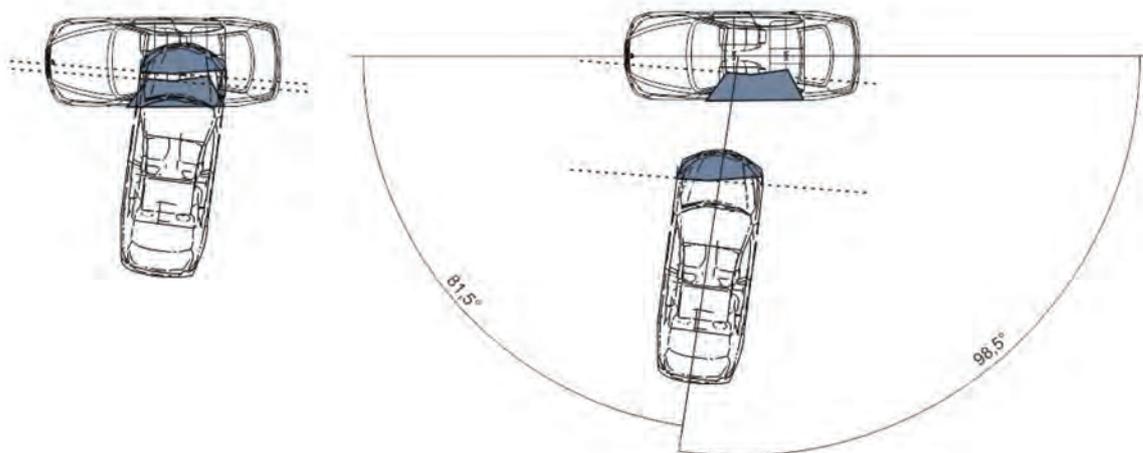

Рис. 8

чину угловых отклонений повреждений от осей ТС.

Кроме того, приведение данных, полученных при осмотре, к описанному выше варианту позволяет проводить исследование и в математическом виде. Так, например, полученные при осмотре результаты позволяют графически установить углы отклонения от слеодообразующих объектов и их отпечатков (если они были зафиксированы при осмотре).

Был произведен следующий расчет: $180 + 5,9 - 87,4 = 98,5^\circ$ [1, вып. 1].

Таким образом, угол между продольными осями ТС в момент контактирования составляет около 100° при оси отсчета автомобиля № 2 (рис. 7, справа) и около 80° при оси отсчета автомобиля № 1 (рис. 7, слева).

Тем не менее нет необходимости производить расчеты при собранных выше данных, поскольку задача решается графическим методом. Для этого необходимо совместить изображение одной двумерной модели автомобиля с другой (с нанесенными на них моделями повреждений) и, воспользовавшись функцией «угловой размер», получить искомую величину угла (рис. 8).

Проведя детальный анализ повреждений ТС, их формы, конфигурации, геоме-

трических параметров, при сопоставлении их в масштабе на двумерных моделях транспортных средств в графическом редакторе CorelDRAW Graphics Suite X4 можно сделать вывод о том, что угол между продольными осями ТС в момент столкновения составлял около 80° .

Приведение данных, полученных при осмотре, к подобной форме позволяет установить:

- установить угол взаимного расположения ТС в момент столкновения;
- проводить анализ некоторых элементов второй стадии механизма ДТП.

Использование представленного алгоритма играет существенную роль при формировании выводов комплексной судебно-медицинской и автотехнической экспертизы по вопросам о месте расположения потерпевших в салоне автомобиля в момент ДТП и о расположении пешехода относительно ТС в момент наезда;

Литература

1. Транспортно-трасологическая экспертиза по делам о дорожно-транспортных происшествиях (диагностические исследования): метод. пособие для экспертов, следователей и судей / под ред. Ю.Г. Корухова. ВНИИСЭ, М. 1988. Вып. 1 и 2.

Жарких С.С.
старший государственный судебный эксперт
ФБУ Кемеровская ЛСЭ Минюста России

ЧАСТНЫЕ СЛУЧАИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА ПЕРЕД НАЧАЛОМ МАНЕВРА

В статье представлен алгоритм определения положения транспортного средства до начала маневра по известной схеме классического поворота двухосного автомобиля и по заложенной конструкцией минимальному радиусу поворота.

Ключевые слова: автотехническая экспертиза, радиус поворота, маневр, траектория движения, продольная ось.

S. Zharkikh

Senior forensic examiner Kemerovo Laboratory of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation

SPECIAL CASES OF DETERMINING THE POSITION OF THE VEHICLE PRIOR TO MANEUVER

The paper presents an algorithm for determining the position of the vehicle prior to maneuver using the two-axle vehicle standard steering mode and taking into account the structurally determined minimum turning radius.

Keywords: forensic vehicle examination, turning radius, maneuver, motion path, roll axis.

Нередко в экспертной практике встречаются задачи, связанные с определением положения транспортных средств (ТС) в начале маневра. В процессе маневра водитель может увеличивать или уменьшать угол поворота управляемых колес, скорость ТС, тем самым изменяя и расположение ТС относительно границ проезжей части в любую сторону. Установить влияние указанных факторов на траекторию движения ТС и ее изменения методами автотехнической экспертизы не представляется возможным. Тем не менее, исходя из конструктивного радиуса поворота ТС (радиус, по которому движется внешнее переднее колесо), определить расположение автомобиля до начала маневра возможно при условии, если колеса автомобиля были вывернуты на максимальную величину, сам автомобиль начинает движение по окружности и при этом угол поворота колес до достижения автомобилем определенной точки не меняется. Поскольку центром поворота автомобиля принято считать поворот задней оси, необходимо определить поперечное смещение заднего внешнего колеса X (м).

База автомобиля B (м) составляет половину хорды, хорда окружности радиусом R (м). Хорда окружности составляет $2 \cdot B$ (рис. 1).

Тогда угол α равен $\arcsin(2 \cdot B/D)$, где D – диаметр окружности ($2 \cdot R$).

Радиус поворота заднего колеса будет составлять величину равную разнице радиуса поворота переднего колеса и высоты сегмента с хордой $2 \cdot B$ м.

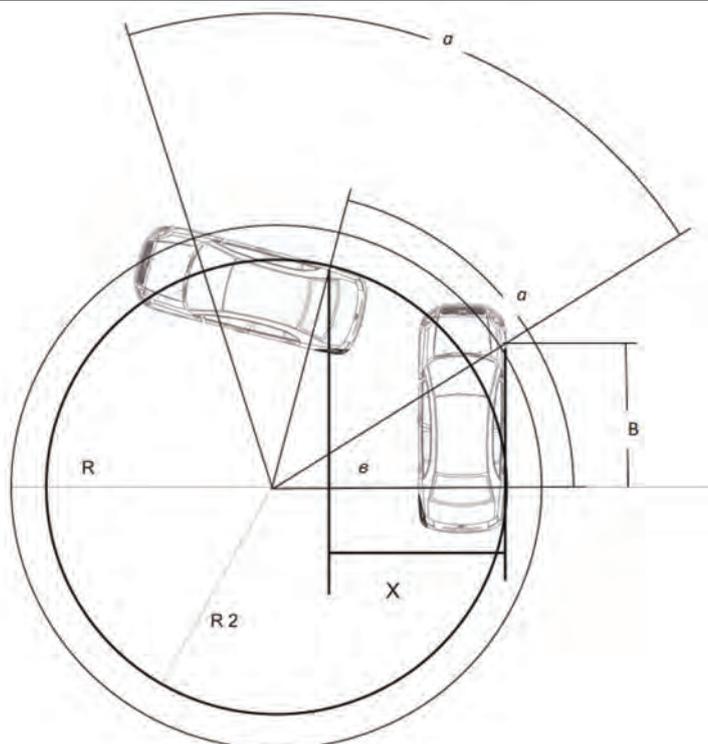

Рис. 1. Схема поворота автомобиля

Высота сегмента определяется как:

$$h = D \cdot \frac{1 - \cos \alpha}{2}.$$

Радиус поворота заднего колеса R_2 (м) составляет

$$R_2 = R - h.$$

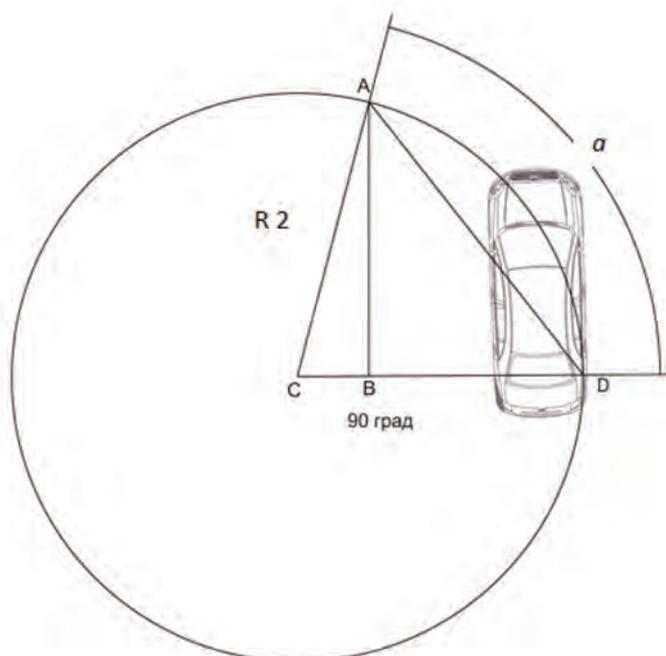

Рис. 2. Поперечное смещение заднего правого колеса автомобиля

Прямоугольный треугольник ABC со стороной AC = R₂ (рис. 2). Угол треугольника: ACB = a°; CBA = 90°, следовательно, угол CAB составляет 180° – 90° – a°.

Прямая CD = R. Прямая BD = CD – CB. Отношение противолежащего катета CB к гипотенузе AC является синусом угла CAB. Следовательно, CB = sin(180 – 90 – a) · AC и, далее, X = R₂ – sin(180 – 90 – a) · R₂ = R₂ – cos a · R₂. Из этого следует:

$$X = \left(R - D \cdot \frac{1 - \cos \theta}{2} \right) - \left(\cos a * \left(R - D \cdot \frac{1 - \cos \theta}{2} \right) \right).$$

Угол в равен arcsin(2 · B/D). Следовательно,

$$X = \left(R - 2 * R \cdot \frac{1 - \cos(\arcsin(2 * B / 2 * R))}{2} \right) - \left(\cos a * \left(R - 2 * R \cdot \frac{1 - \cos(\arcsin(2 * B / 2 * R))}{2} \right) \right) = \\ = \left[R \cdot \cos \left(\arcsin \left(\frac{B}{R} \right) \right) \right] \cdot (1 - \cos a) .$$

Изложенное выше позволяет заключить, что, зная угол между продольными осями ТС и положение другого автомобиля на проезжей части, можно определить минимальное расстояние, на котором был расположен автомобиль перед началом маневра.

Указанная выше формула составлена таким образом, что вместо значения B можно подставлять любое расстояние до заднего колеса ТС, то есть если известен радиус поворота автомобиля по передней внешней габаритной точке, то вместо B необходимо подставить B + L, где L – расстояние от передней внешней габаритной точки ТС до переднего внешнего колеса.

Из вышеизложенного также вытекает ряд формул, связанных с положением отдельных точек ТС.

Поперечное расположение внутренних колес автомобиля до маневра относительно заднего внешнего колеса после маневра:

$$X - l,$$

где l – колея ТС.

Поперечное расположение внутренней габаритной точки автомобиля до маневра относительно заднего внешнего колеса после маневра:

$$X - ((b - l) / 2) - l,$$

где b – габаритная ширина ТС.

Повороты транспортных средств в реальных дорожно-транспортных ситуациях по конструктивному радиусу практически не встречаются в практике, в связи с этим при использовании приведенных формул следует учитывать, что реальное расположение транспортного средства до начала маневра было больше, чем рассчитанное.

Применение полученных формул можно показать на примере исследования вопроса о возможности того, мог ли водитель автомобиля Toyota Allion начать маневр из крайнего левого положения проезжей части.

Автомобиль Toyota Allion совершал маневр поворота налево, в процессе маневра произошло столкновение с автомобилем ВАЗ 21099. Следы торможения автомобиля ВАЗ 21099 до столкновения параллельны границам проезжей части (рис. 3).

Место столкновения расположено на удалении 1 м от середины проезжей части. След юза правых колес автомобиля ВАЗ 21099 расположен на удалении 1 м от середины проезжей части. Угол между продольными осями ТС в момент столкновения составляет 75°. На проезжей части 4 полосы шириной 2.7 м.

Предварительно было установлено, что удар пришелся на заднюю левую дверь автомобиля Toyota Allion, при этом на заднем левом крыле повреждения отсутствуют.

Конструктивный радиус поворота автомобиля Toyota Allion составляет 5.3 м (по переднему внешнему колесу), база ТС 2.7 м. Определим поперечное смещение заднего правого колеса по формуле:

$$X = \left[R \cdot \cos \left(\arcsin \left(\frac{B}{R} \right) \right) \right] \cdot (1 - \cos a) .$$

Поперечное смещение заднего правого колеса составляет 3.4 м. Проведенные расчеты позволяют установить, что правые колеса автомобиля Toyota Allion в поперечной плоскости находились от места столкновения далее чем на удалении 3.4 м, 4.4 м от середины проезжей части. Колесная база автомобиля составляет 1.4 м, следовательно, в момент начала маневра его левые колеса находились на удалении далее чем 3 м от середины проезжей части.

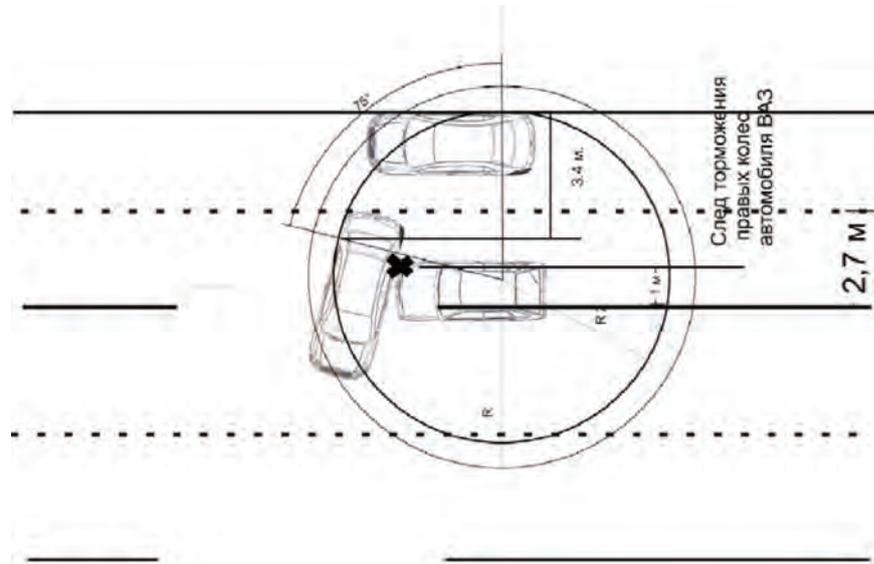

Рис. 3. Следы торможения автомобиля ВАЗ 21099

Учитывая, что ширина полосы движения на дороге, где произошло столкновение, 2.7 м, можно сделать вывод о том, что водитель автомобиля Toyota Allion не занял крайнее левое положение проезжей части перед началом маневра, более того, автомобиль перед совершением маневра вообще не мог находиться в крайней левой полосе движения.

Методики,
методические
рекомендации,
информационные
письма

Волохова Л.А.,
старший государственный судебный эксперт
лаборатории судебной психологической и лингвистической экспертизы ФБУ РФЦСЭ
при Минюсте России

Секераж Т.Н.,
Заведующая
лабораторией судебной психологической и лингвистической экспертизы ФБУ РФЦСЭ
при Минюсте России,
кандидат юридических наук, доцент

ПРОИЗВОДСТВО СУДЕБНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ВИДЕОЗАПИСЕЙ ОПЕРАТИВНЫХ И СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

(по материалам обобщения экспертной практики)

Проведенный обзор и анализ заключений государственных и негосударственных экспертов выявил существенные методологические проблемы, позволил наметить пути их решения, а также перспективы развития этого актуального направления психологической и комплексной психолого-лингвистической экспертизы.

Ключевые слова: судебная психологическая экспертиза, комплексная психолого-лингвистическая экспертиза, психологическое воздействие, достоверность показаний, методология экспертизы.

L. Volokhova

Senior forensic examiner Laboratory of Forensic Psychology and Linguistics Russian Federal Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation

T. Sekerazh

Head of the Laboratory of Forensic Psychology and Linguistics PhD (Law), assistant professor

CONDUCTING FORENSIC PSYCHOLOGICAL ASSESSMENTS USING VIDEO RECORDINGS OF SEARCH OPERATIONS AND INVESTIGATIVE ACTIONS (OVERVIEW OF FORENSIC PRACTICE)

Review and analysis of expert testimonies by state-appointed and independent forensic examiners have revealed significant methodological issues and helped to work out possible solutions, as well as to outline prospects for developing this crucial branch of forensic psychology and integrated psychological/linguistic assessment.

Keywords: forensic psychological evaluation, integrated psychological/linguistic assessment, psychological impact, credibility of witness testimony, forensic methodology.

Потребность в производстве судебных психологических экспертиз (СПЭ) видеозаписей оперативных и следственных действий в настоящее время заметно возросла. К специальным знаниям обращаются в следующих случаях: 1. когда допрашиваемый заявляет, что показания даны им не самостоятельно, а по подсказке допрашивающего («Подсказывали ответы, задавали наводящие вопросы»); 2. допрашиваемый заявляет, что показания даны им под давлением (принуждением), на самом деле он о случившемся ничего не знает либо знает совершенно иное; 3. у следствия имеются сомнения в достоверности показаний, причины предполагать оговор или самооговор (признаки несамостоятельности формирования показаний); 4. показания внутренне или внешне противоречивы – не соответствуют предыдущим показаниям допрашиваемого либо другим доказательствам по делу.

Целью проведения обобщения было определение положения дел в области экспертных психологических исследований видеозаписей следственных действий и тенденций их развития, что в свою очередь позволит усовершенствовать организацию и проведение экспертиз данного вида, их методическое обеспечение. Для достижения этой цели необходимо было определить: 1) наличие и содержание спроса на данный вид исследования со стороны правоохранительных органов и судов; 2) общие и частные основания назначения психологической экспертизы видеозаписей допросов и других следственных действий; 3) объекты, направляемые на экспертизу; 4) задачи, которые ставятся перед экспертами и характер необходимых специальных знаний для их решения; 5) порядок организации и проведения экспертиз данного вида; 6) методологические основы проводимых исследований; б) предмет экспертизы данного вида и круг решаемых вопросов.

Материалами для обобщения послужили заключения государственных и негосударственных судебных экспертов. Эмпирическую базу составили 50 заключений эксперта¹, выполненных в период с 1998 по 2015 год, из них 42 – за период 2010-2015 гг.

Изучение заключений являлось сплошным, при исследовании использовались общенаучные методы – анализ и синтез данных, характеризующих изучаемую практику, их сравнение, систематизация, а также статистический анализ данных.

Таблица 1. Сведения об учреждениях

Государственные СЭУ при Минюсте России	84 %	РФЦСЭ
		Брянская ЛСЭ
		Краснодарская ЛСЭ
		Курская ЛСЭ
		Южный РЦСЭ
		Калининградская ЛСЭ
		Мордовская ЛСЭ
		Рязанская ЛСЭ
		Уральский РЦСЭ
		Пензенская ЛСЭ
		Приморская ЛСЭ
		Северо-Кавказский РЦСЭ
		Читинская ЛСЭ
Ярославская ЛСЭ		
Негосударственные СЭУ	6%	«Южный экспертный центр» (г. Волгоград)
		ООО «Калининградский центр судебной экспертизы и оценки»
Частные эксперты	10%	Лаборатория судебно-психологических исследований НИИ современных психологических технологий НОУ ВПО «Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия» (Академия ВЭГУ) (г. Самара)
		Калужский государственный педагогический университет им. К.Э. Циолковского
		Волгоградский государственный педагогический университет
		ЗАО «Центр социологических и маркетинговых исследований «Аналитик»» (г. Волгоград)

¹ Заключения государственных экспертов были предоставлены ГСЭУ Минюста России, заключения негосударственных экспертов попали в поле нашего внимания в связи с производством повторных экспертиз, методическим рецензированием, консультативной деятельностью.

Более 80 % заключений, участвующих в обобщении, выполнены экспертами 14-ти судебно-экспертных учреждений Минюста России, из них 18 экспертов-психологов со стажем работы по экспертной специальности от 2-х до 30-ти лет. Иные экспертизы выполнены сотрудниками негосударственных экспертных учреждений и частными экспертами (таблица 1).

Экспертная практика производства психологических экспертиз видеозаписей допросов и иных следственных действий существенно расширилась за последние 5 лет – увеличилось количество запросов на проведение данного вида экспертизы и круг решаемых задач. Основными заказчиками судебной психологической экспертизы видеозаписей допросов и иных следственных действий, по данным обобщения, являются следственные подразделения Следственного комитета России (90%), суды общей юрисдикции (4%), ФСБ России (4%), УФСКН России (2%).

Основная категория дел – уголовные дела, возбужденные по фактам совершения преступлений, направленных против личности и половой неприкосновенности (в том числе в отношении несовершеннолетних) (табл. 2). Все проведенные экспертизы являются первичными.

Таблица 2. Категория дела

Уголовное дело	94 %	Убийство, покушение на убийство, тяжкие телесные повреждения	60 %
		Действия сексуального характера	11 %
		Физическое насилие в отношении задержанного, превышение служебных полномочий	6 %
		Хранение/сбыт наркотических средств	9 %
		Изнасилование несовершеннолетних	4 %
		Подкуп свидетеля в целях дачи им ложных показаний	4 %
		Угроза применения насилия в отношении свидетеля	3 %
		Мошенничество	3 %
Материалы проверки по сообщению о преступлении	6 %	Взятка	25 %
		Кража	25 %
		Контрабанда	25 %
		Уклонение от уплаты налогов	25 %

При назначении экспертизы используются наименования, указывающие на их вид и область специальных знаний: психологическая экспертиза, психолого-лингвистическая экспертиза, психолого-лингвистическая экспертиза и экспертиза видео- и звукозаписей, «экспертиза психологической достоверности показаний», «психолого-вокалографическая» и др. (табл. 3).

Таблица 3. Наименование назначаемых экспертиз

Судебно-психологическая экспертиза	54 %
Комплексная судебная психолого-лингвистическая экспертиза	30 %
Комплексная судебная психолого-лингвистическая экспертиза и экспертиза видео- и звукозаписей	8 %
Комиссионная судебная экспертиза психологической достоверности показаний	4 %
Комиссионная психолого-вокалографическая судебная экспертиза	2 %
Комплексная судебная психологическая экспертиза и криминалистическая экспертиза видео- и звукозаписей	2 %

Производство экспертиз поручается: психологу (в 100% случаев), совместно психологу и лингвисту (38%), эксперту области криминалистической экспертизы видео- и звукозаписи (при необходимости установления дословного содержания разговора) (10%), а также лицам, чья компетентность в обозначенной области знаний сомнительна. Так, появилась практика выполнения экспертизы совместно психологом и специалистом-полиграфологом (2%).

Экспертам на исследование представляются следующие материалы и объекты: видеозапись следственного или иного действия (100%), материалы уголовного дела либо материалы проверки (менее, чем в 70% случаев, в оставшихся случаях ходатайства о предоставлении материалов не заявлялись), заключение судебной психиатрической или ком-

плексной судебной психолого-психиатрической экспертизы (менее 5%). Очное экспериментально-психологическое исследование в отношении допрашиваемого лица проведено экспертами в рамках назначенной экспертизы видеозаписи в 20% случаев. Примерно в 6% заключений при наличии вопроса об индивидуально-психологических особенностях допрашиваемого лица содержатся сведения о ходатайстве эксперта о предоставлении возможности очного обследования подэкспертного, которое органом, назначившим экспертизу, удовлетворено не было, в том числе по причине отказа свидетеля от психологического исследования ввиду добровольности экспертизы. Большинство допрашиваемых отказались от прохождения психофизиологического исследования с использованием полиграфа, в 2% случаев такое исследование было проведено.

На представленных к исследованию видеозаписях были зафиксированы следующие следственные действия: допрос или дополнительный допрос, проверка показаний на месте и др. (табл. 4). Допрашиваемое лицо имело на момент допроса следующий процессуальный статус: подозреваемый или обвиняемый, свидетель, потерпевший и др., либо не имело процессуального статуса (проводился опрос или фиксировалась явка с повинной) (табл. 5).

Таблица 4. Зафиксированное на видеозаписи действие

Следственные действия	75 %	Допрос	58 %
		Проверка показаний на месте	20 %
		Очная ставка	6 %
		Оперативный эксперимент	8 %
		Пояснение	4 %
		Осмотр места происшествия	2 %
		Объяснение	2 %
Оперативные действия	16 %	Опрос	91 %
		Явка с повинной	9 %
Разговоры, не относящиеся к следственным и оперативным действиям (например, разговор между ребенком и матерью, адвокатом и свидетелем и др.)			9 %

Таблица 5. Процессуальный статус допрашиваемого/опрашиваемого лица

Обвиняемый	Подозреваемый	Свидетель	Потерпевший	Опрашиваемый оперативным или следственным сотрудником	Другие (например, интервью ребенка родителем, педагогом-психологом)
5 %	26 %	34 %	20 %	8 %	7 %

Вопросы, поставленные перед экспертами, отличаются большим разнообразием как в отношении предмета исследования, так и формулировок. Например, вопросы, направленные на выявление признаков психологического воздействия, сформулированы следующим образом: «Имеются ли в поведении М., зафиксированном на видеозаписи допроса, признаки оказания на него психологического воздействия?»; «Имеются ли в видеозаписи следственного действия признаки оказываемого на свидетеля психологического давления, принуждения, внушения, которые могли снизить его способность добровольно и самостоятельно давать показания?».

Редакция примерно 6% поставленных вопросов была изменена экспертами по причине выхода вопроса за пределы специальных знаний эксперта. Например, вопрос, поставленный следователем «Есть ли у обвиняемого Г. склонность к сознательному или бессознательному искажению информации?» был переформулирован следующим образом: «Мог ли обвиняемый Г. правильно воспринимать важные для дела обстоятельства и давать о них показания?». В ряде случаев, исходя из специальных знаний эксперта, предложена корректная формулировка вопроса в пределах его компетенции. Так, вопрос «Каково психоэмоциональное и интеллектуально-волевое состояние М. во время фиксации вышеуказанных бесед?» в соответствии со специальными знаниями был понят экспертом и решал-

ся в следующей редакции, не изменяющей смысл и объем экспертного задания: «Каково эмоциональное состояние М. во время фиксации вышеуказанных бесед? Какова способность М. к интеллектуальному и волевому контролю во время фиксации вышеуказанных бесед?».

Обобщая вопросы, можно выделить основные задачи, в решении которых имеется потребность у следственных органов и которые конкретизируют предмет исследования, это – установление:

- эмоционального состояния допрашиваемого;
- наличия/отсутствия психологического воздействия на допрашиваемого со стороны допрашивающего либо третьих лиц, присутствующих при следственном действии;
- индивидуально-психологических особенностей допрашиваемого;
- достоверности либо правдивости показаний/скрываемых обстоятельств (табл. 6).

Таблица 6. Предмет исследования

1	Эмоциональное состояние	20,38 %
2	Психологическое воздействие (давление, внушение, принуждение)	18,47 %
3	Индивидуально-психологические особенности (внушаемость, склонность к фантазированию и др.)	17,83 %
4	Сознательное утаивание, искажение информации/ конструирование ложных сообщений	8,92 %
5	Ответы допрашиваемого, содержание которых определялось влиянием извне	6,37 %
6	Скрываемые обстоятельства	5,73 %
7	Спонтанность, подготовленность, заученность речи/ естественное – неестественное припоминание	5,09 %
8	Способность правильно воспринимать обстоятельства дела и давать о них показания	4,46 %
9	Правдивость, достоверность показаний	3,18 %
10	Физическое воздействие на допрашиваемого	2,55 %
11	Роли участников допроса	2,55 %
12	Соответствие слов и выражений возрасту допрашиваемого	1,27 %
13	Вопросы суггестивного (внушающего) характера	0,64 %
14	Угроза применения насилия	0,64 %
15	Состояние усталости, переутомления и похмельного синдрома	0,64 %
16	Свобода изложения, логичность, последовательность показаний	0,64 %
17	Информация, содержащаяся в представленных материалах	0,64 %

Уже на этапе постановки задачи очевидно, что ряд задач выходит за пределы специальных знаний либо не может быть решен полно и всесторонне в имеющихся условиях, определяемых проведением экспертизы по материалам дела, спецификой объекта исследования, недостаточностью данных, а также состоянием науки, отсутствием научно-методической обеспеченности исследований данного вида.

Научно-методическая основа проведенных исследований.

Примерно в 10 % заключений отсутствует информация о методиках и специальной литературе, используемых в качестве методологической базы исследования. В остальных заключениях приведены разнообразные источники информации по психологии (в том числе популярные, такие, как работы А. Пиза, О. Фрая (он же А. Врай) и др.), коммуникации, криминалистике и др. Нередко список источников достигает нескольких десятков позиций (приводится до 50-ти источников). Это свидетельствует об отсутствии четкой теоретической и научно-методической основы проводимых исследований. В некоторых случаях эксперты сообщают о разработке частного методического подхода для решения конкретной задачи в рамках проводимой экспертизы.

В 20 % заключений не указаны методы исследования. В половине остальных заключений упоминается метод «анализа» или «психологического анализа» видеозаписи и материалов дела. Имеются указания на следующие методы и методики: мотивационно-целевой анализ, наблюдение, интент-анализ, аудитивный анализ, психолингвистический анализ, метод «Социально-психологическое изучение документов»; «Методы визуальной психодиагностики»; структурированное интервью; «Методы обработки данных (метод качественного анализа, метод обобщения независимых характеристик)»; «Интерпретационный метод (результаты наблюдения и исследования)»; «Метод эксперт-

ного идентификационного исследования: анализ, синтез, формулирование выводов»; «Методика «Психологическая модель Л.Б. Филонова выявления ложного поведения», «Методика «Оценка правдоподобности утверждений, представленных в устной форме (гипотеза УдоУндойча, 1989 г.) – оценка валидности утверждений (ОВУ)», а также сообщается о применении «экспертных психолого-акмеологических технологий».

Посути основным применяемым методом является невключенное наблюдение (при котором проводится опосредованная визуальная диагностика индивидуально-психологических особенностей, эмоционального состояния субъекта, способности давать показания, утаивания или искажения информации и др.). Применяется анализ речи и голоса – адекватно при установлении подготовленности речи/заученности, спонтанности; неадекватно – при так называемом «вокалографическом» анализе с целью установления лжи (об этом см. в [14]). Проводится интерпретация вербальных и невербальных характеристик поведения.

Анализ исследовательской части заключений и сделанных экспертами выводов выявил различное понимание предмета психологического исследования, пределов компетенции эксперта-психолога, психологических феноменов, связанных с психическим (психологическим, эмоциональным) состоянием, психологическим воздействием и др., категорий «негативное психологическое воздействие», «психологическое давление», «внушение», «манипулирование», «спонтанность речи», «заученность речи», «фантазирование» и др. Это наглядно демонстрируют выводы экспертов. Приведем некоторые из них, сгруппированные нами в соответствии с решаемыми задачами:

1. Установление признаков психологического воздействия

- В поведении Н. нет признаков оказания на него психологического воздействия.
- На видеозаписи отсутствуют признаки негативного психологического воздействия на К. со стороны следователя, проводившего допрос.
- Признаков психологического или физического воздействия на М. не выявлено.
- Имеются признаки психологического давления (воздействия) на Р. со стороны лиц, участвующих при видеозаписи.
- На видеозаписи не имеется признаков таких методов психологического воздействия, как: убеждение, манипулирование, шантаж, принуждение, постановка и варьирование мыслительных задач.
- На видеозаписи допроса выявляются признаки психологического воздействия на А. в виде использования манипулятивного приема при постановке следователем вопроса о наличии у Е. часов в момент его избияния. Однако данное воздействие не привело к изменению позиции А. по указанному вопросу. Других признаков психологического воздействия на В. в ходе допроса на видеозаписи не имеется.

2. Установление эмоционального состояния допрашиваемого

- Эмоциональное состояние В. имело признаки состояния психологического дискомфорта, сопровождающегося некоторым внутриличностным напряжением.
- На видеозаписи наблюдались признаки усталости и эмоциональной напряженности К.
- Состояние эмоционального дискомфорта, в котором находилась Б. в ходе проведения допроса и в ходе проведения проверки показаний на месте совершения преступления, не оказало существенного влияния на ее сознание и психическую деятельность.
- В момент производства данных видеозаписей Ш. находился в состоянии фрустрации (безвыходности), а К. – в состоянии психической напряженности (стресса), которые могли существенно повлиять на их поведение в исследуемой ситуации.
- В период записи устной речи человек, чье изображение и речь зафиксированы на исследуемой видеофонограмме, находился в состоянии сильной психической напряженности (стресса).
- У С. проявлялись признаки умеренно выраженной психической (эмоциональной) напряженности, не оказавшей существенного влияния на его поведение и психическую деятельность.
- В. находился в состоянии психического напряжения (стресса), не оказавшего существенного влияния на его поведение и психическую деятельность и не привело к их дезорганизации.

3. Установление особенностей речи – подготовленность или спонтанность речи:

- Речь Е. не является полностью подготовленной, содержит признак подготовленности (является речью на заранее обсуждавшуюся тему) и признаки спонтанности (является ответами на только что поставленные вопросы при личном непосредственном общении, содержит паузы обдумывания, сопровождается непосредственным поведением и эмоциональными реакциями).

- На представленной видеозаписи содержатся признаки подготовленности и спонтанности речи К.

4. Установление признаков заученности показаний:

- Признаков заученности текста не имеется.

- В показаниях Ф. выраженных признаков заученности не проявилось, что не исключает заученности фактов.

5. Установление признаков сокрытия обстоятельств, искажения, утаивания информации:

- В показаниях Н. выявлены признаки скрываемых обстоятельств (сокрытие информации путем умолчания).

- В показаниях Р. имеются психологические признаки скрываемых обстоятельств в части даваемых показаний.

- В видеозаписи имеются психологические признаки скрываемых обстоятельств в виде В. ухода от темы и блокады его собственной информации.

- В показаниях свидетеля Н. обнаружена совокупность признаков, свидетельствующих о сознательном искажении, утаивании значимой по делу информации в своих интересах, интересах других лиц, либо из иных соображений.

6. Установление признаков психологической достоверности информации:

- В содержании данных Д. имеются признаки психологической недостоверности и сокрытия известной ему информации.

- Выявляются особенности поведения Р., отраженные в видеозаписи, которые свидетельствуют в пользу или против психологической достоверности даваемых им показаний.

- В показаниях А., имеются следующие признаки психологической недостоверности: схематичность, заученность вербальной структуры показаний; бедность эмоционального фона показаний (отсутствие эмоциональной насыщенности); неспособность анализировать описываемое событие; незнание обстоятельств, которые должны были войти в поле произвольного восприятия и запоминания (погода, место и т.д.); эмоциональное состояние А. – состояние фрустрации (очень тяжело контролировал его на видеопленке); жесты – потирание уха, глаз, хватание за лицо и т.д.); записано не само признание, а его повторение (отрепетированное признание – со слов А.); замкнутое пространство, недобровольность, принудительность дачи показаний.

7. Установление особенностей формирования показаний («естественное припоминание», «конструирование ложных сообщений»):

- Показания даны К. не в результате естественного припоминания.

- В видеозаписи проверки показаний на месте с участием обвиняемого С. имеются психологические признаки конструирования ложных сообщений и скрываемых обстоятельств.

Всего в анализируемых заключениях 92% выводов даны в категорической форме, из них 48% положительных, 44% отрицательных; 3% выводов даны в вероятной форме (вероятные положительные), 3% – в форме «не представляется возможным установить из-за недостаточности представленных материалов», в 2 % случаев составлено сообщение о невозможности дать заключение (в связи с постановкой вопросов, выходящих за пределы специальных знаний эксперта и из-за отсутствия методики) (табл. 7).

Таблица 7. Виды выводов

Предмет исследования	Общее кол-во	Кат. +	Кат. -	Вер. +	НПВ	НДЗ
Эмоциональное состояние, оказавшее существенное влияние на поведение и психическую деятельность	22 %	5 %	95 %	0 %	0 %	0 %
Психологическое воздействие (давление, внушение, принуждение)	20 %	19 %	81 %	0 %	0 %	0 %

Повышенная внушаемость, склонность к фантазированию	10 %	17 %	61 %	0 %	22 %	0 %
Сознательное утаивание, искажение информации (конструирование ложных сообщений)	10 %	72 %	6 %	16 %	6 %	0 %
Индивидуально-психологические особенности	9 %	76 %	0 %	0 %	0 %	24 %
Ответные реплики, содержание которых определялось влиянием извне	8 %	0 %	100 %	0 %	0 %	0 %
Скрываемые обстоятельства	7 %	82 %	9 %	9 %	0 %	0 %
Спонтанность/ подготовленность, заученность речи (естественное/ неестественное припоминание)	5 %	30 %	70 %	0 %	0 %	0 %
Способность правильно воспринимать обстоятельства дела и давать о них показания	5 %	100 %	0 %	0 %	0 %	0 %
Правдивость, достоверность показаний	4 %	50 %	0 %	30 %	0 %	20 %

Проведенное обобщение экспертной практики позволяет заключить, что сегодня ситуация в области исследования содержания аудио- и видеозаписей оперативных и следственных действий характеризуется целым рядом теоретических и методологических проблем, связанных с пониманием предмета, объекта, задач исследования и технологии их решения, критериев экспертной оценки, т.е. отсутствием единого научно обоснованного методического подхода и недостаточной разработанностью применяемых. Наибольшее методическое единство и согласованность отмечаются при производстве экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России (РФЦСЭ, Южном РЦСЭ, Брянской ЛСЭ и др.).

Результаты обобщения экспертной практики показали, что на сегодняшний день теоретические основы психологической экспертизы видеозаписей оперативных и следственных действий не разработаны: отсутствует единое понимание объекта, предмета, задач исследований этого вида. Отсутствует единая методология, четкие методологические принципы, отвечающие критериям научности, особенно по установлению фактов, связанных с достоверностью показаний и скрываемыми обстоятельствами. Не выработаны экспертные понятия, которые бы позволили не использовать понятия «ложь», «достоверность», «скрываемые обстоятельства» и др.,

Используемые частными экспертами методики («Методика «Оценка правдоподобности утверждений, представленных в устной форме (гипотеза УдоУндойча, 1989 г.) – оценка валидности утверждений (ОВУ)», «Методика «Психологическая модель Л.Б. Филонова выявления ложного поведения», «Техника мониторинга реальности» и др.) не являются судебно-экспертными методиками, разрабатывались для решения других задач, не позволяют получить достоверные, верифицируемые данные, которые могли бы иметь доказательственное значение [6, 10, 14]. Поэтому их применение в целях решения задач судебной экспертизы неприемлемо. В судебной экспертизе должны применяться только научно обоснованные, надежные, испытанные экспертной практикой методики экспертного исследования. Применение технологий нейролингвистического программирования (НЛП) так же недопустимо в судебной экспертизе. Методика «Оценки валидности утверждений» (SVA) не имеет адекватного научного перевода, который бы соответствовал смыслу и направленности шкал. На отечественной выборке методика не стандартизировалась, более того, некоторые пилотные исследования, проведенные в нашей стране, показали, что доверять имеющейся в SVA системе оценок нет достаточных оснований. Сами зарубежные исследователи указывают на то, что метод не может использоваться как доказательство, его результаты должны использоваться с осторожностью [2; 5; 6; 16].

Не разработан диагностический комплекс психологических признаков «достоверности» (система общих и частных признаков, их характеристики, информативность и др.), критерии экспертной оценки. Отсутствуют надежные речевые и невербальные индикаторы

лжи, недостоверности сообщаемой информации, фантазирования, заученности показаний. Взгляды разных авторов (работы которых приводятся экспертами в списках литературы) нередко не совпадают или противоречат друг другу, а сами авторы указывают на вероятностную информативность выделяемых ими признаков.

Таким образом, в настоящее время выводы эксперта о наличии в показаниях допрашиваемого признаков недостоверности, скрываемых обстоятельств и т.п. не могут быть категорическими, а само заключение эксперта не может иметь доказательственного значения. Полученные данные могут только ориентировать следователя при анализе имеющихся у следствия версий. [11; 13; 14]. Обнаруженные признаки недостоверности показаний нуждаются в тщательной проверке, в том числе криминалистическими методами [13; 17].

Обнаружен еще один выход экспертами за пределы своей научной компетенции и решение вопросов, относящихся к прерогативе следствия и суда. Так, решается вопрос о мотивации показаний. На основании одного только наблюдения (внешнего, не включенного наблюдения) достоверно это сделать невозможно. Невербальное поведение так же не дает возможности сделать определенный вывод о правдивости человека. [2; 4; 11; 15; 17] В настоящее время не существует научной основы психологических исследований, которые бы дали возможность прийти к категорическому выводу о мотивации допрашиваемого, его правдивости и достоверности его показаний. Однозначного соответствия между индивидуально-психологическими особенностями человека и его поведением (в том числе речевым) не существует, поведение определяется совокупностью большого числа разных факторов (внешних и внутренних) [9; 12].

Оценка показаний участником процесса как доказательства по делу, с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности, производит дознаватель, следователь, прокурор, суд (ст. 87, ч. 1 ст. 88 УПК РФ) при всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в совокупности. В компетенцию эксперта не может входить установление достоверности показаний, а только способность давать показания [7; 12; 14], а также мотивации дачи показаний, заведомой лжи, оговора, самооговора, добросовестного заблуждения [11].

В настоящее время в системе ГСЭУ Минюста России разработана, прошла первые испытания и готовится к апробации методика психолого-лингвистического исследования видеозаписей оперативных и следственных действий с целью установления влияния внешних факторов на содержание речи (показаний) [3; 4], в которой в том числе предложен подход к установлению эмоционального состояния допрашиваемого и его влияния на способность давать показания.

Проблема оказания психологического воздействия на допрашиваемого со стороны допрашивающего либо третьих лиц, присутствующих при проведении следственного действия, требует своей разработки, систематизации признаков воздействия и выделения критериев экспертной оценки. Для определения возможностей решения такой задачи следует учитывать, что лицо, производящее допрос, и его действия не могут быть объектом исследования до тех пор, пока эти действия не стали объектом проверки со стороны соответствующих органов. Вместе с тем, потребность в проведении исследований для установления наличия/отсутствия психологического воздействия на допрашиваемого актуальна, поскольку нередки случаи отказа от показаний со ссылкой на оказываемое давление. Важным является результативность психологического воздействия (вольного либо невольного) со стороны следователя и влияние внешних факторов на показания допрашиваемого [4].

Литература:

1. Афанасьева А.Г. Признаки достоверности информации при опросе несовершеннолетних: диплом. работа...специалиста психологии. МГППУ, Москва, 2014.
2. Врай Альдерт. Выявление вербальных признаков лжи с использованием когнитивного подхода оценки достоверности// Открытая лекция в Санкт-Петербургском государственном университете[Электронный ресурс] // URL: <http://spbu.ru/news-spsu/22622-lyudi-umeyut-igat-khorosho> (дата обращения: 29.09.2015).
3. Гагина О.В., Кузнецов В.О. Исследование содержания аудио- и видеозаписей оперативных и следственных действий: современное состояние и перспективы развития // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ

- при Минюсте России, 2014. № 1 (33). С. 45–48.
4. Гагина О.В., Кузнецов В.О., Секераж Т.Н. Психолого-лингвистическое исследование видеозаписи допроса: проблемы и возможные пути их решения [Электронный ресурс] // Психология и право. 2015. Т.5. №2. С.93–104. doi:10.17759/psylaw.2015100207. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2015/n2/77062.shtml> (дата обращения: 29.09.2015).
 5. Гулевич О.А. Психологические аспекты юриспруденции: Учебное пособие. – М., 2006. – С.277.
 6. Дозорцева Е.Г., Афанасьева А.Г. Оценка достоверности свидетельских показаний несовершеннолетних // Современная зарубежная психология. 2015. Т. 4 (в печати).
 7. Коченов М.М. Судебно-психологическая экспертиза : теория и практика. Избранные труды . – М., Генезис, 2010. – 352 с.
 8. Кроз М.В., Ратинова Н.А. Психологическое воздействие на жертву при совершении преступлений против личности: научно-методическое пособие. – М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2008.
 9. Морозова М.В. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза способности давать показания // Медицинская и судебная психология. Курс лекций: Учебное пособие / Под ред. Т.Б. Дмитриевой, Ф.С. Сафуанова. М.: Генезис, 2009. С. 506 – 527.
 10. Ратинов А.Р., Адамов Ю.П. Лжесвидетельство (Происхождение, предотвращение и разоблачение ложных показаний). М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности 1976.
 11. Сафуанов Ф.С., Шишков С.Н. Экспертиза «правдивости» показаний (Возможности психологической экспертизы) // Законность, № 2, 1992.
 12. Сафуанов, Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза : учеб. для акад. бакалавриата. – М., Юрайт, 2014.
 13. Ситковская О.Д. Психология свидетельских показаний. Научно-методическое пособие [Электронный ресурс]. М., 2006. 86 с. URL: <http://yurpsy.com/files/ucheb/sitkov/01.htm> (дата обращения: 20.09.2015).
 14. Секераж Т.Н. Экспертные ошибки при производстве судебной психологической экспертизы // Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е.Р. Россинской. – М.: Проспект, 2012. С.183-225.
 15. Филонов Л.Б. Психологические способы выявления скрываемого обстоятельства. – М.: Изд-во МГУ. 1979.
 16. Фрай, О. Детекция лжи и обмана / О. Фрай. –СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2005.
 17. Шаповалов В.А. Методика определения психологических признаков достоверности/недостоверности показаний в юридической практике: методическое пособие. – К.: Кафедра, 2013.

Полкунова Е.В.,
ведущий государственный судебный эксперт
ФБУ Тамбовская лаборатория судебной экспертизы
Минюста России

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ РОДИТЕЛЬСКОГО ОТНОШЕНИЯ НА СОСТОЯНИЕ РЕБЕНКА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО СЕМЕЙНЫМ СПОРАМ

В статье рассматриваются проблемы влияния индивидуально-психологических особенностей родителей на психическое развитие ребенка в судебно-психологической экспертизе по семейным спорам, которые в основном вызваны отсутствием единого научно обоснованного методического подхода и недостаточной разработанностью применяемых подходов. Дан обзор теоретических подходов к изучению влияния родительского отношения на психику ребенка, в том числе формирование психических расстройств аффективного спектра. Предложена авторская экспериментально-психологическая методика исследования родительского отношения.

Ключевые слова: судебная психологическая экспертиза, семейные споры, родительское отношение, нарушение психического развития ребенка, индивидуально-психологические особенности

E. Polkunova

Lead forensic examiner Tambov Laboratory of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation

ASSESSING THE IMPACT OF PARENTAL ATTITUDES ON THE CHILD'S PSYCHOLOGICAL WELLBEING WHEN CONDUCTING EXPERT PSYCHOLOGICAL EVALUATIONS IN FAMILY DISPUTES

The paper addresses the issues of assessing the impact of parents' individual psychological characteristics on the child's mental development, as an element of forensic psychological evaluations in family disputes. These issues mostly arise due to the lack of a uniform science-based methodological approach and underdevelopment of currently used approaches. The author reviews theoretical approaches to investigating the impact of parental attitudes on the child's mental condition, including the development of affective spectrum disorders, and proposes an original experimental methodology for the study of parental attitudes.

Keywords: forensic psychological evaluation, family disputes, parental attitudes, developmental disorders, individual psychological characteristics.

Одной из основной задач психодиагностического исследования при производстве судебной психологической экспертизы по судебным спорам о месте жительства ребенка и порядке общения с ребенком отдельно проживающего родителя является выявление индивидуально-психологических особенностей (далее – ИПО) родителей и их влияния на психическое состояние и развитие ребенка. Установление индивидуально-психологических особенностей является предметом исследования в большинстве видов судебной психологической экспертизы, однако, в данном случае важно выявление тех ИПО, которые могут оказать негативное влияние на ребенка (его здоровье и психическое развитие) в ситуации семейного конфликта.

Актуальность данного исследования не вызывает сомнения при все более нарастающем потоке судебных психологических экспертиз по семейным спорам. Какие именно особенности родителей необходимо учитывать и определять их негативное влияние на детей, какие последствия для детей несут какие-то определенные ИПО, и как по-разному они могут негативно влиять – все это требует тщательного и углубленного практического анализа.

Психологической наукой эти феномены достаточно изучены. Известно, что психологические семейные факторы влияют на формирование различных эмоциональных расстройств во взрослой жизни. Этому посвящены многие работы: В.И. Гарбузов, 1977, А.И. Захаров, 1998, Л.В. Ким, 1997, Richter J., Richter G., Eisemann M., 1990 и др. Существенный вклад в изучение семейного аспекта эмоциональных расстройств внесли также отечественные исследователи: А.М. Прихожан, 2000, А.С. Спиваковская, 1988, Е.Т. Соколова, 1995, А.Б. Холмогорова, 1996, А.Б. Холмогорова, Н.Г. Гаранян, 1998, А.Б. Холмогорова, С.В. Воликова, 2000, А.Б. Холмогорова, С.В. Воликова, Е.В. Полкунова, 2005, и др.

Связь между дисфункциональным стилем родительского воспитания и, например, депрессией у взрослых теоретически обоснована авторами различных направлений (Blatt S.J., 1974, Blatt S.J., Wein S.J. et al., 1979, Beck A.T., 1967, Parker G., 1993).

Впервые идея негативного воздействия на ребенка нарушенных отношений с матерью или замещающим ее лицом нашла свое обоснование в теории объектных отношений, основателями которой были

Дональд Винникотт и Мелани Кляйн, отошедшие во многом от главных положений классического психоанализа. Центральным для нормального психического развития сторонники теории объектных отношений считают не удовлетворение инстинктов и влечений, а установление удовлетворительных отношений с ближайшим окружением.

Взгляды Анны Фрейд [11] на развитие объектных отношений сформировались на основе ее наблюдений за младенцами и маленькими детьми Хэмпстедского детского дома, надолго разлученными с родителями. Она считает, что младенцы в первые несколько месяцев жизни всецело зависят от своих физических нужд, так что основная функция матери в этот период — удовлетворение этих нужд. Она указывает, однако, что малыши, разлученные со своими матерями, уже на этой ранней стадии развития обнаруживают признаки расстройства, объяснимые как нарушением порядка жизни, так и утратой специфической близости с матерью.

В дальнейшем представление о роли матери (с точки зрения теории объектных отношений) усложняется. Последователи теории объектных отношений (О. Кернберг, 1998, М. Балинт, 2002) считали, что противоречивое, непредсказуемое поведение матери, гиперопека, гиперстимуляция, которые могут интерпретироваться ребенком как предательство, являются важной предпосылкой формирования эмоциональных расстройств [1; 5]. Кроме этого в работах М. Балинта в качестве важного фактора, влияющего на развитие эмоциональных нарушений, выделяются личностные особенности родителей (чрезмерная тревога, грубость, ригидность, хаотичность). Перечисленные характеристики детско-родительских отношений ведут к тому, что не удовлетворяются важнейшие потребности ребенка, что может приводить к формированию базисного дефекта, который лежит в основе не только невротозов, различных нарушений характера, психосоматических заболеваний, а также собственно соматических заболеваний [1].

Д. Винникотт [3] полагал, что наилучшее развитие самооценки связано со способностью матери эффективно «зеркалить», если мать подавлена депрессией или почему-либо еще не может проявить по отношению к младенцу радость и удовольствие, его развитие может пострадать.

М. Малер [8] внесла фундаментальный вклад в психоаналитическое понимание

эволюции объектных отношений. Особенно важно то, что она четко показала: адекватная эмоциональная открытость матери и эффективный контакт младенца с нею – это необходимый фактор благоприятных условий для формирования психических структур, которые в конечном счете способствуют независимому эмоциональному функционированию.

Одновременно с теорией объектных отношений развивается теория интерперсональных отношений, одним из основоположников которой считается Гарри Салливан [10]. Он сделал вывод, что базой нормального психического развития и, соответственно, психического здоровья являются надежные и эмоционально удовлетворительные отношения близкого окружения и ребенка.

Другая яркая представительница школы интерперсональных отношений – Карен Хорни [17], подчеркивает, что наиболее деструктивный элемент среды – это отсутствие теплоты и привязанности по отношению к ребенку. Такие действия родителей, как сравнение ребенка с другими детьми, предпочтение других детей, чрезмерная критика, поляризации и нестабильность в отношениях к ребенку (между снисходительным отношением и отвержением, между сверхвключенностью и отстранением), изоляция от других детей, враждебная обстановка в семье, наблюдаемые ребенком сцены насилия, индуцирование тревоги в семье и др., могут порождать у ребенка чувство, что он недостоин любви, и сильную тревогу.

Выделяются специфические семейные факторы, влияющие на формирование тревожных (либо контроль, высокие стандарты и требования по отношению к ребенку, либо попустительство) и депрессивных расстройств (потери, запрет на открытое выражение чувств, препятствия сепарации ребенка, депрессивная симптоматика у родителей).

Многие исследования семейного контекста основаны на теории привязанности Д. Боулби [2; 22], который одним из первых стал исследовать связь между стилем взаимоотношений с матерью в раннем детстве и последующим развитием депрессивных и тревожных расстройств. В основе этой теории лежат отношения между двумя людьми, их межличностные связи, которые определяют весь душевный и психологический строй личности: отношение человека к

себе, к миру, разнообразные переживания, познавательные и творческие способности и пр. Одним из центральных понятий теории привязанности является «объект привязанности» – тот человек, к которому возникает привязанность, при отсутствии биологической матери ее может заменить любой человек, способный установить отношения привязанности к ребенку. В этой связи выделяются первичные и вторичные объекты привязанности. Наряду с первичной привязанностью к матери или замещающей ее фигурой Д. Боулби ввел понятие вторичной привязанности, которая формируется на месте исходной привязанности вследствие разлуки с матерью. Вторичными привязанностями называют также отношения, развиваемые человеком с другими людьми – друзьями, учителями, приемными родителями. М. Эйнсворт [18] утверждает, что чем менее надежной является связь с матерью, тем больше ребенок склонен подавлять свое стремление к другим социальным контактам. Привязанность – это центральный конструкт, который представляет собой систему с собственной внутренней организацией и функцией. По своему значению этот конструкт можно сравнить с такими поведенческими системами, как пищевое поведение и сексуальное поведение. Уже грудные дети обладают возможностями вести себя так, чтобы обеспечить близость матери. Вера или неверие в то, что объект привязанности имеется в распоряжении, формируется в зависимости от реального опыта, с раннего детства и до подросткового возраста и на всю жизнь сохраняется в своем своеобразии. Наиболее важная фаза – это период от 6-го месяца до пятого года жизни. В этом возраст, как считает Боулби, важнейшая задача развития ребенка – формирование привязанности. Частые проявления привязанности по отношению к родителям отчетливо ослабляются лишь с началом подросткового возраста. Привязанность является основой нормального эмоционального развития ребенка, а также залогом формирования таких форм поведения в более взрослом возрасте, которые способствуют адаптации в социуме. В ходе нормального развития в раннем детстве формируется прочное эффективное отношение к родителям, которое позднее воссоздается во взрослых отношениях. Одной из причин повышенной тревожности, как у детей, так и у взрослых может быть сформировавшаяся в детстве ненадежная привязанность, как ре-

зультат холодного, отвергающего поведения матери, неспособной чутко и с любовью реагировать на потребности ребенка.

Последователями Д. Боулби определены типы привязанности, которые в дальнейшем по-разному влияют на психическое развитие ребенка. М.Эйнсворт [18] выделила два типа привязанности: надежную привязанность (secure) и ненадежную привязанность (insecure). Привязанность, при которой ребенок осуществляет активную исследовательскую деятельность в незнакомой обстановке, используя мать как «базу», не реагирует отрицательно на приближение незнакомого человека, радостно приветствует мать при ее появлении, определяется М. Эйнсворт как надежная. Характеристиками ненадежной привязанности являются: пассивное поведение ребенка в незнакомой ситуации даже в присутствии матери, его отрицательная эмоциональная реакция на приближение незнакомого человека, беспомощность и дезориентированность в отсутствии матери и пассивность при ее появлении.

Две формы тревожной привязанности, амбивалентная и избегающая, могут сложиться из-за неправильного воспитания. Тревожная привязанность, где ребенок является неуверенным в полезности родительской фигуры, является результатом того родителя, который в одних случаях отзывчив, а в других нет, или из-за отделения от родителя, или из-за угроз отказа как метода контроля. Тревожная привязанность, где ребенок ожидает получить отказ при поиске заботы, способствует повторным отклонением, жестокостью, или длительной институционализацией. Обе формы связаны с нездоровым развитием по сравнению с результатом безопасной привязанности, где родитель «доступен или отзывчив, или полезен, когда призывают».

Представители теории привязанности приложили много усилий, чтобы экспериментально показать, что амбивалентная и избегающая привязанности, получившие общее название ненадежная привязанность, связаны с большим риском возникновения эмоциональных нарушений у детей и взрослых и менее конструктивными отношениями с другими людьми.

Дети до 6 месяцев относительно спокойно переносят разлуку и быстро привывают к новому объекту привязанности. Ребенок после 6 месяцев со сформированной привязанностью реагирует на разлуку

совершенно иначе, чем ребенок, которому не удалось развить отношения привязанности. Привязавшийся ребенок отвечает на разлуку бурной вспышкой отрицательных эмоций, которая может иметь продолжительный характер. Д.Боулби выделяет три стадии в развитии реакции на разлуку – протест, отчаяние и отстранение.

Теория привязанности породила многочисленные экспериментальные исследования, которые частично освещены в отечественных обзорах данной проблемы (Смирнова, 1995, Искольдский, 1985) [5; 12]. Экспериментальная проверка выше сформулированных концепций показала, что характер ранних отношений с матерью не всегда имеет фатальные последствия для последующего развития и психического здоровья. Имеется целый ряд других факторов – таких как врожденные особенности нервной системы ребенка, степень травматизации, наличие компенсирующих воздействий в виде других объектов привязанности (Brugha, 1995, Rutter, 1980)[23; 29]. Все это говорит о возможности компенсации депривационных нарушений при создании соответствующих условий. Исследования также показывают, что наличие опыта позитивных и стабильных межличностных отношений, пусть даже на более поздних этапах развития, являются важным предиктором последующей способности человека строить конструктивные отношения с другими людьми, с партнером по жизни и в собственной семье.

Различные исследователи семейных факторов аффективных расстройств (G. Parker) изучая паттерны взаимодействия в семье получили повторяющиеся результаты: пациенты говорили о том, что, по сравнению со здоровыми, в их родительских семьях были нарушены факторы родительской заботы и контроля. Родители пациентов проявляли меньше тепла и заботы и больше их контролировали (ParkerG., 1981, 1993, PlantesM., PrusoffB., ParkerG., 1988) [25-27]. Выявлялось негативное влияние повышенного родительского контроля и дефицита заботы на эмоциональное здоровье потомков. Также выявились некоторые половые различия. У мужчин, с наличием депрессивного расстройства во взрослом возрасте, был значимо связан сверхконтроль со стороны отца. Для женщин более значимым фактором, связанным с депрессивным расстройством, оказался дефицит материнской заботы. Также в этом исследовании

были получены интересные результаты относительно роли семейного перфекционизма в формировании депрессогенных установок у больных. Авторы исследования делают вывод о том, что определенный стиль родительского поведения ведет к формированию депрессогенных личностных установок и убеждений, характеризующихся сочетанием высокого уровня перфекционизма и негативного отношения к себе.

Пациенты с тревожными расстройствами отличаются от группы нормы по показателю контроля. Например, для пациентов с паническими атаками наиболее характерными оказались высокий уровень заботы и контроля, ограничивающие свободу и автономию ребенка.

Kagan J., Reznick J.S., Gibbons J. [24], исследуя поведение ребенка, пришли к выводу, что если ребенок избегает нового, у него отсутствует или слабо представлена исследовательская деятельность, что может приводить к развитию тревожных расстройств в более позднем возрасте. Особенно явно такое избегание нового и исследовательской деятельности, проявлялись у тех детей, чьи матери слишком сильно критиковали их. Интересно, что такими критикуемыми были только те матери, которые сами страдали тревожными расстройствами. Результаты указанного исследования логично соотносятся с результатами, полученными G. Parker. Такое поведение родителей (сочетание высокого уровня контроля и сверхзаботы) также снижает активность и исследовательский интерес ребенка [25-26].

Rueter M.A., Scamarella L. с коллегами (1999) установили, что значимое влияние на возникновение тревожных расстройств могут оказывать частые конфликты в семье [29].

Некоторые отечественные авторы (например, Самоукина Н.В., 2000)[11] в качестве одного из факторов, способствующих развитию повышенной тревожности, выделяют симбиотические отношения в паре «мать – ребенок».

Таким образом, многочисленные исследования показывают, что дефицит родительской заботы, физического ухода и психологической поддержки, явное отвержение, слишком сильный контроль – все эти нарушения в семейной микродинамике повышают риск депрессивного расстройства во взрослом возрасте. Что касается тревожных расстройств, то семейными

факторами (на уровне микродинамики семьи) возникновения этого расстройства можно считать многочисленные конфликты, высокий уровень родительской критики, контроль, ограничивающий свободу и автономию ребенка. Установлена связь между тревожным расстройством и родительским неприятием.

Для изучения разрыва между образом реального и идеального ребенка у родителей была разработана специальная Методика измерения расщепленности объектных репрезентаций Холмогоровой, Полкуновой (POP) [16].

Исследование проводится в два этапа. На первом этапе испытуемому предлагается составить список качеств идеального объекта и проранжировать их в порядке убывания значимости (выбор объекта зависит от целей исследования, в данном случае это образ своего ребенка). На втором этапе испытуемому предъявляется таблица, в которую следует вписать указанные качества идеального ребенка, а затем оценить, в какой степени каждое качество присуще сыну или дочери самого испытуемого, поставив напротив этого качества знак плюс в соответствующей графе. При обработке подсчитывается индекс расщепления между реальным и идеальным образом ребенка: качества, помещенные в соответствующий столбец, получают баллы от 1 до 4, затем подсчитывается общая сумма баллов и делится на количество названных на первом этапе качеств. Количественный анализ может дополняться качественным анализом репрезентации образа ребенка. Учитывается характер описания «портрета» ребенка, затраченное время, количество качеств, их содержание, расхождение портрета реального ребенка с основными качествами идеального ребенка и др. Анализ результатов позволяет проводить тонкую дифференциальную диагностику родительского отношения.

Литература

1. Балинт М. Базисный дефект: терапевтические аспекты регрессии. – М.: Когито-Центр, 2002.
2. Боулби Дж. Привязанность. Пер. с англ. Общ. ред. Бурменской Г.В.–М.: Гардарика, 2003.
3. Винникотт Д.В. Семья и развитие личности. Мать и дитя. — М.: Литур, 2004.
4. Воликова С.В., Холмогорова А.Б. Семейные источники негативной когнитив-

- ной схемы при эмоциональных расстройствах. Московский психотерапевтический журнал. – 2001. – № 4. – С. 49 – 60.
5. Искольдский Н.В. Исследование привязанности ребенка к матери // Вопросы психологии. – 1985. – № 6. – С. 146 – 152.
 6. Кернберг О. Агрессия при расстройствах личности. – М.: Класс, 1998.
 7. Кляйн М., Развитие в психоанализе. – М.: «Академический проект», 2001.
 8. Малер М., Пайн Ф., Бергман А. Психологическое рождение человеческого младенца. Симбиоз и индивидуация. – М.: Когито-Центр, 2011.
 9. Прихожан А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. – М: МПСИ. – 2000.
 10. Салливан Г.С. Интерперсональная теория в психиатрии. М: КСП+; СПб: Ювента, 1999.
 11. Самоукина Н.В. Симбиотические аспекты отношений между матерью и ребенком / Н. В. Самоукина // Вопр. психологии. – 2000. – № 3. – С. 67-82.
 12. Смирнова Е.О. Теория привязанности. Концепция и эксперимент // Вопросы психологии. - 1995. - № 3. - С. 139 – 150.
 13. Спиваковская А.С. Профилактика детских неврозов. М. – МГУ. – 1988.
 14. Фрейд А. Психология «я» и защитные механизмы. – М., 1993.
 15. Холмогорова А.Б. Механизмы семейных эмоциональных коммуникаций при тревожно-депрессивных расстройствах. Тезисы I Всероссийской конференции Российского общества психологов. - 1996.
 16. Холмогорова А.Б., Воликова С.В., Полкунова Е.В. Семейные факторы депрессии // Вопросы психологии. – 2005 – №6. – С. 63-71. Холмогорова А.Б., Гаранян Н.Г. Многофакторная модель тревожных, депрессивных и соматоформных расстройств как основа их интегративной психотерапии. Социальная и клиническая психиатрия. – 1998, №1 – С. 94 – 102.
 17. Хорни К. Наши внутренние конфликты. Невроз и развитие личности \ Собрание сочинений в 3 тт. Т. 3. – М.: Смысл, 1997.
 18. Ainsworth M.D.S. Attachment: Retrospect and prospect // Parkes C. M., Stevenson-Hinde J. (eds.) The place of attachment in human behavior. N. Y., 1982.
 19. Beck A.T. Depression: clinical, experimental and theoretical aspects. New York: Harper and Row. – 1967.
 20. Blatt S.J. Levels of object representation in anaclitic and introjective depression. Psychoanalytic Study of the Child. – Vol.29. – 1974. – P. 107-157.
 21. Blatt S.J., Wein S.J. et al. Parental representations and depression in normal young adults. J. Abnormal Psychology. – Vol. 88. – 1979. – P. 388-397.
 22. Bowlby J. Developmental psychiatry comes of age. American Journal of psychiatry. – Vol. 145. – 1988. P. 1-10.
 23. Brughа T.S. Social support and psychiatric disorder: overview of evidence. Social Support and Psychiatric Disorder (ed. by T.S. Brughа), Cambridge University Press. - 1995. - P. 1 - 38.
 24. Kagan J., Reznick J.S, Gibbons J. Child Dev. 1989 Aug; 60(4); 838-45 Inhibited and uninhibited types of children.
 25. Parker G. Parental reports of depressives: an investigation of several explanations. Journal of Affective Disorders. – 1981. – Vol. 3. – P. 131-140.
 26. Parker G. Parental rearing style: examining for links with personality vulnerability factors for depression. Social Psychiatry - Psychiatry Epidemiology. - 1993. – Vol. 28. – P. 97 – 100.
 27. Plantés M.M., Prusoff B.A., Bennen J., Parker G. Parental representations of depressed outpatients from a USA sample. Journal of Affective Disorders. - 1988. – Vol. 15. – P. 149 – 155.
 28. Richter J., Richter G. & M. Eisemann. Parental rearing behaviour, family atmosphere and adult depression: a pilot study with psychiatric inpatients. Acta Psychiatrica Scandinavica. – 1990. – Vol. 82. – P. 219-222.
 29. Rueter M.A., Scaramella L., Wallace L.E., et al. First onset of depressive or anxiety disorders predicted by the longitudinal course of internalizing symptoms and parent-adolescent disagreements. Archives of General Psychiatry. 1999; 56: 726 – 732.
 30. Winnicott D., 1953 Review In Int. J. Psychoanal. 34:329 – 333.

Судебно-экспертные
учреждения стран СНГ,
ЕАЭС и ШОС

С.А. Кузьмин

доцент кафедры судебно-экспертной деятельности
Юридического института Российского университета дружбы народов

О РАЗВИТИИ ИНСТИТУТА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

S. Kuzmin

Associate Professor of the Department of forensic activities of the Law Institute of the People's Friendship University of Russia

ABOUT THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF FORENSIC SCIENCE IN FRAME OF EURASIAN ECONOMIC UNION»

В период с 01 по 03 октября 2015 года на базе Казахского гуманитарно-юридического университета (г. Астана, Казахстан) прошел Международный юридический форум «Развитие института судебной экспертизы в условиях Евразийского экономического союза». Участие в Форуме приняли представители шести стран: Казахстана, России, Кыргызстана, Беларуси, США и Боснии и Герцеговины. Модератором Форума выступила депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан, секретарь Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе Мажилиса Парламента РК, д.ю.н., профессор С.Ф. Бычкова.

С приветственными словами Форуму выступили ректор КАЗГЮУ Т.М. Нарикбаев; председатель Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе Мажилиса Парламента РК к.ю.н. профессор Р.Ж. Мукашев; заместитель Министра юстиции РК Б.Ж. Эбдитайым; председатель надзорной судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РК А.Д. Рахметулин; депутата Мажилиса Парламента РК, секретаря Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе Мажилиса Парламента РК, д.ю.н. профессора С.Ф. Бычковой; посол, глава Офиса программ Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе

(ОБСЕ) Н. Зарудная; заместитель Генерального Прокурора РК Н.М. Исаев; заместитель Министра внутренних дел РК Р.Т. Жакупов.

Всего в рамках Форума прозвучало 38 докладов руководителей судебно-экспертных и судебно-медицинских организаций Казахстана, России, Кыргызстана, Боснии и Герцеговины, представителей высших учебных заведений; ученых в области криминалистики, судебной экспертизы и процессуального права, а также представителей негосударственных судебно-экспертных организаций: директора ГУ «Центр судебной экспертизы» МЮ РК, д.ю.н., профессора Борчашвили И.Ш., директора института судебных экспертиз, заведующего кафедрой судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, заслуженного деятеля науки РФ, почетного работника высшего профессионального образования РФ, академика Российской академии естественных наук, Президента Ассоциации образовательных учреждений «Судебная экспертиза», д.ю.н. профессора Россинской Е.Р., директора Института судебной экспертизы Университета КАЗГЮУ, д.ю.н. профессора Сейтенова К.К., директора НИИ уголовно-процессуальных исследований и противодействия коррупции Университета КАЗГЮУ,

Участники Международного юридического форума

Председателя Общественного совета при МВД РК, заместителя Председателя Общественного совета при Генеральной Прокуратуре РК, д.ю.н. профессора Когамова М.Ч.; заместителя директора Федерального бюджетного учреждения «Российский федеральный центр судебной экспертизы» при Министерстве юстиции РФ, д.ю.н. профессора Усова А.И.; директора Агентства судебных экспертиз и экспертных исследований Министерства безопасности Боснии и Герцеговины Лиляна Тришич; проректора по научной и клинической деятельности медицинского университета Астаны, д.м.н. профессора Галицкого Ф.А.; заместителя Председателя Правления Университета КАЗГЮУ, директора Академии фундаментальных и прикладных наук им. С. Зиманова, Ph.D Дауленова М.М., в которых были отражены актуальные проблемы теории и практики судебной экспертизы, становление новых родов и видов исследований, разработки новых методик, вопросы международного взаимодействия в сфере судебно-экспертной деятельности и другие.

Наибольший интерес у собравшихся вызвали темы правового регулирования судебно-экспертной деятельности в государствах-членах ЕАЭС (доклад М.Ч. Когамова «Судебная экспертиза в уголовно-процессуальном Кодексе РК 2014 года»); организация образования в области судебной экспертизы (доклады А.И. Усова «Современные модели обучения судебных экспертов на основе кадрового обеспечения судебно-

экспертной деятельности», Е.Р. Россинской «Судебная экспертология: методологическая, правовая, организационная и технологическая основа судебно-экспертной деятельности» и К.К. Сейтенова «О реорганизация учебного процесса на базе Института судебной экспертизы КАЗГЮУ: Казахский и международный опыт»); стандартизации и внедрения систем менеджмента качества в судебно-экспертную деятельность (доклад С.А. Кузьмина «Приоритеты разработки национальных стандартов в области судебной экспертизы на основе Руководства ИЛАС G-19:2014 «Модули в судебно-экспертной деятельности»), и другие.

В докладах отмечалось, что доминирующими тенденциями развития Евразийского экономического союза является реализация принципа верховенства права, гармонизация законодательства в сфере судебно-экспертной деятельности, консолидация усилий всех субъектов использования специальных знаний во всех видах судопроизводства. В основе реализации указанных процессов находятся вопросы качества экспертного производства, обусловленные, прежде всего, профессиональным уровнем (компетенцией) судебных экспертов. Современное состояние судопроизводства нуждается в появлении инновационных форм всех видов обеспечения судебно-экспертной деятельности, в том числе научно-методического (новейших методов и средств), кадрового обеспечения (актуальных компетенций и форм их ос-

Выступление заместителя директора ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России А.И. Усова

воения и подтверждения) и формирование системы менеджмента качества судебно-экспертных организаций.

Обобщив доклады и сообщения, участники форума приняли следующие рекомендации:

1. В условиях развития транснациональной преступной деятельности необходимо объединение усилий органов судебной экспертизы государств Евразийского экономического союза (ЕАЭС) по экспертным исследованиям в сфере противодействия терроризму и экстремизму, технико-криминалистическому сопровождению раскрытия и расследования происшествий техногенного характера, аварий на авиатранспорте, экономических и экологических преступлений и т.д.

2. С внедрением новых видов экспертных исследований требуется разработка новых методик для их проведения, а также по существующим видам экспертиз необходимо актуализация методической базы исходя из современных достижений в различных областях науки, техники и технологий. В частности, целесообразным представляется развитие следующих видов экспертной деятельности: исследование объектов интеллектуальной собственности, объектов новейших компьютерных технологий, экспертизы объектов дикой природы (флоры и фауны), объектов произведений искусства и других.

3. В целях объединения усилий судебно-экспертных организаций государств ЕАЭС в области формирования современной, эффективной и научно-обоснованной методической базы судебно-экспертных исследований, целесообразно создание Координационно методического органа, с учетом опыта деятельности Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе при Совете Министров юстиции государств – членов ЕАЭС.

4. Повышение качества судебной экспертизы должно основываться на внедрении международных стандартов ИСО/МЭК 17025, ИСО/МЭК 17020 в деятельность органов судебной экспертизы во взаимодействии с национальными органами по аккредитации. В целях реализации данного подхода необходимо разработать и внедрить в практику порядок и критерии аккредитации, формирование системы субъектов оценки соответствия (экспертные организации, экспертов по аккредитации и технических экспертов). Особого внимания заслуживает создание системы межлабораторных сравнительных испытаний в области судебной экспертизы.

5. Развитие методического обеспечения судебной экспертизы должно строиться на основе принципа стандартизации, которое регулируется соответствующим законодательством государств – членов ЕАЭС.

В рамках национальной системы стандартизации целесообразно создание технических комитетов «Судебная экспертиза» для адаптации международных стандартов и руководств, а также разработки специализированных стандартов по различным направлениям судебно-экспертной деятельности.

6. Модель профессионального обучения судебных экспертов должна строиться на принципах получения базового образования соответствующего профиля, получения дополнительного профессионального образования по конкретным экспертным специальностям (переподготовки и повышения квалификации), подготовки научно-педагогических кадров (аспирантуры, докторантуры, в том числе по уровню Ph.D). С этой целью в соответствующих классификаторах специальностей должна быть отражена специальность высшего профессионального образования «Судебная экспертиза» (в форме уровневой системы бакалавриата и магистратуры и (или) специалитета).

7. Рассмотреть возможность межвузовского международного взаимодействия по реализации моделей подготовки судебных экспертов с возможностью использования механизма взаимозачетных единиц (кредита).

8. В целях публикации результатов научной деятельности, в том числе аспирантов и докторантов, обмена опытом, усиления взаимодействия субъектов судебно-экспертной деятельности и правоприменителя, необходимо создание специализированного рецензируемого научно-практического журнала, отражающего проблематику судебно-экспертизы.

9. Признать формат настоящего форума успешным, рекомендовать проводить подобные встречи на регулярной основе с перспективой обсуждения вопросов совершенствования законодательства, в том числе по вопросам регулирования деятельности негосударственных экспертов, правовой и социальной защищенности судебных экспертов, гармонизации процессуального законодательства и законодательства в сфере судебно-экспертной деятельности.

10. Выразить благодарность руководству КАЗГЮУ и организаторам международного юридического форума «Развитие института судебной экспертизы в условиях Евразийского экономического союза» за высокий научно-методический уровень. Особую признательность выразить представителям Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе Мажилиса Парламента Республики Казахстан.

Дауленов М.М.
Заместитель Председателя
Правления АО «Университет КАЗГЮУ» -
Директор Академии фундаментальных и
прикладных наук им. С. Зиманова,
доктор Ph.D.

РОЛЬ ЭКСПЕРТИЗЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ УГОЛОВНЫХ СУДОВ И ТРИБУНАЛОВ

M. Daulenov

Vice Chairman of the Board JSC «Kazakh Humanities and Law University» (KazHLU)
Director of the Zimanov Academy of Basic and Applied Sciences PhD

THE ROLE OF FORENSIC SCIENCE IN INTERNATIONAL CRIMINAL COURT AND TRIBUNAL PROCEEDINGS

Целью настоящего доклада является определение того, насколько правила и процедуры международных уголовных судов и трибуналов открыты к принятию доказательств, полученных в результате производства экспертизы.

Семьдесят лет назад завершилась Вторая мировая война, унесшая жизни миллионов людей и разрушившая экономики многих государств. Беспрецедентные масштабы преступлений, совершенных руководителями государств нацистского блока и их подчиненными поставили под угрозу само существование человечества. Необходимость справедливого наказания высших должностных лиц Германии и Японии того времени обусловила учреждение Международного военного трибунала в г. Нюрнберг и Международного военного трибунала для Дальнего Востока в г. Токио.

Устав Нюрнбергского Международного военного трибунала, утвержденный четырьмя державами, одержавшими победу во Второй мировой войне, посредством заключения 8 августа 1945 г. Лондонского соглашения, как отмечает профессор Герхард Верле, может считаться «свидетельством о рожде-

нии» международного уголовного права¹. Юрисдикция Международного военного трибунала в г. Нюрнберг охватывала преступления против мира, такие как планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий; *военные преступления* (нарушения законов или обычаев войны; к этим нарушениям относятся убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью) и *преступления против человечества*, а именно убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во

¹ Верле Г. Принципы международного уголовного права. - Москва 2011, С. 9.

время войны или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет.

Прогрессивным для Нюрнбергского Международного военного трибунала было утверждение в его приговоре принципа индивидуальной уголовной ответственности физических лиц за серьезные преступления, наказуемые в соответствии с международным правом. Как обратил внимание Трибунал в своем приговоре, «преступления против международного права совершаются людьми, а не абстрактными субъектами, и только посредством наказания физических лиц, совершивших такие преступления, может быть обеспечено соблюдение положений международного права»². Принципы Устава Международного военного трибунала в г. Нюрнберг были применены также в процессе привлечения к уголовной ответственности военных преступников посредством Международного военного трибунала для Дальнего Востока в г. Токио, а затем были проверены и подтверждены в ходе многочисленных судебных процессов в оккупированных зонах³. В результате, уголовная ответственность за преступления против мира, военные преступления, преступления против человечества, а также за совершение других грубых и массовых нарушений прав человека, несомненно, должна подпадать под юрисдикцию не только национальных судебных органов, но и охватываться юрисдикцией международных уголовных судов и трибуналов⁴.

Правила Международного военного трибунала в г. Нюрнберг были сформулированы в результате тщательного сравнительного анализа правовых систем США, Великобритании и других государств⁵. Соответственно, применение принципов

доказывания в уголовном процессе, выработанных судебной практикой указанных государств, в рамках международного уголовного судопроизводства было продиктовано необходимостью объективного рассмотрения уголовных дел и справедливого привлечения виновных лиц к ответственности. В некоторой степени данные принципы сформировали corpus стандартов уголовного правосудия в качестве общих принципов права, применяемых в правовых системах государств.

В особенности, следует обратить внимание на практику Верховного Суда США в рассматриваемом контексте. Примечательным при этом является то, что под влиянием решений Верховного Суда Соединенные Штаты, как и многие другие государства, попеременно меняли «модели» своей уголовно-процессуальной системы: речь идет о «модели контроля над преступностью» и «модели надлежащей правовой процедуры»⁶. Последняя модель оказала существенное влияние на утверждение правила об исключении из рассмотрения уголовного дела в суде доказательств, произведенных от тех, которые были получены неконституционным путем. В американском уголовном процессе указанное именуется доктриной «плодов отравленного дерева» (англ. «*fruits of the poisonous tree doctrine*»)⁷. Впервые данная доктрина была определена в деле *Silverthorne Lumber Co. v. United States*⁸. Сущность данной доктрины заключается в том, что, если дерево «отравлено» (то есть основные доказательства добыты неконституционным путем), то и «плоды» этого дерева (любые данные, полученные в результате использования доказательств, добытых неконституционным образом) также считаются «отравленными». Как обратил внимание Верховный Суд США *inter alia* в деле *Nardone v. United States*⁹, «суть положения, запрещающего получать доказательства тем или иным способом, состоит в том, что не только доказательства, полученные запрещенным способом, не могут использоваться в нашем Суде, но такие доказательства использоваться вообще

² Приговор Международного Военного Трибунала от 1 октября 1946 г. // *The Trial of German Major War Criminals, Proceedings of the International Military Tribunal Sitting at Nuremberg, Germany*, ч. 22, 1950, С. 447.

³ Верле Г. *Op. cit.*, С. 9.

⁴ Валеев Р.М. Нюрнбергские принципы и их влияние на развитие современного международного права (к 65-летию Нюрнбергского процесса) // *Российский ежегодник международного права 2010*. - С. 51.

⁵ Энциклопедия Холокоста, <<http://www.ushmm.org/wlc/ru/article.php?ModuleId=10007983>>.

⁶ Бернам У. *Правовая система США*. - Москва 2006, С. 471.

⁷ *Ibidem*, С. 502.

⁸ Решение Верховного Суда США по делу *Silverthorne Lumber Co. v. United States*, 251 U.S. 385, 392 (1920).

⁹ Решение Верховного Суда США по делу *Nardone v. United States*, 308 U.S. 338 (1939).

не могут». Таким образом, доказательства, полученные в процессе производства судебной экспертизы, с нарушением конституционных прав граждан не могут быть признаны допустимыми в суде.

Подобным образом, доказательства, полученные в результате производства того или иного вида экспертизы в рамках международного уголовного процесса в нарушение правил и процедур деятельного конкретного международного уголовного суда или трибунала, а также в нарушение основных прав и свобод человека, защищаемых международным правом, не могут быть признаны допустимыми.

Впервые системное исследование грубых нарушений прав человека было использовано в качестве доказательств в рамках деятельности Международного военного трибунала в г. Нюрнберг, когда судебно-медицинские эксперты Британской армии и группа других экспертов представили свои заключения в отношении «медицинских экспериментов», проведенных двадцатью нацистскими докторами и тремя другими лицами в период Второй мировой войны. После совершенного прорыва в использовании результатов судебных экспертиз в международном уголовном процессе, заключения судебно-медицинских экспертов вплоть до середины 1980-х годов не представлялись в качестве доказательств в отношении серьезных нарушений прав человека. В указанный период Президент Аргентины г-н Рауль Альфонсин учредил Национальную Комиссию по исчезнувшим лицам после того, как тысячи граждан Аргентины были задержаны, арестованы, к ним были применены пытки и другие бесчеловечные и унижающие достоинство обращения, убийства, совершенные членами господствующей в то время вооруженной хунты в период с 1976 г. по 1983 г. В период с 1984 г. по 1985 г. группа судебных экспертов, действовавшая под auspiciis Американской Ассоциации содействия развитию наук (англ. *the American Association for the Advancement of Science (AAAS)*), оказалась способной представить Национальной Комиссии по исчезнувшим лицам ключевые доказательства, полученные в результате их исследований в отношении причин смерти и увечий жертв вышеуказанных преступлений, использованные против конкретных членов сверженной хунты¹⁰.

¹⁰ Cordner S., McKelvie H. Developing standards in international forensic work to identify missing persons // *International Review of the Red Cross* 2002, Vol. 84, No. 848. - P. 867-868.

В дальнейшем на основании положений ст. 15 Устава Международного трибунала для бывшей Югославии¹¹ были приняты Правила процедуры и доказывания от 11 февраля 1994 г., которые впоследствии послужили моделью Правил процедуры и доказывания Международного трибунала по Руанде, принятых 29 июня 1995 г. Прежде всего, это было обусловлено намерением Совета Безопасности ООН обеспечить согласованность процедур и правил доказывания не только в отношении вышеуказанных трибуналов, но также в целях последующего развития международного уголовного процесса¹². Кроме того, в соответствии с положением п. 2 ст. 18 Устава Международного трибунала для бывшей Югославии, обвинитель полномочен допрашивать подозреваемых, жертв и свидетелей, собирать доказательства и проводить расследование на месте. При осуществлении этих функций обвинитель может, при необходимости, обращаться за помощью к соответствующим государственным властям. Подобное положение содержится в ст. 17 Устава Международного трибунала по Руанде¹³. Таким образом, обвинитель рассмотренных международных трибуналов обладал возможностью сбора и представления суду доказательств, полученных *inter alia* в результате производства того или иного вида экспертизы.

Значительным шагом в укреплении института судебной экспертизы в международном уголовном процессе стало учреждение Международного Уголовного Суда. По мнению некоторых авторов, на сегодняшний день Устав данного Суда¹⁴ является центральным документом международного уголовного права. Он заложил правовую основу Суда и определил для него новый вид процессуального права¹⁵.

¹¹ Устав Международного трибунала для бывшей Югославии // Резолюция Совета Безопасности ООН от 25 мая 1993 г. № 827 (S/RES/827 (1993), <<http://www.un.org/ru/law/icty/charter.shtml>>.

¹² Bantekas I., Nash S. *International Criminal Law*. - London/Sydney/Portland, Oregon 2003, P. 288.

¹³ Устав Международного трибунала по Руанде // Резолюция Совета Безопасности ООН от 8 ноября 1994 г. № 955 (S/RES/955 (1994), <<http://www.un.org/ru/law/icty/charter.shtml>>.

¹⁴ Римский Статут Международного Уголовного Суда от 17 июля 1998 г., <[http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf)>.

¹⁵ Вепле Г. *Op. cit.*, С. 33.

В соответствии с положением пп. а) п. 1 ст. 54 Статута Суда, для установления истины Прокурор проводит расследование с тем, чтобы охватить все факты и доказательства, относящиеся к оценке того, наступает ли уголовная ответственность в соответствии с указанным Статутом, и при этом в равной мере расследует обстоятельства, свидетельствующие как о виновности, так и о невиновности. Кроме того, Прокурор может собирать и изучать доказательства; требовать явки и допрашивать лиц, находящихся под следствием, потерпевших и свидетелей; заручаться содействием любого государства либо межправительственной организации или механизма согласно их соответствующим полномочиям и/или мандатам; заключать такие соглашения или договоренности, не противоречащие Статуту, какие могут потребоваться для облегчения сотрудничества со стороны какого-либо государства, межправительственной организации или лица; принимать необходимые меры или просить о принятии необходимых мер для обеспечения конфиденциальности информации, защиты любого лица или сохранности доказательств (п. 3 ст. 54 Статута).

В свою очередь Суд правомочен требовать представления всех доказательств, которые он считает необходимыми для установления истины. В соответствии с Правилами процедуры и доказывания он может вынести решение об относимости или допустимости любых доказательств, принимая при этом во внимание, наряду с прочим, их силу, а также вред, который такие доказательства могут причинить проведению справедливого судебного разбирательства или справедливой оценке показаний свидетеля (п. 3 и п. 4 ст. 69 Статута). Интересным является то, что согласно положений п. 7 ст. 69 Статута, доказательства, которые получены в результате нарушения положений данного Статута или международно признанных прав человека, не являются допустимыми, если: а) нарушение порождает серьезные сомнения в достоверности доказательств; или б) допуск доказательств был бы несовместим с добросовестным проведением разбирательства и наносил бы ему серьезный ущерб. При этом решая вопрос о допустимости или относимости доказательств, собранных государством, Суд не должен выносить решения относительно применения национального законодательства данного государства (п. 8 ст. 69 Статута).

В заключении необходимо отметить, что правила и процедуры деятельности Международного трибунала для бывшей Югославии, Международного трибунала для Руанды и Международного Уголовного Суда не только допускают возможность использования заключений того или иного вида судебной экспертизы в процессе доказывания вины лиц, совершивших наиболее серьезные нарушения прав человека, но и обязывают данные суды, в частности их судебные камеры, обеспечивать справедливое и оперативное судебное разбирательство и осуществление судопроизводства в соответствии с правилами процедуры и доказывания при полном уважении прав обвиняемого и надлежащем обеспечении защиты жертв и свидетелей. При этом в отношении Прокурора Международного Уголовного Суда Статут *expressis verbis* устанавливает обязанность провести расследование с тем, чтобы охватить все факты и доказательства, относящиеся к оценке того, наступает ли уголовная ответственность в соответствии с указанным Статутом, и при этом в равной мере расследовать обстоятельства, свидетельствующие как о виновности, так и о невиновности конкретного лица. В результате, указанное порождает обязанность Прокурора привлекать к участию в разбирательстве судебных экспертов, если это обусловлено соответствующей необходимостью.

Примечательным является также то, что доказательства, полученные как в результате производства судебной экспертизы, так и вне ее, должны соответствовать принципам относимости и допустимости. При этом возможным представляется применение принципов доказывания в уголовном процессе, выработанных судебной практикой государств и действующих в качестве общих принципов права, а также международных стандартов, таких как Стамбульский протокол¹⁶, при условии, что это не запрещено учредительным актом того или иного международного уголовного суда или трибунала и не нарушает основные права человека.

¹⁶ Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 9 августа 1999 г., <<http://www.ohchr.org/Documents/Publications/training8Rev1ru.pdf>>.

Ким К.В.,
профессор
кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики
Университета КАЗГЮУ,
кандидат юридических наук

Сейтенов К.К.,
директор Института судебной экспертизы
Университета КАЗГЮУ,
доктор юридических наук, профессор,

Хашиева Т.М.,
старший преподаватель
кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики
Университета КАЗГЮУ

СТРУКТУРА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ИНСТИТУТА

K. Kim

Professor at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics Kazakh Humanities and Law University PhD (Law)

K. Seitenov

Director of the Forensic Science Institute Kazakh Humanities and Law University DSc (Law), professor

T. Khashieva

Senior lecturer at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics Kazakh Humanities and Law University

THE STRUCTURE OF CRIMINAL PROCEDURE AS A LEGAL INSTITUTION

Совершенствование любой правовой отрасли невозможно без четкого представления ее методологической основы. Одним из элементов правовой отрасли является правовой институт, поскольку содержание, в данном случае уголовно-процессуального института, определяется ее нормами.

Вопросам понятия, видов, структуры правовых норм посвящены работы ученых, при этом проблеме понятия и структуры правовых институтов уделяется в науке гораздо меньше внимания [1, с. 467- 472; 2; 3; 4, с.151-165;]. Однако, на наш взгляд,

следует привести структуру всех уголовно-процессуальных институтов «к общему знаменателю» в связи с тем, что специфика отрасли уголовно-процессуального права будет обуславливать единообразие структуры всех институтов данной отрасли права, а также вывести основные требования к содержанию уголовно-процессуального института, создав тем самым методологическую основу понимания всякого уголовно-процессуального института [5].

Для правильности и однозначности последующего использования терминов

«содержание» и «структура», считаем необходимым и уместным представить философское и словарное общетеоретическое определения этих понятий.

Авторы толкового словаря дают следующее определение понятию «содержание»: «Содержание – то, что составляет сущность чего-нибудь».

Философский аспект рассматриваемого понятия заключается в следующем. «...содержание вообще, как категория есть единство материи и формы, а содержание любой отдельно взятой вещи или любого явления есть некоторое специфическое единство материи и формы... И если содержание есть единство материи и формы, то, соответственно, форма – это организация, способ движения материи, определенность, придающая материи всякий раз данное специфическое, неповторимое содержание» [6, с.138].

Структура (лат. *structura* – строение, расположение, порядок) – совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих его целостность и тождественность самому себе, т.е. сохранение основных свойств при различных внешних и внутренних изменениях [7, с.107]. «Структура может пониматься и как строение (состав) объекта, и как закон связи, система устойчивых отношений, и как результат взаимодействия между элементами» [8, с.80-85].

Как на структуру, так и на содержание уголовно-процессуального института воздействуют факторы, относящиеся к предмету и к методу правового регулирования.

Таким образом, с учетом положений общей теории права и названных характеристик предмета уголовно-процессуального права можно сделать вывод о специфической структуре уголовно-процессуальных отношений, а затем и об элементах структуры уголовно-процессуальных институтов.

Состав уголовно-процессуальных отношений образуют: объект уголовно-процессуальных отношений, юридические факты, которые вызывают возникновение, развитие, изменение и прекращение уголовно-процессуальных отношений (например, заявление о совершенном преступлении или постановление о привлечении в качестве обвиняемого и др.); субъекты уголовно-процессуальных отношений, права и обязанности субъектов правоотношений, реализующихся в конкретных действиях участников судопроизводства [9, с.41]. «... общественные отношения, регулируемые

правом, существуют в определенном поведении людей, которое является главным предметом правового регулирования» [10, с.115].

При определении объекта уголовно-процессуальных отношений важно отметить, что теория объекта правоотношения в общей теории права отличается высокой степенью дискуссионности. Выделяются две основные теории объекта правоотношений: монистическая и плюралистическая [11, с.195]. В соответствии с монистической теорией, «объектом правоотношений является поведение обязанного лица... или фактическое общественное отношение, на которое правоотношение воздействует...» [11, с.195]. Плюралистическая концепция изобилует различными определениями объекта правоотношений, сущность которых сводится в основном к материальным и нематериальным благам. Содержание последнего подхода в отношении к объекту уголовно-процессуальных отношений нас интересует меньше, ибо наиболее правильно предназначение объекта уголовно-процессуальных отношений отражает монистическая теория правоотношений. Таким образом, можно сделать вывод о том, что объектом уголовно-процессуальных отношений является деятельность по расследованию и разрешению уголовных дел и связанная с расследованием и разрешением уголовных дел. Предлагаем пояснение сказанного выше. Деятельность по расследованию и разрешению уголовных дел – это деятельность по возбуждению уголовного дела, производству следственных действий, применению мер пресечения, постановлению приговора, рассмотрению ходатайств и прочее. Деятельность, связанная с расследованием и разрешением уголовных дел, – это, например, деятельность по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего процесс, деятельность по решению имущественных вопросов в уголовном процессе и другие.

На основании изложенного, с учетом нашего вывода о необходимости зеркального отражения в уголовно-процессуальном праве и его институтах регулируемых отношений для всесторонней и полной регламентации, можно справедливо заключить, что коль скоро структуру уголовно-процессуальных отношений составляют объект, юридические факты и содержание (права и обязанности субъектов), то элементами структуры уголовно-процессуаль-

ного института являются следующие блоки уголовно-процессуальных норм:

а) задача, отражающая необходимость регламентации определенной группы отношений, имеющих значение для уголовного процесса;

б) группа норм, указывающая на объект уголовно-процессуального отношения;

с) группа норм, содержащая указание на юридический факт – основание возникновения данного вида правоотношений;

д) группа норм, регулирующая права и обязанности субъектов правовых отношений.

Не отрицая вышесказанного, вопрос о структуре уголовно-процессуального института все-таки не является закрытым.

С.С. Алексеев выдвигает два основных пути формирования правового института.

Первый способ формирования института – это непосредственно «конструкторская» деятельность правотворческих органов, которые прямо воплощают определенные теоретические разработки. Данный способ характерен для формирования институтов, вводимых в целях регулирования нового круга общественных отношений.

Второй путь выражает непосредственное влияние на развитие законодательства юридической (судебной) практики, при котором конкретизирующие предписания приобретают самостоятельное значение и происходит постепенное перерастание ассоциации (предписаний) в правовой институт).

На наш взгляд, и первый, и второй путь формирования правовых институтов предполагают одинаковую структуру рассматриваемых элементов отрасли права, т.к. юридическая конструкция правового института – это закон связи элементов (юридических норм), выражающий стойкую композицию элементов, соответствующий разным видам правовых институтов, то есть служащим признаком, позволяющим отличать правовые институты с точки зрения их внутренней формы (структуры) [12, с.43].

Думается, что для принятия окончательного решения о структуре уголовно-процессуального института, следует рассмотреть, как исследуется этот вопрос учеными в различных работах. Кроме этого, необходимо рассмотреть их в аспектах видов правовых институтов по структуре

уголовно-процессуальной деятельности (регламентирующих ее стадии, этапы, процессуальные действия).

Представляется интересной для изучения и анализа структурная обобщенная модель института следственного действия, предложенная С.А.Шейфером, носящая глубокий познавательный характер с позиции степени ее общности и универсальности для каждого следственного действия и охватывающая три взаимосвязанные группы правил.

«Первая – определяет условия, при которых возможно проведение следственного действия, т.е. его правовые основания.

Вторая – включает требования, непосредственно регламентирующие поведение следователя и лиц, привлекаемых к собиранию доказательств:

1) предписания, определяющие круг лиц, участвующих в следственном действии и содержание их прав и обязанностей. Этим определяются функции указанных лиц в деятельности по собиранию доказательств, уточняется их правовой статус в данной деятельности;

2) предписания, устанавливающие гарантии прав и законных интересов участников следственных действий;

3) предписания, определяющие содержание поисковых познавательных операций и условия, обеспечивающие их эффективность (форма осуществления этих приемов, место и время проведения следственных действий, меры обеспечения доступа следователя к источникам информации, меры по предотвращению возможного искажения информации в процессе ее передачи);

4) предписания, определяющие содержание удостоверительных операций (правила протоколирования и проведения других удостоверительных приемов: приобщения предметов и документов к делу, звукозаписи, фото- и киносъемки, изготовления оттисков, планов и схем), обеспечивающие надежное сохранение полученной доказательственной информации.

Третьи – определяют меры принуждения, которые следователь вправе применить, чтобы понудить участников следственного действия к выполнению возложенных на них обязанностей» [13, с.49-50].

Приведенное выше описание структуры нормативной модели структуры следственного действия – результат развернутого исследования ученого, позволяющий

нам сделать следующие концентрированные выводы о структуре уголовно-процессуального института следственных действий.

Во-первых, в эту процессуальную модель входят юридические факты (автор их называет «условиями для проведения следственных действий» и «правовыми основаниями»).

Во-вторых, в структуре представленной модели выделяются субъекты, их права и обязанности («круг лиц, участвующих в следственном действии», «содержание их прав и обязанностей», «меры обеспечения доступа следователя к источникам информации», «меры по предотвращению возможного искажения информации в процессе ее передачи»).

В-третьих, выделяется порядок процессуального оформления производства следственного действия («правила протоколирования и проведения других удостоверительных приемов: приобщения предметов и документов к делу, звукозаписи, фото- и киносъемки, изготовления оттисков, планов и схем, обеспечивающие надежное сохранение полученной доказательственной информации»).

В-четвертых, модель следственного действия включает нормы-гарантии прав и законных интересов участников следственных действий.

В-пятых, рассматриваемая процессуальная модель содержит «меры принуждения, которые следователь вправе применить, чтобы понудить участников следственного действия к выполнению возложенных на них обязанностей».

На наш взгляд, в приведенных работах не хватает системообразующего элемента, определяющего, для чего необходимо все вышеперечисленное – цели (задач) [14, с.57].

Вполне логичным и полным считаем такое построение структуры следственного действия. Полное регулирование определенного участка уголовно-процессуальной деятельности происходит в случае, когда управомочивающие, обязывающие и запрещающие нормы действуют в унисон.

Процессуальное действие и процессуальное отношение влекут правовые последствия не иначе, как после соответствующего оформления в процессуальном акте.

Соответственно, нормы, устанавливающие порядок процессуального оформления правоотношения, регулируемого

данним уголовно-процессуальным институтом (начальные, промежуточные, заключительные процессуальные акты) выступают обязательным элементом его структуры.

Кроме этого, уголовно-процессуальные отношения носят с учетом закрепленной статьей 8 УПК РК задачи быстрого и полного раскрытия преступлений, как правило, срочный характер, и законом может быть так или иначе определено время их возможного существования. «Процессуальные сроки – это одна из форм проявления действия закона во времени, направленная на решение процессуальных задач во взаимосвязи с протяженностью регулируемых правоотношений не только в пространстве, но и во времени», - пишет Б.Х.Толеубекова [15, с.37].

Цель и задачи уголовного судопроизводства определяют содержание и структуру уголовно-процессуального института. Эта цель «обуславливает внутреннее единство и согласованность данной отрасли права» [16, с.15].

Мы видим в соотношении «структура-содержание» уголовно-процессуального института следующее выражение предмета и метода уголовно-процессуального права.

Содержание уголовно-процессуального института может наполняться в зависимости от конкретного регламентируемого правоотношения и стоящих перед данным институтом задач, так как правоотношения носят динамичный характер. Таким образом, содержание характеризуется с точки зрения качественной наполненности уголовно-процессуального института.

Следовательно, предмет уголовно-процессуального права в большей степени проецируется на структуру, а метод - на содержание уголовно-процессуального института. Таким образом, главным требованием к содержанию уголовно-процессуального института представляется его возможность всесторонне и полно урегулировать уголовно-процессуальные отношения, реализации цели и задач данного института.

Метод правового регулирования определяется содержанием предмета правового регулирования [3, с.57]. Решающей чертой отраслевого метода признается общее юридическое положение субъектов, их правовой статус.

Одним из признаков отрасли права С.С.Алексеев называет юридическое своеобразие, выражающееся в *методе юридического воздействия* на определенную

группу общественных отношений, т. е. *предмет правового регулирования*, образуемом такими основными элементами, как:

«а) характер общего юридического положения субъектов (т. е. правосубъектности, правового статуса) - находятся ли субъекты в состоянии власти и подчинения или они занимают равные, юридические однопорядковые позиции, или связаны «трудовым режимом» и т. п.;

б) характер оснований возникновения, изменения и прекращения правоотношений (т. е. юридических фактов) – возникают ли, в частности, правоотношения на основе административных актов или договоров и т. п.;

в) характер способов формирования содержания прав и обязанностей субъектов – определяется ли оно непосредственно нормами права или административными актами, или соглашением субъектов и т. п.;

г) характер юридических мер воздействия (т. е. санкций), способов, оснований и процедуры применений санкций».

Указанные признаки характеризуют качественную сторону отрасли права, если исходить из того, что качество есть «объективная и всеобщая характеристика объектов, обнаруживающаяся в совокупности их свойств» [17, с.561]. Качество правовой отрасли и, соответственно, института права заключается в способности беспробельно, полно и всесторонне урегулировать общественные отношения, максимально реализую цель и задачи, не выходя за рамки правовых принципов. Если предмет отрасли права – это ответ на вопрос «что регулировать?», то метод включает в себе инструкцию в ответ на вопрос «как и каким образом регулировать?».

Методу правового регулирования присущи свои особенности:

1) метод правового регулирования не обособлен от других элементов механизма правового регулирования, а имманентно присущ каждому из них (правовой норме, правоотношению, реализации субъективных прав и обязанностей, актам применения права);

2) совместно с предметом правового регулирования метод правового регулирования определяет направление развития (динамику) других элементов механизма правового регулирования;

3) метод правового регулирования уникален, поскольку для целей правового регулирования использует различные

способы в их разнообразном сочетании [18, с.222].

В методе уголовно-процессуального регулирования заключены три способа правового воздействия на поведение участников уголовно-процессуальных отношений: запрет, дозволение и обязывание (долженствование) [19, с.16], [4, с.152], реализуемые соответственно посредством запрещающих, управомочивающих и обязывающих норм уголовно-процессуального права [20, с.9].

Управомочивающие нормы уголовно-процессуального права наделяют субъектов уголовно-процессуальных отношений некой совокупностью прав, реализуемых в уголовном судопроизводстве. Причем, в зависимости от процессуального статуса участников уголовного процесса их права имеют различную форму. В случае, когда речь идет о должностных лицах – прокуроре, следователе, дознавателе, то их права трансформируются в «полномочия», ибо тесно связаны с обязанностями этих же субъектов [20, с.9]. Права участников уголовного процесса, защищающих свои или представляемые права и интересы, корреспондируют с обязанностями государственных органов и должностных лиц, выступающими гарантиями реализации прав этих участников. К примеру, стороны вправе обращаться к суду с ходатайствами - суд обязан рассматривать и удовлетворять их, если ходатайства имеют значение для правильного разрешения дела, стороны вправе представлять суду доказательства, участвовать в исследовании доказательств - суд обязан обеспечить им возможность воспользоваться всеми предоставленными правами.

Обязывающие нормы уголовно-процессуального права адресованы всем участникам уголовного процесса и определяют их процессуальные обязанности.

Запрещающие нормы уголовно-процессуального права ограничивают участников уголовного процесса в совершении определенных действий. К примеру, запрет на осуществление привода в ночное время и в отношении следующих лиц:

- несовершеннолетних в возрасте до четырнадцати лет;
- лиц, не достигших восемнадцати лет без уведомления их законного представителя;
- беременных женщин;

- больных, которые по состоянию здоровья не могут (не должны) оставлять места своего пребывания.

Таким образом, исследовав вопросы структуры и содержания уголовно-процессуального института, мы пришли к следующим выводам.

1. Возникновение уголовно-процессуального института всегда связано с возникновением задачи – необходимости самостоятельной регламентации определенной группы или разновидности уголовно-процессуальных отношений.

2. Содержание и структура уголовно-процессуального института обусловлены содержанием и структурой регулируемой области уголовно-процессуальной деятельности, а значит и структурой и содержанием уголовно-процессуальных отношений.

3. Предмет уголовно-процессуального права обуславливает специфику структуры, а метод – особенности содержания уголовно-процессуального института.

4. Содержание уголовно-процессуального института составляют запрещающие, управомочивающие и обязывающие нормы уголовно-процессуального права.

5. Уголовно-процессуальный институт содержит в себе следующие структурные элементы:

1) нормы права, содержащие основание возникновения регулируемого правоотношения – юридический факт;

2) нормы, называющие объект конкретного правоотношения (процессуальное действие и т.п.);

3) нормы, устанавливающие правосубъектность и процессуальный статус субъектов данных правоотношений (нормы, устанавливающие права субъектов правоотношений; нормы, устанавливающие обязанности субъектов правоотношений);

4) нормы, устанавливающие сроки, временные границы существования данных правоотношений в форме процессуальных действий (не всегда);

5) нормы, устанавливающие порядок процессуального оформления правоотношения, регулируемого данным институтом (начальные, промежуточные, заключительные процессуальные акты);

6) нормы права, содержащие гарантии реализации уголовно-процессуальных институтов;

7) нормы права, регулирующие порядок (процедуру) регламентации уголовно-процессуальных отношений.

Использованная литература

1. Robert Weisberg Norms and Criminal Law, and the Norms of Criminal Law Scholarship, 93 J. Crim. L. & Criminology 467 (2002-2003), p. 467 – 472.

2. Legal Principles, Legal Values and Legal Norms: are they the same or different? Dr. Jordan DACI European School of Law and Governance, Prishtina, Kosovo Universum University, Prishtina, Kosovo <http://www.academicus.edu.al/>

3. Петров Д.Е. Отрасль права: Дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2001. – 205 с.

4. Киримова Е.А. О системообразующих критериях современного российского права // Правоведение: Известия высших учебных заведений. – 2002. - № 5. – С.151 -165.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года// http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852.

6. Диалектическая логика: Категории сферы сущности и целостности. – Алма-Ата: Наука, 1987. – 544 с.

7. «Казахстан». Национальная энциклопедия Т.5 / Гл.ред. Б.Аягин. – Алматы: Главная редакция «Қазақ энциклопедиясы», 2006. – 560 с.

8. Свидерский В.И., Зобов Р.А. Новые философские аспекты элементарно-структурных отношений. Л., Изд. Ленингр. ун-та, 1970. – 128 с.

9. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 1999. - 520 с.

10. Гущина Н.А. Система права и система законодательства: соотношение и некоторые перспективы развития // Правоведение, 2003 - №5.

11. Поцелуев Е.Л. Понятие объекта правоотношения: монистическая и плюралистическая теории // Научные труды РАЮН. Вып.2. Т.1, М.: ИГ «Юрист». 2002. – С.191 – 197.

12. Таран А.Н. Отмена приговора судом кассационной инстанции и направление уголовного дела на новое судебное разбирательство как подсубинститут: Дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2004. - 196 с.

13. Шейфер С.А. Следственные действия: система и процессуальная форма. – М.: ООО изд-во «Юрлитинформ», 2001. – 208 с.

14. Ким К.В. Законодательная регламентация цели уголовного судопро-

изводства Республики Казахстан // Право и государство. - № 3 (60), 2013. – С.56 – 59.

15. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Часть общая: Академический курс. Книга 2 / под ред. Б.Х. Толеубековой. - Алматы: ТОО ИК «НАС», 2004. – 412 с.

16. Элькин П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л.: Изд-во ЛГУ, 1976. – 245с.

17. Большой Энциклопедический Словарь, Т.1. С.375.

18. Рукавишников И.В. Метод в системе правового регулирования // Правоведение: Извест. высш. учеб. заведений, СПб. – 2003. - № 1. – С.217-222.

19. Осипов М.Ю. Понятие и особенности целей и способов правового регулирования // Современное право. – 2008. - № 11. – С.14-17.

20. Францифоров Ю.В. Действие механизма уголовно-процессуального регулирования в уголовном процессе // Российский следователь. – 2004. - № 2. – С.8-10.

НОВОСТИ ENFSI

Нестерина Е.М.

ведущий государственный судебный эксперт
лаборатории судебно-почвоведческой и биологической экспертиз
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
кандидат технических наук

Пеленева М.В.

ведущий государственный судебный эксперт
лаборатории судебно-почвоведческой и биологической экспертиз
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
кандидат биологических наук

О 4-ом ЗАСЕДАНИИ WG ENFSI ПО СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ОБЪЕКТОВ ЖИВОТНОГО, РАСТИТЕЛЬНОГО И ПОЧВЕННОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ (ENFSI ANIMAL, PLANT AND SOIL GROUP MEETING)

E. Nesterina

Lead forensic examiner Laboratory of Forensic Biology and Soil Analysis Russian Federal Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation PhD (Engineering)

M. Peleneva

Lead forensic examiner Laboratory of Forensic Biology and Soil Analysis Russian Federal Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation PhD (Biology)

NOTES ON THE 4TH MEETING OF ENFSI'S ANIMAL, PLANT AND SOIL TRACES (APST) EXPERT WORKING GROUP

14 - 17 апреля 2015 года в г. Риге (Латвия) состоялось 4-ое заседание рабочей группы ENFSI по судебной экспертизе объектов животного, растительного и почвенного происхождения (ENFSI Animal, Plant and Soil Group Meeting – далее APST группа). На заседании присутствовало 28 экспертов из 13 стран: Австралии, Бельгии, Чехии, Франции, Германии, Венгрии, Италии, Латвии, Нидерландов, России, Испании, Швейцарии, Великобритании.

В ходе заседания прозвучали доклад председателя группы Андреаса Хельмута (Германия) о проделанной работе и перспективах дальнейшего развития, два доклада о результатах межлабораторных испытаний/тестирований по исследованию объектов почвенного происхождения профессора Лорны Доусон (Шотландия) и исследованию объектов растительного происхождения (фрагментов конопли) Кри-

стины Стагинус (Германия), а также доклад Александры Перотти (Великобритания) - координатора группы по сбору и анализу, так называемых “белых страниц” (white papers) - научных тематик, перспективных для развития в целях усиления научной составляющей судебной экспертизы. Наиболее интересные и значимые научные тематики после прохождения специальной процедуры представления и одобрения получают статус научных проектов и проводятся в рамках ENFSI с финансовой поддержкой Евросоюза.

Как следует из названия самой группы, в ней представлены интересы нескольких экспертных специальностей, поэтому на заседании APST группы обычно можно услышать доклады, охватывающие исследования и новейшие разработки в различных областях: почвоведении, морфологии растений, молекулярной биологии – ДНК животных и растений. В этот раз отдельных докладов по

молекулярной биологии не было, зато были сделаны доклады и сообщения по исследованию бумажных и текстильных волокон – Ева Гутовска (Латвия), диатомовых водорослей Люк Бургиньон (Бельгия), спорово-пыльцевых комплексов в почвах Стефан Уитдехааг (Голландия), новых видов глюкогенных грибов (Джудит Шандор, Венгрия), исследованию клещей и насекомых Меделина Хани (Великобритания) и Изанда Пункуле (Латвия). Интересными были доклады по использованию различных методов анализа при проведении ботанических и минералогических исследований. Так, Люк Бургиньон (Бельгия) сделал презентацию об использовании комбинированных методов анализа: флюоресцентной микроскопии и сканирующей электронной микроскопии для изучения морфологических особенностей объектов растительного происхождения с целью более точной диагностики. Марек Кортли и Ивана Туркова (Чехия) рассказали о применении сканирующего микроскопа, оснащенного энергодисперсионным детектором, для исследования объектов различной природы, в том числе ювелирных изделий, с целью выявления подделок.

На предыдущих заседаниях APST группы участники продемонстрировали в своих выступлениях определенные процедуры и схемы исследования, принятые в их учреждениях, институтах, организациях, при проведении экспертных исследований. Это заседание не было исключением. Стефан Уитдехааг (Голландия), Бренда Вудс (Австралия) и Андре Маролф (Швейцария) поделились своим опытом в проведении исследований объектов почвенного происхождения.

Самым интересным для нас из вышеупомянутых докладов был доклад профессора Лорны Доусон (Шотландия) о результатах межлабораторного испытания по исследованию объектов почвенного происхождения, поскольку в нем участвовало большинство экспертов нашей лаборатории.

Из доклада Лорны Доусон стало понятно, что мы были единственными, кто абсолютно правильно решили идентификационную задачу. Межлабораторный анализ почв проводился среди участников APST группы, а также участников международной группы по исследованию объектов почвенного и геологического происхождения. Образцы, готовили сотрудники института им. Джеймса Хаттона (Великобритания). Всего в испытании приняли участие 13 лабораторий.

На исследование были представлены почвенные наслоения с лопаты и сравни-

тельные образцы почвы с 3 мест. Участникам теста необходимо было ответить на два вопроса. Первый (диагностическая задача): «Что за почва и с какого (предположительно) места она происходит, постараться охарактеризовать это место?» И второй (идентификационная задача): «В каком из трех мест (из которых представлены образцы почвы) копали лопатой, с которой были изъяты наслоения?»

В своем выступлении Лорна Доусон рассказала, что, планируя проведение сравнительных испытаний, организаторы старались имитировать ситуацию, максимально приближенную к действительности. За основу была взята реальная история: фермер заметил на своей территории участок с поврежденным почвенным покровом в укромном месте под деревьями, впоследствии он обнаружил там закопанный пакет с наркотиками. Вскоре был найден подозреваемый, у которого была изъята лопата с почвенными наслоениями. Образцы почвы отобрали с трех участков. Первый участок – место преступления, представлял собой участок, где преимущественно росла лиственница (*Larix sp.*) с небольшим количеством деревьев Шотландской сосны (*Pinus sylvestris*) со смешанным травянистым покровом под деревьями. Второй участок, расположенный на расстоянии 25 м от первого, представлял собой участок, где преимущественно росла Шотландская сосна (*Pinus sylvestris*) и небольшое количество деревьев лиственницы (*Larix sp.*) со смешанным травянистым покровом под деревьями. Почвы на этих участках относятся к гумусовому железистому подзолу. Третий участок – палисадник рядом с домом подозреваемого, расположенный на расстоянии 0,8 км от места преступления, представлял собой участок с кустарниковыми растениями (смородиной, рябиной, ежевикой, розой и т.д.). Почва на этом участке относится к бурым лесным почвам с элементами оглеения.

Анализ результатов этого теста был проведен, на наш взгляд, не совсем удачно. Лорна Доусон представила результаты в виде диаграмм, на которых указан метод и количество лабораторий, правильно ответивших на вопрос с помощью данного метода. Эти диаграммы служили иллюстрацией наиболее эффективного метода. Лорна отметила, что наиболее эффективными в данном случае оказались сравнительные минералогические исследования и ДНК исследования. В заключении был сделан вывод

о необходимости в дальнейшем развивать метод ДНК исследований в почвах. Как нам кажется, такой вывод не совсем оправдан, поскольку в сравнительных исследованиях всегда используется совокупность методов и затем рассматривается совокупность признаков. Как таковой анализ результатов по совокупности использованных методов, а также по совокупности установленных или исследованных признаков, которые позволили сделать правильный вывод, не был сделан. Некоторые участники испытаний вполне справедливо отметили, что поставленные вопросы были недостаточно четко сформулированы, также не было предложено единой формы, в соответствии с которой участники должны были представить свои результаты. Большинство участников высказали недовольство тем, что наслоения с лопаты представляли собой смесь почв с двух разных участков, хотя заранее в задании не предусматривалась возможность того, что наслоения с лопаты, представляют собой смесь почв с разных участков. Отсутствие этого условия помешало большинству участников сделать вывод о наличии смеси в наслоениях, и они вынуждены были ответить, что наслоения с лопаты не происходят ни с одного из трех участков (мест), охарактеризованных сравнительными образцами.

В докладе Лорна отметила, что самым неинформативным методом оказался палинологический метод анализа. Что касается малой информативности палинологического анализа, то он обусловлен в данном случае специфической (малопонятной для нас) подготовкой образцов, представленных на исследование. Весь верхний горизонт (подстилку и дернину - наиболее информативную по пыльце часть), удаляли с помощью лопаты, а затем отбирали слой почвы толщиной 3 см, образцы которого и были представлены участникам теста! Именно поэтому, участки местности, так хорошо отличающиеся по имеющейся на них растительности, плохо коррелировали с данными палинологических исследований. К сожалению, о такой подготовке образцов упомянуто не было и мы узнали об этом только из письменного отчета о проведении сопоставительных испытаний, который был разослан значительно позже по почте вместе с протоколом о проведении заседания APST группы. Несмотря на отмеченные недочеты в организации и проведении тестирования, полученные нами результаты и сделанные выводы оказались, в целом, правильными.

О результатах межлабораторного профессионального тестирования по исследованию фрагментов конопли докладывала Кристина Стагинус (Германия), которая готовила программу испытаний, образцы и вопросы. К сожалению, эксперты-ботаники нашей лаборатории не смогли принять участие в этом тестировании в связи с действующим законом о запрете оборота наркотических средств на территории Российской Федерации. Доклад по результатам тестирования был четким и ясным и очень хорошо был проведен анализ результатов. Всего было три задания. Первое (не использовать ДНК метод анализа) – нужно было проанализировать фрагменты растений и ответить на вопрос: «Содержатся ли в образцах №1-4 частицы конопли (*Cannabis*)?» Во втором задании (желательно было не использовать ДНК метод исследования) «Принадлежат ли фрагменты конопли в образцах №1-4 к генотипу, который содержит ТНК?». Третье задание (применение ДНК анализа - обязательно) «Есть материнское растение А и фрагменты двух растений В и С. Можно ли исключить, что В и/или С происходят от А?» Участники использовали разные методы и комбинации методов исследования: световую микроскопию, электронную микроскопию, тонкослойную хроматографию, газовую хроматографию, жидкостную хроматографию, жидкостную хроматографию с масспектроскопией и газовую хроматографию с масспектроскопией, секвенирование по Сенгеру и ПЦР метод, которые позволили большинству участников успешно справиться с заданиями.

Из доклада было понятно, что испытания были хорошо спланированы и задачи, решаемые участниками, часто встречаются на практике.

Было сделано предложение проводить и дальше межлабораторные испытания и/или тесты по исследованию объектов почвенного, а также растительного происхождения, а именно: древесины и пыльцы. Мы высказали готовность принимать участие в подобных тестированиях по линии ENFSI, которые помогают подтвердить качество проведения судебно-экспертных исследований и имеют немаловажное значение в процессе аккредитации. На заседании мы получили новые образцы почвы для межлабораторного профессионального тестирования, подготовленные нашими коллегами из Латвии. О Результаты станут известны на следующем заседании.

В этом году в силу многопрофильного характера APST группы, было решено обсудить отдельные вопросы, в том числе и целесообразность представления отдельных научных проектов, за круглыми столами. С целью предметного обсуждения и выработки дальнейшей стратегии в работе APST группы все участники разделились на более узкие группы по следующим специальностям: почва, морфология растений и молекулярная биология. Мы принимали участие при обсуждении вопросов, касающихся исследования почвенных объектов. Когда возник вопрос, целесообразен ли проект по созданию баз данных по почве, то большинство участников усомнились в необходимости использования в своей работе данных по почвам удаленных (зарубежных территорий), а также усомнились в возможности осуществления такого проекта в масштабах конкретно своих стран по причине огромных трудозатрат. При предложении выдвинуть в качестве проектной тематики разработку Руководства по лучшей практике по экспертизе почвы, прозвучал довольно странный, на наш взгляд, контрдовод о том, что различные лаборатории имеют неодинаковый опыт и используют разные методы и оборудование, поэтому такое руководство не будет полезно для всех. В ходе дискуссии было принято решение не предлагать в качестве проектной тематики по созданию базы данных по почве, но предложить всем членам ENFSI обмениваться своими данными при решении задач, связанных с проблемой террористической угрозы. Было также принято решение не предлагать пока в качестве проекта разработку Руководства о лучшей практике по экспертизе почвы, а провести анализ о состоянии дел с почвенной экспертизой в различных учреждениях, организациях, лабораториях посредством специальных опросных листов. После проведения обсуждений за круглыми столами Андреас Хельман подвел итоги, отметив, что по разным причинам состав участников совещания не регулярный, поэтому некоторые предложения, выдвинутые ранее как проектные, повисают в воздухе и остаются неосуществимыми. Наиболее организованной является группа по молекулярной биологии, у которой уже есть научный проект и которая добилась определенных успехов в его продвижении и выработала определенный план дальнейших действий для его успешной реализации.

В конце встречи Андреас Хельман, подытожил итоги заседания, признав их

в целом успешными, и, заручившись поддержкой остальных участников группы, предложил организовать встречу в следующем году в г. Праге (Чехия) с 11 по 13 апреля. Поскольку Андреас Хельман занимает должность председателя группы уже 6 лет, то в завершении работы APST группы коллективным голосованием на должность председателя была выбрана Ирен Купер из Голландии.

В заключение хотелось бы отметить высокий уровень организационной работы Мары Репеле и других сотрудников Бюро экспертиз Латвии в проведении совещания.

Помимо участия в работе совещания, мы 14, 15 и с 18 по 20 апреля посетили Бюро экспертиз Латвии, где нас проконсультировали о порядке и особенностях проведения аккредитации лаборатории судебно-почвоведческих и биологических экспертиз и о валидации методик. В Бюро экспертиз Латвии, в котором работает всего около 60 экспертов, за аккредитацию и валидацию методик отвечает Майя Алксне, которая помимо агрохимического образования имеет степень магистра по аккредитации и сертификации. Майя Алксне рассказала, что их Бюро было аккредитовано уже 10 лет назад. Далее Майя ознакомила нас с документацией, которая имеется в Бюро по аккредитации. В лаборатории, которая занимается исследованием почв, было валидировано 5 методик (определение цвета, гранулометрического состава, степени карбонатности, минералогического состава и состава включений, а также pH водной вытяжки), затем осветила особенности проведения экспериментов по валидации и предложила варианты обработки результатов. Она нас также предупредила, что в процессе аккредитации и валидации обычно возникает ряд вопросов и проблем, которые необходимо будет решать и постепенно исправлять в дальнейшем.

Считаем, что участие в межлабораторных испытаниях по почве в дальнейшем поможет валидировать и унифицировать процедуру исследования объектов почвенного и растительного происхождения. В ходе заседания и консультаций с нашими латвийскими коллегами мы приобрели очень полезную информацию об организации межлабораторных испытаний и о подготовке лаборатории к прохождению аккредитации.

Перфилова Т.В.

заместитель заведующего
лабораторией судебно-почвоведческих и биологических экспертиз
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России

Нестерина Е.М.

ведущий государственный судебный эксперт
лаборатории судебно-почвоведческих и биологических экспертиз
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
кандидат технических наук

О VIII ЗАСЕДАНИИ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ENFSI ПО СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ВОЛОС ЧЕЛОВЕКА И ЖИВОТНЫХ (ИЮНЬ, 2015 Г, Г. НЬЮКАСЛ-АПОН-ТАЙН, ВЕЛИКОБРИТАНИЯ)

T. Perfilova

Deputy head of the Laboratory of Forensic Biology and Soil Analysis Russian Federal Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation

E. Nesterina

Lead forensic examiner Laboratory of Forensic Biology and Soil Analysis Russian Federal Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation PhD (Engineering)

NOTES ON THE 8TH MEETING OF ENFSI'S HAIRS SPECIAL PROJECT GROUP (JUNE 2015, NEWCASTLE UPON TYNE, UNITED KINGDOM)

С 16 по 18 июня 2015 года на территории Нортумбрийского университета в городе Ньюкасл-апон-Тайн (Великобритания) проходило VIII заседание рабочей группы ENFSI по судебной экспертизе волос.

На заседании рабочей группы по судебной экспертизе волос человека и животных присутствовало 26 человек из 11 стран: Австрии, Германии, Голландии, Великобритании (в том числе, из Англии, Уэльса и Шотландии), Испании, Швейцарии, Эстонии, Финляндии, Франции и России. Самое большое количество участников было из Великобритании и Германии. Присутствовал эксперт ФБР из США из отдела по исследованию следовых количеств веществ.

Большая часть времени была посвящена обсуждению проекта документа «Руководство по лучшей практике по экспертизе волос человека и животных» («Best practice manual for the microscopic examination and comparison of human and animal hair»).

Данный документ разрабатывался в рамках монопольного проекта, который финансируется Европейским сообществом. В рабочую группу, которая готовила Руководство, входили представители из Германии, Великобритании, Бельгии и Голландии.

Обсуждение Руководства проходило следующим образом. За две недели до заседания, документ был разослан по электронной почте всем членам рабочей группы по волосам с предложением ознакомиться с ним и высказать свои пожелания и предложения по его улучшению.

Поскольку в Руководстве затрагивается вопрос о применении статистических методов в судебной экспертизе, то мы сочли необходимым выступить с презентацией на тему «Применение статистических методов в экспертизе волос животных». Презентация была сделана на основе результатов, полученных в ходе обработки большого массива экспериментального материала при

сравнительных исследованиях волос подвидов и гибридных форм леопарда методами многомерного статистического анализа. В презентации отмечалось, что применение статистических методов очень полезно при проведении не только судебной экспертизы волос, но и волокон, поскольку эти методы могут помочь объективизировать результаты сравнительных исследований.

В день обсуждения Руководства всем участникам были розданы напечатанные копии документа. Участники разделились на три группы примерно по 7-8 человек, обсуждение проходило в группах поочередно с каждым из разработчиков, отвечающих за написание тех или иных разделов. Следует отметить, что в целом документ составлен довольно добротно. Сами разработчики отмечали, что работа начиналась не с нуля, поскольку за основу были взяты документы рабочей группы SWGAMT по экспертизе волос, а также Руководство по лучшей практике ENFSI группы по экспертизе текстильных волокон. Тем не менее, был сделан ряд замечаний. Некоторые участники, в том числе и мы, выступили за исключение слова «match» - «совпадение» из документа, предложив говорить о сходстве (similarity) по признакам, а не просто о совпадении. Разработчики документа отмечали, что «wording» – формулировки – один из самых сложных моментов в документе, поэтому просили всех очень внимательно к этому отнестись.

Интересна была дискуссия о том, как оценивать неопределенность результатов при использовании качественных или полуквантитативных методов и поддержали

предложение оценить неопределенность с помощью скелета рыбы, где хвост - исходные данные, голова - полученный результат, а ребра – все факторы, которые могут влиять на правильность конечного результата.

Несколько раз в ходе обсуждения подчеркивалось, что предложенное к обсуждению «Руководство по лучшей практике» вовсе не какой-то совершенный и окончательный документ, а достаточно общий и носит всего лишь рекомендательный характер. Данное руководство должно обеспечить единый подход к исследованию волос человека и животных в различных европейских лабораториях, организациях, учреждениях, которые проводят судебные экспертизы. После того, как он будет утвержден, можно и нужно будет улучшать его качество в дальнейшем, вносить изменения и поправки. Этот документ планируется впоследствии пополнять более детальными методиками и/или, возможно, иллюстрациями. В настоящее время его детализация не предусмотрена.

Особенно дискуссионным оказался 12 раздел - «Оценка и интерпретация результатов» (Evaluation and interpretation).

Следует пояснить, что в настоящее время в судебно - экспертной практике в некоторых европейских лабораториях, институтах, учреждениях пытаются применять и вводить байесовский подход для оценивания результатов, который предполагает вероятностную форму выводов.

Памела Бауэр из Великобритании, которая отвечает за 12 раздел, обратилась с просьбой к присутствующим, поделиться

тем, как это делается в отдельных лабораториях. Мы рассказали о нашем подходе к оцениванию результатов сравнительных исследований, о выявлении совокупности признаков и установлении родовой, групповой и узко групповой принадлежности. Также отметили, что, как правило, тождество мы устанавливаем крайне редко. Мы даем категорический вывод, а вероятные выводы у нас в судах не принимаются.

Было принято решение, внимательно всем посмотреть 12 раздел и подумать о его содержании, после чего прислать свои мнения и предложения по электронной почте, затем Руководство должно быть направлено рецензенту и в комитет ENFSI по качеству. Этот комитет должен проверить Руководство на соответствие его структуры и формы изложения требованиям, предъявляемым к подобным документам.

Как отметил Ян Грюнвальд из Германии, такое Руководство будет первым единым в своем роде Европейским пособием по исследованию волос человека и животных в целях судебной экспертизы.

Далее выступила группа докладчиков из Швейцарии, Германии и Великобритании с единой презентацией о содержании и назначении документа «Руководящие указания ENFSI для оценки результатов в судебной экспертизе» и «Усиление оценки результатов судебной экспертизы в Европе». Разработка этого документа проводилась в течение пяти лет, начиная с 2010 года. Он был утвержден и выпущен в марте 2015 года в качестве полноправного документа ENFSI. Данный проект был финансируван из Программы «Профилактика и борьба с преступностью» Комиссии Европейского Сообщества. Основные положения, которые прозвучали в презентации следующие.

Руководящие указания предполагают проведение оценки результатов, полученных в ходе проведения судебной экспертизы, используя подход Байеса, в котором оперируют условными вероятностями. Определить вероятность какого-либо события можно при условии, что произошло другое статистически взаимосвязанное с ним событие. Другими словами, можно пересчитать вероятность, взяв в расчет как ранее известную информацию, так и данные новых наблюдений. Так, вероятность протекания того или иного события можно описать объективно, исходя из большого числа экспериментального материала (базы данных), или субъективно – основываясь на большом экспертном опыте.

При использовании Байесовского подхода при оценивании результатов не нужно опираться только на вероятности, полученные экспериментально, он подразумевает логическую оценку силы доказательства. То есть, Байесовский подход - это всего лишь инструмент для составления логического умозаключения на основе анализа имеющихся исходных данных (например, материалов дела, имеющегося экспертного опыта, баз данных и т.д.) и данных, полученных экспертом в ходе исследования. В процессе умозаключения эксперт должен сделать вывод о величине отношения правдоподобия, насколько одна гипотеза А протекания события более вероятна относительно другой гипотезы Б (альтернативной гипотезы). Например, при сравнительных исследованиях волос.

Гипотеза А: на пиджаке подозреваемого имеются волосы, которые принадлежат жертве.

Гипотеза Б: произошел контакт подозреваемого с жертвой.

Поскольку получить численные значения отношения правдоподобия практически невозможно, то предлагается давать его в некой условной вербальной шкале. Пример такой вербальной шкалы приведен в Руководящих указаниях.

Рэй Пальмер – один из докладчиков презентации о Руководящих указаниях, привел анализ результатов опроса о целесообразности и возможностях применения данного документа в различных лабораториях.

Ряд лабораторий (к сожалению, не проводилось количество опрошенных лабораторий) высказались весьма скептически о возможности использования такого подхода при оценке результатов экспертных исследований, аргументировав свои несогласия тем, что:

- отсутствуют стандарты, подходящие базы данных, а также какие-либо валидированные методики для использования отношения правдоподобия в экспертной практике;

- оценка с помощью вербальной шкалы слишком субъективна и не может точно отражать объективные результаты исследования.

Дополнительно к этому, нами были высказаны следующие замечания:

- используется подход Байеса, но не отношение правдоподобия;

- система правосудия в России не признает такую форму отчетов.

Представитель из ФБР заметил, что Байесовский подход с вероятностной оценкой результатов экспертизы обычно делается только на стадии расследования, а в суде делают вывод о взаимосвязи или родстве (association) следовых количеств чего-либо с источником на основании сходства по ряду признаков. Вероятностную форму выводов суды, как и у нас не принимают.

Далее был заслушан очень интересный доклад Памелы Бауэр о результатах профессионального тестирования по волосам. Мы, к сожалению, по непонятным причинам, не получили оповещения о проведении подобного тестирования, поэтому не смогли участвовать в нем. Необходимо отметить, что профессиональные, межлабораторные тестирования очень хорошо позволяют оценить качество проведения исследований и уровень работы лаборатории особенно в судебной экспертизе. Обобщение результатов теста было проведено на высоком уровне.

Остановимся на заданиях, которые характеризуют саму форму проведения подобных тестирований

Всего было два задания.

В первом задании решалась диагностическая задача (так называемое упражнение по идентификации волос – “hair identification exercise”). На 10 отрезках дактилопленок, имелись волосы и фрагменты волос. Нужно было их охарактеризовать: фрагменты/целые волосы, морфология кончиков волос, имеется ли корневая луковица, пригодны ли они для проведения ДНК-анализа или нет, окрашены/не окрашены волосы, волосы человека или животного, если животного, то установить их таксон носитель и т.п.

Во втором задании решалась идентификационная задача (так называемое упражнение по сравнительному исследованию волос – «hair comparison exercise»).

Утверждается, что неизвестный мужчина выскочил из-за угла здания и схватил свою жертву за волосы, перед тем как затащить ее в лесной массив. Жертва сопротивлялась, поэтому преступник держал жертву за талию, а рукой прикрывал ей рот. Один человек услышал крик, он видел жертву и преступника и сообщил в полицию. Полиции удалось задержать преступника недалеко от места преступления. На нем было сильно запачканное длинное пальто, которое по опи-

санию напоминало то, которое видели жертва и свидетель, но он все отрицал.

Вопрос. Проведите исследования и скажите, волосы, снятые с пальто подозреваемого, могут являться доказательством того, что было контактное взаимодействие между жертвой и преступником, как утверждается?

Объекты исследования, поступившие в лабораторию:

1-ый объект – 5 волос, снятых с пальто подозреваемого;

2-ой объект - образцы волос, снятые с жертвы.

Инструкция. Проведите исследования волос, как вы это обычно делаете в лаборатории и результаты занесите в предложенную форму.

Всего в тестировании приняло участие 21 лаборатория. Большинство участников справились с 1 заданием. Наибольшие трудности вызвало определение соматической принадлежности волос человека и таксономической принадлежности волос животных и лишь единицы привели оценку результатов, используя байесовский подход.

В конце заседания состоялись переборы председателя группы по экспертизе волос и текстильных волокон и секретаря группы. Председателем в ходе тайного голосования был избран Ян Грунвальд из Баварского государственного Управления уголовного розыска (Мюнхен, Германия), а секретарем – Сюзанна Йохансон (Швеция).

По нашему мнению, Руководство по лучшей практике с успехом может применяться в качестве рабочего документа и в нашей практике, несмотря на то, что у нас имеются собственные методические пособия и отдельные разработки.

Опыт по проведению профессионального тестирования очень полезен, поэтому мы обратились к председателю группы с настоятельной просьбой обязательно включать нас в список участников, подчеркнув, что мы заранее согласны принимать участие в подобного рода тестированиях.

Байесовский подход в оценке результатов экспертных исследований, который сейчас активно используется в мировой практике, следует изучать, несмотря на то, что в СЭУ Минюста России уже имеется сложившийся и хорошо зарекомендовавший себя подход по оценке результатов исследования.

Михалева Н.В.

заведующая отделом научно-методического обеспечения
производства экспертиз в системе СЭУ Минюста России,
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России

О 7-Й КОНФЕРЕНЦИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ АКАДЕМИИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ (EAFS) В ПРАГЕ (ЧЕХИЯ)

N. Mikhaleva

Head of the Forensic Research Methodology Department Russian Federal Center of
Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation

NOTES ON THE 7TH EUROPEAN ACADEMY OF FORENSIC SCIENCE CONFERENCE IN PRAGUE (CZECH REPUBLIC)

С 6 по 11 сентября 2015 года в г. Праге (Чехия) состоялась 7-я конференция Европейской академии судебной экспертизы (7th European Academy of Forensic Science

Conference), прошедшая под девизом «Pushing boundaries, working beyond borders» («Раздвигая границы, работая за пределами»). В работе конференции приняла уча-

Участники конференции

Глава ENFSI Ян де Киндер

стиелегация сотрудников ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России во главе с директором С.А. Смирновой.

В конференции приняли участие почти 1000 судебных экспертов и иных специалистов в области судебной экспертизы из многих стран Европы, Америки, Азии, а также из Австралии и Новой Зеландии.

С приветствиями к делегатам конференции обратились высокопоставленные представители Министерства внутренних дел и Конституционного Суда Чехии, а также директор Института криминалистики Праги Павел Колар – организатор конференции – и глава ENFSI Ян де Киндер.

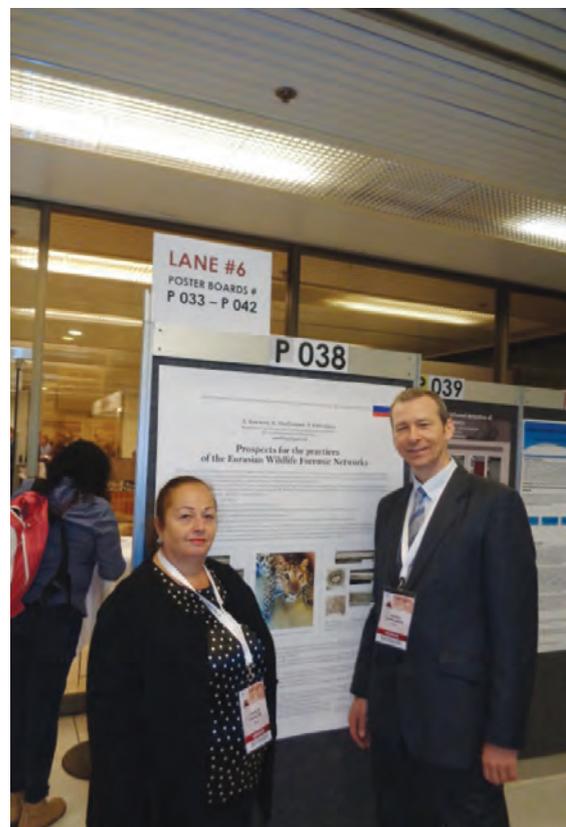
Основными темами 7-й конференции Европейской академии судебной экспертизы стали вопросы менеджмента качества в судебно-экспертных лабораториях, дальнейшее развитие методов и средств для исследований на месте преступления, совершенствование традиционных и развитие новых родов (видов) судебной экспертизы, электронные цифровые доказательства, интерпретация результатов судебной экспертизы.

С.А. Смирновой, Г.Г. Омелянюком и В.В. Гулевской был сделан доклад (в виде постера) о деятельности Евразийской сети по судебной экспертизе дикой флоры и фауны, вызвавший значительный интерес у представителей судебно-экспертных учреждений разных стран и конструктивную научную дискуссию.

В связи с заинтересованностью СЭУ Минюста России в изучении передового опыта в области применения современного методического обеспечения и информационных технологий в судебной экспертизе представители ФБУ РФЦСЭ при Ми-

нюсте России изучили опыт и обменялись мнениями по вопросам, касающимся менеджмента качества в судебно-экспертных лабораториях; развития традиционных и новых родов (видов) судебной экспертизы; электронных цифровых доказательств; интерпретации результатов судебной экспертизы; применения инновационных подходов к профессиональному обучению и сертификации компетентности судебных экспертов; внедрения передовых методических подходов к выполнению судебной экспертизы.

В ходе конференции делегация ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России участвовала в обсуждении докладов постеров, сделанных представителями судебно-экспертных учреждений зарубежных стран, в том числе по вопросам, связанным с исследованием наркотических средств, менеджмента качества судебно-экспертных лабораторий, исследованием объектов биологического происхождения, валидации методических материалов по производству судебной экспертизы, сертификации компетентности персонала судебно-экспертных лабораторий, статистической обработке полученных результатов.

*Смирнова С.А. и Омелянюк Г.Г.
на конференции*

Лизаева М.В.

заместитель заведующей лабораторией
криминалистической экспертизы волокнистых материалов
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России;

Ханукаева М.А.

государственный судебный эксперт
лаборатории криминалистической экспертизы волокнистых материалов
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России.

О 23-м СОВМЕСТНОМ ЗАСЕДАНИИ РАБОЧИХ ГРУПП ENFSI ПО ИССЛЕДОВАНИЮ ВОЛОКОН И ВОЛОС ЖИВОТНЫХ (ETHG)

M. Lizaeva

Deputy head of the Laboratory of Forensic Fiber Analysis Russian Federal Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation

M. Khanukaeva

State forensic examiner Laboratory of Forensic Fiber Analysis Russian Federal Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation

NOTES ON THE 23rd JOINT MEETING OF ENFSI'S EUROPEAN TEXTILE AND HAIR GROUP(ETHG)

С 16 по 19 июня 2015 года в Нортумбрийском Университете в г. Ньюкасл (Великобритания) состоялось 23-е совместное заседание WG ENFSI по исследованию волокон и волос животных.

На встрече присутствовали 39 экспертов из 16 государств, в т.ч. из Испании, Великобритании, Австрии, Германии, США, Польши, Сингапура, Латвии, Эстонии, Голландии, Венгрии и Словакии. Большинство участников митинга являются экспертами полиции.

В первый день командировки после регистрации участников началось совместное заседание экспертов-волоконников и экспертов, занимающихся исследованием волос человека и животных (ETHG), на котором председатель объединенной группы ETHG Kornelia Nehse (Германия) представила новых участников из Венгрии, Словакии,

Шотландии, Бельгии, Австрии и США и сообщила о том, что она и секретарь объединенной группы Jolanta Was-Gubala (Польша) покидают свои посты. Ею было предложены на эти должности новые кандидатуры. Нам было предложено избрать нового члена комитета ENFSI. Путем голосования на должность председателя объединенной группы ETHG был выбран Jan-Eric Grunwald (Германия), на должность секретаря – Susanne Johansson (Швеция), новым членом комитета ENFSI стал Steffan Dillinger (Германия). Кроме того, обсуждались различные организационные моменты: дата и место следующей встречи, станет ли эта встреча совместной для экспертов-волоконников и экспертов, занимающихся исследованием волос человека и животных.

На следующий день член комитета ENFSI Sabine Hess (Швейцария) озвучила

Newcastle Upon Tyne, Northumbria University, 2015

результаты контрольного задания, которое выполнялось всеми членами группы волокон весной 2015 года. Она представила подробный отчет о подготовке этого задания для всех лабораторий-участниц. Ею были показаны результаты выполнения тестового задания - нашей лабораторией даны правильные ответы на все вопросы контрольного задания.

Steffan Dillinger выступил с докладом, в котором особое внимание было уделено качеству подготовки контрольных заданий для лабораторий-участниц и использованию инструментальных методов исследования, таких как ИК-спектроскопия и микро-спектрофотометрия.

Выступление Kornelia Nehse было посвящено вопросам микроспектрофотометрии. В нем отмечалось, что в связи с многообразием фирм-производителей спектрофотометров, отсутствует единая форма оформления спектров (различные форматы экрана, файлов, измерительных шкал, использование разных областей спектра). Особое внимание было уделено микроспектрофотометрии в ультрафиолетовой области, а также проблеме уменьшения «шумов» в этой области спектров.

Информационное сообщение представителя компании «P&G» Roy Hayward было посвящено факторам, влияющим на конечный цвет изделия и оптическим отбеливателям, используемым для текстильных

волокон. Был проведен ряд опытов, которые показали, что основными факторами, влияющими на закрашиваемость текстильных волокон разных видов, являются класс красителей, размер их частиц и форма выпуска (паста, порошок, раствор). Основными факторами, влияющими на оптические свойства отбеливателей, являются: строение их молекулы, концентрация отбеливателя в рабочем растворе, жесткость и температура используемой при отделке воды.

Темой доклада Jaap van der Weerd (Голландия) были методы сравнительной микроскопии и жидкостной хроматографии при исследовании окрашенных волокон. На исследование эксперту были представлены одинаковые по цвету хлопковые и полиэфирные волокна, входящие в состав футболки, и взятые из каталога. После сравнительной микроскопии были применены микроспектрофотометрия и жидкостная хроматография. В результате эксперт пришел к выводу, что микроспектрофотометрия для него являлась приоритетным методом исследования. Следует отметить, что эксперты-волоконеведы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России в своей экспертной практике широко используют метод тонкослойной хроматографии, который позволяет проводить исследование красителей даже при наличии малого количества экспертных волокон.

Genevieve Massonnet (Швейцария) выступила с докладом на тему «Раманов-

ская спектроскопия для анализа синтетических красителей и основные трудности, встречающиеся при использовании этого метода». Наши коллеги, как и мы, при применении Раман-спектроскопии столкнулись с главной проблемой – флуоресценцией. Genevieve Massonnet предложила бороться с ней при помощи использования коллоидных растворов, металлических подложек, а также исследовать экстракты красителей.

На заседании рабочей группы ETHG также были затронуты вопросы о возможности проведения повторных экспертиз по уголовным делам с большим сроком давности. Примеры были приведены в выступлениях двух экспертов из Великобритании. Chris Gannicliffe (Великобритания) представил реальный случай из практики полиции Шотландии, когда убийцу двух девушек нашли и осудили спустя 37 лет. Основными доказательствами стали фрагмент обивки сидений и волокна, входящие в состав занавесок автомобиля преступника. Автомобиль был многократно продан и обнаружен спустя 36 лет; при этом было установлено, что салон автомобиля сохранил свой первоначальный вид. Исследование волокнистых материалов и экспертиза ДНК позволили выявить настоящего преступника и установить место преступления.

В докладе Tiernan Coyle (Великобритания) «Риск дважды понести уголовное ответственность за одно и то же преступление», в котором были приведены три примера из полицейской практики, когда ранее оправданные судом подозреваемые снова оказывались на скамье подсудимых и после повторных экспертиз волокнистых материалов и ДНК-анализа им был вынесен обвинительный приговор.

Во второй половине дня началась практическая часть митинга – работа в группах. Все участники совещания были разбиты на группы по 5-7 человек, каждый из которых рассказал об интересном или спорном случае из своей экспертной практики. В нашу группу входили: Eva Gutovska (Латвия), Tiernan Coyle (Великобритания) и Steffan Dillinger (Германия). Нами был представлен случай из экспертной практики, посвященный сравнительному исследованию фрагментов вязаных шнуров: с рук и ног связанных потерпевших и найденных в доме подозреваемого.

Steffan Dillinger рассказал о случае установления личности трупа неизвестной. Найденный на теле фрагмент джинсовых

брюк с фирменным знаком помог установить место продажи изделия. Владелец магазина при опросе вспомнил покупательницу. По его показаниям был составлен фоторобот и отправлен запрос в полицейский участок, откуда пришло подтверждение о розыске девушки с похожими приметам. Последующие экспертизы подтвердили личность разыскиваемой.

Eva Gutovska рассказала о сравнительном исследовании изъятых у подозреваемого лица швейных ниток, которые использовались при упаковке доз наркотиков.

Tiernan Coyle рассказал об установлении факта контактного взаимодействия при угоне автомобиля. Исследовались волокна-наслоения на сидениях автомобиля и волокна, изъятые с предметов одежды подозреваемого.

Третий день встречи был посвящен исследованию микрочастиц текстильных волокон, механизму их переноса и устойчивости к различным внешним воздействиям.

Laurent Lepot (Бельгия) выступил с докладом на тему: «Устойчивость волокон-наслоений к водным обработкам». Было смоделировано три варианта контакта с водой: машинная стирка, дождь и погружение в водоём. При этом оценивалась удерживаемость природных и синтетических волокон на испытываемых предметах одежды.

Группа Ray Palmer (Великобритания) уже не первый год занимается вопросами переноса, удержания и сохранности волокон-наслоений на различных носителях, а также изучает факторы, влияющие на их сохранность. Так, преподаватель Нортумбрийского университета Kelly Sheridan (Великобритания) представила доклад, посвященный условиям переноса, устойчивости различных видов волокон-наслоений при контактом взаимодействии и времени их удержания на поверхностях объектов. Исследование по данной теме будут продолжено.

Была затронута тема исследования микрочастиц волокон, как носителей ДНК-материалов. Jaap van der Weerd (Голландия) выступил с докладом «Комбинирование экспертизы волокнистых материалов с ДНК-анализом», а Victoria Barlow (Великобритания) – с сообщением «Волокна-наслоения – носители ДНК», в котором рассказала об исследовании микронаслоений биологических следов жизнедеятельности человека на микрочастицах волокон. Оба эксперта пришли к мнению, что исследо-

вание подобных следов не всегда эффективно, т.к. много времени занимает поиск волокон-носителей и зачастую не хватает материала для ДНК-исследования.

В своем выступлении Kornelia Nehse (Германия) представила участникам заседания электронную библиотеку волокон. Библиотека содержит основную информацию о синтетических и природных волокнах: химические формулы, КР-спектры, ИК-спектры, общий вид волокон в проходящем и поляризованном свете, фото поперечных срезов. Такая библиотека необходима для работы экспертов, так как содержит важную информацию о волокнах, которая помогает в их идентификации.

Далее решались организационные моменты: места и частота проведения подобных встреч рабочей группы волокон. Было предложено два варианта проведения встреч: ежегодно и раз в два года. Также поступило предложение очередным местом встречи сделать один из крупных европейских городов – международный транспортный узел, в который будет удобно добраться из любой точки Европы. О месте и вре-

мени проведения следующей встречи будет сообщено позднее.

Наибольший интерес у нас вызвали доклады, связанные с исследованием механизма переноса микрочастиц текстильных волокон и устойчивости их к различным внешним воздействиям, а также работа в группе с нашими европейскими коллегами.

Живой обмен мнениями и опытом позволил нам познакомиться с экспертной практикой коллег и сравнить экспертные техники исследования объектов волокнистой природы.

Научные разработки европейских коллег являются необходимыми и познавательными, а полученные знания могут быть использованы нами в нашей экспертной практике.

Экспертам ФБУ Российский Федеральный центр судебной экспертизы необходимо участвовать в работе подобных форумов, чтобы обмениваться опытом с европейскими коллегами и владеть современной и актуальной информацией по изучению объектов волокнистой природы.

Судебная экспертиза за рубежом

Фетисенкова Н.В.
редактор 1 категории
отдела организационно-правового и
информационного обеспечения производства экспертиз
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России

НОВЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Представлены переводы рефератов статей, опубликованных в периодическом издании: **Forensic Science International (FSI)**, тома 244 и 245 за 2014 г.; тома 248–250 за и 2015 г. изд-ва Elsevier (Нидерланды), [интернет-версия: www.sciencedirect.com]. Переводы рефератов с англ. выполнены А.А. Игнатьевой

N. Fetisenkova

Editor 1 category of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation

NEW PUBLICATIONS ON FORENSIC EXAMINATION

Дифференциация синих чернил (паст) для шариковых ручек с помощью рамановской спектроскопии и хемометрических методов = Use of Raman spectroscopy and chemometrics to distinguish blue ballpoint pen inks / Flávia de Souza Lins Borba, Ricardo Saldanha Honorato, Anna de Juan [Spain; Brazil] // FSI. – 2015. – Vol. 249. – P. 73–82.

Целью работы было оценить перспективность использования рамановской спектроскопии в сочетании с хемометрическими методами для дифференциации паст (чернил) для шариковых ручек. Исследование проводилось на четырнадцати образцах синих паст шариковых ручек разных коммерческих марок и моделей, при этом спектры комбинационного рассеяния света снимались со штрихов, нанесенных на листы сульфитной бумаги формата А4. На первом этапе были определены оптимальные настройки рамановской аппаратуры, включая интенсивность лазерного излучения и режим съемки, обеспечивающие максимальное качество

спектральных данных без повреждения образца. Хемометрические методы использовались для уточнения границ спектральных полос и подавления помех флуоресценции. После предварительной обработки спектров к полученным данным был применен метод главных компонент (PCA), а также иерархический кластерный анализ (HCA), чтобы оценить возможность дифференциации чернил по спектрам КРС. Почти все образцы в итоге удалось дифференцировать, либо путем многократной обработки данных по алгоритму PCA, либо через детальное изучение разных уровней дендрограммы, полученной по результатам кластерного анализа. На основе этих экспериментальных данных была построена древовидная структура, объединяющая результаты PCA и HCA и отражающая степень сходства между разными классами чернил. Затем на базе этой структуры были разработаны модели иерархической классификации, основанные на дискриминантном анализе с помощью частных наименьших квадратов (PLS-DA). Использование PLS-DA моделей позволило добиться корректной

классификации и по значениям переменной в проекции (VIP) определить наиболее важные характеристические области для отнесения чернил к тому или иному классу. Таким образом, сочетание рамановской спектроскопии и хемометрических методов можно считать перспективным средством быстрой дифференциации схожих видов чернил без разрушения документов-носителей.

Определение по рамановским изображениям последовательности нанесения пересекающихся штрихов, выполненных синими чернилами = Raman imaging for determining the sequence of blue pen ink crossings / André Braz, María López-López, Carmen García-Ruiz [Spain] // FSI. – 2015. – Vol. 249. – P. 92–100.

Представлены результаты предварительного исследования применимости рамановской визуализации для неразрушительного экспресс-анализа пересекающихся штрихов, нанесенных синими чернилами. Для визуализации распределения чернил одного цвета был задействован метод разрешения многомерных кривых (MCR); порядок нанесения чернил определялся по преобладающей в области пересечения штрихов спектральной «подписи». Штрихи выполнялись ручками с различными типами чернил, с разными временными промежутками между последовательным нанесением двух пересекающихся линий, а также на разных видах бумаги. Всего было изучено 90 рамановских изображений; визуальное наблюдение позволило корректно установить последовательность нанесения штрихов в 60% случаев. В остальных случаях однозначных выводов сделать не удалось, вследствие неравномерного распределения чернил и наличия пустот, создающих подобие сетчатого рисунка в месте пересечения. Данное явление можно объяснить наличием физических (первый по порядку наложения штрих выполняет роль физического «барьера») или химических препятствий (чернила в пересекающихся штрихах не липнут друг к другу). Влияние подобных факторов было особенно заметно при исследовании пересечений штрихов, один из которых был выполнен ручкой с условным обозначением U. Eye: сигнал этого слоя практически полностью «проскакивал» область пересечения на спектральном снимке. Более того, в большинстве случаев наблюдалось частичное перемешивание чер-

нил в зоне пересечения, особенно заметное при небольшом временном интервале между нанесением штрихов, когда первый штрих был еще относительно свежим. Выбор бумаги — обычной офисной или мелованной, более плотной, для печати дипломов/грамот/сертификатов, — никак не влиял на характер распределения чернил или очевидность последовательности нанесения штрихов. Несмотря на то, что выводы данного исследования в целом расширяют наше понимание закономерностей пересечения выполненных чернилами штрихов, чтобы заметно повысить объективность выводов СТЭД в части решения рассмотренных вопросов, необходимы дальнейшие статистические исследования.

Определение подлинности документов по структуре волокон бумаги: исследование почтовых марок и банкнот по изображениям в проходящем свете = Using the fibre structure of paper to determine authenticity of the documents: Analysis of transmitted light images of stamps and banknotes / Jouni Takalo, Jussi Timonen, Jouni Sampo, Maarja Rantala, Samuli Siltanen, Matti Lassas [Finland] // FSI. – 2014. – Vol. 244. – P. 252–258.

Представлен новый метод распознавания фальсифицированных почтовых марок и денежных банкнот при сравнении с подлинными образцами. Метод основан на анализе различий в рисунке переплетения волокон бумаги. Основным инструментом анализа является алгоритм курвлет-преобразования, позволяющий измерять распределение ориентации волокон и определять количественные показатели анизотропии. При использовании нескольких наиболее адекватных параметров подделки можно отличить от исходных подлинников по концентрическим скоплениям точек в двух- или трехмерном параметрическом пространстве.

Межъязыковые различия в скорости артикуляции и их проявление в речи лиц, использующих японский язык как иностранный = Cross-language differences of articulation rate and its transfer into Japanese as a second language / Kanae Amino, Takashi Osanai [Japan] // FSI. – 2015. – Vol. 249. – P. 116–122.

В последнее время в судебной фоноскопической экспертизе все больше внимания уделяется скорости артикуляции как

акустической характеристике речи, сильно варьирующей в зависимости от языка, диалекта и индивидуальных особенностей речи. В данной работе исследуются межъязыковые различия в темпе речи и их влияние на скорость произношения у лиц, использующих японский язык как иностранный. В исследовании участвовали носители японского, китайского, корейского и тайского языков. В качестве образцов звучащей речи использовались фонограммы чтения отрывков текста на родном и на японском языке. Скорость артикуляции рассчитывалась по всему отрывку («глобальная») и по отдельным предложениям («локальная») исходя из количества слогов в секунду, а для японского языка также количества мор в секунду. Сравнительный анализ скорости артикуляции при использовании родного языка показал, что самым «быстрым» является японский язык, за ним следуют корейский, китайский и тайский. Кроме того, выявлена положительная корреляция между темпом речи одного и того же субъекта при использовании родного и иностранного языка. В некоторых языках скорость артикуляции варьировала в зависимости от половой принадлежности: мужчины произносили текст несколько быстрее, чем женщины. Влияние возраста на темп речи было отмечено только у носителей тайского языка. Результаты дополнительных опытов по дифференциации и идентификации акцентов свидетельствуют о том, что скорость артикуляции может успешно использоваться в качестве единственного параметра для различения акцентов носителей языка и иностранцев.

Влияние характеристик материала и параметров нанесения удара на внешний вид повреждений ткани = The effect of fabric and stabbing variables on severance appearance / E.J. Cowper, D.J. Carr, I. Horsfall, S.M. Fergusson [Australia; UK] // FSI. – 2015. – Vol. 249. – P. 214–224.

При нанесении удара колюще-режущим предметом ткань одежды обычно разрушается, причем иногда повреждения носят проникающий характер. Несмотря на то, что механизмам сквозного повреждения кожи и технике нанесения удара посвящены многочисленные исследования, ни в одном из них не содержится систематической оценки переменных, влияющих на внешний вид колото-резаных повреждений ткани, с точки зрения свойств текстильных

материалов и с учетом техники нанесения экспериментальных ударов. В предыдущих исследованиях техники нанесения ударов непропорциональное внимание уделялось мужчине в роли субъекта нападения. Кроме того, в качестве основных факторов, влияющих на морфологию повреждения ткани в результате удара колюще-режущим орудием, были определены эластичность ткани и степень натяжения материала, однако эти выводы касались ограниченного ассортимента видов ткани и недостаточно детально учитывали физические и механические свойства текстиля. Цель данного исследования состояла в проведении испытаний с применением физической силы человека (5 мужчин, 5 женщин) для определения воздействия степени натяжения ткани (0%, 10%) на морфологию повреждения. Исследование проводилось на различных видах ткани (однофонтурный трикотаж; 100% хлопок; 93% хлопок/7% эластан) разной степени износа (не стиранная ткань; после 60 стирок), а также с использованием разных типов кухонных ножей (разделочный; для хлеба). Размер повреждения варьировал в зависимости от половой принадлежности участника, вида материала, степени износа ткани под воздействием стирки и типа ножа. Степень натяжения ткани в момент нанесения экспериментальных ударов не сильно влияла на параметры результирующего повреждения. Различия в морфологии повреждений также определялись наличием у участников специальной подготовки в области боевых искусств, что сказывалось на угле удара и технике извлечения орудия.

Восстановление серийных номеров огнестрельного оружия с помощью дифракции обратного рассеяния электронов (ДОПЭ) = Restoration of firearm serial numbers with electron backscatter diffraction (EBSD) / Ryan M. White, Robert R. Keller [USA] // FSI. – 2015. – Vol. 249. – P. 266–270.

Серийные номера являются важным средством идентификации огнестрельного оружия, и восстановление нарушенных серийных номеров часто становится серьезным подспорьем в расследовании уголовных преступлений. Предлагаемый метод основан на применении дифракции обратного рассеяния электронов (ДОПЭ) в сканирующем электронном микроскопе (СЭМ) и обеспечивает высокое качество визуализации полностью заполированных марки-

ровочных оттисков. Следы клейма можно обнаружить на глубине до 760 мкм ниже поверхности металла. При условии дальнейшей доработки, описанный метод позволит восстанавливать серийные номера со скоростью примерно 8 знаков за час.

Восстановление удаленных маркировочных обозначений на стальных поверхностях с помощью реактивов для химического травления = Restoration of obliterated engraved marks on steel surfaces by chemical etching reagent / Qingfang Song [China] // FSI. – 2015. – Vol. 250. – P. 33–36.

Для восстановления спиленных маркировочных обозначений на стальных поверхностях в сфере общественной безопасности широко применяется технология химического травления. Глубина разрушения стальной поверхности в процессе восстановления считается главным показателем эффективности используемого реактива. Чем меньше глубина травления, тем выше эффективность восстановления маркировки. В соответствии с базовыми химическими принципами, минимизировать глубину разрушения стали можно за счет поддержания постоянной окислительной способности реактива для химического травления и увеличения разности между скоростью протекания реакции травления поверхности под гравировкой и вокруг нее. Исследование проводилось на стальной поверхности корпуса двигателя мотоцикла и автомобильного шасси. Реактивы для химического травления представляли собой разные варианты сочетания азотной кислоты в роли окислителя и плавиковой кислоты в роли координирующего агента, в смеси с ледяной уксусной кислотой или ацетоном в качестве растворителя. Сравнительная оценка эффективности трех реактивов для химического травления показала наилучший результат при использовании состава на основе HNO_3 , HF и ацетона.

Исследование почв в лабораториях судебно-трасологической экспертизы – Часть 1: Спектроскопические методы = Soil examination for a forensic trace evidence laboratory—Part 1: Spectroscopic techniques / Brenda Woods, Chris Lennard, K. Paul Kirkbride, James Robertson [Australia] // FSI. – 2014. – Vol. 245. – P. 187–194.

В прошлом криминалистический анализ объектов почвенного происхождения считался одной из стандартных процедур судебно-экспертного исследования. Со временем потребность в проведении почвоведческих экспертиз снизилась, и возможности австралийских лабораторий судебной экспертизы по организации и производству таких экспертиз также заметно сократились. В последние несколько лет интерес к этому классу экспертизы вновь отчасти возродился, благодаря той роли, которую образцы почв сыграли при расследовании некоторых особо громких преступлений. Использование традиционных инструментальных методов заметно упрощает проведение рутинных процедур судебно-почвоведческого анализа на базе лабораторий судебно-трасологической экспертизы. Спектроскопические методы, например, микроспектрофотометрические исследования в видимом свете и ИК-спектроскопия нарушенного полного внутреннего отражения (НПВО) с Фурье-преобразованием традиционно используются судебными экспертами при анализе цветочных и композиционных характеристик объектов экспертизы, соответственно, включая лакокрасочные материалы, волокна, чернила и тонеры, пленки, клеящие вещества и пр. В данной статье рассматривается применимость методов микроспектрофотометрии и ИК-Фурье спектроскопии НПВО на начальном этапе сравнительного исследования объектов почвенного происхождения на примере австралийских образцов. Предварительные результаты показывают, что оба метода могут эффективно использоваться в качестве скрининг-теста при отборе почвенных образцов достаточного объема для проведения дальнейшего более детального анализа экспертом-почвоведом.

Исследование почв в лабораториях судебно-трасологической экспертизы – Часть 2: Анализ элементного состава = Soil examination for a forensic trace evidence laboratory – Part 2: Elemental analysis / Brenda Woods, K. Paul Kirkbride, Chris Lennard, James Robertson [Australia] // FSI. – 2014. – Vol. 245. – P. 195–201.

В статье сравниваются методы лазерно-искровой эмиссионной спектроскопии (ЛИЭС), рентгенофлуоресцентного анализа (РФА) и сканирующей электронной микроскопии с энергодисперсионной

рентгеновской спектроскопией (СЭМ–ЭДС) с точки зрения их дискриминационной возможности при исследовании образцов австралийских почв. В судебно-экспертных лабораториях СЭМ–ЭДС и РФА часто применяются для анализа элементного состава лакокрасочных материалов и стекла, а также для других видов исследований. ЛИЭС в экспертной практике начали использовать относительно недавно, и его предлагается применять в первую очередь для анализа элементного состава фрагментов стекла. В рамках данного исследования проведен анализ 29 образцов почвы, из которых 12 были отобраны в окрестностях г. Канберра, а остальные 17 — в других районах Австралии. Для каждого аналитического метода были получены высокие показатели, что позволяет рекомендовать данные технологии элементного анализа, входящие в стандартный инструментарий судебно-экспертной лаборатории, для включения в общие методические рекомендации, регламентирующие порядок дифференциации почвенных образцов.

Использование специальных знаний в области палинологии и микологии для получения вещественных доказательств разных категорий на основе одних и тех же образцов (на примере дела об изнасиловании, расследованного в Южной Англии) = Palynology and mycology provide separate classes of probative evidence from the same forensic samples: A rape case from southern England / Patricia E.J. Wiltshire, David L. Hawksworth, Judith A. Webb, Kevin J. Edwards [UK ; Spain] // FSI. – 2014. – Vol. 244. – P. 186–195.

Молодая женщина обратилась в полицию с заявлением о том, что ночью она подверглась изнасилованию в полосе древесных насаждений в 120 м от собственного дома. Подозреваемый отверг обвинение, утверждая, что сексуальный контакт произошел по взаимному согласию на газоне в местном парке, в 130 м от заявленного места происшествия. Для сравнительной оценки и анализа были получены пробы поверхностного слоя с обоих участков, а также предметы одежды и обуви обеих сторон. Был проведен осмотр всех участков местности, имеющих отношение к происшествию, и составлены перечни видов растений. Результаты анализа показали, что споропыльцевые и микологические спектры на-

слоений, обнаруженных на обуви и одежде пострадавшей и подозреваемого, близко соотносятся с видовым составом, зафиксированным в полосе древесных насаждений, и не обнаруживают сходства с видовым составом образцов из парка. Данный пример показывает ценность мультииндикаторного (междисциплинарного) подхода к организации судебной экспертизы на основе одних и тех же образцов.

Новый метод снижения риска ложноположительных результатов обнаружения продуктов выстрела, обусловленных наличием сурьмы на материале = A new method to reduce false positives due to antimony in detection of gunshot residues / Çağdaş Aksoy, Taner Bora , Nilgün Şenocak , Fırat Aydın [Turkey] // FSI. – 2015. – Vol. 250. – P. 87–90.

При исследовании следов продуктов выстрелов на автомобильных сиденьях часто возникают ошибки первого рода, обусловленные наличием сурьмы в материале обивки, особенно когда для анализа используется электротермическая атомно-абсорбционная спектрометрия (ЭТААС). В данной работе сделана попытка установить причину получения ложноположительных результатов и предложить новый подход к исследованию следов продуктов выстрелов на автомобильных сиденьях. Образцы для ЭТААС-анализа были собраны со 100 сидений 50 автомобилей при помощи липких лент. Исследование обивочной ткани сидений проводилось методами инфракрасной спектроскопии с преобразованием Фурье (ИК-Фурье спектроскопии) и сканирующей электронной микроскопии с энергодисперсионной рентгеновской спектроскопией (СЭМ–ЭДС). Из данных ИК-Фурье анализа следует, что все сиденья, содержащие сурьму, были изготовлены из полиэстера. Экспериментальные результаты СЭМ–ЭДС показывают, что обивочная ткань таких сидений содержит равномерно распределенные молекулы сурьмы, вписанные в структуру полиэфирных волокон. Основным выводом заключается в том, что исследованию элементного состава продуктов выстрелов, обнаруженных на автомобильных сиденьях, в обязательном порядке должен предшествовать этап определения типа обивочной ткани методом ИК-Фурье спектроскопии. Таким образом, при проведении анализа следов выстрела на тканях из полиэфирных

волокон можно практически полностью исключить ошибки первого рода.

К вопросу об автоматизированных баллистических идентификационных системах = The reference ballistic imaging database revisited / Jan De Ceuster, Sylvain Dujardin [Belgium] // FSI. – 2015. – Vol. 248. – P. 82–87.

Графические библиотеки автоматизированных баллистических идентификационных систем (АБИС) содержат изображения гильз, стреляных из находящегося в обращении огнестрельного оружия, т.е. по сути представляют собой базы данных «баллистической дактилоскопии». Десять лет назад было проведено исследование эффективности АБИС на примере технологии IBIS® Heritage™ (De Kinder et al.). Результаты этой работы были опубликованы в выпуске 214 настоящего журнала. С тех пор технологии ушли далеко вперед, и на рынке появились принципиально новые виды оборудования. В данной статье представлены результаты исследования эффективности идентификационной системы Evofinder®, причем с применением той же базы данных, которую использовали в своей работе Kinder et al. Результаты показывают значительное улучшение эффективности корреляции: при использовании системы Evofinder® на первой позиции в списке корреляций оказалось 38% совпадений, по сравнению с 19% по результатам тестирования комплекса IBIS® Heritage™. Средние значения периода корреляции для обеих систем оказались сравнимыми. Система Evofinder® показала более высокие результаты взаимной корреляции для боеприпасов различных марок. Тем не менее, различия в топографии следов в зависимости от марки патрона по-прежнему сильно влияют на результаты корреляции. Как следствие, большая доля потенциальных совпадений (36%) оказывается на низких позициях в списке корреляций (31 и ниже). Опираясь на обширную базу данных, изучалось, как путем сопоставления изображений на экране проверка списка корреляций влияет на вероятность нахождения совпадений. Согласно результатам тестирования баллистической базы данных с помощью системы Evofinder®, чтобы обнаружить как минимум 90% всех потенциальных совпадений, по крайней мере 43% изображений из базы данных необходимо сопоставить

на экране, причем следы патронного упора и следы боя приходилось сравнивать по отдельности. Таким образом, несмотря на безусловный прогресс по сравнению с результатами исходного исследования эффективности АБИС, приходится признать, что внедрение подобных баз данных в повседневную криминалистическую практику было бы преждевременным.

Многомерная оптимизация реакции денитрации нитроцеллюлозы для более безопасного определения содержания в ней азота = Multivariate optimization of the denitration reaction of nitrocelluloses for safer determination of their nitrogen content / Elodie Alinat, Nathalie Delaunay, Xavier Archer, Jérôme Vial, Pierre Gareil [France] // FSI. – 2015. – Vol. 250. – P. 68–76.

Содержание азота является важным показателем взрывчатости нитроцеллюлозы, и следовательно функционального назначения исследуемого состава. Ввиду молекулярной сложности нитроцеллюлозы, до сих пор существует не так много эффективных аналитических методик для определения содержания азота. Один из используемых подходов состоит в выделении азотистых компонентов в процессе щелочного гидролиза. В данной работе впервые предлагается способ оптимизации выхода продуктов денитрации с помощью экспериментального плана, обеспечивающего соблюдение разумно допустимых диапазонов изменения концентрации гидроокиси натрия, температуры и времени. Экспериментальные исследования проводились на эталонных образцах взрывчатой и невзрывчатой нитроцеллюлозы. Для мониторинга выхода нитритных и нитратных ионов в процессе гидролиза использовался оригинальный метод капиллярного электрофореза (КЭ). Учитывая заметные различия между химическими свойствами двух подклассов нитроцеллюлозы, оптимизация условий денитрации проводилась отдельно для взрывчатых и невзрывчатых образцов, при этом к модельным значениям выхода продуктов денитрации применялся анализ желательности. В результате определены условия, оптимальные с точки зрения безопасности, надежности и мягкости параметров протекания реакции. Выход продуктов денитрации (95% для невзрывчатой и 92% для взрывчатой нитроцеллюлозы), полученных экспери-

ментальным путем при соблюдении этих условий, близко соответствовал результатам модельных расчетов. На основе полученных максимальных значений выхода продуктов денитрации предложен поправочный коэффициент для коррекции содержания азота, установленного путем предварительного щелочного гидролиза. Предлагаемая методика была успешно протестирована для определения содержания азота в реальных образцах взрывчатых веществ на основе нитроцеллюлозы (бездымные пороха).

Анализ изотопного и элементного состава аммиачной селитры при производстве судебной взрывотехнической экспертизы = Isotopic and elemental profiling of ammonium nitrate in forensic explosives investigations / Hanneke Brust, Mattijs Koeberg, Antoine van der Heijden, Wim Wiarda, Ines Mügler, Marianne Schrader, Gabriel Vivo-Truyols, Peter Schoenmakers, Arian van Asten [The Netherlands] // FSI. – 2015. – Vol. 248. – P. 101–112.

Аммиачная селитра является распространенным компонентом взрывчатых смесей, и как результат часто становится объектом исследования экспертами-взрывотехниками. Это вещество широко используется в качестве удобрения, и его довольно просто использовать при изготовлении взрывных устройств, например, в виде смеси с горючим. В судебной практике все более широкое применение находят методы исследования химического профилирования, которые позволяют установить общее происхождение следов взрывчатых веществ, обнаруженных на месте преступления, и изъятых у подозреваемого. В данной работе рассматривается возможность использования методов профилирования по изотопному и элементному составу для дифференциации разных партий аммиачной селитры. Были исследованы различия между образцами из одной партии, между разными партиями одного и того же производителя, а также между партиями разных производителей — итого 103 образца от 19 разных производителей удобрений. Для анализа состава изотопов ^{14}N и ^{18}O в образцах аммиачной селитры применялся масс-спектрометр для измерения изотопных отношений. Все образцы были проанализированы на содержание 66 элементов, из которых 32 можно было использовать для дифференциации образцов, в том числе магний (Mg), кальций (Ca), желе-

зо (Fe) и стронций (Sr). Образцы со схожим элементным профилем можно дифференцировать по изотопному составу. С помощью линейного дискриминантного анализа были рассчитаны отношения правдоподобия, что позволило продемонстрировать расширенные возможности дифференциации образцов аммиачной селитры по источнику происхождения при использовании комбинированных методов элементного и изотопного анализа.

Составление профилей содержания органических примесей в образцах 3,4-метилendioкси-N-метамфетамина (МДМА) синтезированного из пирокатехина = Organic impurity profiling of 3,4-methylenedioxyamphetamine (MDMA) synthesised from catechol / Erin Heather, Ronald Shimmon, Andrew M. McDonagh [Australia] // FSI. – 2015. – Vol. 248. – P. 140–147.

Рассмотрен вопрос определения состава органических примесей в образцах 3,4-метилendioкси-N-метамфетамина, синтезированного из пирокатехина (1,2-дигидроксibenзола) — распространенного химического реагента, производимого в промышленных объемах. Синтез МДМА из пирокатехина был осуществлен через серию реакций с образованием на промежуточном этапе типичного прекурсора МДМА сафрола. Метиленированием пирокатехина был получен 1,3-бензодиоксол, который затем бромировали и через реакцию с бромистым аллилмагнием получили сафрол. В синтезированном сафроле было обнаружено восемь органических примесей. Последующее превращение сафрола в 3,4-метилendioксифенил-2-пропанон (3,4-МДФ-2-П) было осуществлено двумя путями: Вакер-окислением (Путь 1) и изомеризацией/перикислотным окислением/кислотной дегидратацией (Путь 2). МДМА был синтезирован из 3,4-МДФ-2-П с помощью реакции восстановительного аминирования. В составе МДМА, синтезированного первым способом, было обнаружено тринадцать органических примесей, а при использовании второй последовательности реакций — одиннадцать примесей. Таким образом, распределение органических примесей в МДМА, полученном из пирокатехина, свидетельствует о том, что в его синтезе участвовал сафрол. По содержанию примесей также удалось установить, какой из двух путей синтеза был использован.

Конференции,
семинары, круглые
столы по судебной
экспертизе

Секераж Т.Н.

Заведующая лабораторией судебной
психологической и лингвистической экспертиз
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
кандидат юридических наук

О ПРОВЕДЕНИИ ВСЕРОССИЙСКОГО НАУЧНО- ПРАКТИЧЕСКОГО СЕМИНАРА «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ»

T. Sekerazh

Head of the Laboratory of Forensic Psychology and Forensic Linguistics Russian Federal
Center of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice PhD (Law)

NOTES ON THE ALL-RUSSIAN SCIENCE & PRACTICE SEMINAR «CURRENT ISSUES IN FORENSIC PSYCHOLOGY»

ФБУ Российский федеральный центр судебной экспертизы при Минюсте России на базе ФБУ Мордовская лаборатория судебной экспертизы Минюста России с 22 по 26 июня 2015 проведен Всероссийский научно-практический семинар «Актуальные вопросы судебной психологической экспертизы».

В работе семинара приняли участие 39 экспертов из 31 судебно-экспертного учреждения Минюста России: РФЦСЭ, Воронежского, Приволжского, Средне-Волжского, Северо-Западного, Северо-Кавказского, Уральского и Южного региональных центров судебной экспертизы, Архангельской, Башкирской, Брянской, Волгоградской, Дагестанской, Калининградской, Кировской, Краснодарской, Крымской, Курской, Мордовской, Мурманской, Омской, Пензенской, Приморской, Рязанской, Самарской, Тамбовской, Тульской, Челябинской, Читинской, Чувашской, Ярославской ЛСЭ Минюста России.

Помимо представителей системы СЭУ Минюста России в работе семинара приняли участие представители судебной и правоохранительной систем Республики Мордовия.

Цель семинара состояла в повышении квалификации экспертов, обобщении экспертной практики, совершенствовании методического обеспечения производства экспертиз, объединении усилий экспертов СЭУ Минюста России в развитии судебной психологической экспертизы.

В рамках семинара состоялись две специальные сессии: «Актуальные вопросы судебной психологической экспертизы по семейным спорам»; «Психологическое исследование видеозаписей оперативных и следственных действий», а также Круглый стол «Психофизиологические исследования в судебной экспертизе».

Программа семинара выполнена в полном объеме. Были представлены доклады и сообщения по актуальным вопросам теории и практики судебной психологической экспертизы, новым направлениям исследований в судебной психологической экспертизе, требующим методического обеспечения, что обусловлено потребностями судопроизводства. Потребности в развитии новых видов судебной экспертизы обусловлены необходимостью расширения доказательственной базы судопроизводства путем установления данных на

основе исследования новых объектов экспертизы.

В докладах и сообщениях были выделены актуальные направления исследований:

– исследование видеозаписей опросов (допросов) несовершеннолетних (малолетних) потерпевших от преступлений сексуального характера;

– исследование видеозаписей оперативных и следственных действий с целью установления влияния на содержание показаний;

– исследование детско-родительских отношений в рамках экспертизы в гражданском процессе по спорам о месте жительства детей;

– исследование показаний детей и взрослых с целью установления их надежности;

– психофизиологические исследования в судебной психологической экспертизе;

– исследование информационных материалов, предназначенных для детей.

Представлены доклады и сообщения:

Абитов И.Р. Проблемы судебной психологической экспертизы: взгляд дилетанта

Акопян В.Н. Почерк как объект психологического исследования

Балакирева Е.В. Психологические особенности детей дошкольного возраста.

Специфика психолого-диагностического обследования детей дошкольного возраста

Баровская Л.В. Беспомощное состояние несовершеннолетних жертв сексуального насилия как следствие виктимного поведения: анализ случая из практики (на примере совершенных действий сексуального характера в отношении 12 летнего подростка мужского пола).

Белинская И.С., Шипшин С.С. Опыт экспертного психологического исследования замаскированной информации

Бердников Д.В. Проблемы и перспективные направления судебно-психологической экспертизы

Биякаев Р.И. Судебно-психологическая экспертиза суицида: этнические особенности суицидов жителей Дагестана

Волохова Л.А. Обзор исследований по проблеме психологического воздействия на допрашиваемого

Волохова Л.А., Секераж Т.Н. Результаты обобщения практики производства судебно-психологических экспертиз видеозаписей следственных действий

Габриелян Д.Г. Беспомощное состояние несовершеннолетних жертв сексуального насилия как следствие виктимного поведения

Гагина О.В. Влияние на показания ребенка, или как не следует проводить опрос несовершеннолетнего (случай из практики)

Гагина О.В., Кузнецов В.О. Методологические основы психолого-лингвистической экспертизы содержания видеозаписей оперативных и следственных действий

Гайдамакина У.А. Судебно-психологическая экспертиза содержания видеозаписей: установление эмоционального состояния участников межличностного взаимодействия

Гвоздев В.А. Соотношение общепсихологических и экспертных критериев психологического воздействия

Домницкая Е.А. Особенности психологической экспертизы в отношении предполагаемого лидера преступной группы (на примере случаев из практики)

Друпова М.В. (ФБУ Северо-Кавказский РЦСЭ Минюста России) Использование свастики как один из признаков разжигания вражды, ненависти, розни в социальных сетях

Ефанова М.Г. Возможный методологический подход к психодиагностическому исследованию в судебной психологической экспертизе

Зиновьева К.А. Влияние личностной беспомощности на способность потерпевших по половым преступлениям оказывать сопротивление

Зубкова Ю.Н. Соотношение понятий «привязанность ребенка к родителям» и «отношение ребенка к родителям»

Иванова Н.В. Применение метафорических ассоциативных карт в процессе судебного психологического обследования

Калинина А.Н. Возможности применения психологических знаний при исследовании текстов, изображений и видеоматериалов

Конева Е.В. Экспертное значение диагностики отставания в психическом развитии

Конищева А.В., Секераж Т.Н. Судебно-психологическая экспертиза по судебным спорам между родителями о воспитании и месте жительства ребенка: обобщение экспертной практики СЭУ Минюста России

Конищева А.В., Секераж Т.Н. Экспертная оценка родительского отношения в судебно-психологической экспертизе по судебным спорам между родителями о воспитании и месте жительства ребенка

Крылов А.В. Актуальные вопросы использования психофизиологических исследований с применением полиграфа при раскрытии преступлений

Кулешова Г.П. Изучение психологических свойств личности для решения диагностических задач в криминалистике при проведении судебной экспертизы

Лаптева А.В., Медведева А.С. Судебная психологическая экспертиза психического состояния лица при выполнении профессиональных функций (

Лукоянов Е.А. Отличительные особенности психологического исследования человека при решении одних задач в рамках исследования разных типов объектов (видео и аудиозаписи) (на основе экспертной практики ФБУ Самарская ЛСЭ Минюста России)

Нефедова Н.В. Возможности использования методики исследования доверия дошкольников при проведении экспертного психологического исследования

Ожгибесова Т.Е. Проблемы, возникающие при назначении и производстве экспертиз видеозаписей следственных действий в ФБУ Уральском РЦСЭ Минюста России

Пожогина Т.А. Особенности поведения малолетней потерпевшей при даче показаний о действиях сексуального характера, отказ от своих показаний, зафиксированные на видеозаписях: анализ случая из практики

Полкунова Е.В. Исследование родительских представлений о детях в судебной психологической экспертизе по семейным спорам

Порохина Е.И. Пределы компетенции эксперта-психолога при производстве комплексной психолого-психиатрической экспертизы по судебным спорам между родителями о воспитании и месте жительства детей

Секераж Т.Н. Методы исследования детско-родительских отношений: пределы возможностей

Секераж Т.Н. Психофизиологическая или полиграфологическая? Настоящее и будущее экспертизы с использованием полиграфа

Секераж Т.Н. Экспертиза достоверности показаний: за и против. Пределы компетенции эксперта при исследовании видеозаписей оперативных и следственных действий

Сысорова О.Ю., Якимова А.А. Изучение эмоциональной привязанности ребенка к родителям в судебно-психологической экспертизе

Туренко Т.Р. Судебно-психологическая экспертиза по семейным делам: отношение ребенка к каждому из родителей

Цуканова М.Ю. Роль выявления механизмов формирования у детей негативного отношения к отдельно проживающему родителю в рамках судебной психологической экспертизы

Шахова Н.О. «Диагноз по юзерпику»: проблема экспертного анализа контента социальных сетей

Шипшин С.С. Психофизиологическая экспертиза: только ли полиграф?

Шипшина О.С. Психологическое исследование видеозаписей допросов малолетних по делам о сексуальных преступлениях

Состоялось содержательное, конструктивное обсуждение по всем вопросам. Определены основные проблемы, возникающие при проведении исследований по новым направлениям.

Были высказаны предложения, направленные на повышение профессионального уровня экспертов психологов: оптимизировать систему наставничества для подготовки молодых специалистов, продолжать систематический обмен опытом в

формате стажировок, семинаров, конференций, курсов повышения квалификации, активно использовать средства дистанционного обучения, ориентировать экспертов на более интенсивное самообразование, повышение квалификации и профессиональной компетентности.

При подведении итогов семинара, в целях совершенствования практики производства судебной психологической экспертизы и ее методического обеспечения участниками семинара приняты рекомендации. Доклады участников семинара после их обсуждения на заседании научно-методической секции по судебной психологической экспертизе будут рекомендованы к публикации в журнале «Теория и практика судебной экспертизы».

Участники семинара выразили благодарность начальнику ФБУ Мордовская ЛСЭ Минюста России Александру Ивановичу Бочкину и всему коллективу лаборатории за высокий уровень организации семинара, а также признательность Юрию Павловичу Любаеву, прежнему начальнику лаборатории (1997-2015 гг.), за поддержку идеи проведения семинара на Мордовской земле и вклад в ее воплощение.

Воронцова В.В.

ведущий государственный судебный эксперт
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России

Е.В. Киселева

старший государственный судебный эксперт
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России

ШЕСТАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ЗАЩИЩЕННОЙ ПЕЧАТИ WATERMARK CONFERENCE-2015

V. Vorontcova

Leading State Forensic Expert, Laboratory of Forensic Document Examination Russian
Federal Forensic Science Centre of the Ministry of Justice of Russia

E. Kiseleva

Senior State Forensic Expert, Laboratory of Forensic Document Examination Russian Federal
Forensic Science Centre of the Ministry of Justice of Russia

THE SIXTH INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE ON SECURITY PRINTING WATERMARK CONFERENCE-2015 (SOCHI, OCTOBER 21-25, 2015)

Шестая Международная научно-практическая конференция по защищенной печати Watermark Conference-2015 проходила в г. Сочи. Это единственная конференция по защищенной печати, которая проходит на территории России раз в два года, причем в разных городах страны.

В конференции приняли участие около 300 делегатов из 27 стран мира. Параллельно с конференцией работала выставка, на которой ведущие мировые и российские компании представили свои разработки в области защиты документов. Конференция Watermark Conference-2015 проводится для специалистов, однако темы, которые обсуждаются на ней, знакомы каждому - это банкноты, паспорта, идентификационные документы, пластиковые карты и технологии для их защиты.

В работе конференции участвовали специалисты Банка России, национальных

банков стран ближнего и дальнего зарубежья. Министерства внутренних дел России, Министерства финансов России, Федеральной миграционной службы России, Экспертно-криминалистического центра МВД России, банкнотных и печатных фабрик, голографических компаний и других производителей защищенной полиграфической продукции из разных стран мира.

Первая сессия конференции началась с доклада директора департамента наличного денежного обращения ЦБ России Александра Юрова, который рассказал о ситуации с наличными и безналичными платежами в России, а также о том, как повлиял курс валюты на покупательскую способность граждан. Генеральный директор ФГУП «Гознак» Аркадий Трачук выступил с докладом о глубинных изменениях в сфере защищенной печати. По его словам, «сама по себе индустрия защищенной печати

перестала быть таковой. Она переходит в область защищенной среды, где документ остается важным носителем информации, но включен в комплексную среду». Многие документы переводятся в цифровой формат, появляются дополнительные базы данных. Изменения происходят и с платежными системами, причем в некоторых из них наличные деньги уже не играют важной роли. Этот доклад все участники конференции назвали основополагающим не только для конференции, но и для развития рынка защищенной печати в целом.

Современные тенденции рынка нашли отражение и в программе Watermark Conference-2015. Появилась новая сессия, посвященная защите бренда. Здесь прозвучали доклады о необходимости и возможных путях защиты наиболее часто подделываемой продукции (фармацевтических препаратов, алкоголя, одежды) и о системах отслеживания и проверки маркированных специальными метками товаров. Сессия вызвала большой интерес у делегатов конференции. Другие сессии были посвящены новейшим разработкам российских и зарубежных компаний в сфере защиты банкнот и документов, оборудованию для определения подлинности защищенной продукции и другим темам. Впервые в истории Watermark Conference-2015 была проведена специальная сессия, посвященная современным методам защиты и инновационным технологиям печати почтовых марок в странах - участницах Всемирного Почтового союза.

24 сентября в рамках Watermark Conference-2015 состоялась церемония награждения победителей премии WATERMARK BANKNOTE AWARDS. Это единственный в России конкурс, в котором принимали участие циркуляционные банкноты всех стран мира, выпущенные в обращение в период с 2013 по 2015 год. Разработки оценивались в трех категориях.

Так, в категории «Модификации защитных нитей, полос с оптическими и кинетическими эффектами» эксперты присудили победу разработке компании (Giesecke&Devrient, получившей название RollingStar @LEAD, которая состоит из широкой пририсованной полосы, сочетающей элементы RollingStar (микрзеркала) и голографические элементы.

В категории «Современные модификации оптически переменных печатных признаков» победила технология Sicraprotect@Dew - защитный лак для банкнот, созданный компанией Sicra.

Победителем WATERMARK BANKNOTE AWARDS в категории «Модификации субстрата для денежных знаков» стал Приднестровский республиканский банк за выпуск композитных монет, изготовленных по технологии «Пламет». Технология «Пламет» является разработкой ФГУП «Гознак», а монеты из композитных материалов номиналом 1, 3, 5 и 10 рублей, сочетающие в себе лучшие характеристики банкнот и монет, на сегодняшний день не имеют аналогов в мире.

Дискуссии

Зотов Д.В.

доцент кафедры организации судебной власти
и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВПО
«Воронежский государственный университет»,
кандидат юридических наук

ПРЕДМЕТ ПРАВОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Дано обоснование предмета правовой экспертизы по уголовному делу, под которым автор предлагает считать установление на основе специальных юридических знаний, не составляющих исключительной компетенции функционеров судопроизводства, обстоятельств по определению содержания права и обстоятельств соответствия деяния лица правовым предписаниям.

Ключевые слова: доказательства, экспертиза, специальные знания, компетенция, функционер процесса

D. V. Zotov

Associate Professor of the organization of judicial authority and law enforcement activity department; Voronezh State University, Candidate of legal sciences

THE SUBJECT OF THE EXPERTISE OF LAW IN CRIMINAL PROCESS

The subject of legal expertise in the criminal proceedings, under which the author proposes to consider the establishment on the basis of legal knowledge the circumstances for the determination of rights and the circumstances of the act faces legal regulations is explained.

Keywords: evidence, examination, expertise, competence, a functionary of the process

Традиционно запрет на назначение и проведение юридических исследований в уголовном судопроизводстве связывался с п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда СССР № 1 от 16 марта 1971 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам» (далее – Постановление «О судебной экспертизе»): «Судам надлежит учитывать, что вопросы, поставленные перед экспертом, и его заключение по ним не могут выходить за пределы специальных познаний лица, которому поручено проведение экспертизы (ст. 78 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик). Суды не

должны допускать постановку перед экспертом правовых вопросов, как не входящих в его компетенцию (например, имело ли место хищение либо недостача, убийство или самоубийство и т.п.)». Это положение получило в науке различное толкование. Систематизация имеющихся взглядов позволяет выделить следующие точки зрения по вопросу о недопустимости постановки перед экспертом правовых вопросов¹.

¹ Первоначально приведено в работе: Эскархопуло А. А. Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела. СПб., 2005. С. 63.

Первая группа ученых связывала соответствующий запрет с содержанием понятия «специальные познания». Так, Р. С. Белкин указывает, что необходимость применения специальных познаний является фактическим основанием для назначения экспертизы. Однако? в связи с отсутствием однозначной трактовки понятия «специальные познания» ученый ссылается на общепризнанное мнение о невключении познаний в области законодательства и правовой науки в круг специальных в смысле ст. 78 УПК РСФСР². Следует обратить внимание на то, что Р. С. Белкин – первый, кто говорит не только о знании права (законодательства), но и о знании положений науки.

Вторая точка зрения связана с особенностями компетенции эксперта, содержащей запрет отвечать на правовые вопросы. Ю. К. Орлов придерживается позиции, согласно которой «решение правовых вопросов (например, о виновности или невиновности, о квалификации преступления) образует исключительную компетенцию органов предварительного расследования и суда. Эксперт не вправе вдаваться в решение вопросов правового характера (например, имело место убийство или самоубийство, является ли недостача результатом хищения или халатности и т.п.), даже если они перед ним поставлены, а если он их все-таки решал, то его ответы не могут иметь какого-либо доказательственного значения»³. Позицию Ю. К. Орлова разделяет и Т. В. Аверьянова – заключение эксперта следует признавать недопустимым доказательством, «если эксперт при обосновании своих выводов вышел за пределы своей компетенции и присвоил не свойственные ему функции судебных и следственных органов по оценке имеющихся в деле доказательств»⁴. Со ссылкой на действующий УПК РФ излагает свои суждения А. В. Смирнов: «В соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 57 эксперт не вправе выходить за пределы своей специальной компетенции, т.е. делать выводы по вопросам, которые не могут быть разрешены на основе его специальных познаний. Уголовно-правовая оценка фактических обстоятельств дела является

исключительным правом следователя, дознавателя, прокурора и суда»⁵.

И, наконец, третья позиция сводится к тому, что *вопросы права не могут являться предметом судебной экспертизы*. Здесь достаточно озвучить мнение М. С. Строговича: «Предмет любой экспертизы ограничен теми специальными вопросами, которые относятся к сфере компетенции экспертов. Поэтому экспертиза никогда не может выйти за рамки этих специальных вопросов и не может принимать на себя исследование вопросов, относящихся к компетенции непосредственно следствия и суда»⁶, либо же позицию Л. Д. Кокорева, емко и лаконично отмечающего: «К предмету заключения эксперта относятся лишь вопросы, находящиеся в пределах компетенции эксперта, его специальных познаний»⁷.

Однако каждая из представленных точек зрения является лишь научным мнением, а не официальным толкованием соответствующего положения постановления Пленума. Буквальное толкование этого положения, по мнению А. А. Эксархопуло, обнаруживает, что «речь в нем идет не о праве или отсутствии права ставить или решать юридические вопросы, а о пределах компетенции судебного эксперта, который, не будучи специалистом в области права, но все же решая поставленные перед ним судом юридические вопросы, выходил за пределы своей компетенции <...> Ни о каком превышении прав ... со стороны следователя, ставящего перед экспертом юридические вопросы, ни тем более об отсутствии таковых у эксперта, компетентного в правовых вопросах, речи не шло, и идти не могло, поскольку запрета формулировать правовые вопросы экспертам не содержал ни один отечественный законодательный акт»⁸.

⁵ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А. В. Смирнова. СПб., 2005. С. 202.

⁶ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 440.

⁷ Кокорев Л. Д., Кузнецов Н. П. Уголовный процесс: доказательство и доказывание. Воронеж, 1995. С. 199; Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Элькин П. С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978. С. 174. Близкой к представленной является точка зрения В. А. Лазаревой: «Специальные знания ограничивают пределы компетенции эксперта; он вправе отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы его специальных знаний (п. 6 ч. 3 ст. 57 УПК РФ). К числу последних традиционно относят правовые вопросы» (см.: Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе. М., 2010. С. 281).

⁸ Эксархопуло А. А. Специальные познания и их применение в исследовании материалов... С. 63.

² Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н. В. Жогин. М., 1973. С. 702.

³ Орлов Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2000. С. 124.

⁴ Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза: курс общей теории. М., 2006. С. 186.

Такая позиция совершенно справедлива в части отсутствия прямого запрета. Однако, правда и в том, что отечественное законодательство в равной мере не содержало положения, предоставлявшего соответствующую возможность по постановке правовых вопросов. Приведенные суждения являются примером широкой трактовки диспозитивности – «что не запрещено – разрешено». Такой подход в уголовном судопроизводстве, в отличие от гражданского, недопустим. Вариативность решения в уголовном процессе возможна исключительно в рамках имеющихся прав и обязанностей субъектов. В первую очередь это касается функционеров уголовного судопроизводства, для которых компетенция четко очерчена законом и выход за ее пределы запрещен.

Вместе с тем ограничение на постановку правовых вопросов следователем, хотя прямо и отсутствовало, но следовало из анализа ряда положений ранее действовавшего УПК. Среди них особое место занимают принцип презумпции невиновности и следующие из него правила о распределении бремени доказывания и невозможности возложения обязанности доказывания органами и лицами, осуществляющими производство по делу, на иных участников судопроизводства⁹. Сюда следует отнести и норму, определяющую предмет доказывания, – ст. 68 УПК РСФСР. Это обязывало следователя определять круг конкретных обстоятельств, подлежащих выявлению в каждом конкретном случае. И, наконец, ст. 127 УПК РСФСР, посвященная полномочиям следователя, четко закрепляла обязанность последнего *самостоятельно* принимать *все* решения о направлении следствия и производстве следственных действий, за законное и своевременное проведение которых следователь нес *полную* ответственность. Поскольку одной из приоритетных задач следствия является правильная квалификация, правильное применение уголовного закона должно было входить в предмет про-

цессуальной самостоятельности следователя и составлять его исключительную компетенцию.

Несмотря на эти уточнения, научная и практическая ценность исследований А. А. Эксархопуло состоит в формировании обоснованной позиции отсутствия прямого запрета на использование юридических знаний как специальных, что открывает легальные перспективы для назначения и производства правовых экспертиз в уголовном судопроизводстве.

Традиционным шагом в обосновании любого вида судебной экспертизы является определение ее предмета. Под предметом судебной экспертизы понимают установление на основе специальных знаний обстоятельств дела (сведений о фактах), имеющих значение для судопроизводства¹⁰. Такое определение характерно для экспертизы в целом («в ее общем, родовом или видовом понятиях»). Поэтому предмет экспертизы предопределяется не объектом исследования и вопросами следователя или суда, а положениями той науки, на которой основывается экспертиза и, соответственно, возможностями последней. Поскольку в основе правовой экспертизы лежат знания юридических наук, то их исследование является первоочередным.

В представленных выше научных позициях, основанных на различном толковании соответствующего положения Постановления «О судебной экспертизе», налицо подмена понятий. Ученые правомерно утверждают, что юридические знания эксперта, затрагивающие вопросы исключительных полномочий функционеров процесса, не могут ни формировать компетенцию эксперта, ни входить в предмет судебной экспертизы. И с этим невозможно спорить. Однако вывод о недопустимости именно таких «исключительных» юридических знаний автоматически распространяется на любые правовые знания, в том числе и на знания, не составляющие прерогативу следствия и суда. Поэтому к пониманию юридических знаний в уголовном процессе должен быть выработан новый подход, их следует рас-

⁹ Хотя в отечественном законодательстве презумпция невиновности впервые была закреплена в Конституции РФ 1993 г., ее нельзя было не учитывать и считать формально-абстрактной декларацией. (См. об этом подробнее: Либус И. А. Презумпция невиновности в советском уголовном процессе. Ташкент, 1981. С. 64–100). Презумпция невиновности была закреплена во Всеобщей декларации права человека (1948 г.), в Международном Пакте о гражданских и политических правах (1973 г.). Эти акты были ратифицированы СССР.

¹⁰ С различными уточнениями, не имеющими принципиального значения для настоящего исследования, такое определение приводится в следующих работах: Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза: курс общей теории. М., 2006. С. 77; Майлис Н. П. Введение в судебную экспертизу. М., 2004. С. 5; Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М., 2005. С. 24.

смаатривать дифференцированно, а не монолитно.

Применительно к проблеме правовой экспертизы знания могут быть разделены на:

1) составляющие исключительную компетенцию функционеров уголовного процесса;

2) не составляющие такой компетенции.

Каждая из этих групп имеет свое содержание и особенности процессуальной регламентации.

Очевидно, что к **юридическим знаниям первой группы** следует относить знания в области уголовного права и процесса, содержательно формирующие профессиональную компетенцию дознавателя, следователя, прокурора и суда, которая позволяет этим участникам судопроизводства принимать уголовно-процессуальные решения. Ядром исключительной компетенции этих функционеров процесса является решение вопросов правовой квалификации и привлечения к уголовной ответственности. Поэтому недопустимыми будут вопросы эксперту о форме вины, о наличии состава преступления, о доказанности совершения преступного действия определенным лицом, о законности и обоснованности уголовного преследования и т.п. Так, следует критически отнестись к прозвучавшему предложению о возможности разрешения экспертом следующих вопросов: Каковы основания, условия и характер (вид) ответственности за нарушение исследуемой нормы права? Кто должен нести данную ответственность? Совершались ли участниками исследуемого правоотношения какие-либо умышленные действия, искажающие смысл общепризнанного понимания нормы, его регулирующей?¹¹ Такие вопросы недопустимы и искажают смысл юридической экспертизы. Следует согласиться с позицией В. С. Балакшина, считающего, что «табу для экспертов должны представлять вопросы, касающиеся виновности лиц, квалификации их действий, достаточности, допустимости и относимости доказательств, имеющих в деле, применения норм уголовного и процессуального закона, исключаящих уголовную ответственность либо наказание»¹². Поэтому недопустимы

экспертные заключения «о качестве предварительного расследования», «об обоснованности осуждения», «о соответствии требованиям УПК», а также иные подобные исследования, приводимые в качестве примера А. А. Эксархопуло. Здесь усматривается некоторое противоречие, поскольку сам ученый, определяя профессиональную компетенцию функционеров процесса, полагает, что они «профессионально обязаны разбираться прежде всего в тех отраслях права, нормами которых, во-первых, они руководствуются, принимая решения в пределах предоставленных полномочий; во-вторых, в тех нормах, которыми регламентирована их собственная деятельность и, в-третьих, деятельность, им поднадзорная (подконтрольная). Знания иных отраслей права субъектами уголовно-процессуальной деятельности оказываются востребованными по мере необходимости и только для оценки тех событий, которые могут иметь уголовно-процессуальное значение, но лежат в сфере правоотношений, далеких от уголовного судопроизводства»¹³.

Однако не все знания криминально-правового цикла составляют исключительную компетенцию функционеров процесса. Например, спорными выглядят утверждения о том, что «специальными предлагается признать те юридические знания, которые выходят за рамки уголовно-процессуального права, уголовного права, криминалистики в объеме программы вузов»¹⁴, либо случаи, когда к «исключительным» юридическим знаниям относят «методики расследования преступлений и тактику производства следственных действий»¹⁵. Во-первых, криминалистические знания сложно назвать юридическими в понимании, пригодном для объяснения сущности правовой экспертизы. Криминалистика собственно правом не занимается, поскольку в ее арсенале отсутствуют средства по исследованию правоотношений. Криминалистике не

доказывания по уголовному делу // Законность. 1999. № 1. С. 38.

¹³ Эксархопуло А. А. Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела... С. 71.

¹⁴ Цаплин А. С. Проблемы использования специальных знаний представителем потерпевшего и защитником в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 67.

¹⁵ Бишманов Б. М. Эксперт и специалист в уголовном судопроизводстве. М., 2003. С. 32.

¹¹ См.: Жариков Ю. С., Шамаров В. М. Правовые экспертизы в механизме уголовно-правового регулирования // Вестник екатерининского института. 2008. № 4. С. 12.

¹² Балакшин В. Заключение эксперта как средство

соответствует ни одна отрасль права, хотя ее предмет и объекты познания, функционал и многие рекомендации лежат в сфере правовых явлений¹⁶.

Во-вторых, указание на «объем программы вузов» выглядит неоправданно «стабильно оптимистичным» и нереальным не только потому, что на протяжении десятилетий мы живем в условиях продолжающегося реформирования системы образования, порождающего всё новые взаимосключающие стандарты, но и в связи с реально различающимся количеством часов и качеством преподавания соответствующих дисциплин. Поэтому объективное ограничение специальных юридических знаний, составляющих компетенцию органов расследования и суда, возможно исключительно в рамках (объеме) действующего законодательства.

Юридические знания второй группы целесообразно разделить на два подвида:

- знания, основанные на нормах технического характера;
- «чистые» («некриминальные») юридические знания.

Правовые знания технического характера практически всеми признаются специальными и имеют достаточно солидный опыт применения при производстве судебных экспертиз, что и объясняет их отнесение к самостоятельной подгруппе. Использование экспертом научно-технических правил, содержащихся в нормативных актах (например, в инструкциях по технике безопасности движения, горных и строительных работ, эксплуатации машин и механизмов, правилах бухгалтерского учета и т. п.), не является вторжением в исключительную сферу деятельности органов следствия и суда. При этом состав преступления не устанавливается, а решается вопрос о соответствии действий лица в данной обстановке конкретным нормативно-техническим требованиям.

Оставшийся **блок «чистых» юридических знаний** как раз и должен лечь в основу правовых экспертиз. К числу таких знаний должны быть отнесены самые

разнообразные сведения из различных отраслей права, которые могут быть востребованы участниками уголовно судопроизводства. Такие правовые знания должны признаваться специальными в смысле уголовно-процессуального законодательства.

В литературе высказана идея о возможности ограничения круга специальных знаний, которые могут быть востребованы при назначении и проведении юридических экспертиз. Предлагалось отнести к их числу знания в области налогового, гражданского, международного права и права иностранных государств¹⁷, либо ограничиться кругом отношений гражданско-правового содержания¹⁸. Перечисленные отрасли права, а также правовые системы зарубежья, очевидно, являются наиболее востребованными в практике расследования преступлений вследствие значительного числа составов УК РФ, содержащих экономическую или международную направленность. Однако исчерпывающая регламентация специальных знаний нецелесообразна, поскольку оставляет «за бортом» целый ряд отраслей права, которые могут быть востребованы правоприминителем. Поэтому именно потребность участников судопроизводства в тех или иных юридических знаниях делает их специальными, а вовсе не критерии частоты использования или их малой известности.

Таким образом, дифференциация юридических знаний открывает перспективы легального существования правовой экспертизы в уголовном процессе, но, вместе с тем, ставит задачу определения ее содержания в части вопросов, подлежащих разрешению в ходе юридического исследования. Данный вопрос является дискуссионным и продолжает обсуждаться научным сообществом.

Так, И. Т. Белов верно выделяет в правовой экспертизе процессуальное и аналитическое направления: «Во-первых, рассматривать правовую экспертизу можно как доказательство по делу. При этом правовая экспертиза в данном значении будет выступать как источник доказательств.

¹⁶ См.: Зотов Д. В. О некоторых аспектах соотношения криминалистики и уголовно-процессуальной теории доказательств // Воронежские криминалистические чтения. 2003. № 4. С. 123–134; Зотов Д. В. Уголовно-процессуальное доказывание и научно-технические достижения: теоретические проблемы. Воронеж, 2005. С. 52–69.

¹⁷ См.: Донцов П. В., Бирюков П. Н. Расследование налоговых преступлений с «иностранным элементом»: правовые и криминалистические аспекты. Воронеж, 2003. С. 104–109.

¹⁸ Белов И. Т. Правовая экспертиза и ее роль в расследовании мошенничества, связанного с отчуждением жилых помещений. URL: http://pervomaycourt.oms.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep-&op=3&did=1

Например, в ходе исследования будут выявлены использованные при совершении мошенничества документы, а также лица, участвовавшие в преступлении. Предполагаемая схематичность заключения правовой экспертизы должна отражать каждый этап совершенного преступления в пределах затронутой отрасли права.

Во-вторых, информационно-консультационное значение, заключающееся в разъяснении каких-либо общих вопросов относительно процедуры отдельных действий в той или иной отрасли права, за исключением уголовной и уголовно-процессуальной. Данное значение носит справочный характер и доказательственного значения не несет»¹⁹.

А. И. Цаплин к числу задач судебно-нормативных экспертиз, относит:

«– разъяснение на основе профессиональных юридических знаний *правил применения нормативных и нормативно-технических актов*,

– разъяснение на основе профессиональных юридических знаний *сферы применения нормативных и нормативно-технических актов*,

– установление *соответствия* действия лиц предписаниям нормативных и нормативно-технических актов,

– установление *причинно-следственной связи* между соблюдением или несоблюдением нормативных и нормативно-технических актов и наступившими *последствиями*»²⁰.

Первые три задачи, направленные на установление содержания права и соответствия ему деяний субъекта, заслуживают поддержки и выражают суть потребности в специальных юридических знаниях. Однако последняя задача по установлению экспертом причинно-следственных связей между деянием и последствиями²¹ явно заимствована из исключительной компетенции функционеров судопроизводства, поскольку как элемент объективной стороны преступле-

ния является обязательной частью процесса уголовно-правовой квалификации. В этом же контексте замечание вызывает позиция автора о недопустимости постановки вопросов, которые могут «вторгаться в субъективную сторону преступления»²². С позиций исключительных полномочий по квалификации деяния органами расследования и судом, законодатель не определяет, какие элементы состава преступления (объект, субъект, объективная и субъективная стороны) могут быть установлены в результате экспертного исследования.

Л. В. Лазарева предлагает свой перечень общих задач, решаемых в рамках правовой экспертизы:

«– разъяснение на основе профессиональных юридических знаний правил применения *норм закона и подзаконных актов*;

– исследование материалов уголовного дела в целях решения вопроса о *квалификации деяния*;

– исследование норм, носящих *бланкетный (отсылочный) характер*, в целях правильной их трактовки правоприменителем;

– установление соответствия действий *должностного лица* определенным правилам, закрепленным в нормативно-правовых актах;

– установление *причинной* связи между несоблюдением каких-либо нормативных актов, регламентирующих профессиональную деятельность, и наступлением *вредных последствий*»²³.

Каждый из приведенных пунктов нуждается в уточнении.

Во-первых, вряд ли целесообразно ограничивать правовую экспертизу лишь законами, подзаконными актами, или, как ранее предлагал А. И. Цаплин, только нормативными актами. Такое ограничение оставляет за рамками юридического исследования солидный объем правовых актов, не являющихся нормативными.

Во-вторых, прямое указание на квалификацию недопустимо. Задачи правовой экспертизы сводятся к ответам на поставленные вопросы и не включают проблемы установления состава преступления. Тем более, что сама Л. В. Лазарева в предложенном определении предмета правовой экс-

¹⁹ Белов И. Т. Правовая экспертиза и ее роль в расследовании...

²⁰ Цаплин А. С. Проблемы использования специальных знаний представителем потерпевшего и защитником... С. 76–77.

²¹ Некоторые ученые также относят определение последствий преступного деяния к вопросам, разрешаемым при производстве правовой экспертизы (см.: Громов Н., Смородинова А., Соловьев В. Заключение эксперта: от мнения правоведа до выводов медика (обзор практики) // Российская юстиция. 1998. № 8. С. 29).

²² Цаплин А. С. Проблемы использования специальных знаний представителем потерпевшего и защитником... С. 79.

²³ Лазарева Л. В. Правовая экспертиза в уголовном судопроизводстве // Судебная экспертиза. 2014. № 4. С. 15.

пертизы не включает вопросы исключительной компетенции функционеров процесса: «предметом данного вида экспертизы являются фактические данные (обстоятельства дела), исследуемые и устанавливаемые в судопроизводстве с использованием специальных знаний в различных отраслях права, на основе исследования норм права, подлежащих применению, и соответствия правильности их применения требованиям законодательства»²⁴.

В-третьих, нецелесообразно ограничивать возможность назначения юридической экспертизы лишь наличием затруднений по отсылочным статьям УК РФ. Пример бланкетных норм приводится как наиболее яркая иллюстрация необходимости легализации правовых экспертных исследований, но вовсе не для ограничительного толкования условий назначения подобной судебной экспертизы. «Обычные» нормы уголовного закона также могут потребовать обращения к специальным юридическим знаниям.

В-четвертых, соглашаясь с задачей установления соответствия действий определенным правилам, невозможно объяснить, почему возможность такого установления сводится лишь к одному субъекту – должностному лицу?

В-пятых, проблема установления элементов объективной стороны, в том числе и причинной связи между деянием и последствиями, есть исключительная компетенция органов предварительного расследования и суда.

Некоторые ученые²⁵ поддерживают позицию Ю. К. Орлова, согласно которой «предметом правовой (юридической) экспертизы, если таковая будет признана, может быть только вопрос о том, какой закон и подзаконные акты подлежат применению в данном деле»²⁶. Согласиться с этим сложно, поскольку подобное понимание правовой экспертизы несколько упрощает ее, выхолащивает исследовательскую часть и сводит экспертизу лишь к отсылке к необходимому нормативному источнику. Такое понимание правовой экспертизы привело Т. В. Аверьянову к справедливому выводу о

том, что «данную проблему можно решить и путем получения соответствующей научной консультации по правовым вопросам»²⁷. Контраргументом могут служить заверения в том, что юридическая экспертиза значительно шире и богаче по своему содержанию, нежели информационно-справочная деятельность по отсылке к тому или иному нормативному акту.

Оппоненты юридической экспертизы нередко предлагают в качестве ее альтернативы либо внепроцессульные консультации с компетентными юристами, в результате которых самому следователю станет понятно, «в чем здесь дело», либо получение справки от специалиста с последующим приобщением ее к материалам дела. Конечно, следует приветствовать пытливость и стремление следователя «докопаться до сути», его обращение к коллегам, ученым, преподавателям за разъяснением сложных вопросов. Однако особенность процессуальной деятельности заключается не только в собственном уяснении каких-либо положений, но и в обоснованном доведении их адресатам доказывания. Следователь не может «познавать и быть обладателем истинного знания «для себя», не заботясь о передаче и использовании этого знания другим, не стремясь обосновать, подтвердить, удостоверить, т.е. сделать его достоверным для всех»²⁸. Инструментом такой передачи знаний в уголовном судопроизводстве являются средства доказывания – доказательства. Поэтому со всей очевидностью следует утверждение о невозможности подмены полноценной судебной экспертизы любыми консультациями по делу.

Верно разграничивая заключение эксперта и специалиста как источники доказательств, Е. В. Ломакина пришла к выводу, что «правовые экспертизы», встречающиеся в судебной практике, по своей сути являются заключениями специалистов, *помогающих суду сориентироваться* в специфической и малознакомой области правового регулирования. Для изложения суждения по правовому вопросу не требуется проведение специальных исследований, а значит, разрешать правовые вопросы необходимо в форме заключения

²⁴ Там же. С. 15.

²⁵ Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза: курс общей теории. С. 189; Моисеева Т. Ф. Проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. URL: <http://www.iaaj.net/node/444>

²⁶ Орлов Ю. К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. С. 20.

²⁷ Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза: курс общей теории. С. 189.

²⁸ Ратинов А. Р. Вопросы познания в судебном доказывании // Советское государство и право. 1964. № 8. С. 107.

специалиста»²⁹. Такой подход может быть поддержан лишь в одном – признании доказательственного значения за результатами применения юридических знаний в уголовном процессе, поскольку заключение специалиста также является источником доказательств. Однако автор недооценивает сложность современного права, его противоречивость, коллизионность, динамику изменений и принятия новых норм, а также особенности методов юридического познания, которые не всегда универсальны и доступны следователю и суду. Потребность в правовых исследованиях значительно глубже, нежели «ориентирующая помощь» специалиста, тем более, что проблема юридической экспертизы, как уже отмечалось, не сводится к указанию на тот или иной источник, который следствие и суд в состоянии отыскать самостоятельно. Проблема – в познании такого источника, а для этого нужен эксперт. Предложение об обращении к специалисту также подвергла критике Е. Р. Россинская: «законодатель,

давая процессуальную регламентацию заключению и показаниям специалиста, нигде не упоминает, что юридические знания не являются специальными. Однако во многих случаях просто консультации с использованием юридических знаний бывает недостаточно. Необходимы именно исследования по определенным вопросам права, результаты которых даются письменно и оформляются в виде заключения»³⁰.

Все изложенное позволяет сформулировать следующее определение предмета правовой (юридической) экспертизы в уголовном судопроизводстве: **предметом правовой экспертизы по уголовному делу следует считать установление на основе специальных юридических знаний, не составляющих исключительной компетенции функционеров судопроизводства, обстоятельств по определению содержания права и обстоятельств соответствия деяния лица правовым предписаниям.**

²⁹ Ломакина Е. В. Юридическая (правовая) экспертиза как форма использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2007. № 8. С. 329.

³⁰ Россинская Е. Р. Специальные юридические знания и судебно-нормативные экспертизы // Argumentum ad iudicium. ВЮЗИ – МЮИ – МГЮА: Труды. М., 2006. Т. 2. С. 234–241. URL: http://rossinskaya.ru/articles/Trud_75.doc

Григорьев И.А.
Заведующий филиалом по Московской области
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России

О РОЛИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В МЕХАНИЗМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Автором рассмотрен механизм защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, а также обозначена роль судебной экспертизы в каждом элементе указанного механизма. Дано предложение об устранении пробела в действующем законодательстве о судебно-экспертной деятельности.

Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина, механизм защиты прав и свобод человека и гражданина, судебная защита прав и свобод человека и гражданина, государственные институты несудебной защиты прав и свобод человека, самозащита прав, судебная экспертиза.

I. Grigoryev

Head of the Moscow Region Branch of the Russian Federal Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation

ON THE ROLE OF FORENSIC SCIENCE IN THE MECHANISM OF PROTECTING HUMAN AND CITIZEN RIGHTS AND FREEDOMS IN THE RUSSIAN FEDERATION

The author examines the mechanism of protecting human and citizen rights and freedoms in the Russian Federation, and outlines the role of forensic science in each element of the said mechanism. A proposition is made for eliminating corresponding gaps in current legislation.

Keywords: human and citizen rights and freedoms, mechanism for protection of human and citizen rights and freedoms, judicial remedies for violations of human and citizen rights and freedoms, state institutions for non-judicial protection of human rights and freedoms, self-help in protection of rights, forensic science.

Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ) провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства (ст. 2).

Ст. 45 (ч. 1) Конституции РФ гарантирует государственную защиту прав и свобод человека и гражданина. В Российской

Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина (ч. 2 ст. 55 Конституции РФ). В то же время согласно ч. 2 ст. 45 Конституции РФ каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещёнными законом.

Более того, каждый вправе в соответствии с международными договорами

Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты (ч. 3 ст. 46 Конституции РФ).

Конституция РФ содержит также прямое указание на судебную защиту прав и свобод каждого, возможность обжалования в суд решений и действий (или бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц (ч. 1 и ч. 2 ст. 46).

При этом каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ), в т.ч. предоставляемой (оказываемой) бесплатно, а также на возмещение государством вреда, причинённого незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти и их должностных лиц (ст. 53 Конституции РФ).

В Конституции РФ закрепляется право граждан обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления (ст. 33).

Президент Российской Федерации согласно ч. 2 ст. 80 Конституции РФ является гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина, организуя работу всего механизма защиты указанных прав и свобод в нашей стране.

Возглавляя исполнительную власть, Правительство РФ в соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 114 Конституции РФ обязано осуществлять меры по обеспечению прав и свобод граждан, делая это, в первую очередь, с помощью системы правоохранительных органов и создания надлежащих условий для жизни людей.

Защиту прав и свобод человека и гражданина, обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности Конституция РФ относит к совместному ведению Российской Федерации и её субъектов (п. «б» ч. 1 ст. 72), оставляя в ведении самой Российской Федерации регулирование и защиту прав и свобод человека и гражданина (п. «в» ст. 71).

Согласно подп. «б» п.2 Общих принципов служебного поведения государственных служащих, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 12 августа 2002 г. № 885, каждый государственный

служащий призван исходить из того, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина определяют основной смысл и содержание деятельности органов государственной власти и государственных служащих.

Таким образом, на основе Конституции РФ можно выделить следующие структурные элементы механизма защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации:

- судебная защита;
- государственные институты несудебной защиты;
- неправительственные правозащитные организации;
- самозащита своих прав.

Судебная защита является наиболее эффективной и главной гарантией защиты прав и свобод человека и гражданина. Судебная защита осуществляется судами Российской Федерации в соответствии с процессуальным и иным законодательством Российской Федерации.

Одним из важных, по нашему мнению, элементов механизма судебной защиты прав и свобод человека и гражданина был и остаётся Конституционный Суд Российской Федерации.

Правом на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации с индивидуальной или коллективной жалобой на нарушение конституционных прав и свобод обладают граждане, чьи права и свободы нарушаются законом, применённым в конкретном деле, и объединения граждан, а также иные органы и лица, указанные в федеральном законе (ст. 96 Федерального конституционного закона от 21.07.94 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»¹).

Как показывает практика, важную роль в судебной защите законных прав и интересов граждан (в том числе и в Конституционном Суде Российской Федерации) играет судебная экспертиза.

Поскольку: а) обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, а неустрашимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого (п. 2 и п. 3 ст. 49 Конституции РФ); б) при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона (ч. 2 ст. 50 Конституции

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 913. Ст. 1447.

ции РФ); в) никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом (ч. 1 ст. 51 Конституции); г) федеральным законом могут устанавливаться иные случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания (ч. 2 ст. 51 Конституции); д) государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причинённого ущерба (ст. 52 Конституции РФ), и т.д., то роль судебной экспертизы значительно возрастает как со стороны обвинения, так и со стороны защиты.

Государственные институты несудебной защиты прав и свобод человека в Российской Федерации также обширны и действуют с различной степенью эффективности.

К этим институтам следует отнести:

1. Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации (кроме того, специальных уполномоченных по защите прав детей, по защите прав бизнеса и предпринимательства, по защите вкладчиков и др.).

2. Органы прокуратуры.

3. Министерство юстиции Российской Федерации.

4. Совет по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека при Президенте Российской Федерации.

5. Комиссии по правам человека в субъектах Российской Федерации.

6. Управление Президента Российской Федерации по работе с обращениями граждан.

7. Иные министерства, федеральные службы, агентства и ведомства Российской Федерации.

8. Политические партии.

9. Общественные организации.

Пожалуй, главное место среди министерств, федеральных служб, агентств и ведомств Российской Федерации в обеспечении прав и свобод человека и гражданина, их законных интересов занимает Министерство юстиции Российской Федерации (Минюст России), которое наряду с осуществлением организационного и методического руководства деятельностью судебно-экспертных учреждений осуществляет правовую и антикоррупционную экспертизу, как это предусмотрено пунктом 7 Положения о Министерстве юстиции Рос-

сийской Федерации, утвержденного указом Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1313.

На страже интересов человека и гражданина, их прав и свобод, находятся и общественные объединения, неправительственные правозащитные организации. Зачастую именно они «сигнализируют» государству о нарушениях прав и свобод, в т.ч. носящих массовый характер (или предполагаемых нарушениях), осуществляют общественный контроль за работой правоохранительных органов, содействуют активному участию населения в деятельности местного самоуправления, решению проблем защиты окружающей среды, развития культуры, образования, здравоохранения.

Эти системы «раннего оповещения» также часто основываются на экспертизе, подробном анализе процессов на местах, в конкретных обстоятельствах жизни города, района, посёлка, села. Они часто консолидируют вокруг себя силы гражданского общества для решения конкретных актуальных задач, основываясь на ч. 1 ст. 30 и ч. 2 ст. 45 Конституции РФ.

Активизировать в дальнейшем эту работу призван вступивший в силу Федеральный закон от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» и Концепция общественной безопасности Российской Федерации (утверждена Президентом).

В этой связи весьма важным и эффективным механизмом участия граждан и их объединений, например, в местной жизни, местном самоуправлении могут стать общественная (гражданская) экспертиза и общественный контроль за деятельностью органов местного самоуправления в части решения вопросов местного значения. Здесь также возможно привлечение судебной экспертизы.

Наконец, следует сказать о самозащите прав – одного из предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации (ст. ст. 12, 14) и Трудовым кодексом Российской Федерации (ст. ст. 379, 380) способов защиты гражданином своих прав. Она заключается в совершении непосредственно лицом, чьи права нарушены, действий, направленных на пресечение нарушения права. Эти действия должны быть соразмерны нарушению и не могут выходить за пределы, необходимые для пресечения нарушения права. В ходе самозащиты своих прав граждане также могут использовать экспертизу.

Таким образом, во всех указанных выше элементов механизма защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации может быть использована экспертиза, в том числе судебная.

Судебная экспертиза - процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу (ст. 9 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее также – Закон)).

Правовые основы, принципы организации и основные направления судебной экспертизы определены в Законе. Судебная экспертиза осуществляется в процессе судопроизводства государственными судебно-экспертными учреждениями (ст. 1 Закона) и основывается на принципах: а) законности; б) соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридических лиц; в) независимости эксперта (экспертов); г) объективности; д) всесторонности и полноты исследования; ж) новейших достижений науки (ст. 4 Закона).

Соблюдение прав и свобод человека и гражданина, прав юридических лиц должно быть главным условием судебно-экспертной деятельности (должно соблюдаться равноправие граждан, право на личную неприкосновенность, достоинство личности, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.д.).

Следует обратить внимание на следующий пробел в действующем законодательстве в регулировании судебной экспертизы: эксперт, группа экспертов не вправе отозвать своё ранее подготовленное и направленное заключение. А между тем, и

эксперт может ошибаться и самостоятельно выявить допущенные ошибки. Почему он об этом не может сообщить?

В этой связи предлагается: ст. 8 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» дополнить следующим положением: «Эксперт вправе отозвать своё заключение, если уже после проведения судебной экспертизы у него появились обоснованные сомнения в полноте (достоверности) её результатов, что может повлиять на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу». Сделать это он вправе, например, в течение одного месяца после направления заключения в установленный орган или должностному лицу.

Представляется, что необходимо поставить на обсуждение вопрос участия судебного эксперта в качестве специалиста при альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации). Институт медиации хотя и зародился в России в 2010 году, на практике до настоящего времени не получил своего развития на должном уровне и с учетом мирового опыта.

Разрешение споров в досудебном порядке могло бы способствовать как снижению загрузки судов, повышению работоспособности судей и аппаратов судов, так и судебных экспертов

В заключение необходимо сказать, что механизм защиты прав и свобод в Российской Федерации является довольно сложным и «подвижным». Он постоянно модернизируется, но остаётся ещё далёким от совершенства (о чём свидетельствует значительное число нарушений прав и свобод человека, фиксируемых как государственными органами, так и структурами гражданского общества). Важную роль в этом механизме принадлежит различным разновидностям экспертиз, особенно судебной экспертизы, которая также постоянно развивается.

Нестеров А.В.
профессор факультета права
НИУ Высшая школа экономики,
доктор юридических наук, профессор

МЕТОДОЛОГИЯ ОБЪЕКТИВИЗАЦИИ СУДЕБНО- ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ЗНАЧЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Проблему объективизации судебно-экспертной деятельности можно решить только с помощью системного подхода. Доказательственное значение судебной экспертизы можно повысить с помощью организационно-правовых процедур, в частности - аккредитации, стандартизации, сертификации и аттестации. Представленные результаты дают идеи для дальнейшей дискуссии, посвященной рассматриваемой проблеме.

Ключевые слова: судебная экспертиза, деятельность, эксперт, структура, независимость, доказательственность, объективность.

A. V. Nesterov
Professor, Faculty of Law NIU Higher School of Economics
Doctor of Law, Professor

METHODOLOGY OBJECTIFICATION FORENSIC ACTIVITY AS A FACTOR OF THE PROBATIVE VALUE OF THE RESULT FORENSIC

A problem of objectification forensic activity can be solved only through a systematic approach. It is shown that increase the probative value of forensic You can use organizational and legal procedures. In particular, using accreditation, standardization, certification and attestation. The presented results provide ideas for further discussion on the problem.

Keywords: forensic science, the expert, the structure, independence, evidentiary, objectivity.

Проблема объективного и субъективного, а также демаркации их границы, появилась в юриспруденции и уголовном процессе достаточно давно^{1,2}. Также она исследовалась и в науке судебной экспертизы, в частности, в публикациях, посвященных судебной экспертологии и общей теории судебной экспертизы (Винберг А. И., Россинская Е. Р.³, Смирнова С. А., Аверьянова Т. В. и др.).

Трансформация научной специальности «судебная экспертиза» в «судебно-экспертную деятельность» определяет необходимость исследования этой проблемы в контексте понятий экспертной деятельности и деятельности эксперта⁴.

Отметим, что руководители экспертных структур, выполняющих судебные экспертизы, и эксперты-практики значительно опередили организаторов юридической науки и начали заниматься этими вопросами также достаточно давно.

Сейчас можно констатировать, что упомянутая проблема, несомненно, требует научного исследования и выдачи научно-обоснованных рекомендаций для администраторов Минюста РФ и законодателей.

Появление частных экспертных структур (коммерческих или некоммерческих), выполняющих судебные экспертизы, специальные исследования или экспертные исследования в соответствии с 87-ФЗ РФ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ», привело к тому, что в публикациях появилась масса противоположных точек зрения на терминологическую базу судебной экспертизы⁵.

Методология требует, чтобы ученые отслеживали терминологию в своей области знания и показывали практикам недопустимость ее метафоризации. Неофиты часто придумывают новояз и создают мифы с помощью СМИ и журналистов. Ключевым словом в теме доклада является «доказательственное», которое даже в юриспруденции стало конкурировать со словом «доказательное».

О доказательственности

Для того чтобы поднять доказательственное значение результата судебной экспертизы и в целом судебно-экспертной деятельности и/или деятельности судебных экспертов, необходимо обратить внимание на объективность всех этих компонент в экспертном деле⁶ и/или судебно-экспертном праве⁷.

Однако основным элементом является доказательственность, т.к. объективизация представляет собой только одну из ее составляющих. Поэтому сначала остановимся на доказательственности и затем перейдем к элементам объективизации, как обеспечительной ее части.

История развития экспертизы показала, что сначала она появилась в юридической практике, затем была осмыслена как правовое явление. При этом юристы ученые в 50-е годы прошлого века показали, что эксперт не может быть научным судьей. Организаторы науки в 60-е годы попытались применить социологические опросы на ученых, назвав эти подходы экспертными оценками, а затем социологи стали называть их экспертизами. Попытка создать, так называемые, экспертные системы, заменяющие ученых в экспертных опросах в 80-е годы, провалилась. Сейчас, опираясь на идею, возникшую в медицине в виде, так называемой, медицины, основанной на фактах, ученые-общественники предложили уйти от качественных оценочных подходов к, так называемой, «доказательной аналитике». В публикации⁸ показано, что логический круг развития идеи экспертизы

¹ Витрук Н. В. Об онтологическом статусе объективного и субъективного права: к дискуссии об объективном и субъективном праве // Правоведение. -1973. - № 1. - С. 86 – 93.

² Бородин, С. В., Палиашвили, А. Я. Значение категорических и вероятных заключений экспертизы для расследования и рассмотрения уголовных дел // Правоведение. -1962. - № 4. - С. 96 - 102

³ Россинская Е. Р. Некоторые проблемы судебно-экспертной деятельности в русле судебной экспертологии // Материалы V Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (Москва, 22-23 января 2015 г.). – МГЮА. – 568 с.

⁴ Нестеров А. В. Экспертика: Общая теория экспертизы. – М.: Тип. НИУ ВШЭ, 2014. – 261 с.

⁵ Нестеров А. В. О некоторых вопросах терминологии судебной экспертизы // Материалы международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» г. Москва, 14 - 15 февраля 2007 г. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. - С. 270-272.

⁶ Нестеров А. В. Экспертное дело. Ростов н/Дону: Книга, 2003. – 350 с.

⁷ Варакин В.И., Смирнова С.А. Судебно-экспертное право. Этапы становления // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 1 (13). М.: Спарк, 2005. С. 76.

⁸ Нестеров А. В. Доказательная аналитика против экспертизы. – М.: НИУ ВШЭ, препринт, декабрь 2014. – 13 с.

замкнулся, так как доказательственная аналитика – это и есть экспертиза, которая возникла в юриспруденции.

Об объективизации

На наш взгляд, под объективизацией судебно-экспертной деятельности в части деятельности судебных экспертов можно отнести все юридические, организационные, методические и обеспечивающие мероприятия, которые позволяют реализовать объективное исследование в рамках судебной экспертизы.

Обратим внимание, что категория экспертной, в том числе судебно-экспертной, деятельности включает в себя экспертную деятельность как таковую, собственно экспертную деятельность и/или деятельность эксперта. Поэтому нельзя смешивать понятие судебно-экспертной деятельности и судебной экспертизы как процессуального действия, что делают процессуалисты и некоторые авторы публикаций по судебной экспертизе.

Существующая международная⁹ и отечественная практика говорит о том, что методическое обеспечение исследований в рамках судебных экспертиз, специальных исследований или экспертных исследований в соответствии с 87-ФЗ РФ, должны соответствовать международным и национальным стандартам, а также стандартам организаций в соответствии с 184-ФЗ РФ «О техническом регулировании».

Все это подразумевает необходимость системы стандартизации методик исследования и иных процедур, используемых в соответствии 87-ФЗ РФ.

Однако кроме стандартизации используемых методик исследования, они должны подвергаться сертификации, что требует наличия системы сертификации в структурах, выполняющих судебные экспертизы¹⁰. Важным элементом сертификации методик исследования в этих структурах должны быть процедуры их валидации.

Однако ни какая структура не сможет качественно работать, если в ней не будет происходить аттестация (переподготовка) кадров, поэтому в головных (крупных) экспертных структурах должны быть системы

аттестации (проверки специальной (экспертной) компетентности). Это связано с тем, что работник любой экспертной структуры для самостоятельного выполнения исследований в рамках экспертизы, а тем более судебной экспертизы, должен пройти аттестацию по определенной экспертной специальности. Такая аттестация подразумевает его проверку на знания компетенции эксперта (прав, обязанностей и ответственности) и обладание специальными (экспертными) знаниями, которые затем оформляются в виде свидетельства, подтверждающего его компетентность по определенной экспертной специальности.

Руководитель экспертной структуры, выполняющей исследования в соответствии с 87-ФЗ РФ, в частности в рамках судебных экспертиз, отвечает за качество этих исследований, а это определяет то, что он обязан организовать системы стандартизации, сертификации и переподготовки (аттестации) кадров.

О качестве деятельности судебных экспертов

Современным трендом является наличие в экспертных структурах системы менеджмента качества (СМК) в соответствии с международными стандартами СМК.

Российский федеральный центр судебной экспертизы уделяет внимание этому направлению деятельности. В частности, недавно был организован Международный семинар «Актуальные проблемы менеджмента качества судебной экспертизы» в формате форума «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе», который состоялся 23-25 апреля 2014 года в ФБУ Средне-Волжский региональный центр судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации.

В рамках этого международного семинара состоялось обсуждение актуальных проблем менеджмента качества в судебно-экспертной деятельности и расширения доказательственной базы в судопроизводстве в формате круглых столов.

Понятие качество является субъективным, поэтому ученые в области качества выделяют понятие пригодности (объективного качества), в частности, соответствия требованиям международных (национальных) стандартов качества, что позволяет проверять продукт деятельности экспертных структур (результат, процесс и/или ус-

⁹ Белоглавек А. И., Хотова Р. Эксперт в международных условиях. – К.: Таксоп, 2011. – 504 с.

¹⁰ Москвина Т. П., Усов А. И. О сертификации методического обеспечения судебной экспертизы // Адвокат, 2005. № 10. С. 45 – 54.

ловия) этой деятельности с помощью тщательных исследований (апробации).

Все вышеуказанные системы дают гарантии того, что объективность экспертного продукта будет соответствовать установленным требованиям по точности воспроизведения процесса и/или условий исследований в рамках судебной экспертизы. А это, в свою очередь, будет определять результат состязательности заключений экспертов в суде или ином рассмотрении конфликтной ситуации.

Та экспертная структура будет более объективной, в которой есть работающие (актуальные) выше упомянутые системы.

К сожалению, частные экспертные структуры смешивают понятие объективности с понятием «независимости».

О независимости экспертных структур

В начале 90-х годов прошлого века появилась мода на слово «независимость». Это позволило проникнуть в законодательство РФ словосочетанию «независимая экспертиза», которая оказалась независимой от закона и права.

Частные экспертные структуры, которые называют себя «независимыми», на самом деле, должны обращать внимание на объективность деятельности своих работников, которая зависит от гарантий их независимости как лиц, назначаемых на юридическую роль эксперта, и должна проверяться, а не декларироваться.

Конкуренция государственных и частных экспертных структур за право выполнять судебные экспертизы должна лежать не в области «независимости», т.к. независимость государственных судебных экспертов гарантируется статьями УК, ГК, КоАП, а в области объективизации экспертного продукта.

В этой связи, для реализации конкурентной среды в экспертном деле необходимо создавать системы аккредитации¹¹, как при федеральных органах государственной власти, так и при саморегулируемых организациях экспертных структур. Уже есть примеры таких систем, например, при Минюсте РФ осуществляется аккредитация экспертов по антикоррупционной экспертизе.

Естественно, государственные структуры в необходимых случаях назначают экспертизы в свои ведомственные экспертные структуры, но в особых случаях они вынуждены обращаться в частные экспертные структуры.

Появление частных экспертных структур является объективным явлением, т.к. государственные (ведомственные) экспертные структуры по объективным причинам не могут выполнять весь спектр и иногда неожиданно возникший объем необходимых исследований.

Так как кроме государственных заказчиков, существуют и иные заинтересованные в специальных исследованиях субъекты, то возник рынок, так называемых, экспертных услуг для бизнеса и граждан и их общественных организаций. На самом деле эти экспертные структуры выполняют на договорной основе специальные (альтернативные) исследования, т.к. назначать экспертизы имеют право только уполномоченные законом лица.

Таким образом, частные экспертные структуры не должны противопоставляться государственным, а дополнять их. При этом необходимо, разъяснить, что эти структуры, хотя и называются «независимыми» таковыми не являются и не обладают монополией на объективность. В последнее время на рынке экспертных услуг появилась услуга по проверке объективности в заключениях экспертов с помощью, так называемого, рецензирования.

О рецензировании заключения эксперта

Отметим, что тенденция называть оценку заключения судебного эксперта (иного результата экспертизы) рецензией, является порочной, т.к. это не соответствует общепризнанному значению слова «рецензия».

Сложно согласиться с утверждением, что «Процедура рецензирования состоит из детального анализа материалов дела, методик, употребленных при исследовании, всех действий эксперта, принятых экспертом выводов, что требует от эксперта обладания специальными и узкоспециальными познаниями».

В юриспруденции используются понятия проверка и оценка заключения эксперта, где под проверкой понимается проверка продукта экспертизы (результата, процесса

¹¹ Москвина Т. П. Аккредитация в судебной экспертизе. М.: Юрлитинформ, 2010. – 320 с.

и/или условий исследования в рамках экспертизы) на соответствие установленным юридическим нормам и/или методическим процедурам (методикам). Отметим, что в соответствии с процессуальным законодательством заинтересованное лицо может получить разрешение присутствовать при процессе проведения исследования в рамках экспертизы.

Под оценкой понимается юридически значимая оценка продукта экспертизы, которую могут выполнять субъекты экспертного взаимодействия (назначающие или выполняющие экспертизу лица, а также заинтересованные лица), на основании которой принимается решение о назначении повторной или дополнительной экспертизы.

Как известно, существует презумпция истинности заключения эксперта в виде: заключение эксперта истинно до тех пор, пока не доказано обратное. Однако как любое доказательство, экспертное доказательство рассматривается как одно из доказательств и не является обязательным для суда или иного лица, принимающего юридически значимое решение. Именно

они определяют объективность экспертного доказательства. Тем не менее, заинтересованные лица могут проявлять инициативу в проверке и оценке доказательственности заключения эксперта. Таким образом, кроме внутреннего контроля деятельности эксперта с помощью СМК экспертной структуры, существует внешний контроль заинтересованными лицами с помощью третьих лиц, обладающих специальными знаниями (экспертной компетентностью).

Логика развития института судебно-экспертной деятельности в рамках экспертного права, а также экспертной практики в рамках экспертного дела выделяет объективизацию судебно-экспертной деятельности как фактор повышения доказательственного значения результатов судебной экспертизы (продукта экспертной деятельности). Это, в свою очередь, заставляет юристов-ученых в области судебно-экспертной деятельности обратить внимание на исследование свойств, характеризующих именно такое направление развития экспертных отношений между субъектами судебно-экспертной деятельности.

Диссертации по
проблемам судебной
экспертизы

Микляева О.В.

Ученый секретарь ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
кандидат юридических наук, доцент

ДИССЕРТАЦИИ ПО ПРОБЛЕМАМ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Сведения о защищенных кандидатских диссертациях по проблемам судебной экспертизы и криминалистики.

Ключевые слова: диссертация.

O. Miklyaeva

Academic Secretary of the Russian Federal Center of Forensic Science
of the Ministry of Justice of the Russian Federation

DISSERTATIONS IN FORENSIC SCIENCE

Information about recently defended PhD dissertations on topics relevant to the field of forensic science and criminalistics.

Keyword: dissertation.

24 сентября 2013 года в Российской академии правосудия состоялась защита **кандидатской диссертации Пискуновой Елены Владимировны на тему «Криминалистическое обеспечение расследования преступлений в сфере искусства: судебно-искусствоведческая экспертиза»** по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор Моисеева Т.Ф.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор, заслужен-

ный деятель науки РФ Аверьянова Т.В., доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ Зинин А.М.

Ведущая организация – Московский университет МВД России.

Соискатель имеет 6 опубликованных работ по теме диссертации. Наиболее значительными являются следующие работы:

1. Пискунова Е.В. Практика использования судебно-искусствоведческой экспертизы в уголовном судопроизводстве зарубежных стран // Российское правосудие. - 2012. - № 3(71). - С. 92-96.

2. Пискунова Е.В. Вопросы судебной искусствоведческой экспертизы //

Теория и практика судебной экспертизы: научно-практический журнал. - 2011. - № 4(24). - С. 236-242.

3. Пискунова Е.В. Судебно-искусствоведческая экспертиза в административном, гражданском и уголовном судопроизводстве России // Российское правосудие. - 2011. - № 12(68). - С. 82-86.

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие ее научную и практическую значимость:

1. Судебно-искусствоведческая экспертиза как самостоятельный класс судебных экспертиз имеет свои предмет, объекты и методы исследования.

В классе судебно-искусствоведческой экспертизы выделены следующие роды: экспертиза произведений изобразительного искусства; экспертиза литературных произведений и экспертиза музыкальных произведений.

По объекту исследования экспертиза произведений изобразительного искусства подразделяется на следующие виды: экспертиза плоскостных изображений, скульптуры, архитектуры и декоративно-прикладных изделий. Экспертиза плоскостных изображений в свою очередь может быть поделена на такие подвиды как экспертиза живописи, графики и фотографии; экспертиза скульптуры, архитектуры и декоративно-прикладных изделий также может быть разделена на подвиды в зависимости от используемых при их изготовлении материалов.

Экспертиза литературных произведений подразделяется на следующие виды: экспертизу восковых или глиняных табличек, свитков, пергамента, сшитых книг (печатных или рукописных), электронных текстов и т.д.

Экспертиза музыкальных произведений в зависимости от средств фиксации музыки подразделяется на экспертизу произведений в нотной записи и на различных аудионосителях: барабанах, пластинках, аудиопленках, лазерных дисках и т.д.

2. Предмет судебно-искусствоведческой экспертизы определен как совокупность фактических данных об объектах судебно-искусствоведческой экспертизы (включая обстоятельства создания данного объекта (время, место, используемые материалы, условия создания), имя создателя, его художественную, исто-

рическую, культурную ценность, а также его содержание, смысловую нагрузку), устанавливаемых на основе специальных знаний в области искусствоведения и судебной экспертизы.

3. Объекты судебно-искусствоведческой экспертизы определены как предметы материального мира, изготовленные или переработанные человеком в соответствии с определенным замыслом с целью воздействия на личность воспринимающего их субъекта, о которых предполагается, что они являются произведением искусства или, по крайней мере, обладают определенной художественной, культурной или исторической ценностью.

4. Специальные методы судебно-искусствоведческой экспертизы, основанные на теоретических разработках науки искусствоведения, принципиально отличаются от частнонаучных методов, во-первых, отсутствием специальных технических средств исследования, и во-вторых, подходом к производству искусства как к цельному явлению, существующему по своим особым законам.

5. Существует закономерность в наборе характеристик, сведений о произведении искусства, установление которых необходимо для раскрытия и расследования тех или иных преступлений в сфере искусства и которые составляют предмет конкретного рода или вида судебно-искусствоведческой экспертизы. В зависимости от этого преступления в сфере искусства классифицированы следующим образом:

преступления, в ходе расследования которых необходимо установить качество предмета преступного посягательства, а также его стоимость. Под качеством в данном случае понимается соответствие предмета тем формальным признакам, которые определены в соответствующих статьях Уголовного кодекса Российской Федерации: предметы или документы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность (ст. 164 УК РФ); предметы художественного, исторического и археологического достояния народов РФ и зарубежных стран (ст. 190 УК РФ); культурные ценности (ст. 226.1 УК РФ); памятники истории и культуры, предметы и документы, имеющие историческую или культурную ценность, особо ценные объ-

екты или памятники общероссийского значения (ст. 243 УК РФ);

хищения посредством мошенничества (ст. 159 УК РФ), связанного с использованием поддельных произведений искусства или других культурных ценностей. При расследовании таких преступлений необходимо установить качественные характеристики предметов, использованных для совершения преступления, для решения вопроса о том, являются ли данные предметы произведениями искусства или подделками, а также установить реальную стоимость данных предметов, чтобы оценить размер ущерба;

плагиат - присвоение авторства, причинившее крупный ущерб автору или иному правообладателю (ч.1 ст. 146 УК РФ). В данном случае задачей судебной искусствоведческой экспертизы является сравнение нескольких предметов, предположительно являющихся произведениями искусства. В результате такого сравнения необходимо установить, являются ли они самостоятельными произведениями, имеет ли место заимствование фрагментов одного произведения в другом или это идентичные произведения, подписанные разными авторами;

незаконное распространение порнографических материалов (порнографии) или предметов порнографического содержания (ст. 242 УК РФ) и о возбуждении ненависти либо вражды, а равно унижении достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации (ст. 282 УК РФ), - те преступления, в которых источником общественной опасности признаются сами произведения. Указанные преступления объединены в одну группу, поскольку и в том и в другом случае внимание экспертов будет сосредоточено не на материальной составляющей объекта исследования, а на его содержании, художественной ценности и направленности влияния на человека, общество в целом или конкретные социальные группы.

6. Диссертантом установлено, что типичной ошибкой при назначении судебно-искусствоведческой экспертизы является постановка перед экспертом-искусствоведом вопросов, которые выходят за

рамки его компетенции, то есть либо относятся к компетенции других специальностей, а именно: социологии - вопросы, связанные с оценкой исследуемого объекта с точки зрения его соответствия социальным нормам, принятым в обществе, нормам морали, его значения для определенных социальных групп, психологии - вопросы, связанные с влиянием исследуемого объекта на личность зрителя, на его эмоциональное или другое психическое состояние, с особенностями восприятия объекта, связанными с психической деятельностью человека; либо вообще не могут быть разрешены на основании научных знаний.

7. Диссертантом сделан вывод о необходимости при расследовании преступлений, предусмотренных ст.ст. 242, 282 УК РФ, формулировать вопросы судебно-искусствоведческой экспертизы таким образом, чтобы ответы на них позволили с учетом конкретной исторической ситуации, общепризнанных в данном обществе норм морали, ценностей данного общества, установить общественную опасность исследуемого объекта. При этом эксперты-искусствоведы способны оценить исследуемый объект только с точки зрения истории и теории искусства, законов эстетики, художественных особенностей и качеств, а также выявить скрытый, неочевидный смысл исследуемого произведения, опираясь на принятую в искусствоведении систему символов и средств художественной выразительности.

8. Использование специальных знаний специалиста в области искусствоведения в процессе формулирования вопросов при назначении судебно-искусствоведческой экспертизы, выбора экспертного учреждения или конкретного эксперта, оценки экспертного заключения определено как необходимое условие эффективного использования возможностей судебно-искусствоведческой экспертизы при раскрытии и расследовании преступлений в сфере искусства, а также при рассмотрении дел о таких преступлениях в суде.

10 октября 2013 года в Московском государственном юридическом университете им. О.Е. Кутафина состоялась защита **кандидатской диссертации Артюшенко Дмитрия Викторовича на**

тему «Теоретические и прикладные аспекты классификации судебных экспертиз» по специальности 12.00.12 – уголовный процесс, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность.

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ Зинин А.М.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор Толстухина Т.В., кандидат юридических наук, доцент Соколова О.А.

Ведущая организация – Башкирский государственный университет.

Соискатель имеет 8 опубликованных работ по теме диссертации. Наиболее значительными являются следующие работы:

1. Артюшенко, Д. В. Проблемы родовой классификации судебных экспертиз / Д.В. Артюшенко // Актуальные проблемы российского права. - 2011. - № 3 (20). - С. 226-237.

2. Артюшенко, Д.В. Некоторые процессуальные аспекты классификации судебных экспертиз / Д.В. Артюшенко // Актуальные проблемы российского права. - 2013. - №3(28). - С. 331-337.

3. Артюшенко, Д.В. Некоторые проблемы научной классификации судебных экспертиз / Д.В. Артюшенко // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Философия. Социология. Право». 2013. - № 2 (145). - С. 189 - 200.

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие ее научную и практическую значимость:

1. Авторский подход к определению критериев систематизации судебных экспертиз. В качестве основы классификации экспертиз на современном этапе развития судебно-экспертной теории и практики не может выступать лишь один критерий. В настоящее время к таким критериям относят: объект судебных экспертиз, объект в совокупности с экспертными методами, объект в совокупности с экспертными задачами, экспертные методы в совокупности с экспертными задачами и др. При этом существует тенденция к формированию единиц классификации (классов, родов, видов судебных экспертиз) именно на основе общности объекта судебных экспертиз. Однако в настоящее время не все единицы класси-

фикации судебных экспертиз могут быть образованы на основе общности объекта экспертиз, поэтому объединение может происходить и на основании других критериев, например, на основе общности разрешаемых задач и комплекса применяемых методов, общности объектов и комплекса методов и т. д. С учётом практики судопроизводства и результатов теоретических исследований основной следует признать классификацию экспертиз по родам.

2. Необходимость внесения в кодифицированное процессуальное законодательство изменений, касающихся регламентации правовых видов судебных экспертиз (дополнительной, повторной, комиссионной, комплексной). Данный вопрос должен входить в предмет регулирования федерального закона о судебно-экспертной деятельности, положения которого о видах судебных экспертиз следует перенести в процессуальное законодательство. Это позволит устранить влияние различий в «процессуальных» кодексах на единый по своей природе институт судебной экспертизы.

3. Необходимость отличать повторное назначение судебной экспертизы от повторной судебной экспертизы. Процедура повторного назначения судебной экспертизы может потребоваться и для производства первичной экспертизы. Так, если после первого назначения судебно-экспертного исследования материалы были возвращены без исполнения, то может потребоваться назначение судебной экспертизы во второй раз. Произведённая впоследствии экспертиза будет, однако, первичной, поскольку до этого судебно-экспертного исследования не производилось, следовательно, отсутствуют и основания для назначения повторной экспертизы.

4. Рекомендации по использованию классификации судебных экспертиз в качестве инструмента процедуры назначения судебной экспертизы и выбора кандидатуры судебного эксперта или судебно-экспертного учреждения. При определении назначаемого рода (или вида) экспертного исследования лицо, производящее дознание, следователь, судья, суд или иные органы и должностные лица (которые ведут производство по делу об административном правонарушении) должны в настоящее время ориентиро-

ваться на ведомственные акты МВД, ФСБ, ФСКН, ФТС, Минюста, Минобороны, МЧС и Минздрава России, содержащие перечни родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертных подразделениях этих правоохранительных органов. При этом для данных актов характерна рассогласованность классификаторов судебных экспертиз, а некоторые судебные экспертизы в них вообще отсутствуют. В связи с этим следует признать приоритет научной классификации судебных экспертиз над ведомственными классификациями, находящимися зачастую под влиянием штатной укомплектованности судебно-экспертных учреждений и т. п. Таким образом, субъект назначения судебной экспертизы должен при определении рода (или вида) экспертного исследования устанавливать в первую очередь характер требуемых специальных знаний, а не соответствие назначаемого вида экспертного исследования тому или иному ведомственному классификатору.

5. Обоснование предложения об унифицированном классификаторе судебных экспертиз и экспертных специальностей, который должен быть утверждён на межведомственном уровне и основываться на научной классификации экспертиз, разработанной в общей теории судебной экспертизы. Данный документ должен содержать перечень родов и видов судебных экспертиз и перечень соответствующих данным родам и видам экспертных специальностей. При этом унифицированный классификатор может использоваться также в существующих системах добровольной сертификации, созданных для негосударственных судебных экспертов.

6. Рекомендации по использованию классификации судебных экспертиз в качестве инструмента процедуры оценки экспертного заключения. Субъект оценки доказательств должен проверить следующее: соответствие указанного в заключении рода (вида) проведённого экспертного исследования тому роду (виду), который был указан в постановлении (определении) о назначении судебной экспертизы, а также соответствующему ведомственному классификатору; соответствие специальности эксперта проведённому роду (виду) судебной экспертизы; соответствие поставленных перед экспертом вопросов и сделанных выводов предме-

ту того рода (вида) экспертизы, которая была назначена и проведена, а также специальности эксперта; соблюдение экспертами с разными специальностями своей компетенции при производстве комплексной судебной экспертизы.

7. В целях унификации законодательства о судебной экспертизе и обеспечения единого подхода к правовой классификации судебных экспертиз предложены редакции статей о дополнительной, повторной, комиссионной и комплексной судебных экспертизах, которые могут быть включены в текст федерального закона о судебно-экспертной деятельности.

13 ноября 2013 года в Московском университете МВД России состоялась защита **кандидатской диссертации Сумниковой Ольги Геннадьевны на тему «Методика расследования изготовления, хранения, перевозки и сбыта поддельных денег и ценных бумаг»** по специальности 12.00.12 – уголовный процесс, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность.

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор Кардашевская М.В.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор Шурухнов Н.Г., кандидат юридических наук Колесова А.С.

Ведущая организация – Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина

Соискатель имеет 11 опубликованных работ по теме диссертации. Наиболее значительными являются следующие работы:

1. Сумникова, О.Г. Особенности возбуждения и организации расследования изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денег или ценных бумаг на первоначальном этапе / О.Г. Сумникова // Вестник Орловского государственного университета. - 2012. - №1 (21). - С.444-446.

2. Сумникова, О.Г. Расследование изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денег или ценных бумаг. Тактические особенности следственных действий и использования специальных знаний / О.Г. Сумникова // Закон и право. - 2012. - №5. - С.78-83.

3. Сумникова, О.Г. Криминалистическая характеристика изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денег или ценных бумаг / О.Г. Сумникова // Вестник Московского университета МВД России. - 2012, - №3. - С. 576-577.

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие ее научную и практическую значимость:

1. Вывод о необходимости дополнения структуры криминалистической характеристики преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, криминалистически значимыми сведениями о хранении и перевозке поддельных денег или ценных бумаг в целях сбыта (способ, место и время совершения, личность преступника).

2. Криминалистически значимые сведения о хранении поддельных денег или ценных бумаг в целях сбыта. Авторское определение хранения поддельных денег или ценных бумаг, под которым предлагается понимать любые умышленные действия, связанные с фактическим нахождением во владении виновного поддельных денег или ценных бумаг (в помещении, в тайнике), обеспечивающим их сохранность в целях последующего сбыта.

3. Криминалистически значимые сведения о перевозке поддельных денег или ценных бумаг в целях сбыта. Авторское определение перевозки поддельных денег или ценных бумаг, под которой предлагается понимать умышленные действия по перемещению поддельных денег или ценных бумаг из одного места в другое любым видом транспорта в целях сбыта.

4. Характеристика типичных ситуаций складывающихся на этапе возбуждения уголовного дела по признакам ст. 186 УК РФ и зависящих от источника и объема полученной информации о преступлении:

а) информация, поступающая из головного расчетно-кассового центра территориального учреждения Банка России, является по своему объему достаточной для возбуждения уголовного дела;

б) информация, полученная от сотрудников (работников) юридического лица, ставших очевидцами, как правило, сбыта поддельных денег или ценных бумаг и принявших меры к задержанию лица, их сбывающего, нуждается в дополнительной проверке;

в) информация, полученная от сотрудников оперативных подразделений, собирающих реализовывать материалы оперативной разработки, по своему объему является наиболее полной.

5. Рекомендации, направленные на решение тактических задач по доказыванию комплекса обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ:

комплекс следственных действий и тактических рекомендаций, направленных на сбор достаточных данных, указывающих на признаки преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ;

комплекс мероприятий и тактических рекомендаций, направленных на установление личности неизвестного лица, осуществившего сбыт поддельных денег или ценных бумаг;

обстоятельства, подлежащие установлению при доказывании фактов хранения и перевозки поддельных денег или ценных бумаг в целях сбыта, особенности выдвижения типичных следственных версий и программы действий следователя по их проверке.

6. Обоснование предложения по созданию в структуре Следственного Департамента МВД России постоянно действующей следственной группы, специализирующейся на расследовании фактов изготовления поддельных денег, имеющих единый источник происхождения.

7. Тактические рекомендации по производству отдельных следственных действий в случаях, когда понятия не принимают в них участия.

8. Вывод о необходимости назначения и проведения некоторых экспертиз, ранее не проводившихся при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 186 УК РФ (портретная экспертиза; психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа).

9. Предложения о внесении дополнений:

п. 12 Инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденной Приказом МВД России от 29.06.2005 г. № 511 (ред. от 15.10.2012 г.) дополнить следующим положением: «Экспертизы, назначенные в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК

РФ, проводятся вне очереди в срок до 3 суток, а в случае задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, - в течение дежурных суток»;

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.1994 г. № 2 «О

судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» дополнить определениями хранения и перевозки в целях сбыта поддельных денег или ценных бумаг.

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Белова Екатерина Николаевна	Тел. 8 (495) 916-21-55. E-mail: journal@sudexpert.ru
Болотова Татьяна Михайловна	Тел. 8 (831) 434-55-67. E-mail: prcse@mts-nn.ru
Волохова Людмила Анатольевна	Тел. 8 (495) 916-21-55. E-mail: journal@sudexpert.ru
Воронцова Вера Владимировна	Тел. 8 (495) 916-21-55. E-mail: journal@sudexpert.ru
Григорьев Игорь Александрович	Тел. 8 (495) 916-21-55. E-mail: journal@sudexpert.ru
Дауленов Мирас Мухтарович	Тел. 8 (7172) 70-30-30. E-mail: kazguu.ru
Жарких Сергей Сергеевич	Тел. 8 (384) 262-55-04. E-mail: kemlse@mail.ru
Жданов Сергей Павлович	Тел. 8 (916) 116-38-36. E-mail: zhdanov12009@yandex.ru
Зотов Денис Валентинович	Тел. 8 (952) 102-41-90. E-mail: zotov78@mail.ru
Курбатова Лариса Геннадьевна	Тел. 8 (8182) 61-13-40. E-mail: archlse@yandex.ru
Ким Клара Васильевна	Тел. 8 (7172) 70-30-30. E-mail: kazguu.ru
Кузьмин Сергей Анатольевич	Тел. 8 (495) 916-21-55. E-mail: journal@sudexpert.ru
Киселева Елена Викторовна	Тел. 8 (495) 916-21-55. E-mail: journal@sudexpert.ru
Лизаева Мария Владимировна	Тел. 8 (495) 916-21-55. E-mail: journal@sudexpert.ru
Лыкова Инна Алексеевна	Тел. (831) 439-75-13. E-mail: presemur@gmail.com
Микляева Ольга Васильевна	Тел. 8 (495) 916-21-55. E-mail: journal@sudexpert.ru
Михалева Наталья Валерьевна	Тел. 8 (495) 916-21-55. E-mail: journal@sudexpert.ru
Нестерина Екатерина Михайловна	Тел. 8 (495) 916-21-55. E-mail: journal@sudexpert.ru
Нестеров Анатолий Васильевич	Тел. 8 (495) 771-32-32. E-mail: hse@hse.ru
Пеленева Марина Владимировна	Тел. 8 (495) 916-21-55. E-mail: journal@sudexpert.ru
Перфилова Татьяна Владимировна	Тел. 8 (495) 916-21-55. E-mail: journal@sudexpert.ru
Петров Кирилл Леонидович	Тел. 8 (812) 273-25-39. E-mail: info@forensic-experts.ru
Полкунова Елена Владимировна	Тел. 8 (915) 660-25-12. E-mail: lenaaks@mail.ru
Разживина Надежда Ивановна	Тел. 8 (831) 434-55-67. E-mail: prcse@mts-nn.ru
Россинская Елена Рафаиловна	Тел. 8 (499) 244-87-67. E-mail: elena@rossinskaya.ru
Сейтенов Калиолла	Тел. 8 (7172) 70-30-30. E-mail: kazguu.ru
Секераж Татьяна Николаевна	Тел. 8 (495) 916-21-55. E-mail: journal@sudexpert.ru
Сергаева Галина Андреевна	Тел. (831) 439-75-13. E-mail: presemur@gmail.com
Смирнова Светлана Аркадьевна	Тел. 8 (495) 916-21-55. E-mail: journal@sudexpert.ru
Усов Александр Иванович	Тел. 8 (495) 916-21-55. E-mail: journal@sudexpert.ru
Фетисенкова Наталья Викторовна	Тел. 8 (495) 916-21-55. E-mail: journal@sudexpert.ru
Ханукаева Марина Александровна	Тел. 8 (495) 916-21-55. E-mail: journal@sudexpert.ru
Хашиева Танзила Магомедовна	Тел. 8 (7172) 70-30-30. E-mail: kazguu.ru
Шипшин Сергей Сергеевич	Тел. 8 (863-2) 43-03-17. E-mail: urc@donpac.ru

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ И ТРЕБОВАНИЯ К НИМ

Перечень документов и материалов, представляемых в РФЦСЭ при Минюсте России для публикации в журнале:

1. Сопроводительное письмо организации, учреждения
2. Сведения об авторах
3. Авторский оригинал статьи
4. Электронная версия авторского оригинала

1. ТРЕБОВАНИЯ К СОПРОВОДИТЕЛЬНОМУ ПИСЬМУ ОРГАНИЗАЦИИ, УЧРЕЖДЕНИЯ

Сопроводительное письмо оформляется с просьбой о публикации указанной конкретной статьи конкретного автора, подписывается в установленном в этой организации порядке. Если авторы из разных организаций, сопроводительное письмо может быть направлено от любой организации, где работает один из авторов.

2. ТРЕБОВАНИЯ К СВЕДЕНИЯМ ОБ АВТОРАХ

Сведения об авторах подписываются каждым автором и включают следующие данные:

- имя, отчество и фамилия автора;
- ученое звание, ученая степень;
- должность и область профессиональных интересов;
- место работы (наименование учреждения или организации, населенного пункта, с почтовым адресом и телефоном);
- телефон;
- адрес;
- e-mail.

3. ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРСКОМУ ОРИГИНАЛУ СТАТЬИ

3.1. Общие требования

В редакцию представляются два экземпляра авторского оригинала, распечатанного на одной стороне писчей бумаги формата А4 и один экземпляр авторского оригинала на электронном носителе.

3.2. Требования к текстовой части авторского оригинала

Текстовая часть должна включать:

- титульный лист статьи (указывается название статьи, фамилия, имя, отчество автора (авторов); должность, ученая степень, ученое звание);
- основной текст статьи с заголовками, таблицами, формулами и т. п.;
- тексты справочного характера и дополнительные тексты (указатели, комментарии, примечания, приложения);
- библиографические списки (ссылки), которые даются в порядке упоминания в тексте;
- аннотацию, ключевые слова (на русском и на английском языках);
- подрисуночные подписи.

Текст авторского оригинала должен быть набран с соблюдением следующих условий:

- текстовый редактор Microsoft Word
- шрифт Times New Roman
- кегль 14
- межстрочный интервал: 1,5

Подстрочные комментарии и замечания допускаются.

Объем текста до 10 страниц.

Таблицы обозначаются арабскими цифрами. Формулы набираются с использованием встроенного редактора формул MS Word.

Ссылки на библиографические источники оформляются в виде приставных библиографических списков в соответствии с ГОСТ 7.1 ГЗ –200 «Библиографическая запись», ГОСТ 7.12–93 «Библиографическая запись. Сокращение слов на русском языке», ГОСТ 7.80–2000. «Библиографическая запись. Заголовок. Общие требования и правила составления», ГОСТ 7.82–2001 «Библиографическая запись. Библиографическое описание электронных ресурсов. Общие требования и правила составления».

Текстовая информация предоставляется на диске в формате RTF.

3.3. Требования к иллюстрациям

Требования к авторским оригиналам иллюстраций:

Иллюстрации должны быть пронумерованы в последовательности, соответствующей упоминанию их в тексте и номерами привязаны к подрисуночным подписям.

Обозначения, термины, позиции, размеры и пр. на иллюстрациях должны соответствовать упоминаниям их в тексте и подрисуночных подписях.

Иллюстрации в обязательном порядке представляются также на электронном носителе.

Каждая иллюстрация должна быть представлена в виде отдельного файла в форматах .jpg, .tif с разрешением ≥ 600 dpi.

Если авторские права на иллюстрацию не принадлежат автору статьи или организации, которая представляет статью, вместе с иллюстрацией должно быть представлено разрешение на публикацию от владельца данных прав.

Присылая статью в редакцию для публикации, авторы выражают согласие с тем, что:

- статья может быть размещена в Интернете;
- авторский гонорар за публикацию статьи не выплачивается.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

Индекс УДК: 343 977
Объем издания: уч. изд. л.
Сдано в набор:
Подписано в печать: 16.11.2015
Тираж 200 экз.